

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

**Известия
Юго-Западного
государственного
университета
Серия: Лингвистика и педагогика
Научный журнал**

Том 11 № 3 / 2021

**Proceedings
of the Southwest
State University
Series: Linguistics and Pedagogics
Scientific Journal**

Vol. 11 № 3 / 2021



**Известия Юго-Западного
государственного университета.
Серия: Лингвистика и педагогика**

**(Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta.
Seriya: Lingvistika i Pedagogika)**

Научный рецензируемый журнал

Основан в 2011 г.

Цель издания – публичное представление научной общественности научных результатов фундаментальных, прикладных, проблемно-ориентированных научных исследований в таких отраслях, как русский язык, теория языка, сравнительно-историческое типологическое и сопоставительное языкознание, теория и методика профессионального образования, общая психология, психология личности, история психологии, социальная психология.

В журнале публикуются оригинальные работы, обзорные статьи, рецензии и обсуждения, соответствующие тематике издания.

Публикация статей в журнале для авторов бесплатна.

Целевая аудитория: научные работники, профессорско-преподавательский состав образовательных учреждений, экспертное сообщество, молодые ученые, аспиранты, заинтересованные представители широкой общественности.

Журнал придерживается политики открытого доступа. Полнотекстовые версии статей доступны на сайте журнала, научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

Журнал включен в перечень ведущих научных журналов и изданий ВАК Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора наук, кандидата наук по следующим научным специальностям:

Филологические науки: 10.02.01; 10.02.10; 10.02.19; 10.02.20

Педагогические науки: 13.00.08

Психологические науки: 19.00.01; 19.00.05

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Емельянов Сергей Геннадьевич, д-р технических наук, профессор, ректор, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (г. Курск, Российская Федерация)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Скобликова Татьяна Владимировна, д-р педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (г. Курск, Российская Федерация)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абрамов Валерий Петрович, академик Академии педагогических и социальных наук, академик Российской академии естественных наук, доктор филологических наук, профессор; Кубанский государственный университет (г. Краснодар, Российская Федерация)

Боженкова Раиса Константиновна, доктор филологических наук, профессор; МГТУ им. Н.Э. Баумана (г. Москва, Российская Федерация)

Боженкова Наталья Александровна, доктор филологических наук, профессор; Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина (г. Москва, Российская Федерация)

Василенко Татьяна Дмитриевна, доктор психологических наук, профессор; Курский государственный медицинский университет (г. Курск, Российская Федерация)

Молчанова Людмила Николаевна, доктор психологических наук, профессор; Курский государственный медицинский университет (г. Курск, Российская Федерация)

Никишина Вера Борисовна, доктор психологических наук, профессор; Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова (г. Москва, Российская Федерация)

Пищальникова Вера Анатольевна, доктор филологических наук, профессор; Московский государственный лингвистический университет (г. Москва, Российская Федерация)

Подымова Людмила Степановна, доктор педагогических наук, профессор; Московский педагогический государственный университет (г. Москва, Российская Федерация)

Попова Нина Васильевна, доктор педагогических наук, профессор; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Степыкин Николай Иванович, кандидат филологических наук, доцент; Юго-Западный государственный университет (г. Курск, Российская Федерация)

Томаков Владимир Иванович, доктор педагогических наук, профессор; Юго-Западный государственный университет (г. Курск, Российская Федерация)

Шаклеин Виктор Михайлович, академик РАН, доктор филологических наук, профессор; Российский университет дружбы народов (г. Москва, Российская Федерация)

Учредитель и издатель:

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Адрес учредителя, издателя и редакции

305040, г.Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94

Телефон: +7(4712) 22-25-26,

Факс: +7(4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Наименование органа, зарегистрировавшего издание:

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (ПИ №ФС77-80884 от 21.04.21).

ISSN 2223-151X (Print)

Сайт журнала: <https://swsu.ru/izvestiya/serieslingva/>

Типография:

Полиграфический центр
Юго-Западного государственного
университета, 305040, г. Курск,
ул. 50 лет Октября, д. 94

Подписка и распространение:

журнал распространяется
по подписке.

Подписной индекс журнала 44292
в объединенном каталоге
«Пресса России».

Периодичность: четыре выпуска в год

Свободная цена

Оригинал-макет подготовлен Е.Г. Анохиной

Подписано в печать 29.09.2021

Дата выхода в свет 08.10.2021. Формат 60х84/8.

Бумага офсетная. Усл.печ.л. 26,7.

Тираж 1000 экз. Заказ 49.

© Юго-Западный государственный университет, 2021



Материалы журнала доступны
под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

16+



Proceedings of the Southwest State University

Series: Linguistics and Pedagogics

Peer-reviewed scientific journal

Published since 2011

The purpose of the publication is to publicly present to the scientific community the scientific results of fundamental, applied, problem-oriented research in such fields as the Russian language, language theory, comparative historical typological and comparative language knowledge, theory and methodology of vocational education, general psychology, personality psychology, history of psychology, social psychology.

The journal publishes scientific articles, critical reviews, reports and discussions in the above mentioned areas.

All papers are published free of charge.

Target readers are scientists, university professors and teachers, experts, young scholars, graduate and post-graduate students, stakeholders and interested public.

The Editorial Board of the journal pursues open access policy. Complete text of the articles are available at the journal web-site and at eLIBRARY.RU.

The journal is included into the Register of the Top Scientific Journals of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation as a journal recommended for the publication of the findings made by the scientists working on a doctoral or candidate thesis in the following areas:

Philological Sciences: 10.02.01; 10.02.10; 10.02.19; 10.02.20

Pedagogical Sciences: 13.00.08

Psychological Sciences: 19.00.01; 19.00.05

EDITOR-IN-CHIEF

Sergey G. Yemelyanov, Doctor of Engineering, Rector of the Southwest State University
(Kursk, Russian Federation)

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

Tatiana V. Skoblikova (Deputy Editor-in-Chief),
Doctor of Pedagogy, Professor; Southwest State University (Kursk, Russian Federation)

EDITORIAL BOARD

Valery P. Abramov, Doctor of Philological Sciences, Professor; Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Raisa K. Bozhenkova, Doctor of Philological Sciences, Professor; Bauman Moscow State Technical University (Moscow, Russian Federation)

Natalia A. Bozhenkova, Doctor of Philological Sciences, Professor; Pushkin State Russian Language Institute (Moscow, Russian Federation)

Tatyana D. Vasilenko, Doctor of Psychological Sciences, Professor; Kursk State Medical University (Kursk, Russian Federation)

Lyudmila N. Molchanova, Doctor of Psychological Sciences, Professor; Kursk State Medical University (Kursk, Russian Federation)

Vera B. Nikishina, Doctor of Psychological Sciences, Professor; Pirogov Russian National Research Medical University (Moscow, Russian Federation)

Vera A. Pischalnikova, Doctor of Philological Sciences, Professor; Moscow State Linguistic University (Moscow, Russian Federation)

Lyudmila S. Podymova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor; Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russian Federation)

Nina V. Popova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor; Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russian Federation)

Nikolay I. Stepykin, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor; Southwest State University (Kursk, Russian Federation)

Vladimir I. Tomakov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor; Southwest State University (Kursk, Russian Federation)

Victor M. Shaklein Doctor of Philological Sciences, Professor; RUDN University (Moscow, Russian Federation)

Founder and Publisher :
“Southwest State University”

**Official address of the Founder, Publisher
and Editorial Office**

50 Let Oktyabrya str., 94, Kursk 305040,
Russian Federation

Phone: +7(4712) 22-25-26,

Fax: +7(4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

The Journal is officially registered by:

The Federal Supervising Authority in the Field
of Communication, Information Technology and Mass media
(PI №FS77-80884 of 21.04.21).

ISSN 2223-151X (Print)

Web-site: <https://swsu.ru/izvestiya/serieslingva/>

Printing office:
Printing Center

of the Southwest State University,
50 Let Oktyabrya str., 94, Kursk 305040,
Russian Federation

Subscription and distribution:
the journal is distributed by subscription.
Subscription index 44292 in the General
Catalogue “Pressa Rossii”

Frequency: Quarterly

Free-of-control price

Original lay-out design Elena G. Anohina

Sent to the printing 29.09.2021.

Release date 08.10.2021. Format 60x84/8.

Offset paper. Printer's sheets: 26,7.

Circulation 1000 copies. Order 49.

© Southwest State University, 2021



Publications are available in accordance with
the Creative Commons Attribution 4.0 License

16+

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Оригинальные статьи

Квантитативно-семантическая характеристика терминов-фразеологизмов со структурой «существительное + существительное» (по словарю Longman Business English Dictionary)	10
<i>Федуленкова Т. Н.</i>	

К вопросу о принципах и методах анализа семантической структуры многозначного слова и принципов дифференциации отдельных значений (на материале пространственных значений прилагательных размера).....	25
<i>Ковалевская И.И.</i>	

Мультимодальность как объект в зарубежных лингвистических исследованиях	38
<i>Махова В. В., Занина О. Н.</i>	

Экспериментальное психолингвистическое исследование ценности итэбэл (вера) как индикатора духовности на материале якутского языка.....	54
<i>Адамова З. Г.</i>	

Вербализация концептов «дочь/daughter» в английской и русской фольклорной лирике	68
<i>Сотникова С.С., Чаплыгина Е.В.</i>	

Исследование образа цветообозначения <i>зеленый</i> в сознании носителей русской культуры	79
<i>Таныгина Е. А.</i>	

Американские политические деятели: особенности идиолектов.....	95
<i>Кораблева Н. Ю.</i>	

Становление в сознании школьника когнитивных структур, репрезентируемых широкозначными словами (на примере глагола <i>to support</i>).....	102
<i>Лукьянова Е. Е., Карданова-Бирюкова К. С.</i>	

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Оригинальные статьи

Направления и формы экспорта образовательных услуг Российской Федерации в КНР	111
<i>Кузьмина В.М., Галигузов В.И.</i>	

Развитие универсальных компетенций обучающихся при изучении актуальных проблем истории и теории архитектуры.....	125
<i>Звягинцева М.М., Будникова О.В.</i>	

Педагогический эксперимент как имплементация педагогической модели: некоторые результаты опытно-экспериментальной работы (на примере будущего учителя иностранного языка)	137
<i>Анненкова А. В.</i>	

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Оригинальные статьи

Влияние социальных сетей на формирование социально-психологических установок подростков	158
<i>Никитина Е.А., Желобанова А.Ю.</i>	

	7
Выраженность социального интеллекта студентов медицинского вуза.....	172
<i>Кузнецова А.А., Чаплыгина К.И.</i>	
Взаимосвязи эмоционального интеллекта и психического выгорания волонтеров-медиков в условиях профессионально ориентированной волонтерской деятельности	181
<i>Молчанова Л.Н., Блинова К.В.</i>	
Взаимосвязи личностных особенностей и риска буллинга у подростков с легкой степенью умственной отсталости.....	194
<i>Молчанова Л.Н., Фомина А.В.</i>	
Психологическое сопровождение зависимых на этапе ресоциализации с использованием подходов и методов гештальт-терапии.....	206
<i>Озеров А.А., Копылова Т.Ю.</i>	
Особенности протекания коммуникативных конфликтов в сфере гражданской авиации	218
<i>Тарасова Н.В., Абдуллин А.И.</i>	
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ.....	230

CONTENT

LINGUISTICS

Оригинальные статьи

- Quantitative-semantic Characteristics of Phraseological Terms with the Structure “Noun + Noun” (According to Longman Business English Dictionary).....10**

Tatiana N. Fedulenkova

- On the Question of the Principles and Methods of Analysis Semantic Structure of a Polysemantic Word and Principles of Differentiation of Individual Meanings (based on the Spatial Meanings of Adjectives of the Size).....25**

Irina I. Kovalevskaya

- Multimodality as a Subject in Foreign Linguistic Studies.....38**

Veronika V. Makhova, Oksana N. Zanina

- Experimental Psycholinguistic Study of the Value ИТЭЖЭЛ (БЕРА) as an Indicator of Spirituality.....54**

Zoya G. Adamova

- Verbalization of the Concept “Daughter” in English and Russian Folklore Lyric Poetry.....68**

Svetlana S. Sotnikova, Elena V. Chaplygina

- The study of the Image of Russian Color term Green in the Consciousness of Russian Culture Bearers.79**

Elena A. Tanygina

- American Political Figures: Idiolect.....95**

Natalia U. Korableva

- Cognitive Structures in the Language Consciousness of a Secondary School Student Represented by Everysemantic Verb to Support.....102**

Elena E. Lukyanova, Ksenia S. Kardanova-Biryukova

PEDAGOGICAL SCIENCE

Оригинальные статьи

- Directions and Forms of Export of Educational Services of the Russian Federation to the PRC.....111**

Violetta M. Kuzmina, Vladislav I. Galiguzov

- Development of Universal Competences of Students when Studying Topical Problems of History and Theory of Architecture.....125**

Marina M. Zvyagintseva, Olga V. Budnikova

- Pedagogical Experiment as Implementation of Pedagogical Model: Some Results of Experimental Work (Example of Future Foreign Language Teachers).....137**

Antonina V. Annenkova

PSYCHOLOGY

Оригинальные статьи

- The Influence of Social Networks on the Formation of Socio-Psychological Attitudes of Adolescents.....158**

Elena A. Nikitina, Anna U. Zhelobanova

- The Degree of Social Intelligence of Medical University Students.....172**

Alesya A. Kuznetsova, Ksenia I. Chaplygina

Interconnection of Emotional Intelligence and Mental Burnout of Medicine Volunteers in the Conditions of Professionally Oriented Volunteering Activities.....	181
<i>Ludmila N. Molchanova, Kristina V. Blinova</i>	
Relationships Between Personal Features and the Risk of Bullying in Adolescents with a mild Mental Retardation.....	194
<i>Lyudmila N. Molchanova, Anastasia V. Fomina</i>	
Psychological Support is Dependent on the Stage of Re-socialization of Using the Approaches and Techniques of Gestalt Therapy.....	206
<i>Anton A. Ozerov, Tatyana Y. Kopylova</i>	
Features of the Course of Communication Conflicts in the Field of Civil Aviation.....	218
<i>Nadezhda V. Tarasova, Arslan I. Abdullin</i>	
INFORMATION FOR AUTHORS.....	230

Оригинальная статья/Original article

UDC 811.111:81'373.72

**Квантитативно-семантическая характеристика
терминов-фразеологизмов со структурой
«существительное + существительное» (по словарю Longman
Business English Dictionary)**

Т. Н. Федуленкова¹ ✉

¹Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых
ул. Горького 87, г. Владимир 600000, Российская Федерация

✉ e-mail: fedulenkova@list.ru

Резюме

Актуальность данной работы определяется назревшей необходимостью определения четких структурных и семантических параметров деловой фразеологии современного английского языка с целью их препарирования для востребованных типологических классификаций в перспективных научных проектах ближайшего будущего.

Работа посвящена изучению количественных и семантических характеристик терминов фразеологического свойства со структурой «существительное + существительное» в современном деловом английском языке с целью (а) выявления наиболее продуктивной грамматической структуры деловой терминологии, представляющей собой—ввиду переосмысления компонентного состава—фразеологические единицы, (б) выявления терминов-фразеологизмов с полным переосмыслением компонентов и терминов-фразеологизмов с частичным переосмыслением компонентов и определение их количественного соотношения в современном фразеоконе, (в) выявление наличия парадигматических отношений в изучаемой языковой подгруппе.

Объект исследования — это термины-фразеологизмы из области экономики, маркетинга, финансов, кредита и др., извлеченные из одного из новейших и наиболее авторитетных словарей делового английского языка Longman Business English Dictionary.

Предмет исследования — характер переосмысления компонентов в сочетании слов, которое послужило прототипом термина-фразеологизма изучаемой сферы и системные парадигматические отношения внутри подгруппы.

В процессе выборки объекта исследования применялся метод фразеологической идентификации, предложенный профессором А. В. Куниным. В ходе исследования структуры и семантики избранных терминов-фразеологизмов применялся метод фразеологического анализа и описания и методики анализа дефиниций.

Выводы. На основе семантического и квантитативного анализа выявляется количество терминов-фразеологизмов данной грамматической структуры с полным переосмыслением компонентов и с частичным переосмыслением компонентов, а также их процентное соотношение. Выясняется также наличие таких парадигматических отношений, как синонимия и полисемия и определяется их процентный объем.

Ключевые слова: деловая фразеология; фразеологические единицы; термины-фразеологизмы; грамматическая структура; переосмысление.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Федуленкова Т. Н. Квантитативно-семантическая характеристика терминов-фразеологизмов со структурой «существительное + существительное» (по словарю Longman Business English Dictionary) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 3. С. 10–24.

Статья поступила в редакцию 29.03.2021 Статья подписана в печать 20.06.2021

Статья опубликована 29.09.2021

Quantitative-semantic characteristics of phraseological terms with the structure “noun + noun” (according to Longman Business English Dictionary)

Tatiana N. Fedulenkova¹ ✉

¹Vladimir State University named after the Stoletov brothers
87 Gorkiy str., Vladimir 600000, Russian Federation

✉ e-mail: fedulenkova@list.ru

Abstract

The relevance of this work is determined by the urgent need to find out clear structural and semantic parameters of business phraseology of the modern English language in order to prepare them for anticipated typological classifications in promising scientific projects in the near future.

The work is devoted to the study of the quantitative and semantic characteristics of terms of phraseological properties with the structure of “noun + noun” in modern business English with the aim of (a) identifying the most productive grammatical structure of business terminology, which is — in view of the semantic transfer of the component composition — phraseological units, (b) identifying phraseological terms with a complete semantic transfer of components and phraseological terms with a partial semantic transfer of components and determining their quantitative ratio in the modern phraseocon, (c) identifying the presence of paradigmatic relations in the studied language subgroup.

The object of the research is phraseological terms from the field of economics, marketing, finance, credit, etc., extracted from one of the newest and most authoritative dictionaries of business English, i.e. the Longman Business English Dictionary.

The subject of the research is the nature of the semantic transfer of the components in the combination of words, which served as the prototype of the term-phraseological unit in the studied sphere and systemic paradigmatic relations within the subgroup.

In the process of selecting the object of research, the method of phraseological identification proposed by Professor A.V. Kunin was used. In the course of researching the structure and semantics of the selected phraseological units, the method of phraseological analysis and description, methods of analysis of definitions, were used.

Conclusions. On the basis of semantic and quantitative analysis, the number of phraseological units of a given grammatical structure with a complete semantic transfer of the components and with a partial semantic transfer of the components, as well as their percentage, is revealed. The presence of such paradigmatic relations as synonymy and polysemy is also clarified and their percentage is determined.

Keywords: business phraseology; phraseological units; phraseological terms; grammatical structure; semantic transfer.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Fedulenkova T. N. Quantitative-semantic characteristics of phraseological terms with the structure “noun + noun” (according to Longman Business English Dictionary). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2021, 11(3): 10–24 (In Russ.).

Received 29.03.2021

Accepted 20.06.2021

Published 29.09.2021

Введение

В связи с бурным развитием международных экономических отношений, интенсифицируемых идеями и тенденциями глобализма, изучение деловой фразеологии представляется как никогда востребованным не только в практическом, но и особенно в теоретическом плане [1, с. 102], что определяет *актуальность* данной работы.

Отношения между терминологией и фразеологией впервые серьезно заинтересовали специалистов по фразеологии еще в конце прошлого века [2, с. 33], но до сего времени в этих отношениях исследователями отмечается наличие многочисленных лакун, провоцирующих острые дискуссии в лингвистической среде [3, с. 86; 4, с. 263]. Для формирования объекта исследования избираем один из самых новых, наиболее авторитетных академических словарей делового английского языка *Longman Business English Dictionary* [5], который, включая 30000 современных деловых терминов, вместе с тем, успешно удовлетворяет прагматический спрос переводчиков-практиков в сфере делового общения.

Для отождествления деловых терминов как фразеологических единиц используется метод фразеологической идентификации, предложенный выдающимся российским фразеологом А. В. Куниным [6, с. 38–43] и успешно апробированный последователями ученого в исследовании фразеологии различных языков [7; 8]. В качестве вспомогательных методов исследования применяется ряд макропарадигмальных и частнопарадигмальных методов и методик лингвистики и, в первую очередь, методы фразеологического анализа и описания и методики анализа дефиниций.

В качестве иллюстраций в работе используются наиболее релевантные контексты из Британского национального корпуса [9].

Результаты и обсуждение

Завершив произведение выборки и идентификации терминов-фразеологизмов из делового английского словаря, обращаемся к количественному анализу данных, который показывает, что наиболее распространенной структурной организацией исследуемого поля деловой английской фразеологии является двухкомпонентная модель «существительное + существительное». Термины-фразеологизмы этой модели составляют 42% от общего объема отобранных для анализа терминов фразеологического характера:

(а) *bear raid* (букв. медвежий рейд) – an occasion when someone suddenly sells a lot of shares in a particular company in order to bring down prices [5, с. 438] — «налёт медведей», когда кто-то внезапно продает много акций в той или иной компании, чтобы сбить цены (*Здесь и далее пер. мой – Т.Ф.*);

(б) *bull run* FINANCE (букв. бычья пробежка) – a period of time when prices rise on a financial market: *The stock market was on a spectacular bull run in which almost any investment paid off* [5, с. 473–474] — «время быков», тенденция повышения, период времени, когда цены на финансовом рынке растут: Фондовый рынок демонстрировал впечатляющую динамику роста – почти все вложения окупались;

(в) *nest egg informal* (букв. яйцо из гнезда) – an amount of money that you save to use later, especially when you have stopped working: *Life insurance endowment policies are a great way to build up a family nest egg for the future* [5, с. 347] — *разг.* сбережения (на чёрный день); денежный фонд; заначка, денежная сумма, которую откладывают, чтобы использовать позже, особенно после прекращения работы, ухода на пенсию: Полисы, включающие страхование жизни, считаются для семей отличным вариантом сбережений на будущее;

(г) *page traffic* MARKETING (букв. страничное движение) – a measure of the number of people who read a particular page

on a website or in a magazine, newspaper etc.: *In European countries, page traffic figures show higher noting of items on right-hand than left-hand pages* [5, с. 376–377] — просмотр страницы, количество человек, читающих определенную страницу на сайте или в журнале, газете и т.д.: В странах Европы данные о просмотре страниц показывают, что на правые страницы обращают больше внимания, чем на левые;

(д) *parent company* (букв. родительская компания) – a company that owns other companies: *Costs are two thirds lower at Japan Air Charter (a subsidiary that employs foreigners) than at the parent company* [5, с. 101] — материнская компания, компания, которая владеет другими компаниями: расходы на компанию Джэпэн Эйр Чартер на две трети ниже (дочерняя компания, в которой работают иностранцы) чем в материнской компании.

Приведем примеры иллюстраций использования терминов-фразеологизмов рассматриваемой структуры в виде контекстов из Британского национального корпуса:

(а) *Anthony Scrivener QC, for the defence, had told the judge that Goldman had such an interest in protecting the MCC share price that it had a motive to 'create a story' about his client mounting a bear raid. Andrew Collins QC, for the prosecution, said the papers, which include correspondence between a minister and senior civil servants, were immune from disclosure on the grounds of public interest, and that they did not contain any material relevant to the case anyway. After spending the weekend reading them, Judge Horder QC dismissed the application without elaborating on his decision.* (BNC) — Энтони Скривенер, королевский адвокат, от имени защиты сообщил судье, что банк Гольдман был настолько заинтересован в защите цены акций МСС, что имел мотив «создать историю» о том, что его клиент устроил «налет медведей». Королевский представитель обвинения Эндрю Коллинз, за-

явил, что документы, включающие переписку между министром и высокопоставленными государственными служащими, не подлежат разглашению по соображениям общественного интереса и что они в любом случае не содержат никаких материалов, имеющих отношение к делу. Проведя выходные за их чтением, королевский судья Хордерн, королевский адвокат, отклонил иск, не уточнив детали своего решения.

(б) *And last January saw the collapse of New Zealander Allen Hawkins' Equitcorp after it had bought Britain's GPG, parent of venerable institutions including Guinness Peat and Guinness Mahon. Other antipodeans have shown greater caution – and greater resilience. Sir Ron Brierley, who had a tilt at Britain's Ocean Transport & Trading has survived and prospered by sticking to investments with the safe and reassuring backing of secure assets. Kerry Packer sold most of his stock market investments – some of them to Bond – at the height of the stock market's bull run in 1987. Robert Holmes a Court, one-time head of the same Bell Group now convulsed in the death-throes of the Bond empire, was happy to take Mr Bond's money and stand back.* (BNC) — А в январе прошлого года крах потерпела компания Эквитикорп новозеландца Аллена Хокинса после того, как она купила британскую ГПГ, родительскую компанию авторитетных организаций, включая Гвиннис Пит и Гвиннис Махон. Другие антиподы проявили большую осторожность и большую устойчивость. Сэр Рон Брайерли, имевший разногласия с британской компанией Оушен Транспорт и Трейдинг, выжил и теперь процветает благодаря инвестициям с надежной поддержкой защищенных активов. Керри Пакер продал большую часть своих инвестиций на фондовом рынке – некоторые из них – Бонду – в разгар роста цен на фондовом рынке в 1987 году. Роберт Холмс, в прошлом глава той же компании Bell Group, ныне содрогающейся в агонии империи Бонда,

был счастлив забрать деньги мистера Бонда и отступить.

(в) *Officially, Japan accepts no unskilled foreign labourers. The job-seekers from Asia enter the country on tourist visas, then disappear into a netherworld of tiny foundries, building sites, restaurant kitchens or – in the case of women – bars and night-clubs. Few intend to stay beyond a year or two. Frozen out of Japanese society, their ambition is to return home with a nest egg of at least two million yen (8,000). Small businesses are crying out for workers, and poor foreigners plug a gap.* (BNC) — Официально Япония не принимает неквалифицированных иностранных рабочих. Соискатели работы из Азии въезжают в страну по туристическим визам, а затем исчезают в потустороннем мире крошечных литейных заводов, строительных площадок, кухонь ресторанов или – в случае женщин – баров и ночных клубов. Мало кто намерен оставаться там дольше года или двух. Вытесненные из японского общества, они стремятся вернуться домой со сбережениями не менее двух миллионов иен (8000). Малый бизнес остро нуждается в рабочих, и бедные иностранцы восполняют эти пробелы.

(г) *News itself became more entertaining, and technologies enabling better graphics and presentation made features more attractive. The sheer quantity of matter meant that people did not read all their newspaper. Like the effect of programme scheduling on TV audience sizes, a story put on the front page was much more likely to be read than something buried inside, and 'page traffic' figures show slightly higher noting of items on right-hand than left-hand pages. Reader's interest coincide generally with the news values listed at the start of the chapter. Home news was preferred over foreign, new a about things familiar to the reader over the unfamiliar.* (BNC) — Сами новости стали интереснее, а технологии, позволяющие улучшить графику и подачу, сделали отдельные элементы новостей более привлекательными. Из-за ог-

ромного количества текста люди не читали всю газету. Также, как и в составлении плана программ для телеаудитории, статья, помещенная на первую страницу газеты, с гораздо большей вероятностью будет прочитана, чем та, что размещена на последних страницах, а «посещаемость страницы» немного больше для правых страниц, нежели для левых. Для читателя обычно интереснее новости, написанные в начале страницы. Читатели предпочитали новости в стране по отношению к иностранным новостям, а также новую информацию о чем-то знакомом по отношению к ранее неизвестной информации.

(д) *Company spokesman John Dodds said the investment would be staggered over a period of time and would not necessarily mean a glut of vacancies in Darlington. 'We are keen to ensure that we don't promise more than we can deliver. But we are prepared to back our business and Darlington is one of our key areas,' he said. The huge investment will further increase the cash spent by the Hong Kong-based group. The UK subsidiary has been eating into the parent company's profits due to start up costs for its paging and mobile communications operations. And last week part of this was revealed as the group turned in 1991 pre-tax profits 5pc down on 1990 to 251m.* (BNC) — Представитель компании Джон Доддс заявил, что вложения будут колебаться в течение определенного периода времени и не обязательно будут означать избыток вакансий в Дарлингтоне. «Мы стремимся к тому, чтобы не обещать больше, чем можем предложить. Но мы готовы поддерживать наш бизнес, и Дарлингтон – одна из наших ключевых точек», – сказал он. Огромные инвестиции в дальнейшем увеличат денежные траты Гонконгской группы. Дочерняя компания Великобритании поглощала прибыль родительской компании из-за начальных затрат на ее операции по пейджингу и мобильной связи. И на прошлой неделе стали известны детали этого поглощения, когда в

1991 году группа снизила прибыль до налогообложения на 5% по сравнению с 1990 годом до 251 млн.

Полное переосмысление прототипного словосочетания

Для терминов-фразеологизмов рассматриваемой структуры характерно как полное переосмысление прототипного словосочетания, так и частичное его переосмысление.

Под полным переосмыслением прототипного словосочетания подразумевается полная утрата первоначального, или буквального, значения каждым компонентом терминологического фразеологизма без исключения, как-то:

(а) *beauty parade informal* (букв. парад красоты) – an occasion when several companies try to persuade another company to use their services: *The tender exercise should not be an opportunity for an unrestricted beauty parade: pre-selection should already have weeded out our unsuitable candidates* [5, с. 42] — случай, когда несколько компаний пытаются убедить другую компанию воспользоваться их услугами: Тендер не должен быть возможностью для неограниченной битвы за клиента: предварительный отбор уже должен был отсеять наших неподходящих кандидатов;

(б) *pork barrel AmE informal disappearing* (букв. бочка с салом) – a government plan to increase the amount of money spent in a particular area in order to gain a political advantage: *One person's pork barrel is another's local courthouse or dam* [5, с. 401] — «казённый пирог» амер. англ. разг. неодобр. план правительства по увеличению денежных сумм, расходовемых в определенной области, для получения политического преимущества: Что для одного – «бочка с салом», для другого дорога в суд;

(в) *random walk* FINANCE (букв. ходьба наугад) – the idea that an amount, level etc. changes without any pattern, so that it is not possible to say what future

amounts etc. will be. Some people think, for example, that prices on financial markets follow a random walk, and that it is impossible to calculate what prices will be in the future by looking at price movements in the past: *Some recent research has shown persistent exceptions to the random walk model* [5, с. 439] — идея о том, что сумма, уровень и т. д. изменяются без какой-либо закономерности, поэтому невозможно сказать, какими будут суммы в будущем и т. д. Например, некоторые считают, что цены на финансовых рынках следуют принципу «ходьбы наугад» и что невозможно рассчитать, какими они будут в будущем, опираясь на их колебание в прошлом: *Некоторые недавние исследования показали устойчивое отклонение в сторону случайных принципов «ходьбы наугад»*;

(г) *rat race* (букв. крысиные бега) – the unpleasant situation in business or in life in which people are always struggling to compete against each other for success: *A vacation is a chance to escape the corporate rat race for two weeks* [5, с. 444] — неприятная ситуация в бизнесе или в жизни, в которой люди постоянно пытаются конкурировать друг с другом за успех: *Отпуск – это шанс на две недели вырваться из корпоративных крысиных бегов*;

(д) *war chest journalism* FINANCE (букв. военный сундук) – a large amount of money that a company has in its RESERVES (=profits from earlier periods of time not paid out to share-holders, or cash from the sale of assets) that it can use to buy other companies: *We have heard a lot about their multi-billion pound war chest for acquisitions* [5, с. 579–580] — журн. крупная сумма денег, которую компания имеет в своих РЕЗЕРВАХ (=прибыль за более ранние периоды времени, не выплаченная держателям акций, или наличные от продажи активов), и которую она может использовать для покупки других компаний: *Мы много слышали об их многомиллиардном военном сундуке для поглощений*.

Приведем иллюстрации использования рассматриваемых терминов-фразеологизмов, которые имеют полное переосмысление компонентов, контекстами из Британского национального корпуса:

(a) *The most controversial change of auditors of the past two years took place at Prudential Corporation. In the course of a beauty parade, Price Waterhouse took the audit from Coopers & Lybrand, but agreed to do it for 14% less. The move provoked a prolonged debate about the pricing of audits. Some commentators, however, believe that some of the most important points were lost in the shouting. Price Waterhouse, it seems, was not just investing in the Prudential by dropping the audit fee by 14%. The firm was investing in the whole insurance industry. At about the same time, Price Waterhouse won the Guardian Royal Exchange.* (BNC) — Самая противоречивая смена аудиторов за последние два года произошла в Пруденциал Корпорейшн. Во время презентации Прайс Ватерхаус провела аудит компании Куперс и Либранд, но согласилась сделать это на 14% дешевле. Этот шаг спровоцировал длительные дебаты о ценах на аудит. Некоторые комментаторы, однако, считают, что ряд наиболее важных моментов был потерян из-за выкриков. Похоже, Прайс Ватерхаус не просто инвестировала в Пруденциал, снизив плату за аудит на 14%. Фирма инвестировала во всю страховую отрасль. Примерно в то же время Прайс Ватерхаус выиграла награду от Королевской биржи Гардиан.

(б) *<...> Overall, the southern States are major beneficiaries of Federal spending, especially so relative to their contributions to the Federal exchequer, in considerable part because of the success of their Senators and Representatives in the pork barrel. In order to achieve this, they must attain seniority, with the implication that the South does well out of the Federal budget because its members of Congress are more likely, on average, to be reelected and therefore climb the seniority ladder. This has come about*

because southern politics were so dominated by the Democratic party in the century after the Civil War that many of its Senators and Representatives faced sterner re-election contests in the Primary elections within their own party <...>. (BNC) — В целом, южные штаты являются основными бенефициарами федеральных расходов, особенно в отношении их взносов в федеральное казначейство, в значительной степени благодаря успеху их сенаторов и представителей в «казённом пироге». Чтобы достичь этого, они должны достичь выслуги лет, а это означает, что Юг хорошо использует федеральный бюджет, потому что его члены Конгресса в среднем с большей вероятностью будут переизбраны и, следовательно, поднимутся по служебной лестнице. Это произошло потому, что в политике южных штатов в течение столетия после Гражданской войны настолько доминировала Демократическая партия, что многие из ее сенаторов и представителей столкнулись с жесткой борьбой за переизбрание на первичных выборах внутри своей собственной партии.

(в) *They rely on assuming that the logarithm of futures prices follows a random walk, and that futures prices are continuously generated and recorded. Since futures prices are not generated continuously (i.e. there are time gaps between transactions), and prices move in discrete steps (i.e. the tick size), these estimators are biased downwards. Garman and Klass provided a table of factors to adjust upwards the values of their estimator which requires knowing the number of transactions per time period. When the number of transactions per period is 500 their estimator understates the true variance by about 11%.* (BNC) — Они полагаются на предположение, что логарифм фьючерсных цен следует случайному блужданию и что фьючерсные цены постоянно генерируются и регистрируются. Поскольку фьючерсные цены не генерируются непрерывно (т.е. есть временные промежутки между транзакция-

ми), а цены движутся дискретными шагами (то есть размером тика), эти оценки смещены в сторону уменьшения. Гарман и Класс предоставили таблицу факторов для увеличения значений своего оценщика, что требует знания количества транзакций за период времени. Когда количество транзакций за период составляет 500, их оценщик занижает истинную дисперсию примерно на 11%.

(г) *It was a time for flower power and a return to nature and the simple ways. It was a sixties of the Beatles and their guru, Maharishi Yogi, and the new search for spirituality in Eastern meditation, drugs and psychedelia. It was a disillusioned generation which went east to find the new answers. We realise today that this reactionary generation grew up to be the most materialistic the world has ever known. Many of the drop-outs eventually left their flowers, cut their hair and dropped back in to the 'rat race' of business, commerce and industry.* (BNC) — Это было время силы цветов, возвращения к природе и простым нравам. Это были шестидесятые годы – время Битлз и их гуру, Махариши Йоги, время нового поиска духовности в восточной медитации, наркотиках и психоделии. Утратившее веру поколение отправилось на восток в поисках новых ответов. Сегодня мы понимаем, что это реакционное поколение выросло и стало самым материалистичным из всех, которые когда-либо знал мир. Многие хиппи в конце концов оставили свои цветы, постриглись и вновь заняли позицию в «крысиных бегах» бизнеса, торговли и промышленности.

(д) *<...> invested somewhere, and they are currently sitting on a pile of money on deposit. 'The excess of investible funds over the supply of securities looks set to remain for at least another financial year. This may not help the market go up, but it could well ensure that any setback is only modest,' says Mr Tora. 'And if Hoylake wins its takeover battle for BAT, he believes that other companies will embark on the acquisitions trail,*

giving the market a boost. We have heard a lot about Salomon Brothers' multi-billion pound war chest for acquisitions. Some sectors of the market, however, will take longer to recover than others. The high street shops will feel the draught most keenly <...>'. (BNC) — «<...> куда-то вложили, а сейчас сидят на куче денег на депозите. Превышение инвестируемых средств над предложением ценных бумаг, похоже, сохранится как минимум в течение еще одного финансового года. Это вряд ли поможет рынку подняться, но вполне может гарантировать, что любой спад будет лишь скромным», – говорит г-н Тора. «И, если Хойлэйк выиграет битву за поглощение ВАТ, он считает, что другие компании вступят в путь приобретений, что даст рынку толчок. Мы много слышали о многомиллиардном «военном сундуке» компании Саломон Братерс для приобретений. Однако для некоторых секторов рынка потребуется больше времени для восстановления, чем для других. Наиболее остро сквозняк будет ощущаться в магазинах на главной улице <...>».

Анализ словарных дефиниций показывает, что термины-фразеологизмы, имеющие полное переосмысление компонентов, составляют 29% от всех ФЕ рассматриваемой структурной организации.

Частичное переосмысление прототипного словосочетания

Под частичным переосмыслением прототипного словосочетания подразумевается сохранение первоначального, или буквального, значения хотя бы одним компонентом терминологического фразеологизма. Компонент фразеологизма, сохраняющий свое прототипное значение, как правило, повторяется в его словарной дефиниции:

(а) *shelf company* (букв. компания на полке) – a company that has already been legally formed, but is not active and can be bought by people who want to start a business quickly: *You will have to decide if a*

new company should be formed or if a shelf company will be enough [5, с. 101] — готовая фирма компания, которая уже юридически сформирована, но не активна и может быть куплена людьми, которые хотят быстро начать свой бизнес: *Вам нужно решить, следует ли создавать новую компанию или достаточно будет готовой компании;*

(б) *slush fund inf. disapproving* (букв. смазочный фонд) — a fund of money obtained secretly and illegally and used for illegal purposes: *He operated an \$18 million slush fund intended to corrupt Pentagon officials* [5, с. 224] — разг. неодобрит. денежный фонд, средства в котором получены тайно и незаконно и используются в незаконных целях: *Он управлял «смазочным фондом» на 18 миллионов долларов, предназначенным для коррумпирования чиновников Пентагона;*

(в) *hatchet man informal* (букв. человек с топором) — someone employed to make unpopular changes in an organization, especially ones which involve people losing their jobs [5, с. 246] — разг. человек, нанятый с целью вводить изменения в организации, которые понравятся не всем, особенно тем, кто вследствие этих изменений потеряет работу;

(г) *misery index* (букв. индекс мучений) — the rate of unemployment added to the rate of inflation: *The misery index reached new heights* [5, с. 264] — индекс, который комбинирует показатели безработицы и инфляции: Индекс безработицы и инфляции достиг новых высот;

(д) *sunset industry* COMMERCE (букв. отрасль «заката») — an industry involved in an old technology, often in an old industrial area, and often one which is getting smaller: *The EU has often been engaged in protecting sunset industries such as the steel industry* [5, с. 267] — промышленность, занимающаяся старыми технологиями, расположенная в старой промышленной зоне, которая постепенно снижается в пользу новых перспективных отраслей: *ЕС часто защищает такие*

отрасли «заката», как сталелитейная промышленность.

Приведем иллюстрации использования рассматриваемых терминов-фразеологизмов, которые имеют частичное переосмысление компонентов, контекстами из Британского национального корпуса:

(a) *The tax requirements of all parties need to be considered with a view to establishing the best method of effecting the buy-out. Whether the buy-out will be of the business assets of the target, or of shares in the target company, is significant for tax purposes. The buy-out team will need to decide whether or not to form a new company ("Newco") to make the acquisition. If so, there is the question of whether it should be newly formed or whether a shelf company will suffice. A decision must be made about whether Newco will itself trade or whether it will remain a holding/ investment company.* (BNC) — Необходимо учитывать налоговые требования всех сторон с целью определения наилучшего метода выкупа. Будет ли выкуп производственными активами или долями в целевой компании — имеет значение для налоговых целей. Группе выкупа необходимо будет решить, создавать ли новую компанию («Newco») для приобретения. Если да, то возникает вопрос, следует ли создавать ее заново или достаточно ли готовой компании. Необходимо принять решение о том, будет ли Newco сама торговать или останется холдинговой/ инвестиционной компанией.

(б) *The Shah was thrilled. Till now he have not fully believed that the Americans wished to get rid of Mossadeq. British support alone would have been at least a mixed blessing. The plan involved the Shah issue two firmans, or decrees, dismissing Mossadeq and appointing one of his own supporters, General Fazlollah Zahedi, as prime minister. He was then to fly to a town on the Caspian and wait. Meanwhile, Roosevelt would give two agents several hundred thousand dollars out of a substantial slush fund the CIA had established in Teheran.*

This money was to be handed out to things from athletic clubs and the poor of the South Teheran slums to encourage them to demonstrate in favour of the Shah. (BNC) — Шах был в восторге. До сих пор он до конца не верил, что американцы хотят избавиться от Моссада. Одна только британская поддержка была бы, по крайней мере, неоднозначным благом. План предусматривал издание шахом двух фирманов, или указов, об увольнении Моссада и назначении премьер-министром одного из его сторонников, генерала Фазлоала Захеда. Затем он должен был лететь в город на Каспии и ждать. Тем временем Рувзельт выделит двум агентам несколько сотен тысяч долларов из значительного фонда подкупа, созданного ЦРУ в Тегеране. Эти деньги предназначались для раздачи вещей спортивным клубам и беднякам южных трущоб Тегерана, чтобы побудить их к демонстрациям в пользу шаха.

(в) *<...> years as the first-ever chief executive of the National Health Service in Scotland where public controversy, as he put it, 'is part of the job'. Indeed, the internal acrimony levelled against him at times has been such that, when his departure was announced, the best that some figures within the health network could say was 'we'll be very happy to wish him goodbye'. This may seem the predictable conclusion to a scenario involving, as unions and Opposition politicians indeed presented it at the start, the injection of a 'private sector hatched man' at the top of a highly sensitive public sector organisation.* (BNC) — *<...>* лет в качестве первого руководителя Национальной службы здравоохранения в Шотландии, где общественные споры, как он выразился, «являются частью работы». Действительно, внутренняя ненависть к нему временами была такой, что, когда было объявлено о его уходе, лучшее, что могли сказать некоторые фигуры в сети здравоохранения, было «мы будем очень счастливы пожелать ему до свидания». Это может показаться предсказуемым завер-

шением сценария, включающего, как это действительно представляли профсоюзы и оппозиционные политики с самого начала, введение «топора из частного сектора» во главе очень чувствительной организации государственного сектора.

(г) *Comparison with the fortunes of the left in Western Europe are encouraging for Labour, but also chastening. In the recessionary 1970s, most governments were turned out at elections or saw their share of electoral support fall. The misery index (the combined percentages of unemployment and inflation) reached new heights. Although there has been some shift in the 1980s to the political right in the United States and West Germany, the socialist share of the vote has hardly changed over the two decades in Austria, Scandinavia, West Germany, and Italy. It has increased substantially in France and Spain, and Labour governments have been re-elected in New Zealand and Australia. Only in Britain has the fall in popular support for the left been substantial.* (BNC) — Сравнение с состояниями левых в Западной Европе обнадеживает лейбористов, но также и наказывает. В период экономического спада 1970-х годов большинство правительств было выгнано на выборы или их доля электоральной поддержки упала. Индекс нищеты (совокупный процент безработицы и инфляции) достиг новых высот. Хотя в 1980-х годах произошел некоторый сдвиг в сторону политических правых в Соединенных Штатах и Западной Германии, доля социалистов в голосовании практически не изменилась за два десятилетия в Австрии, Скандинавии, Западной Германии и Италии. Оно значительно увеличилось во Франции и Испании, а лейбористские правительства были переизбраны в Новой Зеландии и Австралии. Лишь в Британии популярность левых в народе упала.

(д) *Each firm would like to be the one to survive. They are playing an exit game of chicken. It seems plausible that one of two things may happen, neither of which is so-*

cially desirable. First, the industry survives with two firms for much longer than is socially efficient. Second, the firm with the smaller financial backing will be the first to crack, even though it may be able to produce at slightly lower cost than its richer rival. In such circumstances, an industrial policy that seeks faster and more efficient rationalization of the sunset industry may be advantageous. (BNC) — Каждая фирма хочет выжить. Они играют в игру «курица на выходе». Кажется правдоподобным, что может произойти одно из двух, ни одно из которых не является социально желательным. Во-первых, отрасль существует с двумя фирмами гораздо дольше, чем это социально эффективно. Во-вторых, фирма с меньшей финансовой поддержкой будет первой, кто расколется, даже если она сможет производить продукцию с несколько меньшими затратами, чем ее более богатый конкурент. В таких обстоятельствах промышленная политика, направленная на более быструю и эффективную рационализацию заката, может быть выгодной.

Проведённый анализ показывает, что термины-фразеологизмы, имеющие частичное переосмысление компонентов, составляют 71% от всех ФЕ рассматриваемой структурной организации. Подчеркнем также, что в группе исследуемых терминов-фразеологизмов, имеющих частичное переосмысление компонентов, семантической трансформации подвергается, как правило, первый компонент этой языковой единицы. Причины этого явления послужат предметом дальнейшего изучения деловой фразеологии. Второй компонент термина-фразеологизма сохраняет свое первоначальное значение, что подтверждается формулировкой словарной дефиниции такого термина в каждом анализируемом случае.

Случаи синонимии

В рассматриваемом языковом материале встречаются такие термины-фразеологизмы, которые находятся в синонимических отношениях. Эти ФЕ-термины составляют 2,3% в анализируемом объеме терминологической фразеологии современного английского языка:

(а) *poison pill journalism* FINANCE (букв. ядовитая пилюля) – something in a company's financial or legal structure that is meant to make it difficult for another company to buy it in a takeover: *The company's poison pill anti-takeover measure prevents a group from purchasing more than 10% of its stock* [10, с. 399] — что-то в финансовой или юридической структуре компании, что затрудняет покупку этой компании другой в рамках слияния этих компаний: *Ядовитая пилюля «анти-слияния» предотвращает покупку группой более 10% акций компании;*

(б) *shark repellent* AmE informal (букв. акуля отрав) – an action that is taken by a company to make an unwanted takeover less likely [10, с. 495] — амер. англ. разг. действие, предпринимаемое компанией для снижения вероятности нежелательного поглощения.

Проиллюстрируем явление синонимии терминологической фразеологии контекстами из Британского национального корпуса:

(а) *The 13th Company Law Directive will put an end to the more blatant 'poison pill' tactics that enable companies under threat of takeover to make themselves unappetising. The directive would also lay down minimum requirements for the conduct of takeovers, effectively superseding the City of London's Takeover Panel. It would unfortunately, put an end to informal advice in takeovers which prevents unnecessary litigation. Rules laid down in a statute would be less flexible. <...> however, until these directives are enforced, Britain's corporate*

landscape will remain open to attack without a right to reply in kind. (BNC) — 13-я Директива Закона о компаниях положит конец более вопиющей тактике «ядовитой пиллюли», которая позволяет компаниям, находящимся под угрозой поглощения, становиться неприемлемыми. Директива также установит минимальные требования для проведения поглощений, фактически заменив Группу Лондонского Сити по поглощениям. К сожалению, это положило бы конец неофициальным советам при поглощениях, что предотвратило бы ненужные судебные разбирательства. Правила, изложенные в статуте, будут менее гибкими. <...> однако, до тех пор, пока эти директивы не вступят в силу, корпоративный ландшафт Великобритании останется открытым для атак без права на ответ натурой.

(6) <...> *fact that they are relatively unapparent in other countries such as Spain and Italy does not mean that they do not present a potential threat, in so far as the removal of structural barriers to takeovers may result in the creation of technical barriers as companies react to defend themselves.* # *Technical Barriers* # *entrenched management* # *issue of priority shares to safeguard a company's articles* # <...> # *maximum limits to voting rights* # *no public access to shareholders* # *bearer shares* # *proxy shares held and exercised by depository institutions* # *'shark repellent' tactics* # *restrictions on the transfer of shares* <...>. (BNC) — Тот факт, что они относительно незаметны в других странах, таких как Испания и Италия, не означает, что они не представляют потенциальной угрозы, поскольку устранение структурных барьеров для поглощений может привести к созданию технических барьеров, поскольку компании реагируют на защиту самих себя. # Технические барьеры # Укоренившееся руководство # выпуск приоритетных акций для защиты имуще-

ства компании # <...> # максимальные ограничения прав голоса # отсутствие публичного доступа к акционерам # акции на предъявителя # доверенные акции, принадлежащие и осуществляемые депозитарными учреждениями # тактика «ядовитой таблетки» # ограничения на передачу акций <...>.

Случаи полисемии

Рассматриваемый языковой материал обнаруживает явление полисемии, столь нехарактерной для деловой речи вообще [3, с. 87; 9, с. 34]. В анализируемом объеме терминологической фразеологии современного английского языка термины-фразеологизмы составляют 3,9%. Это, например, такая языковая единица, как *gravy train*, которая, согласно словарной дефиниции, имеет два значения:

(1) *informal disapproving* – a business or activity where people can make money or profit without much effort: *The question is how, in otherwise very competitive capital markets, this gravy train has survived so long* [10, с. 239] — бизнес или другая деятельность, занимаясь которой люди делают деньги и получают прибыль без особых усилий: *Вопрос в том, как наряду с высоко конкурентными рынками капитала это «доходное место» выживало так долго.*

(2) a government organization where people can get jobs and earn money without working much or at all, for example because they know the right people: *Mr. Cardenas has campaigned strongly against corruption, warning that his government will not be a gravy train for his party's supporters* [10, с. 239] — правительственная организация, в которой можно получить работу и зарабатывать деньги, не работая вообще, например, благодаря знакомству с нужными людьми: *Г-н Карденас решительно выступал против коррупции, предупре-*

жда, что его правительство не будет «кормушкой» для сторонников его партии.

Проиллюстрируем явление полисемии терминологической фразеологии контекстами из Британского национального корпуса:

(1) *With a heavy heart, Berry sat in an ante-room watching as a stream of employees were called in to be given their pink dismissal slips. It was a prophetic scene. The recession abruptly derailed the gravy train on which most in the record industry had ridden through the 1970s; the generous salaries, inflated expenses and transcontinental junkets <...>. (BNC)* — С тяжелым сердцем Берри сидела в вестибюле и смотрела, как поток сотрудников был вызван, чтобы получить их розовые увольнительные листки. Это была пророческая сцена. Рецессия внезапно отняла доходное место, на котором сидело большинство представителей звукозаписывающей индустрии в 1970-е годы; щедрые зарплаты, завышенные расходы и трансконтинентальные развлечения <...>.

(2) *And here's Summit else from Edinburgh # THE European gravy train is likely to stretch today as around 50 more MEPs climb on board. German chancellor Helmut Kohl wants 18 more members to represent the former East Germany and the 12 heads of states are likely to agree if they get more representation too. MEPs in Strasbourg enjoy 'millionaire' lifestyles. The 518-strong elite band of jet-setting politicians cost taxpayers up to 200,000 a year each. (BNC)* — А вот еще саммит из Эдинбурга # Европейская «кормушка», вероятно, растянется сегодня, когда на борт поднимутся еще около 50 депутатов Европарламента. Канцлер Германии Гельмут Коль хочет, чтобы еще 18 членов представляли быв-

шую Восточную Германию, и главы 12 государств, скорее всего, согласятся, если они также получают большее представительство. Депутаты Европарламента в Страсбурге живут как миллионеры. Элитная группа политиков, состоящая из 518 человек, обходится налогоплательщикам до 200 000 в год каждый.

Выводы

1. Структура «существительное + существительное» является наиболее распространенной формой грамматической организации двухкомпонентной терминологической фразеологии и составляет 42% от общего объема проанализированных терминов фразеологического характера.

2. Термины-фразеологизмы, имеющие полное переосмысление компонентов, составляют 29% от всех ФЕ рассматриваемой структурной организации.

3. Термины-фразеологизмы, имеющие частичное переосмысление компонентов, составляют 71% от всех ФЕ рассматриваемой структурной организации.

4. Термины-фразеологизмы, вступающие в синонимические отношения, составляют 2,3% от всех ФЕ рассматриваемой структурной организации.

5. Термины-фразеологизмы, для которых характерна полисемия, составляют 3,9% от всех ФЕ рассматриваемой структурной организации.

В заключение отметим, что полученные данные могут оказаться перспективными в типологическом исследовании деловой фразеологии [10, с. 11] и составлении ее «типологического паспорта», идея которого была предложена выдающимся лингвистом В. Д. Аракиным в его фундаментальном труде по сопоставительному изучению русского и английского языков [11].

Список литературы

1. Naciscione A. Translation of Terminology: Why Kill the Metaphor? // *Proceedings of the Third Riga Symposium on Pragmatic Aspects of Translation*. Riga: University of Latvia, 2003. P. 102–115.
2. Gläser R. Relations between Phraseology and Terminology in English for Special Purposes // *Linguistic Features and Genre Profiles of Scientific English* / Rosemarie Gläser (Ed.). Frankfurt-am-Mein, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien: Peter Lang GmbH, 1995, pp. 33–57.
3. Пыж Ю. М. Идиоматика в сфере английской юридической терминологии // *Фразеология и терминология: Грани пересечения: монография* / Т. Н. Федуленкова, А. В. Иванов, Т. В. Куприна [и др.]. Архангельск: Поморский ун-т, 2009. С. 86–95.
4. Fedulenkova T. Idioms in Business English: Ways to Cross-cultural Awareness // *Linguistics Insights: Studies in Language and Communication*. Vol. 2: Domain-specific English / Giuseppina Cortese & Philip Riley (Eds.). Bern, Berlin, Bruxelles, Frankfurt-am-Mein, New York, Oxford, Wien: Peter Lang, 2002, pp. 247–269.
5. Murthy M. (Ed.) *Longman Business English Dictionary*. Harlow: Pearson Education Limited, 2007. 596 p.
6. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высш. шк., Дубна: Феникс, 1996. 381 с.
7. Fedulenkova T. Identification and acquisition of multi-word terms in Business English domains // *EUROPHRAS 2015: Computerised and Corpus-based Approaches to Phraseology: Monolingual and Multilingual Perspectives* / G.P. Pastor, M.B. Castro, R. Gutierrez (Eds.). Malaga, 2015, pp. 229–301.
8. Федуленкова Т. Н. Одномерные и двумерные модели в английской, немецкой и шведской фразеологии: монография. Архангельск: САФУ, 2020. 216 с.
9. BNC = British National Corpus, Retrieved from <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>.
10. Федуленкова Т. Н. Сопоставительная фразеология английского, немецкого и шведского языков: курс лекций. М.: Изд. Дом Академии Естествознания, 2018. 220 с.
11. Аракин В. Д. Структурная типология русского и некоторых германских языков (единицы сопоставительно-типологического анализа языков): автореф. дис. ...д-ра филол. наук в форме науч. докл. М., 1983. 38 с.

References

1. Naciscione A. Translation of Terminology: Why Kill the Metaphor? *In Proceedings of the Third Riga Symposium on Pragmatic Aspects of Translation*. Riga, University of Latvia, pp. 102–115.
2. Gläser R. Relations between Phraseology and Terminology in English for Special Purposes, in Rosemarie Gläser (ed.) *Linguistic Features and Genre Profiles of Scientific English*, Frankfurt-am-Mein, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien: Peter Lang GmbH, 1995, pp. 33–57.
3. Pyzh Yu. M. Idiomatika v sfere anglijskoj juridicheskoj terminologii [Idiomatics in the field of English legal terminology], in T. N. Fedulenkova, A. V. Ivanov, T. V. Kuprina (eds.), *Frazeologiya i terminologiya: Grani peresecheniya* [Phraseology and terminology: Facets of intersection]. Arkhangelsk, 2009, pp. 86–95.

4. Fedulenkova T. Idioms in Business English: Ways to Cross-cultural Awareness, in Giuseppina Cortese & Philip Riley (eds.), *Linguistics Insights: Studies in Language and Communication*. Vol. 2: *Domain-specific English*, Bern, Berlin, Bruxelles, Frankfurt-am-Mein, New York, Oxford, Wien: Peter Lang GmbH, 2002, pp. 247–269.
5. Murthy M. (Ed.) Longman Business English Dictionary. Harlow: Pearson Education Limited, 2007. 596 p.
6. Kunin A. V. *Kurs frazeologii sovremennogo angliyskogo yazyka* [A course on phraseology of Modern English]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., Dubna, Feniks Publ., 1996.
7. Fedulenkova T. (). Identification and acquisition of multi-word terms in Business English domains, in G.P. Pastor, M.B. Castro, R. Gutierrez (eds.). *EUROPHRAS 2015: Computerised and Corpus-based Approaches to Phraseology: Monolingual and Multilingual Perspectives*, Malaga, 2015, pp. 229–301.
8. Fedulenkova T. N. *Odnomernye i dvumernye modeli v anglijskoj, nemeckoj i shvedskoj frazeologii* [One-dimensional and two-dimensional models in English, German and Swedish phraseology]. Arkhangelsk, SAFU Publ., 2015.
9. BNC = *British National Corpus*, Retrieved from <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>.
10. Fedulenkova T. N. *Sopostavitel'naya frazeologiya anglijskogo, nemeckogo i shvedskogo yazykov* [Comparative phraseology of English, German and Swedish]. Moscow, 2012.
11. Arakin V. D. *Strukturnaya tipologiya russkogo i nekotoryh germanskikh yazykov (ediny cy sopostavitel'no-tipologicheskogo analiza yazykov)*. Avtoref. diss. dokt. filol. nauk [Structural typology of Russian and some Germanic languages (units of the comparative-typological analysis of languages. Dr. filol. sci. diss.)]. Moscow, 1983. 38 p.

Информация об авторе / Information about the Author

Федуленкова Татьяна Николаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации, член Российского профессорского собрания (Сертификат № 64), член-корреспондент РАЕ, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Российская Федерация
e-mail: fedulenkova@list.ru

Tatyana N. Fedulenkova, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of Foreign Languages of Professional Communication, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov, member of the Russian Professorial Assembly (Certificate No. 64), corresponding member of the RAE, Vladimir, Russian Federation
e-mail: fedulenkova@list.ru

Оригинальная статья/Original article

УДК 811.133.1

К вопросу о принципах и методах анализа семантической структуры многозначного слова и принципов дифференциации отдельных значений (на материале пространственных значений прилагательных размера)

И.И. Ковалевская¹ ✉

¹Государственный гуманитарно – технологический университет
ул. Зеленая 22, г. Орехово – Зуево 142611, Московская область, Российская Федерация

✉ e-mail: irinakovalevsk@yandex.ru

Abstract

В статье представлены результаты исследования семантики полисемичных прилагательных размера современного французского языка на уровне парадигматики и синтагматики. При описании семного состава анализируемых единиц использовался метод компонентного анализа, а также метод трансформации. Анализ содержания одноуровневых единиц на уровне парадигматики дополнялся анализом их функционирования на уровне синтагматики. Предлагаемый перекрестный анализ семантики прилагательных на уровне парадигматики и синтагматики в качестве метода выявления собственно семантики и системы значений полисемичного слова имеет основанием семантическую близость прилагательных, объединенных в одну лексико – семантическую группу и обусловленность их употребления в составе именных сочетаний с существительными, значение которых включают признаки пространственной характеристики. На уровне синтагматики происходит взаимное высвечивание, определенных семантических признаков в содержании значения обоих членов именного словосочетания, благодаря чему уточняется значение многозначного прилагательного и разворачивается содержание значения определяемого имени. При этом изучение содержания отдельной единицы. /или лексико – семантического варианта слова/ проводится параллельно с анализом связей, которые устанавливаются между единицами в рамках группы. Исследование проводилось на аутентичном текстовом материале с использованием ономастического и семасиологического подходов. Также использовались толковые словари современного французского языка в качестве лексикографических источников. Достоверность полученных результатов проверялась также путем опроса носителей французского языка, преподавателей кафедры лексикологии французского языка МПГУ, г. Москва (ранее МГПИ им. Ленина).

Итогом проведенного исследования стал вывод о том, что именно сопоставительный анализ достаточно большого числа лексических единиц, описывающих определенное семантическое пространство в его целостности, позволяет получить адекватное описание содержания отдельных значений прилагательных. Сопоставительный анализ функционирования лексем одновременно на уровне парадигматики и на уровне синтагматики позволяет решить задачу дифференциации различных значений полисемичного слова и закономерностей их использования в именных словосочетаниях.

Ключевые слова: прилагательные размера; семантика; полисемия; дифференциация значений; парадигматика; синтагматика.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Ковалевская И.И. К вопросу о принципах и методах анализа семантической структуры многозначного слова и принципов дифференциации отдельных значений (на материале пространственных значений прилагательных размера) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 3. С. 25–37.

Статья поступила в редакцию 25.02.2021 Статья подписана в печать 27.05.2021

Статья опубликована 29.09.2021

On the Question of the Principles and Methods of Analysis Semantic Structure of a Polysemantic Word and Principles of Differentiation of Individual Meanings (based on the Spatial Meanings of Adjectives of the Size)

Irina I. Kovalevskaya¹ ✉

¹State University of Humanities and Technology (SUHT)

22 Zelenaya str., Orekhovo – Zuyev 142611, Moscow region, Russian Federation

✉ e-mail: irinakovalevsk@yandex.ru

Abstract

The article presents the results of the study of the semantics of polysemical adjectives of the size of the modern French language at the level of paradigmatics and syntagmatics. When describing the structural composition of the analyzed units, the method of component analysis, as well as the method of transformation, was used. The analysis of the content of single-level units at the level of paradigmatics was supplemented by the analysis of their functioning at the level of syntagmatics. The proposed cross - analysis of the semantics of adjectives at the level of paradigmatics and syntagmatics as a method of identifying the proper semantics and the system of meanings of a polysemical word is based on the semantic proximity of adjectives united in one lexical – semantic group and the conditionality of their use as part of nominal combinations with nouns, the meaning of which includes signs of spatial characteristics. At the level of syntagmatics, there is a mutual highlighting of certain semantic features in the content of the meaning of both members of the noun phrase, which clarifies the meaning of a polysemantic adjective and expands the content of the meaning of the defined name. At the same time, the study of the content of a separate unit. / or the lexical-semantic variant of the word/is carried out in parallel with the analysis of the relationships that are established between the units within the group. The study was conducted on authentic textual material using onomasiological and semasiological approaches. Explanatory dictionaries of the modern French language were also used as lexicographic sources. The reliability of the obtained results was also checked by interviewing native speakers of the French language, teachers of the Department of Lexicology of the French Language of Moscow State University, Moscow (formerly MSPI). Lenin).

The result of the study was the conclusion that it is a comparative analysis of a sufficiently large number of lexical units describing a certain semantic space in its entirety that allows us to obtain an adequate description of the content of individual adjectives. A comparative analysis of the functioning of lexemes at the same time at the level of paradigmatics and at the level of syntagmatics allows us to solve the problem of differentiating different meanings of a polysemic word and the patterns of their use in nominal phrases. The content of individual meanings of adjectives. A comparative analysis of the functioning of lexemes at the same time at the level of paradigmatics and at the level of syntagmatics allows us to solve the problem of differentiating different meanings of a polysemic word and the patterns of their use in nominal phrases.

Keywords: adjectives of size; semantics; polysemy; differentiation of meanings; paradigmatics; syntagmatics.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Kovalevskaya I. I. On the Question of the Principles and Methods of Analysis Semantic Structure of a Polysemantic Word and Principles of Differentiation of Individual Meanings (based on the Spatial Meanings of Adjectives of the Size). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2021, 11(3): 25–37 (In Russ.).

Received 25.02.2021

Accepted 27.05.2021

Published 29.09.2021

Введение

Семантическая структура и принципы дифференциации отдельных значений многозначного слова неоднократно ста-

новились предметом научных разысканий как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. Речь идет как о разработке принципов составления толко-

вых словарей, так и общелингвистических проблемах семантического и структурного анализа лексики современных языков (см. труды Р. А. Будагова, В. В. Виноградова, Е. М. Вольф, В. Г. Гака, Ю.Н. Караулова, А.М. Кузнецова, А.А. Леонтьева, В.В. Морковкина, а также Ch, Filmore, A.-J. Greimas, P. Imbs, G. Mounin, E.A. Nida).

Актуальность исследования определяется поставленной задачей совершенствования методики четкой и обоснованной дифференциации отдельных значений многозначных слов, а также в перспективе совершенствования преподавания и изучения французского языка как иностранного [1].

Научная новизна определяется тем, что впервые исследование семантики прилагательных размера предпринято одновременно на уровне парадигматики и синтагматики с использованием обширного материала современного французского языка. В целом исследование способствует разработке теоретических вопросов системной организации лексики [2, 3].

Предлагаемая методика изучения семантической структуры многозначных слов, в частности прилагательных размера современного французского языка, основана на принципе семантической взаимосвязанности, взаимообусловленности единиц, описывающих одну семантическую зону. На уровне парадигматики речь идет не о взаимоограничивающей функции отдельных единиц, входящих в некое семантическое поле, а о взаимоопределяющем характере их сосуществовании в рамках лексико – семантической группы [4]. На уровне синтагматики происходит взаимное высвечивание, проявление определенных семантических признаков в содержании значения обоих членов именного словосочетания, благодаря чему уточняется значение многозначного прилагательного и разворачивается содержание значения определяемого имени.

Перекрестный анализ языкового материала на уровне парадигматики и синтагматики дает возможность более обоснованно дифференцировать отдельные значения прилагательных размера в рамках системы значений многозначных единиц, более точно описать содержание каждой из анализируемых единиц. В свою очередь, выявление особенностей значений прилагательных помогает уяснить структуру всей лексико – семантической группы (далее в тексте сокращенно ЛСГ) и иерархию строения входящих в нее микросистем, адекватно описать семантические отношения, связывающие отдельные семемы в рамках анализируемой группы прилагательных размера.

Результаты и обсуждение

Сопоставление словарных определений прилагательных размера, приводимых в различных толковых словарях, показывает, что эти данные не могут быть использованы без дополнительного анализа: авторы разных словарей выделяют в качестве самостоятельных разные значения у анализируемых прилагательных. (Ср. данные толковых словарей современного французского языка под редакцией G. Dubois, J. Girodet, L. Guilbert, P. Imbs, E. Littré, K. Mortier). Описание содержания отдельных значений анализируемых прилагательных часто представляется недостаточно полным и противоречивым. Разнообразие мнений в отношении структуры и иерархии значений прилагательных, входящих в анализируемую группу, предопределяет необходимость, во – первых, выявления и описания отдельных значений, во – вторых, уточнения статуса каждого из них в качестве самостоятельного лексико – семантического варианта в пределах полисемичного слова [5]. Собственно, именно задача выявления структуры понятийного поля пространственности, описание отношений единиц внутри группы потребовало детального анализа содержания прилагательных размера в современном

французском языке, особенностей их функционирования на уровне парадигматики и синтагматики [6]. В качестве основного был использован метод компонентного анализа [7], при необходимости использовались также метод подстановок и метод семантических трансформаций, в частности, перевод.

Наш анализ ставил целью прежде всего выявление содержания прилагательных размера. Это содержание представляется в виде иерархии сем или компонентов значения [8, 9]. Семный состав анализируемых единиц выявлялся, во – первых, путем сопоставления содержания одноуровневых единиц в парадигматике, а затем – анализом их функционирования на уровне синтагматики. В ходе исследования привлекались также материалы опроса информантов, что позволяло обнаружить или подтвердить наличие некоторых элементов значения в содержании прилагательных размера, которые представлялись недостаточно четко обозначенными в словарных толкованиях, объяснить особенности словоупотребления этих прилагательных в тексте [10].

Сопоставительный анализ семантически близких единиц на уровне парадигматики позволяет уточнить содержание каждого из прилагательных и уяснить разницу в их значении [11]. Этот анализ позволил выявить некоторые дополнительные признаки в значении анализируемых единиц, которые в конечном итоге определяют особенности их функционирования, определяют место каждой единицы в пределах её микросистемы и закономерности её употребления [12].

На уровне парадигматики анализ содержания отдельной единицы / отдельного значения / проводился параллельно с анализом связей, которые устанавливаются между единицами в рамках всей группы. Именно такой сопоставительный анализ функционирования лексем одновременно как самостоятельных номинативных единиц и как единиц, связанных определенными семантическими отно-

шениями в пределах одной семантической зоны, позволяет решить поставленную задачу. Речь идет о большей или меньшей выделяемости некоторых признаков предмета в сознании носителей языка, их оформленности в качестве самостоятельных слов. Выяснение причин этого факта выходит за рамки настоящей работы. Анализ конкретного языкового материала показывает, что некоторые понятия вычлениются сознанием носителей языка и закрепляются в языке в виде содержания самостоятельных лексических единиц. Часто это – лексические единицы, реализующие соответствующее понятие, признак в качестве основного, даже единственного значения прилагательного. Ср.: *ample* ‘широкий (о крае одежды)’, *spacieux* ‘просторный (о внутреннем пространстве)’, *volumineux* ‘большого объема (занимающий большую часть трехмерного пространства)’, и т.п. В частности, анализ семантики *spacieux* ‘имеющий большую площадь’ при сопоставлении с такими прилагательными как *large* / *étroit*, а также *vaste* и *étendu*, реализующими подобное содержание в сочетании с именами аналогичных предметов, позволяет выявить особенности содержания *spacieux*, а именно, наличие в его значении указания на описание замкнутого трехмерного пространства большой площади, воспринимаемого изнутри.

Такая автономная оформленность понятия является достаточным основанием для признания самостоятельности некоторых второстепенных значений других лексических единиц, имеющих идентичное или сходное содержание. А именно, наличие прилагательных *spacieux* ‘просторный’, *vaste* ‘имеющий /занимающий большую площадь, часть плоскости’, *étendu* ‘весьма большой по площади’ в анализируемой ЛСГ и реализующих качественно сходное понятие дает основание для выделения соответствующего значения в системе значений *large* и *étroit*. Ср.: *un jardin spacieux* ‘большой сад’, *une vaste cour* ‘просторный, боль-

шой двор' и *un large cercle* 'большой круг'; а также *un royaume étroit* 'маленькое (тесное) королевство'. Ср. также: *une voiture, une cuisine, une chambre spacieuse* – 'просторный салон автомобиля, просторная кухня, спальня', а также: *les larges prunelles* 'большие, расширенные зрачки'; *une large place pour le lit* 'много места (большое пространство) для кровати'; *un chandelier posé sur une grande console* 'подсвечник, поставленный на большую консоль', *une grosse étoile* 'большая звезда'; «...*un sofa drapé dans un grand châle de cachemire*» 'софа, покрытая большой узорчатой шалью' [DS p.168]. Таким образом, проведенный анализ позволяет рассматривать в качестве самостоятельных соответствующее значение *grand* и *petit* 'большой / маленький по площади'. Ср.: *une grande salle* 'большая комната', *une petite cour* 'маленький двор'.

Анализ семантики *grand / petit* в сопоставлении с содержанием *gros* 'объемный', *volumineux* 'большого объема (занимающий большую часть трехмерного пространства)' и *massif* 'массивный, объемный' дает основание, вслед за авторами словаря П. Робера [13], выделить в качестве самостоятельного значение 'большой по объему' у прилагательного *grand*. Ср.: *quatre grandes émeraudes et seize petites* 'четыре больших изумруда и шестнадцать маленьких', и «*des roses partout: dans des brocs grands et petits*» 'розы повсюду: в больших и маленьких кувшинах' [TR, p.171], «...*les couronnes incrustées l'une de dix gros rubis, l'autre de quatre grandes émeraudes.*» '...короны, одна - украшенная десятью крупными рубинами, другая – четырьмя большими изумрудами' [DR3 p. 141]; а также: *un gros sac* 'большая сумка', *une grande bourse* 'большой кошель', *une grande / une grosse fleur* 'большой/крупный цветок'. Подтверждение этому факту мы также находим и в регулярном противопоставлении *grand* 'большой по объему' прилагательному *petit* в значении 'малый

по объему'. Пара *grand - petit* регулярно приводится в качестве антонимичной авторами толковых словарей современного французского языка [13, 14, 15, 16, 17], а также подтверждается фактом антонимического противопоставления *petit* в значении 'малый по объему', прилагательному *gros*. Ср.: «*(Poser) une petite boule de deux centimètres de diamètre sur une grosse boule de treize kilomètres de diamètre*» 'маленький шарик диаметром в два сантиметра на большой шар диаметром в тринадцать километров' [DJ p.85]; *la grosse part d'omelette et la petite* 'большой кусок омлета и маленький'.

Анализ содержания полисемичного *court* (основное значение 'короткий') позволяет выделить значение *court* 'низкий /о вертикально ориентированных объектах/' на фоне семантики *haut* 'высокий', *bas* 'низкий', а также *grand / petit* в значении 'высокий / низкий'. Ср.: «*Sa haute taille l'obligeait à courber la tête.*» 'Ему приходилось пригибать голову из-за большого роста' [PF p.292] и фразу «*Le sens d'infériorité que donne la courte taille*» 'Чувство неполноценности, которое возникает при маленьком росте' [PG p.73]. А также: «*L'antracite brûle avec une flamme très courte*» 'антрацит горит невысоким пламенем'; «...*une grande flamme monta*» 'поднялось высокое пламя'; *gravir une haute marche / gravir un court talus* 'взобраться на высокую ступеньку/подняться на невысокий холм'.

Также для уточнения статуса самостоятельности некоторого семантического варианта прилагательного приходится обращаться к структуре содержания последнего. В частности, некоторые толковые словари современного французского языка предлагают различать *profond* (1) 'имеющий большую протяженность по вертикали вниз' и *profond* (2) 'имеющим большую протяженность по горизонтали, перпендикулярно к плоскости входа, фасада'. Дифференциация первого и второго значений имеет основанием различие относительно признака 'направление из-

мерения', которое оформляется на уровне синтагматики специфическим сочетанием с глаголом, который актуализирует соответствующий признак [18]. Ср.: *Profond* (1): «...(creuser) *de profondes ornières dans le sol*» '(выбить) глубокие колеи в земле' [BC p.407]; «...*le front entaillé d'une profonde cicatrice*» 'лоб, рассеченный глубоким шрамом', [DR1 p.45]; «*le cercueil descendit dans son lit large et profond*» 'гроб опустился в свое широкое и глубокое ложе', [TS p.221]. *Profond* (2): «*L'espace était profond, libre à l'infini vers le Sud.*» '(Перед ней открывалось) глубокое пространство, уходящее бесконечно вдаль' [HG p. 221]. «*Les poteaux télégraphiques formaient une haute et profonde futaie.*» 'Телеграфные столбы стояли как высокий и глубокий лес' [SP p.322].

Выделение значения *gros* и *mince* - 'полный / худой (о человеке)' в качестве самостоятельного имеет основанием наличие ограничивающего признака в содержании указанного значения. *Gros* в своем основном значении 'объемный' характеризует объект целиком и указывает на занимаемую часть 3-х мерного пространства: *une grosse caserne accroupie* 'большое приземистое здание казармы'; *couper en grosses tranches* 'нарезать толстые ломти'. В то время как *gros*, а также *mince* в сочетании с именем одушевленного объекта характеризуют особенности фигуры человека, ср.: «...*il se cacha derrière la grosse dame...*» 'он спрятался за полной дамой', т.е. *gros* и *mince* характеризуют объект не целиком, а лишь его часть - тело человека, его туловище, что обычно подтверждается в контексте дополнительными лексическими включениями, ср.: «...*sa mere, grosse femme imposante*» 'её мать, полная, представительная женщина', [HP p.287]. *Gros* и *mince* в этом значении связаны по смыслу с прилагательными, которые принадлежат к смежным понятийным группам и часто употребляются во фразе наряду с ними, ср.: «...*elle était mince et frêle: mince, svelte, fragile.*» 'она была худень-

кой и хрупкой, худенькой, стройной, изящной'. «*Jeunes ou mures, grosses ou maigres, toutes portaient le même costume.*» 'Молодые или не очень, полные или худые, все были одеты в одинаковые костюмы' [TS2 p.432]. «*Gros et lourd, (il soufflait rudement à chaque marche et faisait glisser sur la rampe une main épaisse).*» 'Полный и неповоротливый...' [TS p.195].

Выделение значения 'крупной / мелкой породы' в системе значений *grand / petit* имеет другое обоснование на уровне парадигматики. А именно: семантический признак, который определяет указанное значение прилагательных *grand* и *petit* не имеет аналогов в пределах системы пространственных значений прилагательных размера и не включает указания на градацию признака, как это отмечено во всех других значениях этих прилагательных. Указание на крупную / мелкую породу животного не предполагает наличие третьего, среднего члена как некоей нормы. За норму принимается обычно один из подвидов указанного класса. Так для *chien*, м 'собака' - это *berger*, м 'овчарка' или *lévrier*, м 'гончая', которые противопоставляются разряду *les petits chiens* 'собачки мелких пород', к последним относятся породы *loulou*, м 'лулу', *péquinois*, м 'пекинез'. Ср. также: *espèce de grand chat* - о рыси; *les petits singes* 'обезьянки' и *les grands singes* 'человекообразные обезьяны', например, в тексте: «...*des orteils prenants comme ceux d'un grand singe.*» '...пальцы на ногах такие же ловкие, как у шимпанзе' [HI p.52]. Употребление словосочетаний типа *un grand lévrier*, *un grand berger* 'большая овчарка', является тавтологией, включает субъективную оценку животного. Сопоставление по размеру с особями своего вида при именовании животных реализуется через сочетание с прилагательным *gros*: *un gros loup*; *un gros chien* 'крупный, матерый зверь', *un gros chat* - 'кошечка'.

Сопоставление *exigu* и *ténu* позволяет выявить особенности содержания каждой из этих единиц, входящих в микро-систему 'очень маленьких размеров'. Так, *ténu* характеризует объект как трудно воспринимаемый, почти неуловимый /вследствие чрезвычайно малых размеров/, ср.: *poussière, poud re, brouillard ténu/-e/* 'мельчайшие пылинки, частички, капельки тумана'. Также ср.: «(*Les maisons vibraient et se déformaient sous) un voile de vapeur ténue*». 'Очертания домов дрожали и меняли форму) в дымке легкого пара.' [TS1p.82]. *Exigu*, 'совершенно недостаточный /по размерам/, слишком маленький, крохотный'. Ср.: «*Les magasins étaient vastes, mais les bureaux étaient exigus*». 'торговые залы были просторные, а служебные кабинеты – очень тесные' [SP p.185].

Сопоставление семантики единиц, которые приведены толковыми словарями французского языка в качестве синонимов прилагательных размера, также позволяет уточнить состав анализируемой ЛСГ [19]. Так, анализ содержания *démesuré* 'безмерный', *infini* 'бесконечный', *illimité* 'безграничный', *interminable* 'беспредельный' рядом с *immense, géant* и др. из подгруппы прилагательных, которые описывают объекты как чрезвычайно большие, выявляет в содержании первых одновременно два признака: 1/ количественный – 'чрезвычайно большой' и 2/ модальный – 'кажущийся беспредельным, безграничным'. Соответственно, указанный признак позволяет отнести эти прилагательные к другой семантической зоне и исключает *démesuré, infini, illimité, interminable* из числа прилагательных размера. Ср.: «*Une esplanade démesurée où les hommes ont l'air de fourmis*». 'Невероятных размеров эспланада, где люди выглядят как муравьи' [SL p.51]; «... *le château avec des couloirs interminables*» 'замок с нескончаемыми коридорами' [CO p.300]; *les escarpins à talons démesurés* 'туфли на невероятно высоких каблуках'. Ср. также прилагательные мо-

дально-количественных характеристик типа *considérable, imposant, monumental*: «*Cet édifice a des dimensions considérables*». 'Это здание имеет внушительные размеры' [RC p.144]. «*D'Artois souleva sa jambe monumentale et frappa le dallage*». ..» 'Д'Артуа поднял свою статуе-подобную ногу и ударил по полу' [DR3 p.37].

Результаты проведенного выше сопоставительного анализа семантики прилагательных в парадигматике подтверждаются и их функционированием на уровне синтагматики. Особенности семантики каждой из единиц определяют функционирование ее в синтагматике [20]: чем сложнее структура содержания прилагательного, тем больше ограничения накладывается на выбор имени, т.е. сужается сочетаемость прилагательного. Так, *spacieux* характеризуется наиболее сложной структурой значения: 'имеющий площадь больше нормы + просторный / т.е. достаточный, удобный для человека/, обычно о замкнутом трехмерном пространстве, воспринимаемом изнутри' и весьма ограниченной сочетаемостью по сравнению с прилагательными *grand u large* в соответствующем значении. Сочетаемость *spacieux* ограничивается категорией объемных объектов, описывающих трехмерное замкнутое пространство (помещение, средство транспорта). Ср.: «*une carrosserie spacieuse, des strapontins confortables*» 'просторный салон (автомобиля), удобные (откидные) сидения' [DC p. 43].

Часто указание на особенности сочетаемости включается авторами толковых словарей в описание значения прилагательного, ср.: *ample* 'широкий (об одежде, её части)', *long /court* в одном из второстепенных значений 'удлиненный/укороченный /об одежде. её частях/, Ср. *Robe courte / qui ne descend pas jusqu'à la cheville*./ 'Короткое платье, которое не доходит до щиколотки' [Т]. Также *gros, /mince* в одном из второстепенных значений 'полный / худой (о человеке)'. См. также о дифференциации ос-

новного и второстепенного значения *grand* и *petit* с пометкой ‘высокий/низкий /о (росте) человека, растения, высоте строения/’ и значения ‘крупной/мелкой породы о животных’. Ср.: *un grand monsieur* ‘высокий господин’; *un grand arbre* ‘высокое дерево’, *un grand mur* ‘высокая стена’, но *les grands singes* ‘человекообразные, т.е. крупные обезьяны’ или *espèce de grand chat* - о рыси, *les petits oiseaux* - ‘маленькие, мелкие птицы’ /синицы, воробьи и т.п./.

Сочетаемость *large* в одном из второстепенных значений ‘большой по площади’ ограничивается именами объектов, которые рассматриваются как плоскость, не имеющая выраженного противопоставления ширины и длины. Ср.: элементы рельефа: *un large plateau* ‘большое, обширное плато’ или часть поверхности: *une large tâche* ‘большое пятно’, основание, дно: *une large goutte*; ‘большая (растекающаяся) капля’; *une large base* ‘большое, широкое основание’. *Grand* в соответствующем значении в самом общем виде реализует понятие ‘измерение по площади (в плоскости)’ и характеризуется наиболее широкой сочетаемостью, которая включает имена самых различных объектов. Ср.: *un grand massif* ‘большой массив’; *une grande zone* ‘обширная зона’; *une grande flaque* ‘большая лужа’; *une grande porte* ‘большая дверь’; *une grande fenêtre, f* ‘большое окно’; *une grande terrasse, f* ‘большая терраса’ и т.п.

Также в качестве самостоятельной лексической единицы выделяются параметрические значения ряда прилагательных со значением ‘большого размера’, которые оформляются как *large de* ‘шириной в’, *long de* ‘длиной в’, *haut de* ‘высотой в’, *profond de* ‘глубиной в’. Указанное значение прилагательного размера не включает признак ‘градуальности’, соотнесения с некоей нормой. Ср.: *haut* в своем основном значении ‘высокий, т.е. имеющий большую протяженность по вертикали вверх’, *long* - ‘длинный’ и т.п. Параметрическое значение

утрачивает компонент ‘сравнение /по величине/ с объектом – эталоном, с нормой’ и приобретает признак ‘измеряемый, имеющий величину, выраженную в определенных единицах’. Ср.: *une longue perche* ‘длинный шест’/ и *une perche longue de 3 m.* ‘шест длиной в 3 метра’

Дифференциация на уровне парадигматики *fin* в основном значении ‘очень мелкий /в объеме/’ и *fin* во второстепенном значении ‘очень маленький в толщину, тонкий (о плоскости, слое)’ подтверждается на уровне синтагматики полным несовпадением их сочетаемости. В значении ‘очень мелкий /в объеме/’ *fin* сочетается с именами предметов, имеющих определенный объем, толщину в сечении, (плотные, сплошные объемы). Ср.: *cheveu, m* ‘волос’; *colonne, f* ‘колонна’; *veine, f* ‘вена’; *gouttelette, f* ‘капелька’; *particule, f* ‘частица’. Например, *une gouttelette, une pluie fine* ‘маленькая капля, мелкий дождь’. А второстепенное значение *fin* ‘очень маленький в толщину, тонкий (о плоскости, слое)’ прилагательное реализует в сочетании с именами, которые представляются нам прежде всего в их плоскостной проекции: *feuille, f* ‘лист’; *tranche, f* ‘ломоть’; или как часть, слой объемного (полого) объекта, ср.: *bas, m* ‘чулок’; *coque, f* ‘скорлупа’; *peau, f* ‘кожа’. Например, *une coque, une tasse fine* ‘очень тонкая скорлупа, чашка с тонкими стенками’. Заметим также, что особенности сочетаемости прилагательных размера с именами сплошных, плотных объектов и объектов полых, имеющих стенки, сохраняется и в подгруппе прилагательных, указывающих на чрезвычайно малые размеры, таких как *ténu* и *délié*. А именно: *ténu* ‘мельчайший в значении ‘очень мелкий /в объеме/’ отмечен в сочетании с именами сплошных, плотных объектов, некоторой массы, ср.: *une poussière, une vapeur ténue* ‘пылинки, (мельчайшие капельки) пара’; а *délié* - с именами, которые называют не целый объект, а слой объемного (полого) объек-

та, ср.: *une chemise déliée* ‘рубашка из тончайшей, истонченной ткани’.

Анализ семантики прилагательных анализируемой ЛСГ на уровне семантических компонентов дополнялся при необходимости результатами обработки лексики методом семантических трансформаций, в частности, перевода [21]. Специфичность некоторых значений в рамках семантики полисемичных прилагательных размера находит подтверждение и при переводе на русский язык. Например, параметрические значения прилагательных размера, реализуемые в сочетании с предлогом *de* переводятся как ‘высотой в ...’: *haut de...* ‘длиной в ..’, *long de...* ‘длиной в ... / имеющий длину ...’, *large de...* ‘шириной в... /имеющий в ширину...’, *profond de...* ‘глубиной в ...’, *épais de...* ‘толщиной в ...’ и т.д. Перевод использовался также для уяснения особенностей значения некоторых семантически близких, но малоупотребительных единиц. Ср., например: *délié* ‘очень тонкий’ в сочетаниях типа *un fil, un trait de plume délié; une étoffe, une chemise déliée* и *ténu* - ‘очень тонкий, редкий (о ткани)’[22] в сочетаниях *une substance, une poussière ténuе; ‘мельчайшие частицы вещества, пыли’. Les fils des toiles d'araignée sont très ténués.* ‘Паутина (у пауков) очень тонкая’[Bd]. Учитывались также особенности синтаксических связей каждой анализируемой единицы. Так, приведенные выше параметрические значения прилагательных типа *haut de* ‘высотой в ...’, *long de* ‘длиной в ...’ см. также *large, épais* и *profond* реализуются только в этой конструкции, Ср.: *une corde longue de 3 metres* ‘веревка длиной в 3 метра’. Особенности функционирования параметрических значений указанных прилагательных в контексте отражают изменение их содержания по сравнению с остальными значениями соответствующих лексем. А именно, параметрическое значение утрачивает компонент ‘соотношение, сравнение /по величине/ с объектом - эталоном’ ‘больше/меньше некоей

нормы’ и приобретает признак ‘измеряемый, имеющий величину, выраженную в определенных единицах’. Ср.: *une longue perche* /‘длинный шест’ / и *une perche longue de 3 m* ‘шест длиной в 3 м.’

Подводя итог проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что, во-первых, сопоставительный анализ достаточно большого числа лексических единиц, описывающих определенное семантическое пространство в его целостности, позволяет получить адекватное описание содержания отдельных значений прилагательных. Во-вторых, что сопоставительный анализ функционирования лексем одновременно на уровне парадигматики и на уровне синтагматики позволяет не только решить задачу дифференциации различных значений полисемичного слова, но и уяснить закономерности их использования в именных словосочетаниях. Использование в работе перекрестного анализа семантики прилагательных на уровне парадигматики и синтагматики в качестве метода выявления собственно содержания отдельных значений полисемичного слова и его структуры, имеет основанием семантическое сходство прилагательных, объединенных в одну лексико – семантическую группу и, соответственно, их употребления в составе именных сочетаний с существительными, значение которых включают признаки пространственной характеристики. На уровне синтагматики при этом происходит взаимное высвечивание определенных семантических признаков в содержании значения обоих членов именного словосочетания, благодаря чему уточняется значение многозначного прилагательного и разворачивается содержание значения определяемого имени.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что:

– на уровне парадигматики следует признать в качестве самостоятельных лексических единиц словарного состава отдельные значения полисемичных слов при наличии в лексическом составе языка

слов, реализующих аналогичное содержание;

– на уровне синтагматики статус отдельных значений полисемичных прилагательных размера как самостоятельных лексических единиц подтверждается осо-

бенностями их сочетаемости в составе именных групп и при соположении в контексте с близкими по значению прилагательными, которые не входят в анализируемую группу прилагательных размера.

Список литературы

1. Звягинцева В.В., Логвина С.А., Сахно Е.М. Развитие навыка лингводогадки на уроках русского как иностранного в рамках контекстного образования // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, № 4 (33). С. 80-83.
2. Апресян В.Ю. Механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке: дис. ... док-ра филол. наук. М.: Институт русского языка им. Виноградова РАН, 2014. 624 с.
3. Picoche J. Précis de lexicologie française: L'étude et l'enseignement du vocabulaire. Paris: Natan Univ., 1980. 181 p.
4. Вольф Е.М. Грамматика и семантика прилагательного. М.: Наука, 1978. 186 с.
5. Logvina S.A., Sakhno E.M., Zviagintseva V. Regional identity as a constituent element of upbringing at medical schools // European Proceedings of the joint conferences 20th Professional Culture of the Specialist of the Future (PCSF 2020) & 12th Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2020). 2020. С. 420-431.
6. Бородай С. Ю. Современное понимание проблемы лингвистической относительности: работы по пространственной концептуализации // Вопросы языкознания. 2013. № 4. С. 17–54.
7. Nida E.A. A system for the description of semantic elements. Word, 1951, vol. 7, no. 1.
8. Pottier E. Vers une semantique moderne. In: Travaux de linguistique et de littérature. - Paris: Larousse, 1964, vol. 2, no. 1, p. 110–111.
9. Rey A. Le lexique. Images et modèles du dictionnaire à la lexicologie. Paris: Klincksieck, 1977. 307 p.
10. Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2013. 472 с.
11. Бороздина И.С. Сравнительный анализ способов вербализации идентичных пространственных отношений в различных языках (на примере английского и русского языков) // Теория языка и межкультурная коммуникация @tl-ic-kursksu. 2008. № 1 (3).
12. Ковалевская И. И. Особенности функционирования прилагательных размера в современном французском языке // Язык и речь в свете функционально-семантического подхода. Орехово-Зуево: МГОГИ, 2015. С. 91–109.
13. R: Robert P. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Paris: Dictionnaire Le Robert, 2017. T: Trésor de la langue française du XIX et du XX s. Paris: Larousse, 1971–1987.
14. Bd: Davau M., Cohen M., Lallemand F. Dictionnaire du français vivant. Paris: Bordas, 1972.
15. Db: Dubois J. et autres. Dictionnaire du français contemporain. Paris: Larousse, 1966.
16. GL: Guilbert L. Grand Larousse de la langue française. Paris: Larousse, 1971–1978, vol. 1-10.
17. T: Trésor de la langue française du XIX et du XX s. Paris: Larousse, 1971–1987.
18. Mounin G. Les problèmes théoriques de la traduction. Paris: Gallimard, 1963. 279 p.

19. Ковалевская И. И. Принципы выявления системных связей в лексике на уровне парадигматики и синтагматики // Язык. Текст. Дискурс. Орехово-Зуево: ГГТУ, 2020. С. 40–50.

20. Ковалевская И.И. К вопросу о классификации имен материальных объектов на основе анализа признака «пространственной характеристики» в их значении (на материале современного французского языка) // Язык для специальных целей: система, функции, среда: материалы VII Международной научно-практической конференции. Курск, 2018. С. 118–126.

21. Звягинцева В.В. Проблемы перевода научных текстов английского медицинского дискурса на русский язык: семантический и синтаксический аспекты // Актуальные проблемы современной гуманитарной науки: отечественные традиции и международная практика: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Симферополь, 2017. С. 161–167.

22. Ганшина К.А. Французско – русский словарь. Изд. 5. М.: Rousski Yazyk, 1977.

Источники текстовых иллюстраций

- 23. BC: Bazin, H. Le cri de la chouette. 250 p.
- 24. DJ: Daninos, P. Le jacassin. 255 p.
- 25. DR1: Druon, M. Les rois maudits, T.1. 383 p.
- 26. DR3: Druon, M. Les rois maudits, T.3. 390 p.
- 27. DS: Duhamel, G. Susanne et les jeunes hommes. 370 p.
- 28. HG: Herriat, Ph. Les grilles d'or. 439 p.
- 29. HI: Herriat, Ph. L'innocent. 370 p.
- 30. PF: Portnoy, H. La femme d'aujourd'hui. 183 p.
- 31. PG: Pagnol, M. Le château de ma mère. 383 p.
- 32. RC: Philipe, A. Le temps d'un soupir. 159 p.
- 33. SL: Simenon, G. Liberty-bar. 154 p.
- 34. SP: Saint-Exupéry, A. de. Pilote de guerre. 247 p.

References

1. Zvyaginceva V.V., Logvina S.A., Sahno E.M. Razvitie navyka lingvodogadki na urokah russkogo kak inostrannogo v ramkah kontekstnogo obrazovaniya [Development of the language-speaking skill in the lessons of Russian as a foreign language in the context of contextual education]. *Baltiyskij gumanitarnyj zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*, 2020, vol. 9, no. 4 (33), pp. 80-83.

2. Apresyan V.Yu. *Mekhanizmy obrazovaniya i vzaimodejstviya slozhnykh znachenij v yazyke*. Diss. dokt. filol. nauk [Mechanisms of formation and interaction of complex meanings in the language. Dr. philological sci. diss.]. Moscow, Institut russkogo yazyka im. Vinogradova RAN Publ., 2014. 624 p.

3. Picoche, J. Précis de lexicologie française: L'étude et l'enseignement du vocabulaire. Paris: Natan Univ., 1980. 181 p.

4. Vol'f E.M. *Grammatika i semantika prilagatel'nogo* [Grammar and semantics of the adjective]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 186 p.

5. Logvina S.A., Sakhno E.M., Zviagintseva V. Regional identity as a constituent element of upbringing at medical schools. *European Proceedings of the joint conferences 20th Professional Culture of the Specialist of the Future (PCSF 2020) & 12th Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2020)*, 2020, pp. 420–431.

6. Borodaj S. YU. Sovremennoe ponimanie problemy lingvisticheskoy otnositel'nosti: raboty po prostranstvennoj konceptualizacii [Modern understanding of the problem of linguistic relativity: works on spatial conceptualization]. *Voprosy yazykoznaniya = Questions of Linguistics*, 2013, no. 4, pp. 17–54.
7. Nida E.A. A system for the descrirtion of semantic elements. *Word*, 1951, vol. 7, no. 1.
8. Pottier E. Vers une semantique moderne. *Travaux de linguistique et de littérature*. Paris, Larousse Publ., 1964, vol. 2, no. 1, pp. 110–111.
9. Rey A. Le lexique. Images et modèles du dictionnaire à la lexicologie. Paris, Klincksieck, 1977. 307 p.
10. Kustova G. I. *Tipy proizvodnyh znachenij i mekhanizmy yazykovogo rasshireniya* [Types of derived values and mechanisms of language extension]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2013. 472 p.
11. Borozdina I.S. Sravnitel'nyj analiz sposobov verbalizacii identichnyh prostranstvennyh otnoshenij v razlichnyh yazykah (na primere anglijskogo i russkogo yazykov). [Comparative analysis of the methods of verbalization of identical spatial relations in different languages (using the example of English and Russian) *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikaciya = Language Theory and Intercultural Communication*. @tl-ic-kursksu, 2008, no. 1 (3).
12. Kovalevskaya I. I. [Features of the functioning of adjectives of size in modern French]. *Yazyk i rech' v svete funkcional'no-semanticheskogo podhoda* [Language and speech in the light of the functional-semantic approach]. Orekhovo-Zuevo, MGOGI Publ., 2015, pp. 91–109 (In Russ.).
13. R: Robert P. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Paris, Dictionnaire Le Robert Publ., 2017. T: Trésor de la langue française du XIX et du XX s. Paris, Larousse Publ., 1971–1987.
14. Bd: Davau M., Cohen M., Lallemand F. Dictionnaire du français vivant. Paris, Bordas Publ., 1972.
15. Db: Dubois J. et autres. Dictionnaire du français contemporain. Paris: Larousse, 1966.
16. GL: Guilbert L. Grand Larousse de la langue française. Paris, Larousse Publ., 1971–1978, vol. 1–10.
17. T: Trésor de la langue française du XIX et du XX s. Paris, Larousse Publ., 1971–1987.
18. Mounin G. Les problèmes théoriques de la traduction. Paris, Gallimard Publ., 1963. 279 p.
19. Kovalevskaya I. I. [Principles of identifying systemic connections in vocabulary at the level of paradigmatics and syntagmatics]. *Yazyk. Tekst. Diskurs* [Language. Text. The discourse]. Orekhovo-Zuevo, GGTU Publ., 2020, pp. 40–50 (In Russ.).
20. Kovalevskaya I. I. [On the issue of classification of names of material objects based on the analysis of the sign of "spatial characteristics" in their meaning (based on the material of the modern French language). *Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii "Yazyk dlya special'nyh celej: sistema, funkcii, sreda"* [Materials of the VII International Scientific and Practical Conference "Language for special purposes: system, functions, environment"]. Kursk, 2018, pp. 118–126 (In Russ.).
21. Zvyaginceva V.V. [Problems of translation of scientific texts of English medical discourse into Russian: semantic and syntactic aspects]. *Aktual'nye problemy sovremennoj gumanitarnoj nauki: otechestvennye tradicii i mezhdunarodnaya praktika. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Actual problems of modern humanities: domestic traditions and international practice. Materials of the All-Russian scientific and Practical Conference]. Simferopol', 2017, pp. 161–167 (In Russ.).

22. Ganshina K.A. *Francuzsko – russkij slovar'* [French-Russian dictionary]. Moscow, Rousski Yazyk Publ., 1977.

Istochniki tekstovyyh illyustratsiy

- 23. BC: Bazin H. Le cri de la chouette. 250 p.
- 24. DJ: Daninos P. Le jacassin. 255 p.
- 25. DR1: Druon M. Les rois maudits, vol. 1. 383 p.
- 26. DR3: Druon M. Les rois maudits, vol. 3. 390 p.
- 27. DS: Duhamel G. Susanne et les jeunes hommes. 370 p.
- 28. HG: Herriat Ph. Les grilles d'or. 439 p.
- 29. HI: Herriat Ph. L'innocent. 370 p.
- 30. PF: Portnoy H. La femme d'aujourd'hui. 183 p.
- 31. PG: Pagnol M. Le château de ma mère. 383 p.
- 32. RC: Philipe A. Le temps d'un soupir. 159 p.
- 33. SL: Simenon G. Liberty – bar. 154 p.
- 34. SP: Saint-Exupéry A. de. Pilote de guerre. 247 p.

Информация об авторе / Information about the Author

Ковалевская Ирина Ивановна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романо-германской филологии, Государственный гуманитарно-технологический университет, г. Орехово-Зуево, Московская область, Российская Федерация
e-mail: irinakovalevsk@yandex.ru

Irina I. Kovalevskaya, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Romano-Germanic Philology Department, State University of Humanities and Technology (SUHT), Orekhovo-Zuyevo, Moscow region, Russian Federation
e-mail: irinakovalevsk@yandex.ru

Оригинальная статья/Original article

УДК 811.81'42

Мультиmodalность как объект в зарубежных лингвистических исследованиях**В. В. Махова¹ ✉, О. Н. Занина¹**¹Юго-Западный государственный университет

ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: veronicamax@bk.ru

Резюме

Глобальное информационное пространство охватило все сферы жизнедеятельности человека, однако практика работы в вузе показывает, что, несмотря на технологически продвинутые формы коммуникации, ее результаты, связанные с анализом информации, представленной в виде мультиmodalных текстов, зачастую ниже желаемого уровня, что свидетельствует об отсутствии у обучаемых необходимых компетенций, умений и навыков обработки больших объемов данных, то есть об отсутствии мультиграмотности.

В ходе формирования мультиграмотности с целью повышения эффективности процесса коммуникации в мультиmodalной цифровой среде, следует опираться не столько на умения и навыки компьютерной грамотности, сколько на умения аналитико-синтетической обработки информации. На данный момент данная проблема остается нерешенной.

Цель данной работы состоит в проведении комплексного обзора зарубежных исследований по заявленной проблематике с целью выявления тенденций в области исследований мультиmodalности.

Задачи, поставленные авторами, включали сбор, анализ, классификацию и систематизацию данных, представленных в зарубежных научных трудах; уточнение понятий «мультиmodalный текст» и «мультиmodalный анализ»; выявление способов и алгоритмов реализации мультиmodalного анализа при работе с научными текстами, представленными в цифровой мультиmodalной среде с целью повышения эффективности коммуникации.

Работа над поставленной задачей требует применения таких общенаучных методов, как сбор и обработка информации (аналитико-синтетическая обработка), методы классификации и систематизации.

Полученные в ходе анализа результаты показали, что вопросы, касающиеся мультиmodalных текстов, мультиmodalной среды и мультиграмотности рассматриваются с различных позиций: мультиmodalность как явление и как подход к его изучению; мультиmodalный текст – это сочетание сразу нескольких модусов, а понятие «грамотность» расширяется до «мультиграмотности», то есть умения «читать мир». Мультиmodalный анализ трактуется как анализ, поиск и извлечение семиотических паттернов в мультимедийных базах данных, чтобы исследовать отношения между семиозисом, текстом и контекстом, паттернов, которые раскрывают индивидуальные, общественные, культурные и глобальные паттерны создания смысла.

В исследованиях, имеющих практическую направленность, предлагаются различные модели реализации мультиmodalного анализа, такие как четырехкомпонентная модель Дж. Альвареза, модель Ф. Серафини и «Модель развития мультиmodalной грамотности» К. Даниельссона и С. Селандера.

Ряд авторов анализирует работу студентов и детей с мультиmodalными текстами, но в них исследуется скорее восприятие, нежели способы обработки информации.

Таким образом, при наличии обширной теоретической и практической базы, касающейся мультиmodalной коммуникации, в проанализированных работах не приведены алгоритмы выполнения мультиmodalного анализа. В связи с этим, поднятая авторами проблема остается актуальной, а исследование – перспективным и требует разработки процедуры и алгоритма реализации мультиmodalного анализа для повышения эффективности процесса обучения с использованием научных мультиmodalных текстов.

Ключевые слова: мультиmodalность; мультиmodalная среда; мультиmodalная коммуникация; мультиmodalный текст; мультиmodalный анализ; мультиграмотность.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Махова В. В., Занина О. Н. Мультимодальность как объект в зарубежных лингвистических исследованиях // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 3. С. 38–53.

Статья поступила в редакцию 18.06.2021

Статья подписана в печать 12.07.2021

Статья опубликована 29.09.2021

Multimodality as a Subject in Foreign Linguistic Studies

Veronika V. Makhova¹ ✉, Oksana N. Zanina¹

¹Southwest State University

50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: veronicamax@bk.ru

Abstract

Relevance. Modern life is characterized by using information technologies in all spheres, which affects both communication process and approaches to its studying. However, as can be concluded from our experience, despite technologically advanced communication forms, the process is often ineffective, because students lack the skills to extract information from multimodal texts. Consequently, the problem of developing the skills for effective communication in the digital multimodal environment which depend rather on the skills of analytical and synthetic information processing than on the computer literacy skills, remains unresolved.

The purpose of this work is to comprehensively analyze foreign studies on multimodality issues to reveal research and development trends.

The objectives set by the authors involve collection, analysis, classification, and systematization of the foreign studies data on multimodality; clarification of the concepts of 'multimodal text' and 'multimodal analysis'; identification of the multimodal analysis implementation techniques when reading/viewing multimodal scientific texts in order to increase communication effectiveness.

Methodology. To fulfil the objectives set we applied such general scientific methods as acquisition and processing of information, methods of classification and systematization.

Results. The results obtained showed that the issues related to multimodality are considered from different positions: multimodality as a phenomenon and as an approach to its studying; a multimodal text is a text which use several modes of communication simultaneously; the concept of 'literacy' is expanded to 'multiliteracy', interpreted as an ability to 'read the world'. A multimodal analysis is defined as the analysis, search, and extraction of semiotic patterns in multimedia databases in order to explore the relationship between semiosis, text, and context, those patterns that reveal individual, social, cultural and global patterns of meaning creation.

Practice-oriented studies propose various models for multimodal analysis implementation: J. Álvarez's four-component model, F. Serafini's model, and a Model for Cultivating Multimodal Literacy by K. Danielsson and K. Selander

A number of authors analyze the work of students/children when reading/visualizing digital multimodal texts, but they investigate perception rather than methods of information processing.

Conclusion. Thus, in the presence of an extensive multimodal communication theoretical and practical developments, the analyzed works do not provide algorithms for performing multimodal analysis. In this regard, the problem raised by the authors remains topical, and the research requires further development to improve learning process effectiveness when using digital multimodal scientific texts.

Keywords: multimodality; multimodal communication; multimodal environment; multimodal text; multimodal analysis; multiliteracy.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Makhova V. V., Zanina O. N. Multimodality as a Subject in Foreign Linguistic Studies. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2021, 11(3): 38–53 (In Russ.).

Received 18.06.2021

Accepted 12.07.2021

Published 29.09.2021

Введение

Глобальное информационное пространство охватило все сферы жизнедеятельности человека. Уже невозможно представить общение между людьми без использования всевозможных цифровых устройств, к которым можно отнести не только различные виды компьютеров, но и так называемые девайсы, гаджеты и т.д.

Изменяются и подходы к исследованию проблем коммуникации. В традиционных подходах к проблеме коммуникации ее формы рассматриваются с теоретической или практической точек зрения, при этом разные формы текстов (устные, письменные тексты или тексты-изображения) анализируются, как правило, изолированно.

Представители современных подходов, анализируя проблемы коммуникации, вводят такие понятия, как мультимодальная коммуникация ('multimodal communication'), мультимодальная среда ('multimodal environment'), мультимодальный текст ('multimodal text'), мультиграмотность ('multiple literacy' / 'multiliteracy') и утверждают, что рассматривать отдельные элементы – модусы ('modes') – процесса коммуникации изолировано неправильно, поясняя, что каждый из них влияет на результат коммуникативного акта.

Исходя из нашего многолетнего опыта работы в вузе и практических наблюдений, можно с уверенностью констатировать, что, несмотря на технологически продвинутые формы коммуникации, ее результаты, связанные с анализом информации, представленной в виде мультимодальных текстов, свидетельствуют о неумении извлекать из сообщений (как теперь модно говорить – «меседжей») содержащуюся в них информацию, то есть об отсутствии у обучаемых необходимых компетенций, умений и навыков обработки данных, а значит об отсутствии мультиграмотности [1-13].

Таким образом, перед нами встает вопрос: «Каким образом научить эффек-

тивному общению в цифровой мультимодальной среде?».

Материалы и методы

В связи с заявленной темой исследования необходимо провести комплексный обзор зарубежных научных работ по проблематике мультимодальности за последние годы. Материалами для обзора послужили труды зарубежных авторов, опубликованные в различных научных изданиях.

Работа над поставленной задачей требует применения таких общенаучных методов, как методы сбора и обработки информации (аналитико-синтетическая обработка), методы классификации и систематизации.

Результаты и обсуждение

Мультимодальная среда – сложное семантическое образование, изучить которое не представляется возможным, применяя только один конкретный подход или метод исследования. Следовательно, для всестороннего изучения проблем коммуникации в цифровой мультимодальной среде целесообразно использовать сочетание теоретических и экспериментальных методик.

Для того чтобы ответить на вопрос, сформулированный выше, требуется провести комплексное, объемное исследование, в ходе которого необходимо уточнить понятие «цифровая мультимодальная среда» в отношении научного текста с целью более полного описания феномена мультимодальности; необходимо определить содержательные и структурные признаки мультимодального учебно-научного текста; выявить и проанализировать факторы, влияющие на извлечение информации из мультимодального учебно-научного текста, её понимание и последующую интерпретацию; разработать специальный алгоритм для формирования метакогнитивных стратегий, используемых при работе с мультимодальными учебно-научными текстами; обосновать и

экспериментально апробировать комплекс заданий для оценки сформированности мультиграмотности; разработать и научно обосновать технологию диагностики факторов, влияющих на извлечение информации из мультимодального учебно-научного текста, а также комплексную модель прогнозирования вероятных результатов и факторов воздействия «текстового образования» мультимодальной среды на коммуникантов.

Используя такие научные методы, как анализ и синтез, попробуем вычлени и уточнить основные аспекты, на которые обращают внимание авторы зарубежных работ, посвященных проблеме мультимодальности как начального этапа обозначенного выше исследования.

Мультимодальный текст и мультиграмотность наиболее интенсивно изучаются в рамках социосемиотического, семисоциологического, семиосоциопсихологического, коммуникативного подходов [14, 15; 16; 17, 18, 19] Ведущие научные школы «мультимодальности» на данный момент сосредоточены в Великобритании в Лондонском институте образования (New London Group: M. Nakata, J. P. Gee, M. Kalantzis, C. Luke, N. Fairclough, G. Kress), Дании (Centre for Multimodal Communication: Theo van Leeuwen, N. Nørgaard, A. Holsting), Сингапуре в Национальном университете (Semiotics Research Group (SRG), Multimodal Analysis Lab: K. Judd, L. Manovich, P. Wignell, F. Dezheng, L. Yu, M. Owyong) и Австралии (Multimodal Analysis Group: K. O'Halloran, J. Callow, P. Tian, J. Frawley).

С позиций этих авторов мультимодальный текст представляет собой сочетание нескольких способов передачи информации, а не один какой-либо конкретный способ, т.е. используются одновременно несколько модусов ('modes') или средств передачи информации, среди которых можно выделить текстовые, визуальные (графики, рисунки, жесты, мимика, видео), аудио ресурсы и др. Меня-

ется и понятие «грамотность». Традиционно под грамотностью понимается умение читать и писать, но в последние годы значение понятия «грамотность» также расширилось. На данный момент выделяются «визуальная грамотность» ('visual literacy'), «информационная грамотность» ('information literacy'), «научная грамотность» ('scientific literacy'). Каждый из этих видов грамотности подразумевает умения, в большинстве случаев абсолютно отличные от подразумеваемых традиционным понятием грамотности умений. Результатом этого является возникновение нового понятия – «мультиграмотность». «Мультиграмотность» интерпретируется как умения «читать мир» ('reading the world') в определенных ситуациях или контекстах ('specific contexts'): производственном, технологическом, визуальном, информационном, медийном, научном-техническом и т.д. Тем не менее до сих пор не сформирована единая точка зрения относительно определения понятия «мультимодальность». Мультимодальностью называют и само явление, и подход к изучению этого явления. Ученые, как правило, интегрируют термин «мультимодальность» в используемые ими теоретические рамки.

К.Л. О'Халлоран и др. отмечают, что для анализа всех видов и форм коммуникации может применяться мультимодальный анализ, включая анализ текстов, в которых интегрированы и взаимодействуют два или более семиотических ресурса – или «модуса» коммуникации – для реализации коммуникативных функций текста [17]. Каждый семиотический ресурс дает определенные возможности и в то же время налагает определенные ограничения (причем, как изолированно, так и в совокупности с другими), а также влечет за собой появление аналитических проблем, связанных с характером дискурса, характеристиками анализа, включая его элементы и охват, а также сложности, возникающие в связи с интеграцией семиотических ресурсов в этой среде.

В исследовании используются две основные стратегии: первая заключается в использовании анализа текста как иллюстрации общих теоретических принципов; и вторая исследует фактические тексты, анализируя которые, приходят от частного к обобщениям. Мультиmodalный анализ текста, по мнению авторов, предполагает комбинированный анализ на разных уровнях: изучение мультиmodalности связано с материальной стороной, организацией физических форм (включая технологически обусловленные), посредством которых возникают смыслы, поскольку они дают возможность создать грамматическую и семантическую организации текстов (например, абстрактные, семиотические системы и структуры) на более высоком уровне. Мультиmodalный анализ включает в себя анализ, поиск и извлечение семиотических паттернов в мультимедийных базах данных, чтобы исследовать отношения между семиозисом, текстом и контекстом. Такие паттерны объясняют природу конструируемых реальностей, интересы, которым служат такие конструкции, и природу альтернативных конструкций. Такие паттерны раскрывают индивидуальные, общественные, культурные и глобальные паттерны создания смысла [20].

Ряд авторов [15, 16] обращают внимание на то, что подходы к рассмотрению текстов меняются, например, привлекаются методы, используемые при автоматизированной обработке текстов с привлечением систем искусственного интеллекта. Среди таких подходов выделим конструктивно-интеграционную модель (Construction-integration model) [15] и теорию когнитивной гибкости (Cognitive flexibility theory) [16]. Представляет особый интерес трехступенчатый процесс постижения смысла гипертекста, о котором говорят А. Шапиро и Д. Нидерхаузер [15]: первая ступень – обработка знаков / слов; вторая ступень – интегрирование текста в имеющиеся у читателя знания

или схемы; третья ступень – смыслообразование ('meaning making') в гипертекстовой среде. Особенностью конструктивно-интеграционной модели и теории когнитивной гибкости является то, что в процессе обработки информации при работе с мультиmodalными текстами, обучаемые применяют не только стандартные для печатных текстов умения обработки информации, но и используют дополнительные умения и навыки, сочетание которых можно рассматривать как мультиграмотность.

New London Group [21, 22, 23] разработала теоретическую основу мультиграмотности, ключевыми элементами которой являются множественность каналов коммуникации и контекстов и возрастающая значимость культурного и языкового разнообразия [21]. По мнению New London Group в рамках коммуникации, в которой задействовано несколько модусов и несколько контекстов (сред), основополагающими являются два вопроса: что должны изучать обучаемые, и какую поддержку обучению в этом контексте может оказать педагогика мультиграмотности. Во время общения все смыслообразование (лингвистические, визуальные, звуковые, жестовые и пространственные составляющие, которые находятся в динамическом взаимодействии друг с другом) является мультиmodalным, и это необходимо понимать при рассмотрении основ мультиграмотности. В контексте педагогики мультиграмотности *структура* ('design') играет ведущую роль и определяет, что студентам необходимо изучать, например, для написания сочинения, в частности, циклические отношения между «доступной структурой» ('available design') и «переработанной структурой». Представители New London Group [23] едины во мнении, что любое осмысление является гибридным и интертекстуальным.

Доступные структуры (дизайны) – ресурсы для дизайна – включают в себя «грамматики» различных семиотических

систем: грамматики языков и грамматики других семиотических систем, таких как кино, фотография или жесты. Доступные проекты также включают «порядки дискурса» [24]. Порядок дискурса – это структурированный набор паттернов, связанных с различными формами семиотической деятельности (использование языка является одной из форм) в данной социальной среде – конкретном обществе или конкретном учреждении, таком как школа или рабочее место, или более свободно структурированных пространствах обычной жизни. Он заключен в понятии различных жизненных миров. По мнению Фэйрклафа, порядок дискурса – это социально произведенный массив дискурсов, взаимосвязанных и динамически взаимодействующих. Это особая конфигурация элементов дизайна. Порядок дискурса можно рассматривать как особую конфигурацию таких элементов. В качестве примера автор приводит смесь различных семиотических систем, таких как визуальная и слуховая семиотические системы, которые в сочетании с языком составляют порядок дискурса телевидения [24].

М. Ансти и др. [25] отмечают, что понимание сущности и структуры мультимодальных текстов необходимо для их эффективного использования в обучении. Необходимо знание всех семиотических систем, из которых может быть составлен мультимодальный текст. Преподаватели и студенты должны понимать коды и условные обозначения (метаязык) каждой из этих семиотических систем, что облегчит анализ и понимание того, как работают мультимодальные тексты. Метаязык относится к специализированной терминологии, которая описывает, как работает мультимодальный текст. Таким метаязыком для семиотических систем, для обсуждения того, каким образом они передают смыслы, например, является грамматика [25].

По мнению Г. Кресса [26], в том случае, когда автор выстраивает письменный текст линейно, он как бы создает

«маршрут» деятельности читателя, направленный на его восприятие и понимание, благодаря связанности дизайна; при модусном построении текста у читателя появляется возможность выбора действий в своей навигации по сайту ('site'), который выстроен разработчиками на модульной основе, включающей текстовые, графические, аудио и иные элементы, задающие общую «тему» ('topic') – посетители сайта, пользуясь совершенно иным не линейным дизайном, самостоятельно определяют «маршрут» своих действий, что естественно влияет на восприятие и понимание информации, содержащейся в «читаемом» (в данном случае в широком смысле) мультимодальном тексте.

Традиционное линейное представление текстов и «новое» модульное фундаментально отличаются друг от друга из-за использования коренным образом отличающихся друг от друга семиотических систем. Модульная форма представления «материалов, несущих смыслы» ('meaning materials') меняет форму их отображения ('display'): на технологии репрезентации ('technologies of representation') мультимодальных текстов оказывают существенное влияние стремительно развивающиеся технологии их производства ('technologies of production'), то есть модусы зависят от того, с помощью каких семиотических ресурсов они создаются. При этом, по мнению автора, к семиотическим ресурсам можно отнести ручки и всевозможные гаджеты (материальные ресурсы) и жанры, когнитивные схемы, пространственно-временные категории и др. (нематериальные ресурсы). Различные виды экранов, которые постоянно совершенствуются, становятся площадками отображения и передачи информации, содержащейся в мультимодальных текстах.

Создание мультимодальных текстов происходит с использованием уже существующих дизайнов ('available designs'), включающих в себя грамматики, дискур-

сы, голоса и многие другие элементы, которые трансформируются путем привлечения новых технологий репрезентации и производства, как следствие, трансформируются и смыслы, содержащиеся во вновь «проектируемых» мультимодальных текстах.

В [27] Дж. Альварез предлагает модель выполнения мультимодального анализа, включая в нее следующие компоненты:

1) изучение условий текстообразования и его использования;

2) определение базовых единиц (заголовки, абзацы, шрифт, цвет, рисунки, пробелы/незаполненное пространство и др.);

3) определение модусов, советующих базовым единицам и их функций, помогающих навигации на странице (структура навигации и доступа, эстетическое / визуальное единство, приглашение комментировать, представление контента, читабельность и организация текста, выделения в тексте и др.);

4) установление межсемиотических отношений (языковые метафункции обеспечивают возможность «глубокого проникновения» для определения того, как формируются понятийные, межличностные и текстовые смыслы мультимодальных текстов).

Опираясь на исследования и теории из визуальной культуры, семиотики, критических исследований средств массовой информации, грамматик визуального дизайна и мультимодального анализа, Ф. Серафини [28] расширяет «модель успешного читателя». Будучи основанной на четырех ресурсах или социальных практиках, вышеназванная модель изначально включала в себя следующие роли, выполняемые человеком при чтении текста (понятие «чтение» в данном случае интерпретируется в широком смысле): (1) читатель-дешифровщик содержащегося в тексте кода, (2) читатель-участник «диалога» с текстом, (3) читатель-пользователь текста и (4) читатель-«исследова-

тель» текста [29]. Автор заявляет, что в обновленной модели, применимой к мультимодальным текстам, человек является успешным «читателем-обозревателем», выполняя такие роли, как (1) навигатор, (2) интерпретатор, (3) проектировщик (дизайнер) и (4) опросчик [28]. Однако, развивая теоретическое содержание модели, автор не предлагает способа ее реализации.

В [30] анализируется самостоятельная работа студентов с мультимодальными текстами после предварительного обучения таким видам деятельности, как жанровый анализ мультимодального текста, моделирование жанрового анализа мультимодального текста, комплексный жанровый анализ мультимодального текста, независимый жанровый анализ мультимодального текста и текстов, связанных ссылками. Однако, по мнению самих авторов, исследование носит описательный характер, так как изучались только феномен или контекст того, как происходит восприятие мультимодальных текстов студентами высших учебных заведений.

В [31] изучалось влияние создания мультимодальных текстов на изучение английского языка взрослыми в канадском университете. Однако приводятся результаты со ссылкой на одного испытуемого, которые показывают, что создание мультимодального текста может помочь взрослым изучающим английский язык преобразовать модель обучения «от соревнования к сотрудничеству», «от оперативных аспектов к социальным аспектам» и «от одноязычного к мультимодальному общению». Авторы указывают, что использование мультимодальных текстов может дать возможность взрослым, изучающим английский язык, проецировать свою культурную идентичность в процесс создания мультимодальных текстов, в ходе которого у них развивается «чувство причастности». Остается неясным, как авторам удалось сделать выво-

ды на основании анализа данных, полученных от одного испытуемого (девушка из Казахстана).

К. Даниельссон и С. Селандер в своей работе представляют «Модель развития мультимодальной грамотности» для чтения мультимодальных текстов в обучении [32]. Предлагаемая авторами модель обращает на себя внимание, поскольку является наиболее структуриро-

ванной, учитывает как формальные признаки мультимодальных текстов, так и задействованные семиотические ресурсы (материальные и нематериальные), их комбинации, а также эксплицитные и имплицитные значения. В состав модели включены четыре элемента, определяется то, как они проявляются в мультимодальном тексте и какие функции выполняют (табл. 1).

Таблица 1. Модель развития мультимодальной грамотности (по К. Даниельссон и С. Селандер [32])

Table 1. Danielsson, K. and Selander's Model for Cultivating Multimodal Literacy

№	Элемент модели	Фокус мультимодального текста	Функции
1	Общая структура – основные компоненты текста	Тематическая направленность и последовательность (О чем текст и как организовано содержание?) Что выражает каждый из ресурсов? (изображения, схемы, заголовки, вводный абзац и т. д.)	Изучение различных частей текста и их содержания.
2	Взаимодействие между текстовыми частями	Расстояние / близость и связность между письмом и другими семиотическими ресурсами Конгруэнтность и связность понятий, описаний и объяснений	Размышление о взаимодействии между различными ресурсами и о том, какие аспекты контента являются центральными
3	Образный язык (письменно-образный и др.)	Какие используются аналогии и метафоры?	Деконструкция образного языка. Насколько далеко зашли аналогии и насколько хорошо они работают для конкретного контента?
4	Значения	Явные Неявные (например, в метафорах, изображениях, перспективах)	Обсуждение таких аспектов, как правильно / неправильно, мы / другие, женский / мужской и т. д.

Известно, что для измерения результатов обучения используются как когнитивные, так и социальные и эмоциональные показатели. Приведенная выше модель вносит существенный вклад в разработки, касающиеся мультимодального текста, так как учитывает такие составляющие текста, как образность и ценность. Кроме того, данная модель является наиболее четкой и может слу-

жить «способом» работы с мультимодальным текстом, но при этом она не содержит четкого алгоритма.

В ряде рассмотренных работ предлагается опора на мультимодальность при обучении с использованием компьютерных игр, симулирующих реальные ситуации [33], при обучении детей/школьников [34, 35, 36], однако они являются

скорее иллюстративными и описывают восприятие.

Таким образом, в научной парадигме исследуются воздействия отдельных модусов на восприятие и интерпретацию мультимодальных текстов [37], но не предлагаются методики комплексной диагностики факторов, влияющих на извлечение информации из мультимодального учебно-научного текста, её понимание и последующую интерпретацию, а также выявление уровня сформированности мультиграмотности на разных этапах обучения; практикоориентированные исследования, не содержат способов и алгоритмов, с помощью которых можно было бы научить эффективному общению в цифровой мультимодальной среде.

Выводы

Полученные в ходе анализа результаты показали, что вопросы, касающиеся мультимодальных текстов, мультимодальной среды и мультиграмотности рассматриваются с различных позиций: мультимодальностью называют и само явление, и подход к изучению этого явления; мультимодальный текст передается посредством сразу нескольких модусов, а понятие «грамотность» расширяется до «мультиграмотности». Мультимодальный анализ трактуется как анализ, поиск и извлечение семиотических паттернов в мультимедийных базах данных, чтобы исследовать отношения между семиозисом, текстом и контекстом, паттернов, которые раскрывают индивидуальные, общественные, культурные и глобальные паттерны создания смысла. Акцент делается на то, что при работе с мультимодальным текстом, который организован по «принципу модусов» нелинейно, читатель сам выбирает, каким образом осуществлять «навигацию» по сайту.

Обращают на себя внимание конструктивно-интеграционная модель (Construction-integration model) и теория когнитивной гибкости (Cognitive flexibility theory), в которых акцент делается на то,

что при работе с мультимодальными текстами обучаемые прибегают к использованию как стандартных, так и специальных умений и навыков, а их комплексное использование можно определить как мультиграмотность.

В исследованиях, имеющих практическую направленность, предлагаются различные модели реализации мультимодального анализа, такие как четырехкомпонентная модель Дж. Альвареза, модель Ф. Серафини, «Модель развития мультимодальной грамотности» К. Даниельссо-на и С. Селандера. По нашему мнению, последняя является наиболее четкой и может служить способом реализации мультимодального анализа.

Ряд авторов анализирует самостоятельную работу студентов с мультимодальными текстами после предварительного обучения таким видам деятельности, как жанровый анализ мультимодального текста, комплексный и независимый жанровый анализ мультимодального текста и текстов, связанных ссылками, моделирование; исследует влияние создания мультимодальных текстов на изучение английского языка взрослыми.

Отдельные работы посвящены работе детей с мультимодальными текстами, но в них исследуется скорее восприятие, нежели способы обработки информации.

Таким образом, при том что авторы ставят вопрос чему нужно обучать, для формирования мультиграмотности, при наличии обширной теоретической базы и имеющихся наработках, направленных на практику, вопрос, касающийся процедуры реализации мультимодального анализа, остается открытым: ни в одной из проанализированных работ не приведены ни алгоритм его выполнения, ни соответствующая методика реализации. В связи с этим, поднятая авторами проблема остается актуальной, а исследование – перспективным и требует дальнейшей глубокой проработки с целью разработки процедуры и алгоритма реализации мультимодального анализа, а также методи-

ки обучения их реализации, предназначенных для повышения эффективности коммуникации в процессе обучения с использованием мультимодальных научных текстов, а также развития соответствующих умений и навыков, которые зависят не столько от умений и навыков компьютерной грамотности, сколько от умений аналитико-синтетической обработки информации.

При наличии обширной теоретической и практической базы, касающейся

мультимодальной коммуникации, в проанализированных работах не приведены алгоритмы выполнения мультимодального анализа. В связи с этим, поднятая авторами проблема остается актуальной, а исследование – перспективным и требует разработки процедуры и алгоритма реализации мультимодального анализа для повышения эффективности процесса обучения с использованием научных мультимодальных текстов.

Список литературы

1. Анненкова А.В. Вербальные и визуальные коды социальной рекламы: опыт экспериментального исследования // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. № 2 (30). С. 117–122. URL: <http://www.scientificnotes.ru/pdf/035-017.pdf>.
2. Анненкова А. В. Моделирование процесса формирования ценностного отношения к будущей профессии как отражение реалий современного общества (на примере будущего учителя иностранного языка) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 1. С. 94–112.
3. Левин А.И., Левина Л.В. Компетентностный подход в подготовке управленческих кадров как фактор преодоления функциональной неграмотности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 1. С. 124–134.
4. Занина О. Н., Махова В. В. Формирование иноязычной речевой компетенции у студентов-юристов // Концепт и культура: сб. науч. ст. IV Междунар. науч. конф. Кемерово. Кемеров. гос. ун-т., 2010. С. 591-595 Developing L2 communicative competence in law students training
5. Занина О.Н. Речевые ошибки как материал исследования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2012. № 2. С. 69–72.
6. Занина О.Н. Некоторые аспекты обучения переводу в сфере профессиональной коммуникации: формирование опор внутреннего языка // Обучение иностранному языку: современность и перспективы: сб. науч. ст. регион. науч.-метод. конф. Курск: ЮЗГУ, 2019. С. 127–132.
7. Занина О.Н. Некоторые особенности обучения взрослых иностранному языку (из опыта преподавания английского языка в группах профессорско-преподавательского состава Юго-Западного государственного университета) // Язык для специальных целей: система, функции, среда: сб. научных статей VII Междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: Е. Г. Баянкина (отв. ред.); Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2018. С. 69-74. Some Issues of Teaching Adults a Foreign Language (in Academic Teaching Staff Groups)
8. Махова В.В., Кевин М.Б. Специфика современных англоязычных научно-технических текстов // Язык для специальных целей: система, функции, среда: сб. научных статей VIII Междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: Е. Г. Баянкина (отв. ред.); Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2020. С. 291-299. The Features of Modern Scientific and Technical Texts

9. Махова В.В. Современные подходы к обучению текстовой деятельности // Обучение иностранному языку: современность и перспективы: сборник научных статей региональной научно-методической конференции, посвященной 55-летию Юго-Западного государственного университета и кафедры ин. языков. Курск: ЮЗГУ, 2019. С. 255-268. Modern Approaches to Textual Activities Teaching

10. Махова В. В. Влияние когнитивных схем на актуализацию фоновых знаний и адекватное извлечение информации из иноязычного научного текста // Когнитивные исследования языка. 2016. № 27. С. 524-532. Influence of Cognitive Schemes on Background Knowledge Actualization and Relevant Extraction of Information from Foreign Language Scientific Text.

11. Махова В.В. Смысловой анализ научно-технических текстов как способ формирования иноязычной компетентности в сфере профессиональной коммуникации (на примере обучения студентов неязыковых вузов). Курск: ЮЗГУ, 2015. 207 с. Concept analysis of scientific and technical texts as a way of forming foreign language competence in the field of professional communication (on the example of teaching students of non-linguistic universities): monograph

12. Махова В.В. Из опыта применения интерактивных методов обучения иностранному языку (На примере изучения темы "My University") // Язык для специальных целей: система, функции, среда: сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции / отв. редактор Е.Г. Баянкина. Курск, 2018. С. 193-200. The Experience of Implementing Interactive Methods of Foreign Language Mastering (Mastering the Topic "My University")

13. Махова В.В., Занина О.Н. О результатах внедрения методики формирования профессиональной иноязычной компетентности у студентов-юристов // Вопросы прикладной лингвистики. Вып. 3. М.: РУДН, 2010.

14. Niederhauser D. Educational hypertext research. In J. M. Spector, M. D., Merrill, J. van Merriënboer, & M. P. Driscoll (Eds.), Handbook of research on educational communications and technology. 3rd ed., New York: Lawrence Erlbaum Associates Publishers. 2008. Pp. 199–210

15. Shapiro A., Niederhauser D. Learning from hypertext: Research issues and findings. In D. Jonassen (Ed.), Handbook of research for educational communications and technology 2nd ed., 2004. Mahwah, NJ, US: Lawrence Erlbaum Associates Publishers. Pp. 605–620.

16. Spiro R.J., Feltovitch P., Jacobson M., & Coulson R. Cognitive flexibility, constructivism, and hypertext: Random access instruction for advanced knowledge acquisition in ill-structured domains. In T. Duffy and D. Jonassen (Eds.), Constructivism and the technology of instruction: A conversation Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum. 1992. Pp. 57–75. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/0d37/bee40117f53104a1522eb301f4b285db3c18.pdf> (дата обращения 05.04.21).

17. O'Halloran K. L., A. Smith Bradley. Multimodal Text Analysis. URL: http://multimodal-analysis-lab.org/_docs/encyclopedia/01-Multimodal_Text_Analysis-O%27Halloran_and_Smith.pdf (дата обращения 10.10.20).

18. Kitson L., Reconceptualising Understandings of Texts, Readers and Contexts: One English Teacher's Response to Using Multimodal Texts and Interactive Whiteboards English in Australia. 2011. Vol. 46, no. 3. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/143854887.pdf> (дата обращения 10.10.20).

19. Kress G. R., Leeuwen T. Reading images: the grammar of visual design // Gunther Kress and Theo van Leeuwen. 2nd ed. Routledge. Taylor & Francis Group: London and New York, 2006. 321p.

20. O'Halloran K. L. (in press). Multimodal Analysis and Digital Technology. In A. Baldry and E. Montagna (Eds.), Interdisciplinary Perspectives on Multimodality: Theory and Practice.

Campobasso: Palladino. URL: [http://multimodal-analysis-lab.org/_docs/Multimodal%20 Analysis%20and%20Digital%20Technology.pdf](http://multimodal-analysis-lab.org/_docs/Multimodal%20Analysis%20and%20Digital%20Technology.pdf) (дата обращения 15.04.21).

21. Cazden C., Cope B., Fairclough N., Gee J. et al. A pedagogy of multiliteracies: Designing social futures *Harvard Educational Review*; Spring 1996; pp. 60-92. URL: http://newarcproject.pbworks.com/f/Pedagogy+of+Multiliteracies_New+London+Group.pdf (дата обращения 21.11.20).

22. Multiliteracies: Literacy Learning and the Design of Social Futures. Edited by Kalantzis, M., Cope, B., London: Routledge, 2000. 288 pp.

23. Cope B., Kalantzis M. 'Multiliteracies': New Literacies. *New Learning*. 2001. URL: <https://newlearningonline.com/files/2009/03/M-litsPaper13Apr08.pdf> (дата обращения 21.11.20).

24. Fairclough N., *Critical discourse analysis: The critical study of language*. London: Longman, 1995. P. 265. URL: <https://www.felsemiotica.com/descargas/Fairclough-Norman-Critical-Discourse-Analysis.-The-Critical-Study-of-Language.pdf> (дата обращения 21.11.20).

25. Anstey M., Bull G. Helping teachers to explore multimodal texts // *Curriculum & Leadership Journal: an electronic journal for leaders in education*. 2010. Vol. 8 (16). URL: http://www.curriculum.edu.au/leader/helping_teachers_to_explore_multimodal_texts,31522.html?issueID=12141 (дата обращения 29.11.20).

26. Кресс Г. Социальная Семиотика и вызовы мультимодальности // *Политическая наука*. 2016. № 3. С. 77-100. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27429205> (дата обращения 29.11.20).

27. Álvarez J. Meaning Making and Communication in the Multi-modal Age: Ideas for Language Teachers. *Colomb. Appl. Linguist.* 2016. 18(1). P. 98-115. <https://doi.org/10.14483/calj.v18n1.8403> (дата обращения 29.11.20).

28. Serafini F. Expanding the four resources model: reading visual and multi-modal texts // *Pedagogies. An International Journal*. 2012. Vol. 7, No. 2. P. 150-164. <http://dx.doi.org/10.1080/1554480X.2012.656347> (дата обращения 29.11.20).

29. Freebody P., Luke A. Literacies programs: Debates and demands in cultural context. *Prospect: Australian Journal of TESOL*, 1990. 5(7), P. 7-16. URL: <https://eprints.qut.edu.au/49099/> (дата обращения 15.04.21).

30. Tandiana S. T., Abdullah F., Saputra Yu. Learning Multimodality through Genre-Based Multimodal Texts Analysis: Listening to Students' Voices // *Vision: Journal for Language and Foreign Language Learning*. 2020. Vol. 9, No. 2. P. 101-114. <https://doi.org/10.21580/vjv9i25406>. URL: https://www.researchgate.net/publication/344772851_Learning_Multimodality_through_Genre-Based_Multimodal_Texts_Analysis_Listening_to_Students%27_Voices (дата обращения 12.03.2020).

31. Chenkai C., Sefton T. The Creation of Multimodal Texts of Adult English Eanguage Learners in a Canadian university – A Case Study // *ERL Journal (Re-)Shaping One's Identity with Language*. 2020. Vol. 2 (4). <https://doi.org/10.36534/erlj>. 2020.02.11. Pp. 100-114 URL: https://www.researchgate.net/publication/350316554_The_creation_of_multimodal_texts_of_adult_English_language_learners_in_a_Canadian_university_-_A_case_study (дата обращения 12.03.2020).

32. Danielsson K., Selander S. Reading Multimodal Texts for Learning – a Model for Cultivating Multimodal Literacy // *Designs for Learning*. 2016. 8(1). P. 25-36. <https://doi.org/> (дата обращения 12.03.2020).

33. Philippe S., Souchet A. D., Lameris P., et..al. Multimodal teaching, learning and training in virtual reality: a review and case study // *Virtual Reality & Intelligent Hardware*. 2020. Vol. 2 (5), P. 421-442. <https://doi.org/10.1016/j.vrih.2020.07.008> (дата обращения 20.03.2020).

34. Abdu R., Helden G., Alberto R., Bakker A. Multimodal dialogue in small-group mathematics learning // *Learning, Culture and Social Interaction*. 2021. Vol. 29. <https://doi.org/10.1016/j.lcsi.2021.100491> (дата обращения 09.04.21).

35. Strømman E. Crossover literacies: A study of seventh graders' multimodal representations in texts about Pokémon Go // *Computers and Composition*. 2021. Vol. 59. <https://doi.org/10.1016/j.compcom.2021.102629> (дата обращения 09.04.21).

36. Kuo F. Yua P.-T., Hsiao W.-H. Develop and evaluate the effects of multimodal presentation system on elementary student learning effectiveness: within classroom English learning activity // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 176. P. 227-235. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042815005029> (дата обращения 09.04.21).

37. Education for All Global Monitoring Report 2006. Chapter 6 Understandings of literacy. URL: http://www.unesco.org/education/GMR2006/full/chapt6_eng.pdf (дата обращения 09.04.21).

References

1. Annenkova A.V. Verbal'nye i vizual'nye kody social'noj reklamy: opyt eksperimental'nogo issledovaniya [Verbal and visual codes of social advertising: the experience of experimental research]. *Uchenye zapiski: elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Scientific Notes: electronic scientific journal of Kursk State University*, 2014, no. 2 (30), pp. 117–122. Available at: <http://www.scientificnotes.ru/pdf/035-017.pdf>.

2. Annenkova A. V. Modelirovanie processa formirovaniya cennostnogo otnosheniya k budushchej professii kak otrazhenie realij sovremennogo obshchestva (na primere budushchego uchitelya inostrannogo yazyka) [Modeling of the process of forming a value attitude to the future profession as a reflection of the realities of modern society (on the example of a future foreign language teacher)]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2021, vol. 11, no. 1, pp. 94–112.

3. Levin A.I., Levina L.V. Kompetentnostnyj podhod v podgotovke upravlencheskih kadrov kak faktor preodoleniya funkcional'noj negramotnosti [Competence-based approach in the training of managerial personnel as a factor in overcoming functional illiteracy]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2021, vol. 11, no. 1, pp. 124–134.

4. Zanina O. N., Mahova V. V. [Formation of foreign language speech competence among law students]. *Koncept i kul'tura. Sb. nauch. st. IV Mezhdunar. nauch. konf.* [Concept and culture. Collection of scientific articles of the IV International Scientific Conference]. Kemerovo, 2010, pp. 591-595 (In Russ.). Developing L2 communicative competence in law students training

5. Zanina O.N. Rechevye oshibki kak material issledovaniya [Speech errors as a research material]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2012, no. 2, pp. 69-72.

6. Zanina O.N. [Some aspects of teaching translation in the field of professional communication: the formation of supports of the internal language]. *Obuchenie inostrannomu yazyku: sovremennost' i perspektivy. Sb. nauch. st. region. nauch.-metod. konf.* [Teaching a foreign language: modernity and prospects: collection of scientific articles of the region. scientific method. conf.] Kursk, 2019, pp. 127-132 (In Russ.).

7. Zanina O.N. [Some features of teaching adults a foreign language (from the experience of teaching English in groups of the teaching staff of the Southwestern State University)]. *Yazyk dlya special'nyh celej: sistema, funkcii, sreda. Sb. nauchnyh statej VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Language for special purposes: system, functions, environment. Collection of scientific articles of the VII International Scientific and Practical Conference]. Kursk, 2018, pp. 69-74 (In Russ.). Some Issues of Teaching Adults a Foreign Language (in Academic Teaching Staff Groups)
8. Mahova V.V., Kevin M.B. [Specificity of modern English-language scientific and technical texts]. *Yazyk dlya special'nyh celej: sistema, funkcii, sreda. Sb. nauchnyh statej VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Language for special purposes: system, functions, environment. Collection of scientific articles of the VIII International Scientific and Practical Conference]. Kursk, 2020, pp. 291-299 (In Russ.). The Features of Modern Scientific and Technical Texts
9. Mahova V.V. [Modern approaches to teaching textual activity]. *Obuchenie inostrannomu yazyku: sovremennost' i perspektivy: Sbornik nauchnyh statej regional'noj nauchno-metodicheskoy konferencii* [Teaching a foreign language: modernity and prospects. Collection of scientific articles of the regional scientific and methodological conference]. Kursk, 2019, pp. 255-268 (In Russ.). Modern Approaches to Textual Activities Teaching
10. Mahova V. V. Vliyanie kognitivnyh skhem na aktualizaciyu fonovyh znaniy i adekvatnoe izvlechenie informacii iz inoyazychnogo nauchnogo teksta [The influence of cognitive schemes on the actualization of background knowledge and adequate extraction of information from a foreign scientific text]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka = Cognitive Studies of Language*, 2016, no. 27, pp. 524-532. Influence of Cognitive Schemes on Background Knowledge Actualization and Relevant Extraction of Information from Foreign Language Scientific Text.
11. Mahova V.V. *Smyslovoj analiz nauchno-tehnicheskikh tekstov kak sposob formirovaniya inoyazychnoj kompetentnosti v sfere professional'noj kommunikacii (na primere obucheniya studentov neyazykovykh vuzov)* [Semantic analysis of scientific and technical texts as a way of forming foreign-language competence in the field of professional communication (on the example of teaching students of non-linguistic universities)]. Kursk, 2015. 207 p. Concept analysis of scientific and technical texts as a way of forming foreign language competence in the field of professional communication (on the example of teaching students of non-linguistic universities).
12. Mahova V.V. [From the experience of using interactive methods of teaching a foreign language (On the example of studying the topic "My University")]. *Yazyk dlya special'nyh celej: sistema, funkcii, sreda. Sbornik nauchnyh statej VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Language for special purposes: system, functions, environment. Collection of scientific articles of the VII International Scientific and Practical Conference]. Kursk, 2018, pp. 193-200 (In Russ.). The Experience of Implementing Interactive Methods of Foreign Language Mastering (Mastering the Topic "My University")
13. Mahova V.V., Zanina O.N. O rezul'tatah vnedreniya metodiki formirovaniya professional'noj inoyazychnoj kompetentnosti u studentov-yuristov [On the results of the implementation of the methodology for the formation of professional foreign language competence among law students]. *Voprosy prikladnoj lingvistiki = Questions of Applied Linguistics*, 2010, is. 3.
14. Niederhauser D. Educational hypertext research. In J. M. Spector, M. D., Merrill, J. van Merriënboer, & M. P. Driscoll (Eds.), *Handbook of research on educational communications and technology*. 3rd ed., New York: Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 2008, pp. 199–210
15. Shapiro A., Niederhauser D. Learning from hypertext: Research issues and findings. In D. Jonassen (Ed.), *Handbook of research for educational communications and technology* 2nd ed., Mahwah, NJ, US: Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 2004, pp. 605–620.
16. Spiro R.J., Feltovitch P., Jacobson M., & Coulson R. Cognitive flexibility, constructivism, and hypertext: Random access instruction for advanced knowledge acquisition in ill-

structured domains. In T. Duffy and D. Jonassen (Eds.), *Constructivism and the technology of instruction: A conversation* Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1992, pp. 57–75. Available at: <https://pdfs.semanticscholar.org/0d37/bee40117f53104a1522eb301f4b285db3c18.pdf> (accessed 05.04.21).

17. O'Halloran K. L., A. Smith Bradley. *Multimodal Text Analysis*. Available at: http://multimodal-analysis-lab.org/_docs/encyclopedia/01-Multimodal_Text_Analysis-O%27Halloran_and_Smith.pdf (accessed 10.10.20).

18. Kitson L., *Reconceptualising Understandings of Texts, Readers and Contexts: One English Teacher's Response to Using Multimodal Texts and Interactive Whiteboards* English in Australia, 2011, vol. 46, no 3. Available at: <https://core.ac.uk/download/pdf/143854887.pdf> (accessed 10.10.20).

19. Kress G. R., Leeuwen T. *Reading images: the grammar of visual design* / Gunther Kress and Theo van Leeuwen. 2nd ed. Routledge. Taylor & Francis Group: London and New York, 2006. 321p.

20. O'Halloran K. L. (in press). *Multimodal Analysis and Digital Technology*. In A. Baldry and E. Montagna (Eds.), *Interdisciplinary Perspectives on Multimodality: Theory and Practice*. Campobasso: Palladino. Available at: http://multimodal-analysis-lab.org/_docs/Multimodal%20Analysis%20and%20Digital%20Technology.pdf (accessed 15.04.21).

21. Cazden C., Cope B., Fairclough N., Gee J. et al. *A pedagogy of multiliteracies: Designing social futures* Harvard Educational Review; Spring 1996; pp. 60-92. Available at: http://newarcproject.pbworks.com/f/Pedagogy+of+Multiliteracies_New+London+Group.pdf (accessed 21.11.20).

22. *Multiliteracies: Literacy Learning and the Design of Social Futures*. Edited by Kalantzis, M., Cope, B., London: Routledge, 2000. 288 p.

23. Cope B., Kalantzis M. 'Multiliteracies': New Literacies. New Learning. 2001. Available at: <https://newlearningonline.com/files/2009/03/M-litsPaper13Apr08.pdf> (accessed 21.11.20).

24. Fairclough N., *Critical discourse analysis: The critical study of language*. London: Long-man, 1995, pp. 265. Available at: <https://www.felsemiotica.com/descargas/Fairclough-Norman-Critical-Discourse-Analysis.-The-Critical-Study-of-Language.pdf> (accessed 21.11.20).

25. Anstey M., Bull G. *Helping teachers to explore multimodal texts*. *Curriculum & Leadership Journal: an electronic journal for leaders in education*, 2010, vol. 8 (16). Available at: http://www.curriculum.edu.au/leader/helping_teachers_to_explore_multimodal_texts,31522.html?issueID=12141 (accessed 29.11.20).

26. Kress G. *Social'naya Semiotika i vyzovy mul'timodal'nosti*. *Politicheskaya nauka*, 2016, no. 3, pp. 77-100. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27429205> (accessed 29.11.20).

27. Álvarez J. *Meaning Making and Communication in the Multi-modal Age: Ideas for Language Teachers*. *Colomb. Appl. Linguist*, 2016, 18(1), pp. 98-115. <https://doi.org/10.14483/calj.v18n1.8403> (accessed 29.11.20).

28. Serafini F. *Expanding the four resources model: reading visual and multi-modal texts*. *Pedagogies. An International Journal*, 2012, vol. 7, no. 2, pp. 150-164. <https://doi.org/10.1080/1554480X.2012.656347> (accessed 29.11.20).

29. Freebody P., Luke A. *Literacies programs: Debates and demands in cultural context*. *Prospect: Australian Journal of TESOL*, 1990, 5(7), pp. 7–16. Available at: <https://eprints.qut.edu.au/49099/> (accessed 15.04.21).

30. Tandiana S. T., Abdullah F., Saputra Yu. *Learning Multimodality through Genre-Based Multimodal Texts Analysis: Listening to Students' Voices*. *Vision: Journal for Language and Foreign Language Learning*, 2020, vol. 9, no. 2. Pp. 101-114. <https://doi.org/10.21580/vjv9i25406>. Available at: https://www.researchgate.net/publication/344772851_Learning_Mul

timodality_through_Genre-Based_Multimodal_Texts_Analysis_Listening_to_Students%27_Voices (accessed 12.03.2020).

31. Chenkai C., Sefton T. The Creation of Multimodal Texts of Adult English Eanguage Learners in a Canadian university – A Case Study. *ERL Journal (Re-)Shaping One's Identity with Language*, 2020, vol. 2 (4), DOI: 10.36534/erlj. 2020.02.11. Pp. 100-114 Available at: https://www.researchgate.net/publication/350316554_The_creation_of_multimodal_texts_of_adult_English_language_learners_in_a_Canadian_university_-_A_case_study (accessed 12.03.2020).

32. Danielsson K., Selander S. Reading Multimodal Texts for Learning – a Model for Cultivating Multimodal Literacy. *Designs for Learning*, 2016, no. 8(1), pp. 25–36. <https://doi.org/10.16993/dfl.72> (accessed 12.03.2020).

33. Philippe S., Souchet A. D., Lameris P., et.al. Multimodal teaching, learning and training in virtual reality: a review and case study. *Virtual Reality & Intelligent Hardware*, 2020, vol. 2 (5), pp. 421-442. <https://doi.org/10.1016/j.vrih.2020.07.008> (accessed 20.03.2020).

34. Abdu R., Helden, G., Alberto, R., Bakker, A. Multimodal dialogue in small-group mathematics learning. *Learning, Culture and Social Interaction*, 2021, vol. 29. <https://doi.org/10.1016/j.lcsi.2021.100491> (accessed 09.04.21).

35. Strømman E. Crossover literacies: A study of seventh graders' multimodal representations in texts about Pokémon Go. *Computers and Composition*, 2021, vol. 59. <https://doi.org/10.1016/j.compcom.2021.102629> (accessed 09.04.21).

36. Kuo F. Yua P.-T., Hsiao W.-H. Develop and evaluate the effects of multimodal presentation system on elementary student learning effectiveness: within classroom English learning activity. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 176, pp. 227-235. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042815005029> (accessed 09.04.21).

37. Education for All Global Monitoring Report 2006. Chapter 6 Understandings of literacy. Available at: http://www.unesco.org/education/GMR2006/full/chapt6_eng.pdf (accessed 09.04.21).

Информация об авторах / Information about the Authors

Махова Вероника Витальевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: veronicamax@bk.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6258-9987>
Researcher ID: S-5833

Veronika V. Makhova, Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: veronicamax@bk.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6258-9987>
Researcher ID: S-5833

Занина Оксана Николаевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: oxanazanina@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9501-5787>

Oksana N. Zanina, Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: oxanazanina@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9501-5787>

Оригинальная статья/Original article

УДК 81.23

Экспериментальное психолингвистическое исследование ценности итэбэл (вера) как индикатора духовности на материале якутского языка**З. Г. Адамова¹** ✉

¹Московский государственный лингвистический университет
ул. Остоженка, д. 38, с. 1, г. Москва 1119034, Российская Федерация

✉ e-mail: zoya_adamova@mail.ru

Резюме

В статье делается попытка установить мотивационную структуру ценности итэбэл (вера) и определить ее мотивационную значимость. На основе феноменологического подхода к действию как на избирательное активное переживание и интерпретацию на основе предыдущего опыта, деятельностной теории установки, деятельностной теории двумодальной структуры мотивации и теории речевой деятельности определяются параметры для психолингвистического анализа массива вербальных реакций, полученных в ассоциативном эксперименте на слово-стимул итэбэл (вера) как индикатора духовности: характер регулирующей функции; доминантные эмоции и оценка как мотивационная основа ценности; степень удовлетворенности и «сила» мотивационных образований как характер установки; характер и механизм актуальной установки, связанной с социальной ценностью. С помощью типологизации данных ассоциативного эксперимента по выделенным параметрам на основе интегративной модели актуального личностного смысла определены эмоции и потребности, связанные с итэбэл (вера), а также характер ее роли в идентификационных процессах; полученная модель актуального личностного смысла итэбэл (вера) анализируется в сравнении с проанализированной ранее моделью веры; делается вывод о наличии признаков ценностно-смыслового самоопределения личности в речевых действиях, связанных с итэбэл, которые вместе с актуализацией этнического компонента в содержании понятийного компонента свидетельствуют о значимости итэбэл как этнической ценности; в содержании модели веры такие признаки отсутствуют; психолингвистический анализ ценностей позволяет выявить специфику смыслообразования – как обобщенное «национальное» содержание ценностей, их консолидирующую эмоциональную составляющую, так и его преломление в этническом сознании во взаимодействии с содержанием традиционных ценностей.

Ключевые слова: итэбэл (вера); психолингвистика; модель актуального личностного смысла; мотивация; мотивационная значимость; языковые социальные установки.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Адамова З. Г. Экспериментальное психолингвистическое исследование ценности итэбэл (вера) как индикатора духовности на материале якутского языка // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 3. С. 54–67.

Статья поступила в редакцию 08.05.2021

Статья подписана в печать 17.06.2021

Статья опубликована 29.09.2021

© Адамова З. Г., 2021

Experimental Psycholinguistic Study of the Value ИТЭБЭЛ (BEPA) as an Indicator of Spirituality

Zoya G. Adamova¹ ✉

¹Moscow State Linguistic University,
38 Ostozhenka str., Moscow 1119034, Russian Federation

✉ e-mail: zoya_adamova@mail.ru

Abstract

The article attempts to establish a motivational structure and for the value умэбэл (faith) and its motivational significance. On the basis of the phenomenological approach to action as an active experience and interpretation on the basis of previous experience, the activity theory of attitudes, the activity theory of the two-way structure of motivation and the theory of speech activity, parameters are determined for the psycholinguistic analysis of the value success as an indicator of spirituality: the nature of the regulatory function; dominant emotions and assessment as a motivational basis for value; the degree of satisfaction and "strength" of motivational formations as the nature of the attitude; the nature and mechanism of the actual attitude associated with social value. With the help of typologization of the data of the associative experiment according to the selected parameters on the basis of an integrative model of psychological meaning, identified emotions and needs associated with умэбэл (faith), as well as the nature of its role in identification processes; the resulting model of the actual personal meaning of умэбэл (faith) is compared with the previously analyzed model of вєра (faith); it is concluded that there are signs of value-semantic self-determination of the individual in speech actions associated with the умэбэл (faith), which, together with the actualization of the ethnic component in the content of the conceptual component, indicate the importance of the умэбэл (faith) as an ethnic value; there are no such signs in the content of the model of вєра; psycholinguistic analysis of values reveals the specifics of meaning formation – the generalized "national" content of values, their consolidating emotional component, and its refraction in ethnic consciousness in interaction with the content of traditional values.

Keywords: умэбэл (faith); psycholinguistics; model of actual personal meaning; motivation; motivational significance; linguistic social attitudes.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Adamova Z. G. Experimental Psycholinguistic Study of the Value ИТЭБЭЛ (BEPA) as an Indicator of Spirituality. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2021, 11(3): 54–67 (In Russ.).

Received 08.05.2021

Accepted 17.06.2021

Published 29.09.2021

Введение

Вера как неотъемлемая характеристика человека проявляется во всех сферах человеческой деятельности. Как глубинная основа человеческого бытия, она традиционно изучается в религиозном аспекте; в соотношении со знанием и сомнением природа веры рассматривается как фундаментальный познавательный элемент в философии; на основе религиозного экзистенциализма исследование веры как глубинного ресурса личности осуществляется в экзистенциальной пси-

хологии и психотерапии. Для переосмысления ценностей как предпосылки выхода из глобализационного кризиса, новый тип рациональности постнеклассической науки предоставляет новые возможности для понимания сущности человека не через противопоставление, а диалог науки, философии и религии. Безусловно, феномен веры, находясь на границе наук и духовной культуры, представляет собой сложный междисциплинарный предмет изучения, значение которого возрастает в свете построения новой онтологии чело-

веческого бытия, которое будет неполным без его *духовного измерения* [1].

Психологи отмечают, что в основе понимания проблем развития человека и человечества в целом лежит духовность, которая выступает одновременно и как сущность человека, и как цель и результат его становления [2]. Разделяя это мнение, мы понимаем под духовностью «*принцип жизнедеятельности* и специфическую *активность*» человека (Курсив здесь и далее наш – З.А.), которые проявляются как «сущностно-потенциальное и *функционально-динамическое* качество» человека в «отражении экзистенциальных ценностей в рамках собственной жизни» [2]. Такое определение позволяет решить задачу изучения структуры и содержания актуального личностного смысла *итэбэл* (*веры*) как индикатора духовности, что позволяет моделировать актуальный механизм функционирования социальной ценности *итэбэл* (*вера*) в деятельности наших испытуемых.

Параметры психолингвистического анализа речевых действий

Оптимальным для психолингвистического анализа ценностей нам представляется модель актуального личностного смысла [3]. Личностный смысл является элементом концептуальной системы, которая, по В.А. Пищальниковой, представляет собой континуальную систему смыслов, структурирующуюся в деятельности индивида в результате присвоения: а) конвенционального опыта, б) перцептивных процессов, в) собственно рефлексии [3, с. 36]. В структуре интегративной модели концепта выделяются тело знака, понятие, представление, предметное содержание, эмоции и оценки, а также специфическая группа признаков, условно названная «другие ассоциации». При этом под представлениями понимаются

субъективные чувственные образы действительности, зависящие от индивидуальных особенностей: опыта, возраста, научной подготовки и т.д.; понятие представляет совокупность наиболее существенных признаков предмета, явления; предметное содержание отражает вовлеченность предмета, явления в какой-либо вид деятельности; эмоция и оценка выражают определенные чувства индивида и положение предмета, явления на субъективной шкале «хорошо-плохо»; другие ассоциации – это единичные ассоциации, которые однозначно не интерпретируются с помощью известных культурных и лексикографических знаний [3].

Наша главная задача – выявление механизма «побудительной силы» вербально репрезентированных аксиологических понятий – ценностей. Согласно деятельностной психологии потребностей, потребности являются «источником мотивации, внутренним побудителем активности человека», а ценности, рассматриваемые наряду с потребностями как источники мотивации, представляют собой «исторически выработанные в жизнедеятельности социальных групп представления о желательном, принимаемые членами этих групп в качестве мотивационных ориентиров» [4]. Ключевым в психологии потребностей является связанное с «мотивационными ориентирами» положение о направленности деятельности, которое часто игнорируется в психолингвистических исследованиях «образа мира». Как упоминалось выше, о потребности как о психологическом явлении можно говорить только при включенности индивида в предметную деятельность.

В соответствии с теорией установки Д.Н. Узнадзе, психологической «направляющей» потребностью является актуальная установка, которая возникает при наличии потребности и ситуации ее удо-

влетворения и является по сути «новой реальностью», так как речь идет не о модификации самой потребности, а о «специфическом состоянии», из которого непосредственно «вырастает поведение» [5]. Именно поэтому установка является «конечным продуктом» процесса мотивации, рассматриваемого как процесс формирования и видоизменения установки, и включает в себя таким образом другие «мотивационные образования», такие как потребность, цель, мотив, задача и т.д. Однако эти образования «не имеют непосредственного выхода в поведение», а «действуют только через установку, в рамках которой они организуются» [5]. Таким образом, «мотивационные образования» составляют содержание установки.

Другой важный момент: несмотря на то, что установка является целостным динамическим образованием, не зависящим от «конкретных единиц активности, из которых она складывается», она детерминирует «конкретную направленность поведения». Речь идет о двух типах направленности: (1) привносимой предметным содержанием потребности и (2) определяемой предметной ситуацией; им соответствуют «воображаемая и актуальная ситуации» [5]. Важно подчеркнуть, что для обнаружения установки одного типа направленности недостаточно, так как «в процессе мотивации ситуативная конкретизация установки человеческого поведения протекает как бы параллельно на двух структурных уровнях» [5].

Итак, в анализе структуры и содержания актуального психологического значения анализируемой ценности следует учитывать, во-первых, «мотивационные образования», которые могут быть вербализованы и выражены в конкретных речевых действиях; во-вторых, два типа направленности в предметном содержании установок, которые необходимо бу-

дут представлены в речевых действиях и операциях, репрезентирующих «ситуативную конкретизацию установок». Но главным «выразителем» мотивационного потенциала аксиологических понятий, их побудительной силы, являются семантически сопряженные с понятиями эмоции.

Согласно лингвистической теории эмоций, любое понятие сопровождается эмоциональными представлениями, ассоциируемыми с его эмотивным значением, то есть выражаемым языком *эмоциональным отношением к предметному содержанию понятия*, которое необходимо включено в деятельность [6]. И так как аффективная сторона сознания с необходимостью включается в процессы обобщения и общения, эмоциональные представления не только индивидуальны, но и социологизированы [6]. Следовательно, в предметном содержании аксиологических понятий фиксируется и «эмоциональный образ» действительности, культурный и социальный. Анализируя вербальные ассоциации эмоционально-оценочного характера, мы имеем возможность выявить не только субъективные отношения к потребностям, целям, мотивам деятельности, выражаемым ассоциатом, но и социальные эмоции, которые так или иначе закрепляются за значением слова и воспроизводятся в деятельности. Тем самым, появляется возможность моделирования мотивационной основы поведения или условий, от которых зависит установка, в которой она возникает, формируется и фиксируется.

Таким образом, в качестве теоретической основы анализа содержания *эмоционально-оценочного компонента* актуального личностного смысла ценностей мы используем базовые положения лингвистической теории эмоций [6]. Кроме того, представляется целесообразным использование положений деятельностной

теории мотивации, главной составляющей которой является функциональный критерий значимости – отсутствие или наличие активного вмешательства в процесс осуществления потребности, который определяет характер смыслообразования [7]. Согласно теории В.Г. Асеева, при анализе структуры мотивации необходимо учитывать структурные различия и соотношения двух форм побуждений: «влечения» с положительной эмоциональной модальностью переживания (действие, которое производит индивид) и «побуждения типа объективно заданной необходимости, нужды» (воздействие, которому подвергается индивид) с отрицательной эмоциональной модальностью переживания. Различение двух тенденций в структуре мотивации – влечения и долженствования – основывается на положении С.Л. Рубинштейна об общественно значимом и личностно значимом: «Для человека как общественного индивида, как личности, общественное значимое, далеко выходящее за пределы лишь партикулярно-личностных интересов и иногда вступающее с ними в жесточайший конфликт, становясь личностно значимым, т.е. значимым для данной личности, порождает в человеке динамические тенденции иногда большей действенной силы – тенденции долженствования, однородные по своему динамическому эффекту с тенденциями влечений, но существенно отличные от них по своему содержанию и источнику» [8]. На наш взгляд, интерпретация выражаемых языком эмоций и оценок на основе дву-модальной структуры мотивации, которая учитывает активность субъекта, позволяет судить о характере реализации установки в речевой деятельности.

Наконец, важными для нашего анализа являются целостность и динамичность установки. Мы отметили, что уста-

новка предшествует действию человека и выражает его общее целостное состояние, его готовность действовать в определенном направлении и не зависит от отдельных актов его психической деятельности. Направляющее внимание установки влияет, следовательно, на все сферы деятельности человека: когнитивную, мотивационную, ценностную. Это позволяет в анализе речевых действий и в моделировании на основе такого анализа актуального личностного смысла ценностей устанавливать соотношение структуры и содержания всех компонентов смысла как единого целостного образования. С другой стороны, установка, несмотря на ее зависимость от неосознаваемых психических процессов, в том числе опосредованных языком, не является «константой», так как она по определению «ситуативна» – и потребности, и среда относятся к группе явлений, которые зависят от постоянно меняющихся условий существования организма. Отсюда следует, что установка имеет динамичный характер, который обусловлен прежде всего степенью удовлетворенности и силой потребностей, которая «дает о себе знать и с точки зрения содержательно-смысловых, семантических изменений, которые непосредственно выражаются в мотиве, понимаемом как субъективная ценность конкретного поведения» [5]. На наш взгляд, психолингвистический подход к исследованию ценностей принципиально способен учитывать и целостность, и динамичность ценностей как «направляющих» потребностей. Именно в этом состоит его преимущество.

Результаты и обсуждение

Всего мы проанализировали 392 реакции, в том числе 38 отказов, на якутском языке на слово-стимул *итэбэл* (вера). Все участники эксперимента,

учащиеся различных учебных заведений Республики Саха (Якутия), указали в анкете, что считают своим родным якутский язык. Тем не менее, реакции на слово-стимул *итэбэл* были получены как на якутском, так и на русском языках. Все реакции на якутском языке приводятся в статье с переводом на русский на основе Большого толкового словаря якутского языка [9].

В большом толковом словаре якутского языка дано следующее определение слову *итэбэл*: имя сущ. 1. Вера (уверенность в чем-л., в исполнении чего-л. 2. Завоевание своей добросовестностью, искренностью признания людей. 3. Религия; вера (в бога, злого духа и т.д.). 4. Суеверное предание, поверье; имя прил. верный, преданный, внушающий доверие [9]. Три первых составляющих современного «идеального содержания» понятия *итэбэл* мы находим и в изданном в дореволюционной России в 1916 г. Словаре якутского языка Э.К. Пекарского [10], и в Кратком толковом словаре якутского языка П.С. Афанасьева и др. [11], опубликованном в начале постсоветской эпохи в 1994 г. В фундаментальном труде Э.К. Пекарского отмечается и использование понятия *итэбэл* в значениях верность и кредитоспособность. Отметим, что «идеальное содержание» *итэбэл* (вера) практически совпадает с содержанием проанализированного нами ранее понятия *вера* на материале русского языка [12]. Мы видим те же самые концептуальные составляющие, основанные на «рекуррентных» отношениях расположения друг к другу, результатом которых является доверие, признание, а также надежность.

Однако есть принципиальное отличие в содержании *итэбэл*, которое подчеркивается во всех словарях якутского языка. Речь идет о традиционной «вере

якутов в духов местностей и сакральных мест», которая, как утверждают специалисты, до сих пор «очень сильна в якутском обществе» [13]. Именно поэтому содержание «традиционного» понятийного компонента мы представим отдельно.

Для начала на основе вышеназванных характеристик *итэбэл* мы определили реакции, которые согласно интегративной модели психологического значения можно включить в компонент «понятие»:

1. Вера как уверенность (всего 59): *вера* 43; *итэбэйиһи*/ имя действия итэбэй/ 1) принимать за правду, истину, верить; 2) быть убежденным, уверенным, верить; 3) полагаться; 4) убедиться воочию; 5) быть убежденным в существовании бога, духов 8; *итэбэл* 4; *итэбэй*/ верить; *итэбэйээһини*/ имя действия итэбэй (см. итэбэйиһи); *кимиэхэ эрэ, туохха эрэ итэбэйиһи*/ имя действия верить в кого-л., что-л.; *итэбэллээх, эрэллээх буолуу*/ имя действия иметь веру, надежду.

2. Вера как признание, доверие, надежда (всего 35): *эрэл*/ сущ. надежда 21; *эрэниһи*/ имя действия эрэн/ надеяться, возлагать надежду 9; *доверие* 2; *верность*; *надежда*; *эрэнэр*/ надеется; 3. Вера как религия, вероисповедание (всего 81): *Танара*/ 1) сущ. (религ.) верховное существо, создавшее мир и управляющее им, Бог; 2) икона; 3) день, отмечаемый церковью как религиозный праздник; 4) (уст.) тотем; 5) (уст.) небо 42; *религия* 11; *христианство* 4; *церковь*.

3; *Бог* 2; *верование* 2; *язычество* 2; *Танараба*/ Богу 2; *араас омуртар итэбэллэрэ*/ вера разных народов; *Будда, Иисус, Бог, Аллах; Буддизм, Христос, Ислам; вера в сверхъестественность; вера, бог; вера, религия; верю в бога; дыкти*/ 1) сущ. тайна, чудо; 2) прил. странный, таинственный; *Иисус Христос; итэбэллээх киһи*/ верующий или надежный

человек; *суеверие; тенгри; христианский*/ прил. христианский. Таким образом, было выявлено 175 речевых действий, которые реализуют связь с понятийными признаками веры. При этом реакции, включенные нами в первую группу, мы рассматриваем скорее как автоматические ассоциативные связи между стимулом и реакцией. Так, самая частотная реакция *вера* является прямым переводом слова-стимула на русский язык, а все остальные реакции являются словообразовательными.

Специфичное понятийное составляющее *итэбэл*, выражающее результат завоевания признания и доверия у людей, представлено в речевых действиях, связывающих концептуально близкие по содержанию понятия *итэбэл* и *эрэл*: «Эрэл: сущ. 1. Надежда, вера во что-л.; 2. То, на что уповает человек в будущем» [9]. При этом, здесь мы также обнаруживаем словообразовательные речевые действия на якутском языке и речевые действия на русском языке.

Так же, как и в модели структуры психологического значения ценности вера на русском языке [12], в количественном плане в структуре понятийного компонента *итэбэл* (вера) наблюдается преобладание признаков “содержания веры”. При этом содержание этих признаков в обеих структурах практически одинаковое.

Перейдем к анализу речевых действий, реализующих связи именно с традиционным «идеальным содержанием» *итэбэл* (веры). Всего было проанализировано 82 словесных связи. Из них самой типичной является связь с понятием Айыы, которому дается следующее толкование в современном словаре: «Айыы/ 1) сущ. (миф.) общее название высших существ, олицетворяющих доброе начало; 2) все, что создано божествами, по-

кровительствуемое ими; 3) (фольк) в сказках – якуты, страна якутов, их защитники от враждебных сил; 4) (уст.) судьба, рок; 5) (уст.) душа покойника, не нашедшая успокоение и причиняющая различные беспокойства живым людям; 6) прил. добрый, добросердечный» [9]. Это такие речевые действия, как *Айыы* (всего 19); *Үрүн Аар Тойон*/ сущ. (миф.) верховное существо, стоящее выше всех айыы, добрый дух, создатель мира, управляющий всей вселенной (5); *айыылар*/ (миф.) мн.число от айыы (всего 2); *Аар Айыы* (см. Аар Тойон); *Аар Тойон*/ сущ. (миф.) то же самое, что и *Үрүн Аар Тойон*; *айыыларга*/ мн. число айыы/ высшим существам, олицетворяющим доброе начало; *Айыыларга, иччилэргэ итэбэйи*/ имя действия верить в Айыы, духов; *Арчы дьитэ, айыылар*/ сущ. ритуальный дом, божества; *Тангара, уот, алаады*/ Бог, огонь, олады; *эрчим, үгэс*/ сущ. сила, традиция; *үрдүк айыылар*/ сущ. мн. число от айыы; *үөһээлэргэ сүгүрүйүү*/ имя действия сүгүрүй/ преклоняться перед высшими силами (всего 35).

Учение Айыы является официально зарегистрированной в Управлении Министрства юстиции Российской Федерации в Республике Саха (Якутия) религией. Его возникновение и распространение тесно связано с именами Л.А. Афанасьева (Тэрис), научного сотрудника ЯНЦ СО РАН, который развил религиозную концепцию на основе архивных текстов-алгысов (благословений), свидетельств о старинных верованиях якутов, связанных с ними обрядах и ритуалах, являющихся фундаментом сизэр-туом, то есть правил поведения в жизни [14] и В.А. Кондакова, Айыы шамана, доктора медицинских и психологических наук, подчеркивающего связь религии Айыы с традиционными религиозными верованиями индоевропейских народов [15].

Основываясь на содержании учения Айыы, мы выделили речевые действия, реализующие функционально-семантические связи с признаками данного учения. Так, связь *итэбэл* с традиционными правилами уклада жизни («сиэр» в учении Айыы) выражена в реакциях: *сиэр-туом*/ сущ. 1) обряд; 2) правила жизни, заведенный порядок, установившийся обычай (9); *сиэр*/ сущ. установившийся обычай, привычка, заведенный порядок. Установки на соблюдение данных правил мы видим в речевых операциях: *сиэрдээх буолуу*/ имя действия сиэрдээх буол/ быть порядочным, соблюдать установленные обычаи, порядок; *сиэрдээх быһыы*/ сущ. соответствующий обычаям, порядку поступок; *сиэри-туому*/ обычаи, порядок (вин.падеж) (всего 13). Значимым в учении Айыы является понятие о населяющих срединный мир людей «наместниках» высших существ – *иччи*, наделенных человеческими качествами. Согласно учению Айыы, *иччи* сопровождают человека во всех проявлениях его деятельности, каждая из которых оберегается от злых духов отдельными *иччи*; от *иччи* нельзя ничего скрыть, почтительное отношение к ним есть залог успешной жизнедеятельности человека; чтобы *иччи* были милостивы к человеку и охраняли его, следует проводить специальные ритуалы [16]. Семантическую связь *итэбэл* с существами *иччи* мы находим в реакциях: *иччи* (6); *иччилэр*/ множ.число *иччи* (3) и в речевой установке: *иччигэ итэбэл*/ вера в религию, духов (всего 10).

Следующий компонент «идеального содержания» *итэбэл* связан с особо почитаемым якутами культом духа Баай Барыылаах Байанай (Баянай) – покровителя охоты. О том, что рыболовство и охота по-прежнему играют большую роль в жизни якутов, свидетельствует существующий более 17 лет научно-популярный народный журнал «Байанай» [17]. Частотная реакция, связанная с покровителем охоты, выражает название духа (18): *Байанай*/ сущ. (миф.) Баянай; а также

установку на веру: *Байанайга*/ Баянаю (3); *Байанайга эрэ*/ только Баянаю (1).

Наконец, в речевых действиях наших испытуемых с *итэбэл (верой)* связано слово *харысхал* (всего 3 реакции), еще одна неотъемлемая характеристика учения Айыы. Большой толковый словарь якутского языка приводит три значения данного понятия: 1) сущ. сочувствие, сострадание; 2) защита, опора, заслон; 3) прил. бережный, заботливый. Все они отсылают к защитной функции традиционной якутской веры, согласно которой духи, покровительствующие человеку, имеют свои символы и знаки, а их использование в качестве оберегов широко распространено в якутском быту. Название противников айыы – злых духов *абааһы*, от пагубного влияния которых и призваны охранять обереги – *харысхал*, мы находим в единичной реакции *абааһы*. Таким образом, в содержании понятийного компонента *итэбэл* мы наблюдаем преобладание признаков как «общей веры», так и традиционной якутской веры. Добавим к этому практически отсутствующий в структуре психологического значения *веры* компонент, связанный с ценностно-оценочной самоидентификацией, который в рассматриваемой структуре представлен такими речевыми действиями, как: *Саха итэбэлэ*/ вера якутов 2; *айылҕа оҕото*/ дитя природы; *дойду*/ сущ. 1) местожительство; 2) место рождения, родная сторона, родимый край; 3) государство; *итэбэлим*/ моя вера; *мин сиэрим*/ мой обычай, порядок; *национальность*; *норуот*/ сущ. народ; *омук*/ сущ. национальность; *патриот*; *саха*/ 1) сущ. якут; 2) прил. якутский (всего 11).

Рассмотрим теперь структуру и содержание эмоционально-оценочного компонента и попробуем определить, как оно соотносится с компонентами «идеального содержания». Непосредственную связь со значимостью *итэбэл* выражают реакции: *сыл*/ сущ. цель 2; *тирэх*/ сущ. опора, фундамент (всего 3). Содержание рече-

вых действий с положительной и отрицательной модальностью, связанных с

определенными ожиданиями, представлено в табл. 1 (всего 43).

Таблица 1. Содержание эмоционально-оценочных речевых действий

Table 1. The content of emotional speech actions)

Эмоции ожидания, связанные с надеждой (всего 32 реакции)	Эмоции ожидания, связанные с разочарованием (всего 11 реакций)
<p>Утверждение, что вера есть (всего 12): <i>баар</i>/ есть.</p> <p>Положительная эмоция и оценка (всего 20): <i>күүс</i>/ сущ. сила 5; <i>эйэ</i>/ сущ. мир, согласие, единодушие 3; <i>дьол</i>/ сущ. счастье 2; <i>үчүгэй</i>/ 1) прил. хороший; 2) в знач. модального слова хорошо или согласен 2; <i>ба5а</i>/ сущ. желание, стремление что-л. сделать; <i>защита</i>; <i>көмө</i>/ сущ. помощь, содействие; <i>күүтүү</i>/ имя действия күүт/ ждать, ожидание; <i>күүстээх итэбэл</i>/ сильная вера; <i>надеюсь</i>; <i>положительно</i>; <i>сүгүрүүйүү</i>/ сущ. поклонение; <i>чугас</i>/ 1) прил. близкий; 2) сущ. близкий человек</p>	<p>Утверждение, что веры нет (всего 2): <i>мин туохха да итэбэйбэппин</i>/ я ничему не верю; <i>суох</i>/ нет;</p> <p>Отрицательная эмоция и оценка (всего 9):</p> <ul style="list-style-type: none"> - <i>албын</i>/ 1) прил. лживый; 2) сущ. ложь 2; - <i>сымыйа</i>/ 1) сущ. ложь, неправда; 2) ложный, неправдивый 2; - <i>сыыһа</i>/ сущ. неправда, ошибка; - <i>кэлэйиш</i>/ сущ. разочарование; <i>сор</i>/ 1) сущ. несчастье, страдание, мучение; 2) прил. причиняющий, страдания, несчастный; - <i>куттал</i>/ сущ. страх, боязнь

Если в содержании эмоционально-оценочного компонента актуального психологического значения *веры* преобладали речевые действия отрицательной модальности, то здесь мы видим обратную картину. Так же, как и при анализе ценности *вера*, отказы (всего 38) мы рассматриваем как выражающее значимость «молчание» [12].

Примечательно то, что содержания эмоций в сравниваемых структурах повторяют друг друга. Так, доминантной

отрицательной эмоцией в содержании *итэбэл* также является эмоция обмана и разочарования, а наиболее частотная реакция с положительной эмоциональной модальностью связана со словом *күүс* (сила). Однако структуры заметно отличаются в количественном плане. Представим структуру эмоционально-оценочного компонента актуального психологического значения *итэбэл* на диаграмме (рис. 1).

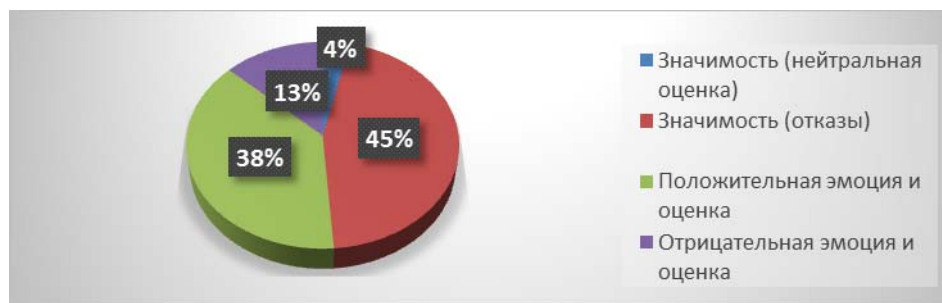


Рис. 1. Структура эмоционально-оценочного компонента актуального психологического значения *итэбэл*

Fig. 1. The structure of the emotional component of actual psychological meaning of *итэбэл*

В содержании понятийного компонента мы отметили установки на веру в Бога, в том числе Айыы, Баянай, и соблюдение предписанных ими правил жизнедеятельности, которые выражаются в речевых операциях с управлением *кому-чему л.* Другие социальные установки регулирующего характера мы находим в операциях, которые связаны с таким составляющим «идеального содержания» *итэбэл*, как надежда, упование. Среди них мы выделили 2 группы установок: 1. «Направленные на себя и другого» (всего 9): *бэйэбэр/* себе 2; *бэйэбин/* себя самого; *бэйэбэр эрэл/* надежда на себя; *бар дьонго/* добрым людям; *бииргэ төрөөбуттэрбэр/* родным братьям и сестрам; *дьоннорго/* людям; *киһиэхэ/* человеку; *хас биирди киһиэхэ/* каждому; 2. «Направленные на «объективированную» веру (всего 3): *баҕа санааҕа/* мечте, желанию; *инникигэ/* будущему, в будущее; *олоххо/* жизни. Таким образом, в механизме речевых операций, связанных с *итэбэл*, мы выявили такое же «психологическое» содержание социальных установок, как и в речевых операциях, связанных с понятием «вера». При этом если в содержании актуального психологического значения веры в значительной мере преобладают операции (вера) *в себя*, а «другие» в них представлены нечастотными реакциями *в людей, в семью*, то в содержании рассматриваемой структуры «значимы» и «другие».

Следуя логике нашего изложения, рассмотрим теперь содержание представлений об *итэбэл* и выделим в нем признаки, связанные с содержанием *итэбэл* и его результатом. Актуальные представления об *итэбэл* также связаны с его «психологическим» содержанием. Мы выявили всего 7 речевых действий, реализующих связи с душевным состоянием человека: *санаа/* сущ. 1) мысль, дума; 2) представление о чем-либо, убеждения, взгляды; 3) чувство, восприятие;

4) душевное состояние, настроение; 5) стремление, цель, желание, намерение; 6) воля, решимость; 7) горе, печаль 4; *гороскоп; ис турук/* внутреннее состояние; *иэйиш/* сущ. проявление, состояние души, вдохновение. Антропоцентрическое содержание *итэбэл* выражают реакции: *бэйэм/* сам; *киһи/* сущ. человек; *личное* (всего 3). В отличие от содержания *веры*, здесь представления об атрибутах и символах *итэбэл* не актуализированы – единичная реакция *тотем* относится к содержанию учения Айыы. Трудными для интерпретации оказались единичные реакции *книгэ/* сущ. книга и *мэтээл/* сущ. медаль. Первая из них, на наш взгляд, может быть связана с названием популярной книги, посвященной традиционной вере якутов, «Айыы үөрэбэ» («Учение Айыы»). А вторая, возможно, символизирует официальный акт признания человека людьми.

Функциональную связь, выражающую уверенность в волевом характере *итэбэл (вера)*, мы видим в речевых действиях, связанных с таким его понятийным составляющим, как верность и надежность (всего 2): *бэриниш/* а) имя действия подчиняться, повиноваться; б) сущ. верность, преданность; *бэринишлээх буолуу/* имя действия быть преданным, покорным; а также актуализирующих его «рекуррентный» характер действиях (всего 3): *иитиш/* сущ. воспитание; *көрдөһүү/* имя действия көрдөс/ просить, молиться; *көрүү/* имя действия көр/ смотреть, созерцать. Направленность на «другого» выражается, несомненно, в частотных действиях *кырдьык/* сущ. 1) правда; 2) прил. правдивый, действительный (всего 4). Субъект-субъектное отношение к *итэбэл* мы находим также в единичных речевых действиях *толкуй/* сущ. мысль, идея, смысл и *олох/* сущ. жизнь. Связанным с основанным на содержании христианства типичным речевым действием *вера, надежда, любовь* представляются

реакции *тантал*/ сущ. любовь и *эрэл*, *тантал*/ сущ. надежда, любовь. Однако здесь мы рассматриваем эти единичные словесные связи как выражающие результат волевого акта *итэбэл*, так как выделение именно этих признаков христианской веры и их соотнесение с якутскими понятиями, на наш взгляд, само по себе говорит об убеждениях.

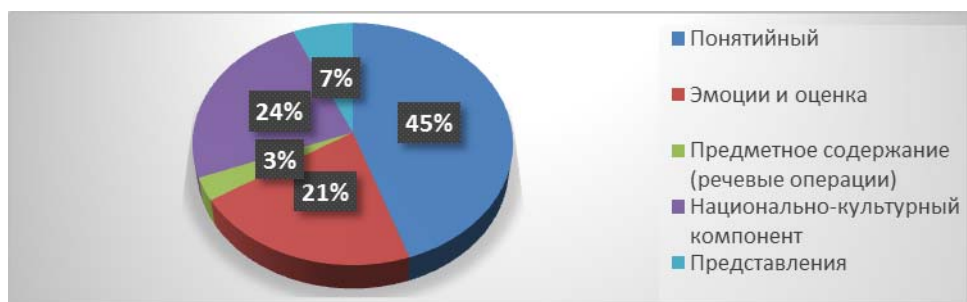


Рис. 2. Структура актуального психологического значения *итэбэл*

Fig. 2. The structure of actual psychological meaning of *итэбэл*

Мы видим, что полученная структура существенно отличается от структуры актуального психологического значения *веры*. Как и следовало ожидать, в ней присутствует солидный национально-культурный компонент, а доли «предметное содержание» и «представления» занимают всего 3% и 7% соответственно. Общим в обеих структурах является преобладание понятийного компонента и содержание эмоционально-оценочного компонента.

В содержании полученных структур, если не считать связанные с этническим компонентом особенности структуры *итэбэл*, анализ выявил больше общего, чем особенного. Это касается, в первую очередь, однородного «абстрактного» содержания «общей веры», а также основанного на обобщенном эмоциональном переживании содержания социально детерминированных языковых социальных установок, связанных с верой. Наконец, сходным является содержание «субъективных» объективированных представлений о «содержании» *веры* и *итэбэл*. Речь идет об актуальных социальных установ-

Выводы

Общее и специфическое в содержании *итэбэл* и *веры*

Перед тем как перейти к выводам исследования, приведем полученную нами модель структуры актуального психологического значения *итэбэл* (рис. 2).

ках, связанных с потребностями в вере психологического содержания, а именно о ярко выраженной в речевых действиях потребности в вере в себя и людей в целом. Очень важными представляются при этом выявленные в речевых действиях некоторые особенности в содержании этой потребности. На наш взгляд, менее ярко выраженный в речевых действиях со словом «*итэбэл*» характер потребности в вере в себя можно объяснить как экстралингвистическими факторами и их проявлением именно в русском языке (литература по практической психологии на якутском языке – довольно редкое явление), так и особенным этноцентрическим содержанием учения о традиционной якутской вере, где айыы покровительствуют не отдельному человеку, а человеческому роду в целом [14]. Последним объясняется и наличие признаков ценностно-смыслового самоопределения личности в речевых действиях, связанных с *итэбэл*, которые вместе с актуализацией этнического компонента в содержании понятийного ком-

понента свидетельствуют о значимости *итэбэл* как этнической ценности.

Общее мы обнаружили и в характере речевых действий, связанных с выражением «акта веры». Национально-культурная особенность ценности «вера» проявляется в функциональной связи *веры* и *итэбэл* с понятием правды и истины, а также воспитания. К сожалению, не является актуальной в речевой деятельности в связи с *верой* и *итэбэл* принципиально значимая концептуальная связь веры с верностью и преданностью, хотя она единично проявляется в содержании обеих структур.

Особенность содержания значения *итэбэл* проявилась в способах выражения такого его смыслового компонента, как доверие. Он выражен в содержании понятийного компонента, а в представлениях передается речевыми действиями, называемыми субъекты веры – *себя* и *других людей*. А в содержании *веры* такие частотные речевые действия направлены на конкретное лицо, что, безусловно, говорит о личном опыте отношений доверия друг с другом. В целом более «творчески-динамический» характер представлений о вере выявлен в разнообразных представлениях, связанных с верой, в содержании структуры *веры*, но все они выражают «содержание веры». Содержание *итэбэл* по сравнению с ней отличается большей «абстрактностью», что подтверждает конвенциональную природу этой ценности. «Универсальный» характер носят обнаруживаемые в обеих структурах направленные на «другого» речевые действия, которые связаны с такими ценностями, как жизнь, верность, преданность, правда, смысл. Специфичные личностные смыслы мы находим в единичных реак-

циях *свобода* в структуре *веры* и *көрүү* (созерцание) в структуре *итэбэл*.

Заключение

В количественном плане проанализированные нами материалы не являются равнозначными и мы намерены продолжать экспериментальную часть своего исследования, чтобы делать достоверные выводы. Однако уже сейчас мы видим, что психолингвистический анализ ценностей позволяет выявить как обобщенное «национальное» содержание ценностей, их консолидирующую эмоциональную составляющую, так и его преломление в этническом сознании во взаимодействии с содержанием традиционных ценностей. В частности, мы можем сделать предварительный вывод о том, что ценность, представленная в русском языке словом *вера*, на самом деле является только «так называемой» духовной ценностью, так как в содержании ее актуального психологического значения преобладают «объективные» представления о содержании, но не акте веры; эмоционально-оценочное отношение к ним очень противоречивое; при этом языковые социальные установки выражают потребность в вере, прежде всего, в себя; а составляющие суть духовности субъект-субъектные отношения, направленные на «другого», не актуализированы. Таким же является содержание смоделированной нами структуры *итэбэл*, за исключением исключительно «абстрактного» содержания этнического ее компонента и положительного эмоционально-оценочного отношения к нему, что проявляется в структуре эмоционального компонента и выражающих ценностное самоопределение представлений.

Список литературы

1. Аршинов В.И. Наблюдатель сложности в контексте парадигмы постнеклассической рациональности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nablyudatel-slozhnosti-v-kontekste-paradigmy-postneklassicheskoy-ratsionalnosti> [дата обращения 01.03.21].

2. Ильичева И.М. Психология духовности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01. СПб., 2003. 51 с.
3. Пищальникова В.А. Концептуальный анализ художественного текста. Барнаул, 1991. 87 с.
4. Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/3163630> (дата обращения 01.11.20).
5. Имедадзе И.В. Ситуативное развитие мотивации и установка. URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1989/892/892090.htm> (дата обращения 20.12.20).
6. Шаховский В.И. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2016. 128 с.
7. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирование личности. М.: Мысль, 1976. 158 с.
8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. URL: http://yanko.lib.ru/books/psycho/rubinshteyn=osnovu_obzhey_psc.pdf (дата обращения 01.03.21).
9. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта. Новосибирск: Наука, 2004. Т. 8. 572 с.
10. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. Том III, часть 1. Петроград, 1916. URL: <https://sakhatyla.ru/books/pekarSKIY-3> (дата обращения 01.12.2020).
11. Афанасьев П.С. Саха тылын быһаарыылаах кылгас тылдьыта. URL: <https://sakhatyla.ru/books/afanasyev-sah/227> (дата обращения 01.12.2020).
12. Адамова З.Г. Экспериментальное психолингвистическое исследование ценности «вера» как индикатора духовности // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2021. Вып. 2 (844). С. 72-83.
13. Ушницкий В.В. Современная «вера» якутов: религия Айыы, тенгрианство, неошаманизм. URL: https://religio.amursu.ru/images/Volumes/2016/3/4/04_.pdf (дата обращения 15.12.2020).
14. Афанасьев Л.А. Тэрис. Айыы үөрэбэ (Учение Айыы). Якутск: Министерство культуры Республики Саха (Якутия), 1993. 184 с.
15. Кондаков В.А. Аар Айыы итэбэлэ. Якутск, 2011. 532 с.
16. Айыы үөрэбин төрүтэ / консультант, ред. Л.А. Афанасьев-Тэрис. Дьокуускай: Сахаада, 2017. 144 с.
17. Горохова Н.С. Экономика журнальной периодики на примере журнала для охотников и рыболовов «Байанай». URL: www.elibrary.ru/item.asp?id=39195736 (дата обращения 01.12.2020).

References

1. Arshinov V.I. Nablyudatel' slozhnosti v kontekste paradigmy postneklassicheskoy racional'nosti [Observer of complexity in the context of paradigm of postnonclassical rationality]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nablyudatel-slozhnosti-v-kontekste-paradigmy-postneklassicheskoy-ratsionalnosti>.
2. Il'icheva I.M. *Psikhologiya duhovnosti*. Avtoreferat diss. dokt. psihologicheskikh nauk. [Psychologie of spirituality. Dr. philological sci. diss.]. Sankt-Peterburg, 2003. 51 p.
3. Pishchal'nikova V.A. *Konceptual'nyj analiz hudozhestvennogo teksta* [Conceptional Analysis of Fiction Text: tutorial]. Barnaul, 1991. 87 p.
4. *Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya* [Big Russian Encyclopedia]. Available at: <https://bigenc.ru/philosophy/text/3163630> (accessed 01.11.2020).

5. Imedadze I.V. *Situativnoe razvitie motivacii i ustanovka* [Situational development of motivation and attitude]. Available at: <http://www.voppsy.ru/issues/1989/892/892090.htm> (accessed 20.12.2020).
6. Shahovskij V.I. *Emocii: Dolingvistika, lingvistika, lingvokul'turologiya* [Emotions: pre-linguistics, linguistics, cultural linguistics]. Moscow, Knizhnyj dom «LIBROKOM» Publ., 2016. 128 p.
7. Aseev V.G. *Motivaciya povedeniya i formirovanie lichnosti* [Behavior motivation and personality formation]. Moscow, Mysl' Publ., 1976. 158 p.
8. Rubinshtejn S.L. *Osnovy obshchej psihologii* [Foundation of General psychology]. Available at: http://yanko.lib.ru/books/psycho/rubinshteyn=osnovu_obzhey_psc.pdf (accessed 01.03.2021).
9. [Big Explanatory Dictionary of Yakut language]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2004, vol. 8. 572 p. (In Yakut and Russ.)
10. Pekarskij E.K. *Slovar' yakutskogo yazyka (Yakut language dictionary)*. Vol. III, pt. 1. Petrograd, 1916. Available at: <https://sakhatyla.ru/books/pekarskiy-3> (accessed 01.12.2020).
11. Afanas'ev P.S. Saha tylyn byhaarylaah kylgas tyld'yta [Explanatory Dictionary of Yakut language]. Available at: <https://sakhatyla.ru/books/afanasyev-sah/227> (accessed 01.12.2020). (In Yakut).
12. Adamova Z.G. Eksperimental'noe psiholingvisticheskoe issledovanie cennosti «vera» kak indikatora duhovnosti [Experimental psycholinguistic study of the value итэбэл (faith) as an indicator of spirituality]. *Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki = Herald of the MGLU. Humanities*, 2021, is. 2 (844), pp. 72-83.
13. Ushnickij V.V. *Sovremennaya «vera» yakutov: religiya Ajyy, tengrianstvo, neoshamanizm* [Modern faith of the Yakuts: Ajyy religion, Tengrianism, Neoshamanism]. Available at: https://religio.amursu.ru/images/Volumes/2016/3/4/04_.pdf (accessed 15.12.2020).
14. Afanas'ev L.A. [Ajyy Teaching]. Yakutsk, 1993. (In Yakut).
15. Kondakov V.A. [Aar Ajyy Faith teaching]. Yakutsk, 2011. 532 p. (In Yakut).
16. [Foundations of Ajyy doctrine]; ed. by Afanasiev-Teris L.A. Yakutsk, 2017, 144 p. (In Yakut).
17. Gorohova N.S. *Ekonomika zhurnal'noj periodiki na primere zhurnala dlya ohotnikov i rybolovov «Bajanaj»* [Economics of periodical on the example of the magazine for hunters and fishermen Bayanay]. Available at: www.elibrary.ru/item.asp?id=39195736 (accessed 01.12.2020).

Информация об авторе / Information about the Author

Адамова Зоя Гаврильевна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории психолингвистики, кафедра общего и сравнительного языкознания, Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Российская Федерация
e-mail: zoya_adamova@mail.ru

Zoya G. Adamova, Candidate Philological Sciences, Department of General and Comparative Linguistics, Laboratory of Psycholinguistics, Leading Researcher, Moscow State Linguistic university
e-mail: zoya_adamova@mail.ru

Оригинальная статья/Original article

УДК 81'23

Вербализация концептов «дочь/daughter» в английской и русской фольклорной лирике**С.С. Сотникова¹, Е.В. Чаплыгина¹ ✉**

¹Курский государственный университет
ул. Радищева 33, Курск 30500, Российская Федерация

✉ e-mail: elenachaplygina85@mail.ru

Резюме

Статья посвящена сравнительному анализу особенностей вербализации концепта «дочь» в английской и русской фольклорной лирике. Изучение фольклорной лирики дает возможность понять многие явления конкретной лингвокультуры, в том числе постичь историю, быт, национальный характер представителей той или иной лингвокультурной общности. Воссоздать фольклорную картину мира можно на основе анализа художественного мира устно-поэтических произведений. Анализ фольклорных текстов с помощью описательного, сопоставительного, полевого, а также методики компьютерной обработки текста показал наличие лексики, манифестирующей концепты «дочь/daughter» в русских и английских народных песнях. В анализе учитывается частотность лексем, их синтагматические отношения в тексте, место выбранного концепта в фольклорной картине мира, которая является художественным отражением ментальности определенного коллектива, его мировидения. Анализ подкрепляется примерами из контекстов с использованием лексики, эксплицирующей исследуемый концепт. Авторами была выявлена базовая структура концептов «дочь/daughter», его общие и специфические характеристики, зафиксированных средствами обоих языков, а также отношения к обозначаемому ими явлению в обеих культурах. Особое значение уделялось межъязыковому сопоставлению средств вербализации исследуемого концепта, так как именно при сравнении единиц разных языков происходит сравнение языковых картин мира, имеет место проявление специфических черт языкового сознания разных народов, но (что самое главное) выявляются общие, универсальные черты. В статье делается вывод об этническом своеобразии в вербализации концептов «дочь/daughter» в языке английской и русской фольклорной песни. Полученные выводы авторы представляют в виде лексико-семантических полей, вербализующих концепты «дочь/daughter» в двух языках.

Ключевые слова: концепт; английская фольклорная лирика; русская фольклорная лирика; лексико-семантическое поле; фольклорная картина мира.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Сотникова С.С., Чаплыгина Е.В. Вербализация концептов «дочь/daughter» в английской и русской фольклорной лирике // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 3. С. 68–78.

Статья поступила в редакцию 25.05.2021 Статья подписана в печать 15.06.2021

Статья опубликована 29.09.2021

Verbalization of the Concept “Daughter” in English and Russian Folklore Lyric Poetry

Svetlana S. Sotnikova¹, Elena V. Chaplygina¹ ✉

¹Kursk State University

33 Radishcheva str., Kursk 30500, Russian Federation

✉ e-mail: elenachaplygina85@mail.ru

Abstract

The article deals with comparative analysis of the peculiarities of the verbalization of the concept “daughter” in English and Russian folklore lyric poetry. The research of folklore lyrics allows to comprehend many phenomena of a particular linguistic culture such as history, everyday life and national character of representatives of a particular linguistic and cultural community. It is possible to recreate the folklore picture of the world analysing the art world of oral poetry works. The analysis of folklore texts conducted with the help of descriptive, comparative, field as well as computer processing methods, indicates the presence of vocabulary that manifests the concept “daughter” in Russian and English folk songs. The analysis includes the frequency of lexemes, their syntagmatic relations in the text, the place of the chosen concept in the folklore picture of the world that is an art reflection of of a certain community’ mentality, its worldview. The analysis is supported by examples from contexts using vocabulary that explicates the concept. The authors identified the basic structure of the concept “daughter”, its general and specific characteristics inscribed by means of both languages as well as the attitude to the phenomenon designated by them in both the cultures. Special attention is paid to the interlanguage comparison of verbalization means of the concept as while comparing the units of different language, the linguistic pictures of the world are compared, the manifestation of specific features of the linguistic consciousness of different peoples is found and most importantly, common, universal features are revealed. The article concludes that there is an ethnic identity in the verbalization of the concept “daughter” in the languages of English and Russian folk songs. The authors present their findings in the form of lexico-semantic fields verbalizing the concept “daughter” in two languages.

Keywords: concept; English folklore lyric poetry; Russian folklore lyric poetry; lexico-semantic field; folklore picture of the world.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Sotnikova S. S., Chaplygina E. V. Verbalization of the Concept “Daughter” in English and Russian Folklore Lyric Poetry. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2021, 11(3): 68–78 (In Russ.).

Received 25.05.2021

Accepted 15.06.2021

Published 29.09.2021

Введение

В лингвистической науке принято считать, что наиболее целесообразным методом изучения способов вербализации концептов является метод лексических или концептуальных полей (полевой метод). В данной статье авторы принимают попытку провести сравнительный анализ лексико-семантических полей, вербализующих концепты «дочь/daughter» в русском и английском языках.

С целью представить в выводах лексико-семантические поля, вербализующие соответствующий концепт, считаем целесообразным остановиться на понятиях лексико-семантического поля и концепта.

Вслед за Г.С. Щуром мы придерживаемся мнения, что «лексико-семантическое поле – это сложная микросистема, которая обладает рядом свойств. Важнейшими свойствами поля можно назвать наличие центра и периферии, иерархиче-

ский принцип построения поля, отсутствие четких границ, незамкнутость, взаимодействие с другими полями, способность членов поля притягивать к себе другие элементы или быть притянутыми элементами других групп, наличие лакун, асимметричность построения, специфичность в разных языках, самостоятельность в лексико-семантической системе» [1].

Определение концепта лексикографически закреплено в «Словаре константы русской культуры» Ю.С. Степанова: «концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то в виде чего культура входит в ментальный мир человека и, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях влияет на нее» [2].

В «Кратком словаре когнитивных терминов» предлагается следующее определение концепта: «Концепт – оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания. Самые важные концепты выражены в языке. <...> К. – термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека. <...>» [3].

В своих предыдущих работах мы уже обращались к анализу разных концептов и концептосфер на материале английского и русского языков [4, 5, 6, 7].

Таким образом, мы можем предположить, что концепт – ментальное образование, имеющее многоуровневую структуру. Высокой когнитивной яркостью в структуре концепта нередко обладает ценностный компонент. Концепт является результатом познавательной деятельности индивида и общества в целом.

Анализ описаний структуры концепта позволяет заключить, что исследователи разных научных школ вычленяют в его структуре некоторые сходные базовые компоненты: образ, понятие и до-

полнительные признаки (ценностная составляющая (В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин), значимостная составляющая (С.Г. Воркачев), когнитивный и прагматический импликационал (М.В. Никитин), интерпретационное поле (З.Д. Попова, И.А. Стернин) и т.д.).

О взаимосвязи языка и сознания людей, говорящих на этом языке, уже писали много раз, доказывая данный факт различными методами. За словами с их акустической и графической формой скрывается фрагмент живого образа определенной этнокультуры [8]. Изучение языка фольклора также позволяет выявить связь семантики и культуры народа – автора фольклорных текстов.

Поскольку нашей целью является исследование концепта «дочь» в русском и английском языках через средства и способы его вербализации на материале фольклорной лирики, остановимся на понятиях языковой, национальной и фольклорной картинах мира.

Языковая картина мира понимается как «мир в зеркале языка», а картина мира (образ мира) как «отображение в психике человека предметной окружающей действительности» [9]. По мнению А.Т. Хроленко, «картины мира, и тем более языковые картины мира, этнически специфичны» [10].

Являясь составляющей языковой картины мира, национальная картина мира отображается в языке. Такие национальные особенности, как ценности, символы, ориентиры, архетипы опосредуются в текстах и находят отражение в речи народа, что, в свою очередь, служит доказательством тесной связи между языковой и национальной картинами мира.

Фольклорная картина мира достраивается своими носителями на протяжении всего периода ее существования и изменяется ими довольно медленно. Единая система представлений фольклорной картины мира содержит в себе разностадиальные элементы, среди которых встречаются древние, архаические. Изменения

в фольклорной картине мира обусловлены изменениями в фольклорном сознании, поэтому она играет в пространстве национальной культуры весьма важную роль. Фольклорная картина как часть национальной картины мира содействует ее формированию. Она выступает так называемым «ядром культуры».

Результаты и обсуждение

В данной статье мы рассматриваем вербализацию концепта «дочь» в народно-поэтической традиции двух этносов.

Материалом для сравнения послужили сборники народных песен русского и английского языков [11, 12, 13]. Корпус исследовательского материала составил 1783 текста.

В статье применяются описательный, сопоставительный, полевой методы, также методика компьютерной обработки текста.

Анализ фольклорных текстов показал наличие лексики, вербализующей концепты «дочь/daughter» в русских и английских народных песнях. Однако в текстах английской фольклорной лирики мы выделили 159 случаев употребления (с/у) лексемы *daughter*, в то время как в русской только 72 также лексемы *дочка* (17 с/у) или *доченька* (2 с/у).

В английских текстах часто указывают на происхождение дочери, наибольшую частотность имеет сочетание *farmer's daughter* 'дочь фермера' (18 словоупотреблений (с/у):

*It's of a farmer's daughter dear,
Kept sheep all on the plain (Sh. 27, A);
To have the farmer's daughter here
To be a true love of mine (Sh. 27, A).*

Также в английской лирике упоминают дочь бродяги '*beggar*' (4 с/у), купца '*merchant*' (4 с/у), управляющего '*bailiff*' (3 с/у), стекольщика '*glazier*' (3 с/у), герцога '*duke*' (2 с/у) и пастуха '*shepherd*' (2 с/у):

*If you're a blind beggar's daughter
you'll not do for me,*

*For no blind beggar's daughter my lady
shall be (Sh. 74, A);*

*It's of a rich merchant's daughter dear,
Was dressed all in green (Sh. 25, C);*

*It's the bailiff's dear daughter now
standing by your side,*

Waiting for to be your bride (Sh. 26, A);

*A glazier's daughter she lived near,
A pretty story you soon shall hear:*

And she did up to London go

*To seek her service as you shall know
(Sh. 81);*

*She appeared like a duke's daughter
And he like a squire's son. (Sh. 27, A);*

*There was a shepherd's daughter
Kept sheep upon the hill. (Sh. 27, C).*

Кроме того, единичное упоминание имеют сочетания *Irishman's daughter* (дочь ирландца), *Jew's daughter* (дочь еврея), *daughter of Peggy* (дочь Пегги), *squire's* (дочь оруженосца), *labouring-man's* (дочь рабочего), *lord's* (дочь лорда), *nobleman's* (дочь дворянина), *parson's* (дочь пастора) and *butcher's daughter* (дочь мясника):

The first that came out was a Jew's daughter,

Was dressed all in green (Sh. 31, A);

*He, married a wife, she was not of the
best,*

She was the driggle draggie daughter of Peggy (Sh. 41, B);

*He opened the door and she stood on
the floor,*

She's a silly poor labouring-man's daughter (Sh. 120, A);

*And among them all was a rich young
squire*

And good lord's comely daughter (Sh. 183, B);

*A wealthy young squire in Yarmouth
did dwell,*

*he courted a nobleman's daughter so
fair (Sh. 219, A).*

В русском фольклорном тексте мы нашли указание на то, что дочь вдовы (7 с/у), купца (5 с/у), соседа (4 с/у), отца (2 с/у), тятеньки (1 с/у):

У вдовушки дочь хорошую любить-
таки любить:

Ай люли, ай люли, дочь любить-таки
любить. (Кир. 1182);

У Пелькова у купца

Была дочь хороша,

Свет Дуняша хороша (Соб.2, 90);

Не того поля я ягода была,

Не того отца я дочь слыла,

Чтобы мне разувать старика
(Соб.2, 125);

Я у тятеньки една дочь была (Соб.2,
162).

На происхождение дочери в русских
текстах указывают прилагательные: кня-
жия (6 с/у), дворянская (3 с/у), купеческая
(2 с/у), мещанская (2 с/у), крестьянская
(2 с/у), соседская (1 с/у), офицерская
(1 с/у):

Возьми, возьми, молодец,

Само-лучшую,

Само-лучшую да дворянскую,

Да дворянскую дочь! (Соб.3, 280);

Дочь дворянская

Низко кланялась,

Низко кланялась,

То мне не нравилось! (Соб.3, 280);

Возьми, возьми, дитятко,

Княжну, княжсенецкую дочь! (Соб.3,
281);

Пометалась княжия дочи

Ко батюшку в нов, высок терем:

– Ты скажи, скажи, сударь батюшка,

Ты куда девал мою матушку,

Баску-хорошу, свет Михайловну?

(Кир. 1340);

Возьми, возьми ж, дитятко,

Соседскую дочь! (Соб.3, 281);

Возьми, возьми, дитятко,

Возьми государево,

Купеческую дочь! (Соб.3, 287);

Купеческа дочь, матушка, –

В поле не работница со мной,

В доме не заменушка тебе! (Соб.3,
287);

Крестьянская дочь, матушка, –

В поле-то работница со мной,

В доме-то заменушка тебе! (Соб.3,
287).

Довольно часто для указания на
принадлежность дочери в английской ли-
рике употребляются только притяжа-
тельные местоимения: *my* (22 с/у), *your*–
твоя (13 с/у), *his* – *его* (8 с/у), *her* – *ее*
(7 с/у) and *thy* – твой (поэт., 1 с/у):

*Hold up, you bold dragoon, and boldly
stand your ground*

*And you shall have my daughter and
thirty thousand pound* (Sh. 3, C);

Ten thousand a year is my fortune,

Your daughter a lady shall be (Sh. 117, A);

*The mother said unto her daughter
what makes you look so strong?* (Sh. 93).

В русских текстах мы находим толь-
ко два местоимения, сочетающихся с
лексемой дочь: *моя* (1 с/у) и *твоя* (1 с/у):

А твоя дочка умница,

Она умная, разумная была:

А поставила она кросна,

А кроснам-то девятая весна,

А десята славна масленица (Кир.
1397);

*Еще стал-же он доченьку выпра-
шивати:*

*«Ах ты дочка моя, дочь, дочь воз-
любленна моя!»* (Кир. 1381).

Как в текстах английских фольклор-
ных песен, так и русских на количество
дочерей в семье указывает только одно
числительное *одна (едина)* (1/2 с/у) – *one*
/only (8/7 с/у):

*It's of a blind beggar who had lost his
sight,*

*he had but one daughter most beautiful
bright* (Sh. 74, A);

This Turk he had one only daughter,

The fairest creature that ever you see
(Sh. 9, A).

В русской песне упоминается указа-
ние на то, какая по счету была дочь в се-
мье – *десятая* (3 с/у):

Жила-была молода вдова,

Что у вдовушки было девять сынов,

А я была дочь десятая (Кир. 1375).

Не удивительно, что чаще всего для
описания дочери в английской фольклор-
ной лирике используется прилагательное
dear – дорогая (32 с/у), так как данная

лексическая единица часто используется в английский лингвокультуре в качестве обращения к близкому человеку. Дочь может описываться, как *comely* – пригожая (1 с/у), *fine* – славная (1 с/у), *lovely* – прекрасная (1 с/у) and *unruly* – непослушная (1 с/у):

It's the bailiff's dear daughter now standing by your side,

Waiting for to be your bride (Sh. 26, A);

There was a wealthy farmer, in London he did dwell,

He had one lovely daughter, most loving, kind and free (Sh. 43, D);

It was of ancient farmer lived in the West countrie,

He had as fine a daughter as ever my eyes did see (Sh. 43, E);

He says: You unruly daughter, I'll send him far away (Sh. 79).

В двух случаях указывают на фигуру дочери – *fat*:

Robin had not gone far before he met

With a farmer's fat daughter called Grace (Sh. 311, A).

В русских же песнях дочь, прежде всего, хорошая (19 с/у):

У Пенькова у купца

Была дочь хороша,

Хорошая моя, пригожая моя! (Кир. 1180);

У вдовушки дочь хорошую любить-таки любить (Кир. 1182);

У Ивана молодца

Растет дочь хороша,

Светик Аннушка душа (Кир. 1196).

Прилагательных в описании дочери в русских текстах не много – *возлюбленная* (1 с/у), *родная* (1 с/у), *взрослая* (1 с/у):

Еще стал-же он доченьку выпрашивать:

«Ах ты дочка моя, дочь, дочь возлюбленна моя!» (Кир. 1381);

– Ты гуляй, дочка родна,

Покуль волюшка дана,

Не покрыта голова (Кир. 1300);

У купца богатаго

Взросла дочь хорошая,

Ея имячко-то, имя ея Машенька... (Соб.2, 70).

В русской фольклорной лирике дочь называют *умницей* (1 с/у):

А твоя дочка умница,

Она умная, разумная была (Кир. 1397).

В то же время ее могут называть негодяйкой или неразумной:

Она маменьке наговорила,

Что такая эта дочь негодяйка,

Что куда резно колечико девала (Соб.2, 277);

– Ах, ты, глупая, красна девица,

Неразумная дочь отецкая (Кир. 1348).

В английских текстах выявлено только четыре имени дочери: *Jane* (7 с/у), *Molly* (7 с/у), *Bessie* (2 с/у) and *Betsy* (1 с/у):

Will you marry my daughter Jane

And marry her out of hand

And prove a father to the child? (Sh. 25, B);

You're welcome home young Johnnie,

You're welcome home, said she,

Last night my daughter Molly was dreaming all of thee (Sh. 300, A);

I spare my life, I spare my life,

Till one of the clock, You shall have my daughter Bessie,

She's the flower of the flock (Sh. 23, A);

And when they came there her father to see

He glad was to hear of his daughter Betsy (Sh. 74, A).

В русской лирике дочь может носить имя *Мария* (3 с/у), *Дуняша* (3 с/у), *Степанида* (2 с/у), *Аннушка* (1 с/у), *Катерина* (1 с/у):

У вдовушки дочь хорошая,

Дочь хорошая, звали Машиной,

Звали: Маша чернобровая. (Кир. 1362);

У московского купца

Была дочь хороша,

Звали Дунюшка (Кир. 1223);

У Степана, у Ивана была дочь хороша,

Была дочь хороша, Степанидушка
душа...

Ходи, Стеша, по полу, топни, Сте-
ша, ногою! (Соб.2, 82);

Что не я тебя сажил, Что не я поли-
вал,

Что сажил тебя Иван, Поливал Се-
ливан,

Селиванова жена Присматривала,
Его дочь Катерина Приговаривала
(Кур. 1216).

В английской и русской фольклор-
ной песне лексема *daughter*/ дочь может
использоваться в обращении к дочери:

*It's hundreds are your friends, daugh-
ter,*

*And thousands are your foes (Sh. 15,
A);*

*O daughter, O daughter, I will confine
you,*

*I will confine you all in your room,
And you shall live on bread and water
It's once a day and then at noon (Sh.
78, C);*

Не за то ли меня маменька бранила,
Не за то ли государыня журила,
Она бранить-то не бранила, говори-
ла:

"Ты куда, дочи, колечико девала?
(Соб.3. 278);

Тут меня мамонька не опознала,
Не опознала, не припознала:

«Дитяtko, доченька, где цветно
платье? (Соб.2, 45).

Что касается сочетаемости субстан-
тива *daughter* с глаголами в английской
песне, то самый частотный глагол, ука-
зывающий на действие по отношению к
дочери, – это глагол иметь 'have' (19 с/у),
затем говорят о том, что дочь есть 'to be'
(14 с/у), за ней ухаживают 'court' (7 с/у),
ей что-то говорят 'say to' (6 с/у), ее вы-
дают замуж или на ней женятся 'marry'
(5 с/у), 'be wed to' (2 с/у) или 'wed with' (2
с/у), с ней разговаривают 'talk to' (3 с/у),
ее любят 'love' (2 с/у), видят 'see' (2 с/у):

*To think a sailor lad should have a
daughter or a son (Sh. 217, A);*

Away he rode to Taunton Dean

*To court the parson's daughter Jane
(Sh. 310);*

*The mother said unto her daughter: I'll
have you close confined,*

*All in your lonesome chamber or you
shall change your mind (Sh. 93);*

*The old man overheard it and these
words he did say:*

*He shan't marry my daughter, I'll press
him to sea (Sh. 215, A);*

*This night I will wed with your only
daughter dear*

*And I will take hold of her by the hand,
This night I will sup and dine along
with you (Sh. 25, A).*

Также лексема *daughter* найдена в
сочетаниях с глаголами *to cry to* – попла-
каться, *to fetch* – привести, *to find* – найти,
to forget – забыть, *to forgive* – простить, *to*
hear – слышать, *to meet* – встречать, *to*
offer for – предлагать, *to rob* –
украсть/лишать:

*Fetch me your daughter Bessie,
She will do me some good (Sh. 23, A);
O then up spoke this young bride's
mother*

*Who was never heard to speak so free,
Saying: You'll not forget my only
daughter*

*For if Sophia have a-crossed the sea
(Sh. 9, A);*

*Forgive your daughter, I'll die with
pleasure*

*For the winning fault is your serving
man (Sh. 83, A).*

Единично в английском фольклоре
мы находим сочетания *make a bride of a*
daughter – жениться на дочери, *put to bed*
with a daughter – уложить спать с доче-
рью, *to flaw in passion with* – разгневаться
на:

*I only made a bride of your daughter,
She's neither the better nor worse for
me (Sh. 9, A);*

*Is my bower falling, falling down, Or is
my tower down,*

*Or is my gay lady put to bed with a
daughter or a son? (Sh. 14, A);*

He flew in such a passion with his daughter and her man,

He swear by all who made them they should never meet again (Sh. 80, A).

Глаголы, которые указывают на действия, совершаемые самой дочерью, то в английской лирике – это *used to do smth.* – делать раньше (1 с/у), *be* – быть (11 с/у), *was dressed* – была одета (2 с/у), *lay* (2 с/у), *live* – жить (2 с/у), *reply* – отвечать (2 с/у), *come* – приходить (4 с/у), *appear* – появляться (1 с/у), *dream* (1 с/у), *go* – идти (1 с/у), *hear* – слышать (1 с/у), *marry* – жениться (1 с/у), *run* – убегать (1 с/у), *say* – говорить (1 с/у), *stand* (1 с/у), *to be clothed* – разодеться (1 с/у), *be the bride* – быть невестой (1 с/у), *to be engaged* – обручиться (1 с/у) and *vanish* – пропасть (1 с/у):

And then replied the daughter:

I'll try one dozen more (Sh. 196);

In Devonshire lived a rich farmer,

His daughter to market did go (Sh. 208, A);

My daughter's not clothed as well as she shall,

But I will drop guineas in (with) you for my girl (Sh. 74, A);

Soon he found his daughter vanished,

Like a lion he did roar (Sh. 83, A);

My daughter is engaged, John, and have been all this week,

So I pray some other lodging you had better go and seek (Sh. 300, B).

В русских фольклорных песнях, в силу того, что частота употребления лексемы *дочь* в два раза ниже, соответственно, меньше глаголов, сочетающихся с этой лексемой.

Сама дочь может *быть* (11 с/у), *расти* (3 с/у), *метаться* (5 с/у), *гулять* (3 с/у), *деваться* (1 с/у), *вырасти* (1 с/у), *поехать* (7 с/у), *слыть* (1 с/у), *выйти замуж* (1 с/у), *кланяться* (1 с/у), *приготовить* (1 с/у):

Что во ту пору, во то время

Дочь от матушки поехала,

Жалобно, слезно заплакала (Соб. 3, 51);

Я единой дочкой у батюшки

В девушках росла (Соб.3, 84);

Пометалась княжия дочи

Что ль во горницу во новую:

Там румянечка по стекляночкам,

Цветно платьице по грядочкам

(Кир. 1340).

Дочь могут *любить* (4 с/у), *отдать* или *взять замуж* (6 с/у), *выспрашивать* (2 с/у), *родить* (1 с/у), *не опознать* (1 с/у), *ей что-то давать* (1 с/у), *позволить* (1 с/у):

Ты женись-ка, женись, разбессовестный,

Ты возьми-тка, бери у соседа дочь,

У соседа дочь, мою подруженьку! (Соб.3, 354);

Комиссару два лысанных отдала,

Капитану два пеганых отдала,

Подпоручику каурого коня,

Сыновьям-то по кареточке,

Дочерям по алой ленточке (Соб.3, 144);

Во те поры-времена

Мати дочку родила (Соб.3, 38);

Ай люли, ай люли, дочь любить-таки – любить (Кир. 1182);

Напишу я грамотку, По белому бархату,

В Ярославль ко матушке:

"Уж ты, матушка родна, Позволь дочке погулять! (Кир. 1300);

Еще стал-же он доченьку выспрашивать:

"Ах ты дочка моя, дочь, дочь возлюбленна моя! (Кир. 1381).

Выводы

Рассмотрев средства и способы объективации концептов «дочь/daughter» в английской и русской фольклорной лирике, авторы описали социо-культурную зону интерпретационного поля исследуемого концепта, его общие и специфические характеристики, зафиксированные средствами обоих языков, а также отношения представителей русской и английской лингвокультурных общностей к исследуемому явлению.

Таким образом, в состав лексико-семантического поля «дочь» в русском языке включаются имена существительные: дочка, доченька, Мария, Дуняша, Степанида, Аннушка, Катерина; местоимения: моя, твоя; имена прилагательные: княжия, дворянская, купеческая, мещанская, крестьянская, соседская, офицерская, хорошая, возлюбленная, родная, взрослая, едина, умная и т.д.; глаголы: быть, поехать, метаться, гулять, деваться, вырасти, слыть, выйти замуж, кланяться, расти, приговаривать, любить, отдать или взять замуж, родить, не опознать, ей что-то давать, позволить и т.д.

В состав лексико-семантического поля «daughter» в английском языке включаются имена существительные: *Jane, Molly, Bessie, Betsy*; местоимения: *my, your, his, her, thy*; имена прилагательные: *only, dear, fine, lovely, unruly* и т.д.; глаголы: *to have, to be, to court, to say, to marry, to wed to/with, to talk to, to love, to see, to make a bride of a daughter, to put to bed with a daughter, to flaw in passion with, to cry to, to fetch, to find, to forgive, to hear, to meet, to forget, to offer for, to rob, to come, to be dressed, to lay, to live, to reply, to appear, to be the bride, to dream, to go, to hear, to run to stand, to be clothed, to be engaged, to be used to do smth., to vanish* и т.д.

Проведенное исследование показывает, что издревле в русской культуре к

дочери в семье относились по-особенному, закладывая с детства красоту, нежность, мягкость, добропорядочность. Дочерей воспитывали в целомудрии, доброте и любви. Несмотря на то, что девизом воспитания в западной культуре отнюдь не является «все лучшее – детям», прослеживается значимость дочерей в системе ценностей английской лингвокультуры: лексика, манифестирующая исследуемый концепт, выявляет особую заботу об удачном замужестве дочерей, гордость за своих дочерей и родительскую опеку.

Так, можно говорить о том, что концепт «дочь» является неотъемлемым компонентом и английской, и русской языковой фольклорной картины мира. При этом разное количество словоупотреблений лексем дает понять, что эти концепты имеют разную ценность в фольклорных текстах. Мы видим, что в английской фольклорной лирике дочери уделяется больше внимания, чем в русской. Однако общим является положительное представление дочери в тексте фольклорной песни. Таким образом, результаты анализа позволили нам выявить как общее, так и национально-специфичное в вербализации концепта «дочь» в языке английской и русской фольклорной лирики.

Список литературы

1. Щур Г. С. Теории поля в лингвистике. М.: Наука, 1974. 255 с.
2. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Школа «Языки русской культуры», 2001. 824 с.
3. Кубрякова Е.С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. М.: Изд-во МГУ, 1996. 245 с.
4. Сотникова С.С. Кластер «отдых» в языке русских и английских народных песен [РИНЦ] // Пространство фольклора, литературы и педагогики: Юдинские чтения – 2018: материалы междунар. науч.-практической конф., посвящ. 80-летию профессора Ю.И. Юдина (Курск, 6–7 декабря 2018 г.) / редкол.: М.А. Лукина (отв. ред.), Л.В. Алехина, С.Б. Каме-нецкая, С.В. Супруга (отв. секр.). Курск: Курск. гос. ун-т, 2019. 214 с.

5. Сотникова С.С. Verbalization of the concept “old” in the English and Russian folklore linguistic worldview SHS Web of conference 69, 00114 (2019). URL: <https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2019/10/contents/contents.html> (дата обращения 21.01.2020).
6. Чаплыгина Е.В., Гейгер Я.А. Вербальная манифестация концепта ПИЩА в русском и FOOD в английском языках // Перевод и межкультурная коммуникация: теория и практика. 2020. № 7. С. 12–21. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44003718_95003640.pdf (дата обращения 21.01.2021).
7. Сотникова С.С. Репрезентация концепта «мужчина» в английской народной лирике // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2015. № 2 (34). URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/039-018.pdf> (дата обращения 21.01.2021).
8. Alefirenko N. Language as a State of Ethno-Cultural Consciousness // XLinguae Journal. June 2015. Vol. 8, Is. 3. URL: http://gggu.ru/doc_word/nauch_rabota/scopus/document%2001.pdf (дата обращения 21.01.2021).
9. Леонтьев А.А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М., 1993. С. 16–21.
10. Хроленко А.Т. Лингвокультуроведение: пособие к спецкурсу по проблеме «Язык и культура». Курск, 2000. 168 с.
11. Великорусские народные песни, изданные проф. А.И. Соболевским. Т. 2. СПб., 1895; Т. 3. СПб., 1897.
12. Песни, собранные П.В. Киреевским. Новая серия. Вып. II, часть I: Песни необрядовые. М., 1917.
13. Cecil Sharp's Collection of English Folk Songs. Edited by Maud Karpeles. L.: Oxford University Press, 1974. Vol. 1-2.

References

1. Shchur G. S. *Teorii polya v lingvistike* [Field Theories in Linguistics]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 255 p.
2. Stepanov Yu. S. *Konstanty. Slovar' russkoj kul'tury* [Constants. Dictionary of Russian Culture]. Moscow, Shkola «Yazyki russkoj kul'tury» Publ., 2001. 824 p.
3. Kubryakova E.S., Dem'yankov V.Z., Pankrac Yu.G., Luzina L.G. *Koncept. Kratkij slovar' kognitivnyh terminov* [Concept. Short Dictionary of Cognitive Terms]. Moscow, MSU Publ., 1996. 245 p.
4. Sotnikova S.S. [Cluster “Rest” in the Language of Russian and English Folk Songs]. *Prostranstvo fol'klora, literatury i pedagogiki: Yudinskie chteniya. 2018. Materialy mezhdunar. nauch.-prakticheskoy konf., posvyashch. 80-letiyu professora Yu.I. Yudina* [The space of Folklore, Literature and Pedagogy. Yudin Readings-2018. Materials of the International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 80th Anniversary of Professor Yu. I. Yudin]. Kursk, 2019. 214 p. (In Russ.).
5. Sotnikova S.S. Verbalization of the Concept “Old” in the English and Russian Folklore Linguistic Worldview SHS Web of conference 69, 00114 (2019). Available at: <https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2019/10/contents/contents.html> (accessed 21.01.2020).
6. Chaplygina E.V. Verbal'naya manifestaciya koncepta PISHCHA v russkom i FOOD v anglijskom yazykah. [Verbal Manifestation of the Concept FOOD in Russian and English. *Perevod i mezhkul'turnaya kommunikaciya: teoriya i praktika = Translation and Cross-cultural Communication: Theory and Practice*, 2020, no. 7, pp. 12–21. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44003718_95003640.pdf (accessed 21.01.2021).

7. Sotnikova S.S. Reprezentaciya koncepta «muzhchina» v anglijskoj narodnoj lirike [Representation of the Concept “Man” in English folk lyric poetry]. *Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Electronic Scientific Journal of the Kursk State University*, 2015, no. 2 (34). Available at: <http://scientific-notes.ru/pdf/039-018.pdf> (accessed 21.01.2021).
8. Alefirenko N. Language as a State of Ethno-Cultural Consciousness. *XLinguae Journal*, June, 2015, vol. 8 is. 3. (Available at: http://ggtu.ru/doc_word/nauch_rabota/scopus/document%2001.pdf (accessed 21.01.2020).
9. Leont'ev A.A. [Linguistic Consciousness and the Picture of the World]. *Yazyk i soznanie: paradoksal'naya racional'nost'* [Language and Consciousness: Paradoxical Rationality]. Moscow, 1993, pp. 16-21 (In Russ.).
10. Hrolenko A.T. *Lingvokul'turovedenie. Posobie k speckursu po probleme «Yazyk i kul'tura»* [The Science of Linguoculture. A Manual for a Special Course on the Issue “Language and Culture”]. Kursk, 2000. 168 p.
11. *Velikorusskie narodnye pesni. Izdannye prof. A.I. Sobolevskim* [Great Russian Folk Songs. Published by prof. A. I. Sobolevsky]. St. Petersburg, 1895, vol. 2; St. Petersburg, 1897, Vol. 3. (In Russ.).
12. *Pesni, sobrannye P.V. Kireevskim. Novaya seriya. Vyp. II, chast' I: Pesni neobryadovye* [Songs Collected by P. V. Kireevsky. New Series. Issue 2, part 1: Non-Ritual Songs]. Moscow, 1917.
13. Cecil Sharp's Collection of English Folk Songs. Edited by Maud Karpeles. L.: Oxford University Press, 1974, vol. 1-2.

Информация об авторах / Information about the Authors

Сотникова Светлана Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории языка и методики преподавания иностранных языков, Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: svetlana-s-sotnikova@yandex.ru

Svetlana S. Sotnikova, Candidate of Philological Sciences, Docent, Head of the Language Theory and Methods of Teaching Foreign Languages Department, Kursk State University, Kursk, Russian Federation.
e-mail: svetlana-s-sotnikova@yandex.ru

Чаплыгина Елена Викторовна, кандидат филологических наук, заведующая кафедрой перевода и межкультурной коммуникации, Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: elenachaplygina85@mail.ru

Elena V. Chaplygina, Candidate of Philological Sciences, Head of the Translation and Intercultural Communication Department, Kursk State University, Kursk, Russian Federation.
e-mail: elenachaplygina85@mail.ru

Оригинальная статья/Original article

УДК 81'23

Исследование образа цветообозначения **зеленый** в сознании носителей русской культуры

Е. А. Таныгина¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: eabel@yandex.ru

Резюме

*Данная статья является продолжением серии публикаций результатов экспериментального изучения образов базовых русских цветообозначений (ЦО) с позиции психолингвистики. В работе мы опирались на работы А. А. Залевской (психолингвистическая теория о слове), Ф. Шарифиана (теория культурного знания), исследования Е. И. Горошко и О. В. Сафуановой (работы по изучению цвета и цветонаименований), а также на работы по изучению фразеологизмов с компонентом **зеленый**.*

*В представленной статье предлагается многоаспектное изучение образа русского ЦО **зеленый** в языковом сознании представителей современной молодежи. В качестве методов экспериментального исследования были использованы психолингвистические методики (свободный ассоциативный эксперимент и семантический дифференциал), лингвистические методы (дефиниционный анализ) и методы статистической обработки данных (факторный анализ). Предметом исследования послужил образ как отражение предметов и явлений материального мира в языковом сознании индивида.*

*Описанные в работе ассоциативные эксперименты были проведены с разницей в одиннадцать лет. Это, а также сопоставление с данными Русского ассоциативного словаря, позволило провести исследование образа ЦО **зеленый** как в синхронном, так и в диахронном аспекте.*

*В ходе работы также было показано гендерное отличие восприятия образа рассматриваемого ЦО испытуемыми мужского и женского пола, рассмотрены гендерные особенности ассоциативного поля ЦО **зеленый** и динамика его изменения.*

Используемая в работе комплексная методика исследования является универсальной и может быть использована для изучения образов различных слов в языковом сознании представителей разнообразных языков и культур.

Ключевые слова: цветообозначение; образ; языковое сознание; ассоциативный эксперимент; семантический дифференциал; факторный анализ.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Таныгина Е. А. Исследование образа цветообозначения **зеленый** в сознании носителей русской культуры // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 3. С. 79–94.

Статья поступила в редакцию 02.06.2021 Статья подписана в печать 24.06.2021

Статья опубликована 29.09.2021

The study of the Image of Russian Color term Green in the Consciousness of Russian Culture Bearers

Elena A. Tanygina¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: eabel@yandex.ru

Abstract

This article is a continuation of a series of publications on the results of the experimental study of the images of basic Russian color terms from the standpoint of psycholinguistics. In this work, we relied on the works of A. A. Zalevskaya [1] (psycholinguistic theory of the word), F. Sharifian [2] (theory of cultural knowledge), studies by E. I. Goroshko [3] and O. V. Safuanova [4] (works devoted to the study of color and color names), as well as on works on the study of phraseological units with a green component.

The article proposes a complex study of the image of the Russian color term Green in the linguistic consciousness of the representatives of modern young people. Psycholinguistic methods (free associative experiment and semantic differential), linguistic methods (definitional analysis) and methods of statistical data processing (factor analysis) were used as methods of experimental research. The subject of the research is the image as a reflection of objects and phenomena of the material world in the linguistic consciousness of an individual.

The associative experiments described in the work were carried out in different years. This, as well as the comparison of our results with the data of the Russian Associative Dictionary, made it possible to study the image of the color term green in both the synchronous and diachronic aspects.

In the course of the work, the gender difference in perception was shown. We also described the gender characteristics of the associative field of the Russian color term green and the dynamics of its change.

The complex research technique used in this work is universal and can be used to study the images of various words in the linguistic consciousness of representatives of various languages and cultures.

Keywords: colour term; inner image; linguistic consciousness; association experiment; semantic differential; factor analysis.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Tanygina E. A. The study of the Image of Russian Color term Green in the Consciousness of Russian Culture Bearers. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2021, 11(3): 79–94 (In Russ.).

Received 02.06.2021

Accepted 24.06.2021

Published 29.09.2021

Введение

Цвет и ЦО в качестве предмета исследования привлекают ученых из различных предметных областей [1–5], и при этом их изучение не теряет своей актуальности до настоящего времени.

Представленная вашему вниманию статья является продолжением описания результатов экспериментального изучения внутренних образов ЦО русского языка с точки зрения психолингвистики [6–9].

Для описания образа ЦО *зеленый* в языковом сознании представителей современной культуры мы организовали и провели ряд экспериментальных исследований с использованием таких методов психолингвистического исследования, как ассоциативный эксперимент [10–13] и семантический дифференциал с дальнейшим факторным анализом полученных результатов. Теоретической основой исследования послужило предположение о существовании в языковом сознании

ии. индивидуального и культурного знания о цвете [14].

В работе изложены результаты двух свободных ассоциативных экспериментов, проведенных в 2009 (АЭ1) и в 2020 (АЭ2) годах.

АЭ1 был проведен среди семидесяти обучающихся Курского государственного технического университета в возрасте от семнадцати до двадцати одного года. В ходе АЭ1 мы получили 132 реакции на стимульное слово *зеленый* (42 реакции от ии. женского пола и 86 реакций от ии. мужского пола).

АЭ2 был проведен среди ста семидесяти обучающихся очного и заочного отделений различных направлений подготовки Юго-Западного государственного университета от семнадцати до сорока одного года (102 ии. мужского пола и 68 ии. женского пола).

Кроме того, было организовано исследование по методу семантический дифференциал, который используется в психосемантике и психолингвистике для

выявления индивидуальных семантических полей [15-19]. Участниками этого эксперимента были восемьдесят обучающихся первых двух курсов Юго-Западного государственного университета.

Результаты и обсуждение

Рассмотрим подробнее результаты АЭ1 и АЭ2.

В ходе АЭ1 получено 132 ассоциации. 120 – это существительные, 6 – прилагательные, 6 – словосочетания. Отказов не зафиксировано.

В ходе АЭ2 получено 172 ассоциации. 164 – существительные, 7 – прилагательные (в том числе одно на английском языке) и одно словосочетание. Два испытуемых не дали ассоциацию к данному ЦО.

Распределив полученные в ходе эксперимента реакции на основании модифицированной нами классификации Е.И. Горюшко [3], [подробнее см. 20] мы получили семь групп ассоциаций (табл. 1):

Таблица 1. Результаты АЭ

Table 1. Free association experiment results

АЭ1	АЭ2
предметные ассоциации	
<i>травя 32, лес 7, лист (листья, листок) 4, глаза 3, дерево 3, травка 3, яблоко 3, ёлка 3, деревья 2, забор 2, арбуз, брелок, газон, горох, доска, жигули, зелень, зелёнка, камуфляж, лайм, луг, лягушка, маркер, картины, маскировка, мохито, обои, огурец, пакет, пейзаж, петрушка, плащ, растения, растительность, спайс, укроп, цветок, чай, шнурки, роцца, яблоко (92 реакции, 71,88%)</i>	<i>травя 82, лес 6, луг 6, изумруд, камуфляж, киви, кипарис, комнатные растения лист 5, куст 4, дерево 3, трамвай 3, яблоко 3, зелень 2, листья 2, растения 2, сигнал 2, авто, арбуз, ауди, газон 2, глаз, глаза, деревья, дом, забор, змея, , листва, лук, мармелад, мох, природа, слизь, терем, укроп, фонарь, шифер (146 реакций, 84,88%),</i>
пояснительные (описательные) ассоциации	
<i>часть флага Белоруссии, цвет леса, цвет луга, цвет светотора</i>	
эмоционально-оценочные ассоциации	
<i>весёлый, жизнерадостный, мягкий, добрый, успокаивающий</i>	

Окончание табл. 1

Table 1 (ending)

АЭ1	АЭ2
метафорические ассоциации	
<i>радость 2, деньги 2, чистота, спокойствие, «вперед», успокоение</i>	<i>спокойствие 3, деньги, молодой, незрелый, отдых, уединённость, юноша.</i>
метонимические ассоциации	
<i>военный, светофор</i>	<i>гоблин</i>
реагирование другим цветоименованием	
	<i>Green, желтый, серый, синий</i>
неоднозначные ассоциации	
<i>день 3, лето 3, природа 3, green peace, весна 2, воздух, город, жук, кот, малый, огонек, цвет</i>	<i>лето 5, цвет 5, свет 2, слоник 2, березовый, изумрудный, миля</i>

Мы видим, что чаще всего ии. как мужского, так и женского пола используют предметные ассоциации. Более того, число подобных реакций выросло с 72% до 85%, что может говорить о примитивизации языка современной молодежи. Две реакции (*миля* и *слоник*) соотносятся с названиями фильмов. В АЭ1 подобных ассоциаций получено не было.

На следующем этапе мы соотнесли полученные в ходе АЭ реакции с определениями слова **зеленый** в толковых словарях русского языка, ведь согласно Т.Ю. Касаткиной, «на этапе внутриязыкового анализа предпринимается попытка установить наличие ассоциатов, свидетельствующих об актуализации отдельных ЛСВ исследуемых слов» [21]. В толковых словарях русского языка [22–24] зафиксированы пять значений (ЛСВ) прилагательного **зелёный** (см. подробнее [25]). Эти значения можно рассматривать в качестве культурного знания об исследуемом понятии. В свою очередь, реакции, полученные в ходе экспериментов, представляют собой индивидуальное знание ии.

В ходе наших экспериментов не получено ассоциаций, связанных с ЛСВ 2 (бледный, землистого оттенка цвет лица).

ЛСВ1, ЛСВ3 и ЛСВ4 имеют непосредственную связь с природой и экспли-

цируются преимущественно через предметные ассоциации (например, *арбуз, газон, дерево, ёлка, жук, зелень, изумруд, киви, лес, лист, луг, огурец, пейзаж, петрушка, растительность, роцца, трава, укроп, яблоко*,). Очевидно, что *трава* и *листья* являются главными прототипами ЦО **зеленый**. При этом трава, лес, листва в разное время года могут иметь разный цвет. В данном случае появление таких ассоциаций, как *весна* и *лето* однозначно свидетельствует о взаимосвязи данных реакций.

Можно отметить, что образ ЦО **зеленый** в сознании молодежи связан с темой алкоголя (АЭ 1 – реакции *мартини, спайс, мохито, травка*). В то же время в АЭ 2 подобные ассоциации получены не были. Данный факт может быть связан с меньшим употреблением современной молодежью выражения **зеленый змий** в значении спиртного как источника искушения. Данное предположение подтверждается тем фактом, что именно ассоциация *змий* являлась одной из доминирующих по данным РАС [25], которые отражают результаты более раннего исследования.

ЛСВ5 отразился только в одной реакции – *малый (1)* по данным АЭ1. В АЭ2 таких ассоциаций получено больше: *молодой, незрелый, юноша*.

Полученные нами ассоциации отражают и символику зеленого цвета. Изучение различных работ в области исследования фразеологических единиц с компонентом *зеленый* в различных языках [27-31] позволяет проследить ассоциативную связь зеленого цвета с природой, весной, молодостью, энергичностью. Кроме того, согласно Т.Ю. Светличной, *зелёный* означает избыток, процветание,

стабильность [32, с. 163], что может являться причиной выбора зеленого цвета для многих денежных банкнот.

Согласно многочисленным исследованиям в области гендерного сопоставления, мужское и женское восприятие отличаются [33-37]. Рассмотрим с этой точки зрения реакции, полученные в ходе наших исследований, и реакции, зафиксированные в РАС (табл. 2).

Таблица 2. Гендерное сопоставление ассоциаций

Table 2. Gender comparison of the associations

РАС	АЭ1	АЭ2
Ии. мужского пола		
<i>Свет 21, змей 9, луг 9, цвет 9, трава 8, лес 7, светофор 6, чай 6, красный 5, крокодил 5, огурец 5, горошек 4, лист 4, сад 4, лук 3, молодой 3, перец 3, берет 2, дерево 2, еще 2, желтый 2, луч 2, салага 2, человек 2, шар 2, Green Peace, автомобиль, алкаш, арбуз, белого нет, белый, бор, будущее, ветер, голубой, горох, двор, дол, друг, другой, дуб, живой, змей, и даже очень, и плоский, как огурец, кислый, ковер, красивый, курсант, мокрый, мяч, новичок, огонек, он, осень, от хлорофилла, пограничник, покров, поле, родной, свет всем, сигнал, синий, солдат, спокойно, студент, цветной, шумливый, юноша, юный, яблоко</i>	<i>Трава 18, лес (цвет леса) 7, глаза 3, лист (листья) 3, травка 3, дерево 2, лето 2, луг (цвет луга) 2, радость 2, деньги 2, green peace, арбуз, брелок, весна, военный, воздух, газон, город, горох, деревья, добрый, доска, жигули, жук, забор, зеленка, кот, лайм, малый, маркер, мартини, маскировка, мохито, обои, огонек, огурец, пакет, пейзаж, петрушка, природа, плащ, растительность, рожа, светофор, спайс, укроп, успокоение, цветок, чай, часть флага Белоруссии, шнурки, яблоко</i>	<i>трава 46, цвет 5, лес 4, луг 4, дерево 3, трамвай 3, газон 2, лист 2, свет 2, Green, авто, арбуз, ауди, березовый, глаз, гоблин, дом, желтый, забор, зелень, змея, изумруд, камуфляж, киви, кипарис, куст, лук, мяля, молодой, мох, не, незрелый, природа, серый, сигнал, синий, слоник, спокойствие, уединённость, укроп, фонарь, шифер, яблоко.</i>
Ии. женского пола		
<i>Свет 47, лист 27, цвет 21, лес 20, красный 13, лук 12, желтый 11, луг 10, огурец 9, трава 9, дерево 8, светофор 8, горошек 7, сад 6, змей 5, крокодил 5, забор 4, молодой 4, синий 4, голубой 3, город 3, двор 3, дуб 3, змей 3, кузнечик 3, лето 3, помидор 3, портфель 3,</i>	<i>Трава 14, ёлка 3, яблоко 3, природа 2, веселый, «вперед», весна, деревья, дерево, жизнерадостный, забор, зелень, камуфляж, лес, лето, листок, лягушка, мягкий, растения, спокойствие, успокаивающий, цвет, цвет светофора, чистота.</i>	<i>трава 36, лето 5, лист 3, листья 2, куст 3, лес 2, луг 2, спокойствие 2, растения 2, яблоко 2, глаза, деньги, деревья, зелень, изумрудный, комнатные растения, листва, мармелад, нет, отдых, сигнал, слизь, слоник, терем, юноша</i>

Окончание табл. 2

Table 2 (ending)

РАС	АЭ1	АЭ2
<i>шарф 3, дом 2, как трава 2, ковер 2, костюм 2, куст 2, листок 2, луч 2, фургон 2, чай 2, человек 2, автобус, арбуз, бандит, бор, брат, газ, голубь, горох, друг, думает, живой, жизнь, законы, зрелый, идти, кактус, красивый, любовь, лягушка, малахит, мандарин, мелкий, мир, мой, мяч, начальник, недоросток, обои, огонек, орангутан, очень яркий, парень, перец, пестрый, петух, плод, поляна, попугай, природы, пруд, путь, растение, свежий, свет у светофора, светлый, стол, страдание, улица, халат, цвет светофора, цветной, чемодан, черт, шар, шум, ярко</i>		

Наиболее распространенные ассоциации в большинстве являются общими как для ии. мужского, так и для ии. женского пола. Однако ряд ассоциаций мож-

но назвать характерными для образа зеленого цвета в сознании определенного пола (табл. 3).

Таблица 3. Гендерное распределение ответов

Table 3. Gender distribution of the answers

РАС	САЭ1	САЭ2
Мужские ассоциации		
<i>берет 2, еще 2, луч 2, салага 2, Green Peace, автомобиль, алкаш, белого нет, белый, бор, будущее, ветер, голубой, дол, другой, и даже очень, и плоский, как огурец, кислый, курсант, мокрый, новичок, он, осень, от хлорофилла, пограничник, покров, поле, родной, свет всем, сигнал, солдат, спокойно, студент, шумливый, юноша, юный, яблоко</i>	<i>глаза 3, травка 3, радость 2, деньги 2, луг (цвет луга) 2, green peace, арбуз, брелок, весна, военный, воздух, газон, город, горох, добрый, доска, жигули, жук, зелёнка, кот, лайм, малый, маркер, картины, маскировка, мохито, обои, огонек, огурец, пакет, пейзаж, петрушка, плац, природа, роца, светофор, спайс, укроп, успокоение, цвет леса, цветок, чай, часть флага Белоруссии, шнурки</i>	<i>цвет 5, трамвай 3, газон 2, свет 2, green, авто, арбуз, ауди, березовый, гоблин, дом, желтый, забор, змея, изумруд, камуфляж, киви, кипарис, лук, миля, молодой, мох, не, незрелый, природа, серый, синий, спокойствие, уединённость, укроп, фонарь, шифер</i>

Окончание табл. 3

Table 3 (ending)

РАС	САЭ1	САЭ2
Женские ассоциации		
забор 4, голубой 3, город 3, кузнечик 3, лето 3, помидор 3, портфель 3, шарф 3, дом 2, как трава 2, костюм 2, куст 2, листок 2, луч 2, фургон 2, автобус, бандит, бор, брат, газ, голубь, думает, жизнь, законы, зрелый, идти, кактус, любовь, лягушка, малахит, мандарин, мелкий, мир, мой, начальник, недоросток, обои, орангутан, очень яркий, парень, пестрый, петух, плод, поляна, попугай, природа, пруд, путь, растение, свежий, свет у светофора, светлый, стол, страдание, улица, халат, цвет светофора, чемодан, черт, шум, ярко	ёлка 3, природа 2, веселый, весна, «вперед», жизнерадостный, зелень, камуфляж, лягушка, мягкий, спокойствие, успокаивающий, цвет, цвет светофора, чистота	лето 5, растения 2, спокойствие 2, деньги, изумрудный, комнатные растения, мармелад, нет, отдых, слизь, терем, юноша
Общие ассоциации		
Свет 68, лист 31, цвет 30, лес 27, луг 19, красный 18, трава 17, лук 15, огурец 14, светофор 14, желтый 13, змий 12, горошек 11, дерево 10, крокодил 10, сад 10, чай 9, молодой 7, змей 6, синий 5, двор 4, дуб 4, перец 4, человек 4, ковер 3, шар 3, арбуз 2, горох 2, друг 2, живой 2, красивый 2, мяч 2, огонек 2, цветной 2	Трава 32, лес 7, лист, листья (листок) 4, яблоко 4, дерево (деревья) 5, лето 3, забор 2, растительность (растения) 2	трава 82, лист (листва, листья) 8, лес 6, луг 6, дерево 4 (деревья), куст 4, глаз (глаза) 2, зелень 2, сигнал 2, слоник 2, яблоко 3

Сопоставление полученных нами данных с данными РАС показывает смещение центра ассоциативного поля ЦО **зеленый** с ассоциации *свет* (скорее всего

в данном случае имеется в виду свет светофора) на ассоциацию **трава**, частота упоминания которой увеличилась в несколько раз.

Для получения более полного описания образа ЦО *зеленый* мы провели второй эксперимент с использованием семантического дифференциала [38].

Предварительная оценка полученных по каждой из двадцати предложенных шкал позволила определить, что ЦО *зеленый* прежде всего оценивается как *позитивный, радостный, эмоциональный, активный, приятный, хороший, добрый, веселый, прекрасный, динамичный* (более 60% ответов по этим характеристикам максимальны как у ии. мужского, так и у ии. женского пола). Всего две шкалы по-

лучили нейтральную оценку: МУЖЕСТВЕННЫЙ – ЖЕНСТВЕННЫЙ и ФОРМАЛЬНЫЙ – НЕФОРМАЛЬНЫЙ. Единственной шкалой, по которой не совпали ответы ии. мужского и женского пола, оказалась шкала ТЕПЛЫЙ – ХОЛОДНЫЙ (ответы девушек положительны, а юношей нейтральны).

Дальнейшая обработка результатов семантического дифференциала в программе STATISTICA позволила определить нагрузку по каждой шкале и выделить в семантическом пространстве ЦО *зеленый* отдельные факторы (табл. 4).

Таблица 4. Факторный анализ ответов ии. мужского пола

Table 4. Factor analysis of male answers

	Ф1	Ф0	Ф2	Ф3
активный – пассивный	0,67	0,47	0,19	0,02
динамичный – статичный	0,55	0,43	0,15	0,23
добрый – злой	0,84	-0,15	-0,03	0,04
искренний – неискренний	0,67	0,32	-0,21	-0,35
мужественный – женственный	0,62	-0,06	0,59	-0,14
позитивный – негативный	0,89	0,15	-0,08	-0,02
предпочитаемый – отвергаемый	0,71	-0,45	0,12	0,01
прекрасный – безобразный	0,90	-0,08	-0,09	-0,07
приятный – неприятный	0,88	-0,31	0,09	-0,03
радостный – печальный	0,85	-0,04	0,06	0,09
расслабленный – напряженный	0,70	-0,46	-0,11	0,25
сильный – слабый	0,63	0,11	0,46	-0,35
весёлый – грустный	0,72	0,31	0,38	0,22
смешной – серьезный	0,01	0,09	0,10	0,83
тёплый – холодный	0,72	0,02	0,11	0,09
успокаивающий – возбуждающий	0,26	-0,70	-0,06	-0,04
воинственный – миролюбивый	0,30	0,05	0,85	-0,01
формальный – неформальный	0,30	0,03	0,71	0,33
хороший – плохой	0,76	-0,15	0,04	-0,42
эмоциональный – рациональный	0,46	0,46	-0,27	0,32

Факторы, полученные в ходе анализа, были нами условно названы следующим образом: Ф1 – «оценка», Ф2 – «эмоциональность», Ф3 – «психологический комфорт». Ф1 имеет наибольшую нагрузку.

Рассмотрение гистограммы распределения по фактору «оценка» позволяет сделать вывод о том, что оценка ЦО *зеленый* ии. мужского пола является слабоболожительной, и её изменение происходит по закону нормального распределения (рис.1).

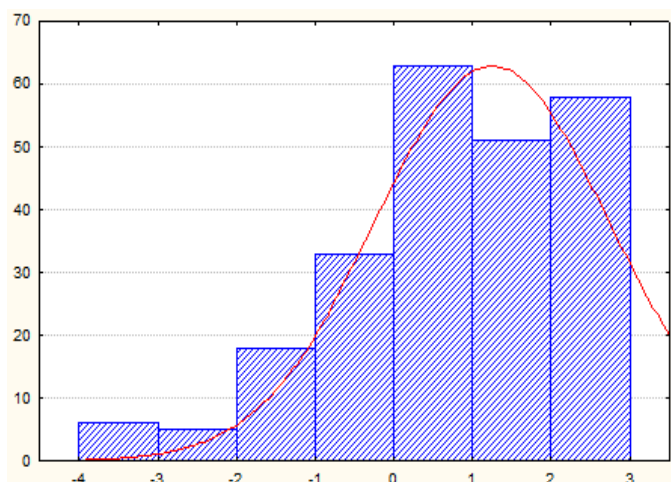


Рис. 1. Гистограмма ответов по фактору «оценка» (ии. мужского пола)

Fig. 1. Evaluation factor (male answers)

В данном случае не было выявлено каких-либо факторов, смещающих распределение от нормального. Положительная оценка ЦО *зеленый* ии. и выделение в его семантическом пространстве Ф2 «психологический комфорт» в дан-

ном случае могут коррелировать между собой.

Далее рассмотрим результаты факторного анализа ответов ии. женского пола (табл. 5).

Таблица 5. Факторный анализ ответов ии. женского пола

Table 5. Factor analysis of female answers

Шкала	Ф 1	Ф2	Ф3	Ф0	Ф4
активный – пассивный	0,86	-0,13	0,24	0,24	-0,11
воинственный – миролюбивый	-0,21	0,83	0,12	0,13	0,13
динамичный – статичный	0,61	0,38	0,26	-0,24	0,05
добрый – злой	0,87	-0,38	0,00	0,07	-0,01
искренний – неискренний	0,62	0,30	-0,01	-0,35	0,27
мужественный – женственный	0,02	0,30	-0,29	0,75	0,01
позитивный – негативный	0,81	-0,27	0,19	0,33	0,05
предпочитаемый – отвергаемый	0,77	0,09	-0,35	0,06	-0,16
прекрасный – безобразный	0,87	-0,11	0,01	-0,09	0,06
приятный – неприятный	0,80	0,16	-0,25	-0,16	-0,26
расслабленный – напряженный	0,73	0,04	-0,16	-0,15	0,14
сильный – слабый	0,01	0,78	-0,10	0,01	-0,07
весёлый – грустный	0,71	-0,20	0,20	0,53	0,05
радостный – печальный	0,76	0,22	0,22	-0,12	-0,25
смешной – серьезный	0,16	-0,01	0,84	-0,10	-0,22
тёплый – холодный	0,41	-0,01	-0,02	-0,04	-0,82
успокаивающий – возбуждающий	0,40	-0,60	-0,20	-0,19	0,47
формальный – неформальный	0,10	-0,06	-0,88	0,05	-0,18
хороший – плохой	0,77	0,10	-0,16	0,12	-0,34
эмоциональный – рациональный	0,75	-0,25	0,10	0,06	0,17

Как мы видим из таблицы, в ответах ии. женского пола выделяются четыре фактора: Ф1 – «оценка», Ф2 – «сила», Ф3 – «эмоциональность», Ф4 – «теплота».

На рис. 2 представлена гистограмма распределения оценок по доминирующему фактору («оценка»).

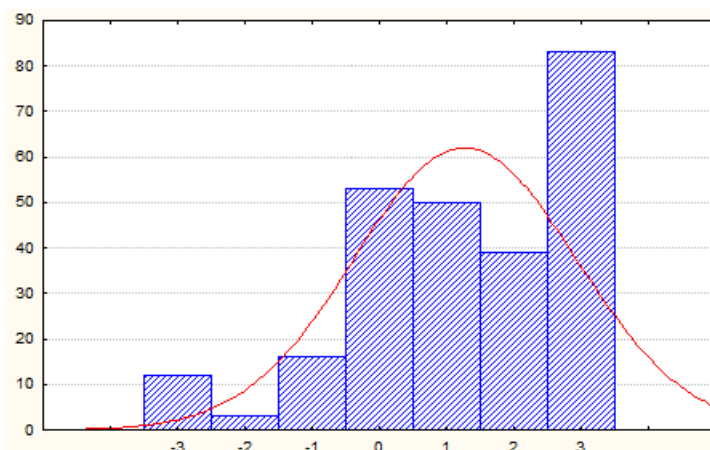


Рис. 2. Гистограмма ответов по фактору «оценка» (ии. женского пола)

Fig. 2. Evaluation factor (female answers)

Представленное на рис. 2 распределение ближе к нормальному, хотя обращает на себя внимание тот факт, что распределение оценок смещено в сторону положительного оценивания с модой равной «3». На наш взгляд, подобная оценка объясняется выделением у ЦО **зеленый** Ф3 (неформальность) и Ф4 (теплота).

Результаты факторного анализа показали положительное отношение к рассматриваемому ЦО у ии. как мужского, так и женского пола, что может быть связано с широким распространением данного цвета в природе.

Выводы

В целом образ ЦО **зеленый** можно охарактеризовать как нейтрально-положительный. Однако результаты проведенных экспериментов показали некоторую неоднозначность образа исследуемого ЦО. Здесь наблюдается противопоставление реакций, обозначающих радость, веселье (*радость, жизнерадостный*), с одной стороны, и спокойствие, с другой стороны, (реакции *успокоение, спокойствие, успокаивающий*). Данный факт может быть обусловлен тем, что зе-

леный цвет один из самых естественных цветов в природе. Кроме того, как показало наше исследование, это ЦО ассоциируется с тёплыми временами года.

Среди представленных в наших экспериментах реакций можно выделить ряд семантических групп: «травы» (*травы, луг, газон, зелень, растительность*), «деревья» (*дерево, лист, лес, елка*), «овощи и фрукты» (*арбуз, горох, укроп, петрушка, яблоко*), «цвет» (*Green, желтый, серый, синий*), «молодость» (*юноша, малый, молодой*), «спокойствие» (*успокоение, успокаивающий, успокоение*), «военная форма» (*военный, камуфляж, маскировка*), которые связаны с символикой зеленого цвета. Приведенные данные позволили провести сопоставление индивидуально- и культурного знания о цвете.

При проведении диахронного сопоставления полученных в наших экспериментах реакций с данными РАС мы выявили смещение ядра ассоциативного поля ЦО **зеленый** с ассоциации *свет* на ассоциацию *травы*. Обратило на себя внимание общее уменьшение количества разных ассоциаций на предложенное слово-стимул и увеличение среди полу-

ченных ответов количества предметных ассоциаций. Большинство полученных ассоциаций связаны с цветом окружающей природы. Это позволяет сделать вывод о том, что мышление современной молодежи становится более стандартным и менее образным.

Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы при проведении исследований в области лингвистики и психологии. Кроме того, данные об образах различных ЦО могут представлять интерес для специалистов в области рекламы.

Список литературы

1. Залевская А.А. Психолингвистические исследования: Слово. Текст: Избранные труды. М.: Гнозис, 2005.
2. Sharifian F. Distributed, emergent cultural cognition, conceptualisation, and language. F. Sharifian // *Body, Language, and Mind* (Vol. 2): Sociocultural Situatedness / R.M. Frank, R. Dirven, T. Ziemke, & E. Bernandez (eds.) Berlin/New York: Mouton de Gruyter, 2008. P. 109–136.
3. Горошко Е.И. Изучение вербальных ассоциаций на цвета // *Языковое сознание и образ мира: сборник статей* / отв. ред. Н.В. Уфимцева. М.: Институт языкознания РАН, 2000. URL: https://iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book2000/html_204/4-9.html (дата обращения 29.04.2021).
4. Сафуанова О.В. Формы репрезентации цвета в субъективном опыте: дис. ... канд. психол. наук. М., 1994.
5. Таныгина Е.А. Образ цвета в сознании носителя языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2012. С.6-8.
6. Таныгина Е.А. Образ цвета в сознании носителя русской культуры (на примере цветообозначения *розовый*) // *Вестник ИГЛУ*. 2011. № 4. С. 69–75.
7. Таныгина Е.А. Внутренний образ цветообозначения красный в сознании носителя русской культуры // *Вопросы психолингвистики*. 2011. № 1 (13). С. 166–173.
8. Tanygina E. The Inner Image of Russian Color Term черный (Black) (Experimental Study) // *Proceedings of the International Scientific and Practical Conference “Current Issues of Linguistics and Didactics: The Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences”* (CILDIAH 2019). 2019. Vol. 69 (2019). URL: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20196900117/>.
9. Таныгина Е. А. Образ цветообозначения желтый в сознании носителей русской культуры (экспериментальное исследование) // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика*. 2019. Т. 9, № 3. С. 99–113.
10. Анненкова А.В. Особенности восприятия образной составляющей имиджевой рекламы (некоторые результаты ассоциативного эксперимента) // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика*. 2017. №3(24). С.58-66.
11. Степыкин Н.И. Ассоциативное поле: продукт ассоциативного эксперимента и инструмент анализа значения слова // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика*. 2016. № 3 (20). С. 110-114.
12. Архипова С.В. Ассоциативный эксперимент в психолингвистике // *Вестник Бурятского государственного университета*. 2011. №11. С.6-9.
13. Борисова Ю.А. Ассоциативный эксперимент в современных психолингвистических исследованиях // *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. 2019. Т.8. № 1. С. 265-275.
14. Таныгина Е.А. Проблема соотношения знания и наименования (на примере цветообозначения черный) // *Ученые записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки»*. 2011. № 2 (40). С. 154 – 159.

15. Голубева Е.В. Изучение концепта «деньги» методом семантического дифференциала // Языковая личность. Речевые жанры. Текст: сборник научных трудов. М., 2008. URL: http://golubevaelenav.narod.ru/science_L/gol_15.htm. (дата обращения 01.05.2021).
16. Анненкова А.В. Вербальные и визуальные коды социальной рекламы: опыт экспериментального исследования // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. № 2 (30). С. 117-122. URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/035-017.pdf> (дата обращения 01.02.2021).
17. Соломин И.Л. Психосемантическая диагностика трудовой мотивации в управлении персоналом // Мир авионики. 2006. №4. С. 34-40.
18. Osgood Ch.E., G. Suci, P. Tannenbaum The Measurement of Meaning. University of Illinois Press, 1957. 346 p.
19. Annenkova A.V. Some Results of Psycholinguistic Research of Polycode Advertising Texts: Gender Factor Influence // Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Current Issues of Linguistics and Didactics: The Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences" (CILDIAH 2019). 2019. Vol. 69 (2019). URL: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20196900004> (дата обращения: 19.05.2021)
20. Таныгина Е.А. Особенности восприятия цветообозначений русского языка (на основе результатов ассоциативного эксперимента) // Концепт и культура: сборник научных статей (4-ая международная научная конференция) (Кемерово, 7–8 октября 2010 г.). Кемерово: ИНТ, 2010. С. 543–548.
21. Касаткина Т.Ю. Анализ структуры ассоциативного поля цвета (на материале удмуртского и русского языков) // Многоязычие в образовательном пространстве. 2016. № 8. С. 62-69.
22. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. Т. 1. А – Л. М.: АСТ: Астрель, 2006. 1168 с.
23. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 тысяч слов и фразеологических выражений. М.: ИТИ Технологии, 2007. 944 с.
24. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 11.05.2021).
25. Таныгина Е.А. Образ цвета в сознании носителя языка: дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2012. С. 70-71.
26. Русский ассоциативный словарь. URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (дата обращения 11.05.2021).
27. Ведута О. В. Символическая насыщенность цветообозначения green в английских идиомах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 3. С. 11-14.
28. Зеленина Е.В. Фразеологические единицы с компонентом "зелёный цвет" английского и немецкого языков и их отражение в языковой картине мира // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2010. № 1. С. 351-359.
29. Козлова Н. Н. Моделирование ментального пространства как этап выявления фразеологического значения (на примере ментального пространства green) // Гуманитарный вектор. 2010. № 2 (22). С. 117-124.
30. Куличенко Ю. Н., Королевская Е. М. Символика зеленого цвета во фразеологической картине мира: сопоставительный аспект (на материале русского, английского, немецкого и итальянского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т.13. № 8. С. 262-265.
31. Эльджеркиева Ф. М. Парадигма цветообозначений с компонентом "зеленый" в текстах современных российских средств массовой информации // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2016. № 3 (37). С. 177-181.

32. Светличная Т.Ю. Сравнительные лингвокультурные характеристики цветообозначения и цветовосприятия в английском и русском языках: дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 186 с.

33. Анненкова А.В. К вопросу о восприятии образной составляющей поликодового текста имиджевой рекламы: гендерный фактор (экспериментальное исследование) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2019. Т. 9, № 2(31). С. 21–32.

34. Егорова В. И. Гендерные особенности виртуальной коммуникации // Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. № 4 (21). С.99-106.

35. Кузнецова О.А., Челидзе А.Д., Демчук Д.С. Гендерные особенности восприятия цвета в рекламе // Евразийский союз ученых. 2015. №5 (14). С. 121–123.

36. Горлачева В.В. Гендерные особенности цветообозначений в современном русскоязычном рекламном дискурсе // Вісник запорізького національного університету. Філологічні науки. 2009. №1. С. 22-28.

37. Хабибулина Э.А. Влияние гендерных стереотипов на функционирование цветообозначений в области моды // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. №28 (243). С. 116–120.

38. Таныгина Е.А. Исследование внутреннего образа слов-цветообозначений русского языка с использованием методики семантического дифференциала // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филология и искусствоведение. 2011. № 1 (2). С. 35 – 41.

References

1. Zalevskaya A.A. *Psiholingvisticheskie issledovaniya: Slovo. Tekst. Izbrannye trudy* [Psycholinguistic research: A word. Text. Selected works]. Moscow, Gnosis Publ., 2005.

2. Sharifian F. Distributed, emergent cultural cognition, conceptualisation, and language. *Body, Language, and Mind. Vol. 2: Sociocultural Situatedness*; ed. by Frank R.M., Dirven R., Ziemke T., & Bernandez E. (eds.) Berlin/New York: Mouton de Gruyter, 2008, pp. 109–136.

3. Goroshko E.I. [Study of verbal associations on colors]. *Yazykovoe soznanie i obraz mira. Sbornik statej* [Language consciousness and the image of the world. A collection of articles]. Moscow, 2000 (In Russ.). Available at: https://iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book2000/html_204/4-9.html. (accessed 29.04.2021)

4. Safuanova O.V. *Formy reprezentacii cveta v sub"ektivnom opyte*. Diss. kand. psihol. nauk [Forms of color representation in the subjective state. Kand. psychol. sci. diss.]. Moscow, 1994.

5. Tanygina E.A. *Obraz cveta v soznanii nositelya yazyka*. Abstract. Diss. kand. filol. nauk [The image of color in the minds of a native speaker. Cand. philol. sci. abstract. diss.]. Kursk, 2012, pp. 6-8.

6. Tanygina E.A. *Obraz cveta v soznanii nositelya russkoj kul'tury (na primere cvetooboznacheniya rozovyy)* [The image of color in the mind of the bearer of Russian culture (on the example of the color term pink)], *Vestnik IGLU = Bulletin of the IGLOO*, 2011, no. 4, pp. 69–75.

7. Tanygina E.A. *Vnutrennij obraz cvetooboznacheniya krasnyj v soznanii nositelya russkoj kul'tury* [The Inner Image of the Color term Red in the Consciousness of the bearer of Russian Culture]. *Voprosy psiholingvistiki = Questions of Psycholinguistics*, 2011, no. 1 (13), pp. 166–173.

8. Tanygina E. The Inner Image of Russian Color Term черный (Black) (Experimental Study). *Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Current Issues of Linguistics and Didactics: The Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences"*

(CILDIAH 2019), 2019, vol. 69 (2019). Available at: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20196900117/>

9. Tanygina E.A. Obraz cvetooboznacheniya zheltiy v soznanii nositelej russkoj kul'tury (eksperimental'noe issledovanie) [The image of the color term yellow in the consciousness of the carriers of Russian culture (experimental research)]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2019, vol. 9, no. 3, pp. 99–113.

10. Annenkova A.V. Osobennosti vospriyatiya obraznoj sostavlyayushchej imidzhevoj reklamy (nekotorye rezul'taty associativnogo eksperimenta) [Features of perception of the image component of image advertising (some results of the associative experiment)]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2017, no. 3(24), pp. 58–66.

11. Stepykin N.I. Associativnoe pole: produkt associativnogo eksperimenta i instrument analiza znacheniya slova [Associative field: the product of an associative experiment and a tool for analyzing the meaning of a word]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2016, no. 3 (20), pp. 110–114.

12. Arkhipova S.V. Associativnyj eksperiment v psiholingvistike [Associative experiment in psycholinguistics]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Buryat State University*, 2011, no. 11, pp. 6–9.

13. Borisova Yu.A. Associativnyj eksperiment v sovremennyh psiholingvистических issledovaniyah [Associative experiment in modern psycholinguistic research]. *Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya = Psychology. Historical and Critical Reviews and Contemporary Research*, 2019, vol. 8, no. 1, pp. 265–275.

14. Tanygina E.A. Problema sootnosheniya znaniya i naimenovaniya (na primere cvetooboznacheniya chernyj) [The problem of name and knowledge correlation (on the basis of Russian colour term чёрный (black))]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Gumanitarnye i social'nye nauki" = Scientific Notes of the Oryol State University. Series "Humanities and Social Sciences"*, 2011, no. 2 (40), pp. 154–159.

15. Golubeva E.V. [Study of the concept "money" by the method of semantic differential]. *Sbornik nauchnyh trudov "Yazykovaya lichnost'. Rechevye zhanry. Tekst" [Collection of scientific works "Language personality. Speech genres. Text"]* (In Russ.). Available at: http://golubeva-elenavnarod.ru/science_L/gol_15.htm. (accessed 01.05.2021)

16. Annenkova A.V. Verbal'nye i vizual'nye kody social'noj reklamy: opyt eksperimental'nogo issledovaniya [Verbal and visual codes of social advertising: the experience of experimental research]. *Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific Notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University*, 2014, no. 2 (30), pp. 117–122. Available at: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/035-017.pdf>. (accessed 01.02.2021).

17. Solomin I.L. Psihosemanticheskaya diagnostika trudovoj motivacii v upravlenii personalom [Psychosemantic diagnostics of labor motivation in personnel management]. *Mir avioniki = World of Avionics*, 2006, no. 4, pp. 34–40.

18. Osgood Ch.E. The Measurement of Meaning. Ch.E. Osgood, G. Suci, P. Tannenbaum. University of Illinois Press, 1957. 346 p.

19. Annenkova A.V. Some Results of Psycholinguistic Research of Polycode Advertising Texts: Gender Factor Influence. *Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Current Issues of Linguistics and Didactics: The Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences" (CILDIAH 2019)*, 2019, vol. 69 (2019). Available at: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20196900004> (accessed 19.05.2021).

20. Tanygina E.A. [Features of the perception of color designations of the Russian language (based on the results of an associative experiment)]. *Koncept i kul'tura. Sbornik nauchnykh statej* [Concept and Culture. Collection of scientific articles]. Kemerovo, INT Publ., 2010, pp. 543–548 (In Russ.).

21. Kasatkina T.Yu. Analiz struktury asociativnogo polya cveta (na materiale udmurtskogo i russkogo yazykov) [Analysis of the structure of the associative color field (based on the Udmurt and Russian languages)]. *Mnogoyazychie v obrazovatel'nom prostranstve = Multilingualism in the Educational Space*, 2016, no. 8, pp. 62–69.

22. Efremova T.F. *Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Modern explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, AST: Astrel Publ., 2006, vol. 1, 1168 p.

23. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80 tysyach slov i frazeologicheskikh vyrazhenij* [Explanatory dictionary of the Russian language: 80 thousand words and phraseological expressions]. Moscow, ITI Technologies Publ., 2007. 944 p.

24. *Bol'shoj tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [The Big Explanatory Dictionary of the Russian Language]; ed. by S. A. Kuznetsov. St. Petersburg, Norint Publ., 1998. 1536 p. Available at: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/>. (accessed 11.05.2021)

25. Tanygina E.A. *Obraz cveta v soznanii nositelya yazyka*. Diss. kand. filol. nauk [The image of color in the minds of a native speaker. Cand. philol. sci. diss.]. Kursk, 2012, pp. 70–71.

26. *Russkij asociativnyj slovar'* [Russian associative dictionary]. Available at: <http://tesaurus.ru/dict/>. (accessed 11.05.2021).

27. Veduta O. V. Simvolicheskaya nasyshchennost' cvetooboznacheniya green v anglijskikh idiomah [Symbolic saturation of the colour term 'green' in the english idioms]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2019, vol. 12, no. 3, pp. 11–14.

28. Zelenina E.V. Frazeologicheskie edinicy s komponentom "zelyonyj cvet" anglijskogo i nemeckogo yazykov i ih otrazhenie v yazykovoj kartine mira [Phraseological units with the component "green color" of the English and German languages and their reflection in the language picture of the world]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Izvestiya Tula State University. Humanitarian Sciences*, 2010, no. 1, pp. 351–359.

29. Kozlova N. N. Modelirovanie mental'nogo prostranstva kak etap vyyavleniya frazeologicheskogo znacheniya (na primere mental'nogo prostranstva green) [Modelling of a mental space as a stage of phraseological meaning detection (mental space green as an example)]. *Gumanitarnyj vector = Humanitarian Vector*, 2010, no. 2 (22), pp. 117–124 (In Russ.).

30. Kulichenko Yu. N., Korolevskaya E. M. Simvolika zelenogo cveta vo frazeologicheskoy kartine mira: sopostavitel'nyj aspekt (na materiale russkogo, anglijskogo, nemeckogo i ital'yanskogo yazykov) [Green Colour Symbolism in Phraseological Worldview: Comparative Aspect (by the Material of the Russian, English, German and Italian Languages)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*, 2020, vol. 13, no. 8, pp. 262–265.

31. El'dzherkieva F. M. Paradigma cvetooboznachenij s komponentom "zelenyj" v tekstah sovremennyh rossijskikh sredstv massovoj informacii [Color naming paradigm with the component of green in modern russian mass media texts]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva = Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev*, 2016, no. 3 (37), pp. 177–181.

32. Svetlichnaya T.Yu. *Sravnitel'nye lingvokul'turnye harakteristiki cvetooboznacheniya i cvetovospriyatiya v anglijskom i russkom yazykah*. Diss. cand. philol. sci. [Comparative linguistic and cultural characteristics of color designation and color perception in English and Russian languages. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 2003. 186 p.

33. Annenkova A. V. To the question of perception peculiarities of figurative component of polycode image advertising: gender factor (experimental research). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo*

gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2019, vol. 9, no. 2(31), pp. 21–32.

34. Egorova V. I. Gendernye osobennosti virtual'noj kommunikacii [Gender characteristics of virtual communication]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2016, no. 4 (21), pp. 99–106.

35. Kuznetsova O.A., Chelidze A.D., Demchuk D.S. Gendernye osobennosti vospriyatiya cveta v reklame [Gender characteristics of color perception in advertising]. *Evrasijskij soyuz uchenyh = Eurasian Union of Scientists*, 2015, no. 5 (14), pp. 121–123.

36. Gorlacheva V.V. Gendernye osobennosti cvetooboznachenij v sovremenном русско-язычном рекламном дискурсе [Gender features of color designations in modern Russian-language advertising discourse]. *Bisnik zaporiz'kogo nacional'nogo universitetu. Filologichni nauki = Bulletin of Zaporizhzhya National University. Philological Sciences*, 2009, no. 1, pp. 22–28.

37. Khabibulina E.A. Vliyanie gendernyh stereotipov na funkcionirovanie cvetooboznachenij v oblasti mody [The influence of gender stereotypes on the functioning of color designations in the field of fashion]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 2011, no. 28 (243), pp. 116–120.

38. Tanygina E.A. Issledovanie vnutrennego obraza slov-cvetooboznachenij russkogo yazyka s ispol'zovaniem metodiki semanticheskogo differenciala [Investigation of the internal image of Russian color terms using the method of semantic differential]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Filologiya i iskusstvovedenie = Bulletin of the Vyatka State Humanitarian University. Philology and Art History*, 2011, no. 1 (2), pp. 35–41.

Информация об авторе / Information about the Author

Таныгина Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: eabel@yandex.ru
Researcher ID: 0000-0002-5488-4185

Elena A. Tanygina, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: eabel@yandex.ru
Researcher ID: 0000-0002-5488-4185

Оригинальная статья/Original article

УДК 81'255.2

Американские политические деятели: особенности идиолектов

Н. Ю. Кораблева¹ ✉

¹Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ)
Остоженка 38, Москва 119021, Российская Федерация

✉ e-mail: korabl-nat@mail.ru

Резюме

В данной статье рассматриваются и анализируются особенности идиолектов американских политических деятелей на примере выступлений бывших президентов США Билла Клинтона, Барака Обамы и Дональда Трампа. Анализируемые фрагменты содержат ряд лексических особенностей, формирующих идиолекты выше обозначенных политиков. Примечательно, что данные речевые особенности, к которым можно отнести использование стилистических приемов, таких как градация, повтор или конкретизация, а также лексических средств, таких как эмфатический усилитель и использование описательных прилагательных, во многом продиктованы уровнем образования, социальной и партийной принадлежностью политического деятеля. В данной статье мы будем руководствоваться как узким, так и широким пониманием термина идиолект и будем анализировать речевые особенности бывших президентов США, рассматривая их в качестве языковых личностей. Несмотря на схожесть используемых ими стилистических приемов, что особенно ярко проявляется в выступлениях представителей от демократической партии США, прослеживаются и явные отличия, присущие идиолекту Дональда Трампа – представителя от республиканской партии США. Не оставляет сомнения тот факт, что бывший президент США – яркая политическая фигура, не соответствующая классическому представлению о политике, как в своих поведенческих, так и речевых проявлениях. Использование в своей речи элементов молодежного сленга придает его выступлениям новое звучание, делает их более эмоционально насыщенными и запоминающимися. При этом Трамп берет на вооружение и стандартные для представителей демократической партии приемы, способствующие максимально полному воздействию на аудиторию.

Ключевые слова: особенности идиолекта; политический деятель; языковая личность; оценочные эпитеты; эмфатический усилитель; градация; повторы.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Кораблева Н. Ю. Американские политические деятели: особенности идиолектов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 3. С. 95–101.

Статья поступила в редакцию 26.05.2021 Статья подписана в печать 14.06.2021

Статья опубликована 29.09.2021

American Political Figures: Idiolect

Natalia U. Korableva¹ ✉

¹Moscow State Linguistic University
38 Ostozhenka, Moscow 119021, Russian Federation

✉ e-mail: korabl-nat@mail.ru

Abstract

The article "American political figures: idiolect" is aimed at classifying and analyzing idiolects of former American presidents using speech patterns of Bill Clinton, Barack Obama and Donald Trump as an example. The peculiarities of their speech patterns which include gradation, repeat and concretization as stylistic techniques as well as the usage of descriptive attributes and emphatic amplifiers are presumably based on the level of their education, social and party belonging. In this article we are going to use both possible ways of interpretation of the notion idiolect (its narrow and wide meaning) and we are going to analyze speech peculiarities of former American presidents treating them as language personalities. Despite some similarities of the stylistic techniques used by the former presidents-members of the US Democratic Party we can also trace some obvious differences characteristic for Donald Trump's speech who is the representative of the US Republican Party. There is no room for doubt that the ex-president is an outstanding, extraordinary political figure that does not correspond to classic perception of a politician either in his speech or in his behavior. The usage of slang elements in his speech that are more typical for young people makes his public statements more emotional and different from other politicians. Nevertheless, he does not ignore standard for the Democratic Party members' techniques such as gradation, for instance, to make his public appearance unforgettable and to produce a strong impression on the audience.

Keywords: idiolect; political figure; gradation; descriptive attribute; emphatic amplifier; repeat; language personality.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Korableva N. U. American Political Figures: Idiolect. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2021, 11(3): 95–101 (In Russ.).

Received 26.05.2021

Accepted 14.06.2021

Published 29.09.2021

Введение

На протяжении ни одного десятилетия вопрос изучения особенностей идиостиля/идиолекта авторов художественных произведений и литературных персонажей, а также особенностей идиолекта общественных и политических деятелей находится в центре внимания исследователей как в области литературоведения, так и языкознания.

Примечательным остается тот факт, что речевые особенности, будь то литературного персонажа или реально действующего политика, всегда влияли на формирование его образа/имиджа, вызывали определенные симпатии или, наоборот,

неприятие со стороны читателя или целевой аудитории.

Авторы художественных произведений всегда уделяли повышенное внимание формированию яркого запоминающегося образа своего героя [1], в том числе и за счет его речевых характеристик, то есть особенностей его идиолекта. Речевые характеристики литературных персонажей дают возможность автору не только донести до читателя чувства и взгляды своих героев, но и поделиться своими собственными переживаниями и мыслями, вложенными в уста своих героев. А насколько успешным будет подобное взаимодействие с читателем во многом зависит и от того, насколько запоми-

нающейся будет речь того или иного персонажа, как правило наделенного своей особенностью и неповторимостью с точки зрения звучания.

Этот же принцип, то есть необходимость создания яркого образа, преимущественно за счет речевых характеристик, распространяется и на формирование образа общественного деятеля или политика, в выступлениях которого должны содержаться речевые элементы, делающие их особенными или, как минимум, запоминающимися.

В данной статье мы собираемся проанализировать фрагменты выступлений американских политиков, в частности бывшего президента США Билла Клинтона, Барака Обамы и Дональда Трампа, на предмет содержащихся в них речевых характеристик, формирующих особенности их идиолектов, что, бесспорно, придает выступлениям политических деятелей новое неповторимое звучание.

Результаты и обсуждение

На сегодняшний день существует несколько вариантов интерпретации понятий «идиолект» и «идиостиль». В зависимости от сферы применения возможно узкое и широкое толкование выше обозначенных понятий. В узком смысле идиолект представляет собой совокупность высказываний индивида, будь то реально функционирующего политического деятеля или литературного персонажа. К широкой трактовке данного понятия можно отнести речевые особенности, присущие определенной группе людей, чаще всего объединяемой по тому или иному признаку. Под идиостилем принято понимать индивидуальный стиль писателя, прослеживающийся в чередке его произведений, представляющий собой систему содержательных и формальных лингвистических характеристик [2].

В своей работе «Речевой коммуникативный акт и идиолект» исследователь Р.В. Резник отмечает, что наибольшее

проникновение в идиолект индивида или литературного персонажа возможно при анализе его речевых актов-высказываний. Чем шире доступ к подобным высказываниям, тем глубже может быть проникновение в идиолект, так как в нем отражены объективные и субъективные элементы речевой деятельности исследуемого объекта [3].

В данной статье мы будем руководствоваться как узким, так и широким пониманием термина «идиолект», уделяя особое внимание анализу индивидуальных речевых характеристик выбранных нами «объектов», которые мы будем рассматривать в качестве языковых личностей. Как справедливо отмечает исследователь Ю.Н. Караулов, свойства психики человека опредмечиваются не только в его производственно-материальной деятельности, социально-значимых действиях, но и во внешних проявлениях его характера, в речевых поступках человека, то есть в порождаемых им текстах [4]. Таким образом, речевые особенности политических деятелей как нельзя лучше влияют на формирование конкретного впечатления у аудитории, что является первостепенной задачей любого стоящего за политиком имиджмейкера. И не всегда даже важно положительный или отрицательный отклик вызывает тот или иной политик.

На сегодняшний день можно говорить о существовании определенных схем построения речи политиков, которая, зачастую, изобилует стилистическими конструкциями, призванными усиливать производимый на аудиторию эффект. К подобной конструкции можно отнести градацию, встречающуюся в речи практически любого «уважающего себя» политика. Наиболее часто к использованию данного стилистического приема прибегают представители от американской демократической партии, выступления которых очень часто напоминают друг друга. Возможно, данный феномен объясняется

приверженностью речевых традиций представителей данной политической партии, уровнем образования и социальной принадлежностью [5].

This report I received today is a monumental document. It is a very very important piece of America's history and it will shape America's future in ways that will make us a more honorable, more successful and more ethic country. (Bill Clinton) [6].

Для усиления производимого на аудиторию эффекта политические деятели также часто прибегают к использованию описательных прилагательных (descriptive attributes) и эмфатических усилителей (emphatic amplifier). Нередко в их речи можно встретить и повторы, цель которых аналогична: оказать максимальное воздействие на аудиторию.

The work of this country will never be over and no one will ever get to do it forever and that's not all bad. We have been very fortunate that the system under which we live has given all of us a chance to live as we have, to work as we have, to serve as we have and to see our country and the world so much better off. (Bill Clinton) [7]

It was a great gift to us and we should not be sad today. We should be grateful and happy and full of belief and hope for our country. (Bill Clinton) [7]

Не меньшей эмоциональностью отличаются и выступления бывшего президента от демократической партии Барака Обамы. Его обращения всегда оказывали большое воздействие на американскую аудиторию, в том числе и за счет использования повторов, эмфатических усилителей и описательных прилагательных. Проводя параллель между выступлениями двух выше обозначенных американских лидеров, напрашивается вывод о том, что в рамках демократической партии явно существуют определенные «речевые традиции», которые проявляются в специфичности построения предложений, использовании конкретных стилистиче-

ских приемов, в частности, градации или конкретизации, в придании речи эмоционального звучания за счет повторов и усилителей.

The primary message is that all of you represent enormous potential, enormous possibility for change because we all know that injustice still exists, just exists here in the United States in every neighborhood and in every inner city and every rural community all across the country. (Barack Obama) [8]

I hope that all of you who are on the brink of doing extraordinary things and decide to channel that talent, that energy and that imagination to figure out how you move the process along for the better history... (Barack Obama) [8]

Whether we have seen eye to eye or rarely agreed at all, my conversation with you, the American people, in living rooms and schools, on farms, on factory floors and diners and on distant military outposts, those conversations have kept me honest, kept me inspired and kept me going. (Barack Obama) [9]

Совершенно по-иному выглядят выступления бывшего президента от республиканской партии США Дональда Трампа. Возможно, данное отличие объясняется другой партийной принадлежностью, нежеланием походить на своих предшественников, нестандартностью самой политической фигуры Трампа. Его речь изобилует элементами молодежного сленга, что, скорее всего, объясняется желанием бывшего президента привлечь иную возрастную аудиторию и, возможно, желанием выглядеть более молодо и менее консервативно. В отличие от своих предшественников, которые отдавали предпочтение публичным выступлениям, что вполне объяснимо, Трамп не оставляет без внимания и социальные сети, активно используя Twitter для общения со своей целевой аудиторией и не только.

В своей речи англоязычные подростки нередко используют оценочные эпитеты, такие как *terrific*, *tremendous*, *great* для

придания ей непринужденности звучания [10]. При этом эпитет *terrific* может выступать в качестве положительной или отрицательной оценки происходящего. По мнению исследователя М.С. Ретунской, данные речевые модели характеризуются экспрессивностью и оценочностью [11]. Использование Трампом оценочного эпитета *terrific*, по сути, служит той же цели.

I have great confidence in my intelligence people. [12]

He [Polish leader Andzej Duda] is doing a terrific job. The people of Poland think the world of him. [13]

Примечательно, что в данной фразе Трамп не только прибегает к использованию оценочного эпитета, но и употребляет разговорное выражение, чаще встречающееся в речи молодых людей [14].

Аналогичная тенденция прослеживается и в следующих заявлениях Дональда Трампа.

I am on track to do ok in Arizona. I ultimately feel that judges will have to rule on the results¹.

I strongly support their safety and security and their right to live within their historical homeland².

We were winning in all the key locations, by a lot actually, and then our numbers started getting miraculously whittled away in secret and they wouldn't allow legally permissible observers. There's been a lot of shenanigans and we can't stand for that in our country¹.

Сочетание разговорных слов и выражений с элементами, выступающими в роли эмфатических усилителей, позволяет Трампу выглядеть современным, четко и в полной мере доносить свою позицию по любому вопросу.

Good luck today in court to General Michael Flynn. Will be interesting to see what he has to say, despite tremendous pres-

sure being put on him, about Russian Collusion in our great and, obviously, highly successful political campaign².

Использование оценочных эпитетов сочетается с использованием эмфатических усилителей для оказания максимального воздействия на свою целевую аудиторию.

However, I also recognize that in order to build a brighter future, we cannot exclusively focus on the past – as the world's two largest nuclear powers, we must get along!²

Выводы

Проанализировав фрагменты выступлений американских президентов, можно сделать вывод о том, что, несмотря на то, что каждому из них присущ свой собственный стиль, то есть идиолект (в узком понимании данного термина), свои речевые особенности, проявляющиеся на лексическом и грамматическом уровнях, уместно будет также говорить и о возможности применения широкого толкования понятия «идиолект», так как встречающиеся в речи американских президентов лексические особенности вполне могут быть классифицированы в зависимости от их партийной принадлежности. В своих выступлениях все три американских президента активно используют оценочные эпитеты, описательные прилагательные, разнообразные эмфатические усилители для того, чтобы оказать сильное эмоциональное воздействие на аудиторию и сделать свою речь более запоминающейся. При этом представители от демократической партии также склонны прибегать к градации, повторам и конкретизации, которые, по сути, служат аналогичной цели. Выбивается из общей тенденции лишь президент Трамп, отличающийся использованием разговорных слов и выражений, а также элементов молодежного сленга для более современного звучания.

¹ Donald J. Trump (@realDonaldTrump).

² Twitter.com > donalddump

Список литературы

1. Дорофеев Ю.В. Методологические основания анализа и интерпретации художественного текста // Русский язык: исторические судьбы и современность: материалы III Международного конгресса исследователей русского языка (20-23 марта 2007 г.). М., 2007. С. 651-652.
2. Виноградов В. С. Перевод: Общие и лексические вопросы. М.: КДУ, 2004. 240 с.
3. Резник Р.В. Речевой коммуникативный акт и идиолект // Коммуникативные единицы языка: структурные, семантические, прагматические аспекты: сборник научных трудов. Вып. 358. М.: МГЛУ, 2005. С. 69-78.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во: «ЛКИ», 2010. 264 с.
5. Кораблева Н.Ю. Передача возрастных и гендерных особенностей идиолекта (при переводе произведений художественной литературы с английского языка на русский): дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 253 с.
6. Bill Clinton's speech. URL: <https://yandex.ru/video/preview/?filmId=9891464268093421293&text=bill+clinton%27+speech>
7. Bill Clinton's Farewell Speech. URL: <https://yandex.ru/video/preview/?filmId=12217718175368459400&text=bill+clinton%27s+farewell+speech>.
8. Barack Obama Inspirational Speech. URL: <http://www.singjupost.com> > barack-obama-inspirational-speech.
9. President Obama Farewell Speech. URL: <https://yandex.ru/video/preview/?filmId=5846740136157504136&text=president+obama+farewell+speech>.
10. Левикова С. И. Молодежный сленг как своеобразный способ вербализации бытия // Бытие и язык. Новосибирск, 2004. С. 167–173.
11. Ретунская М. С. Основы английской лексикологии. Н. Новгород: НГЛУ, 2007. 175 с.
12. BBC (2018). Trump-Putin summit. URL: <http://www.bbc.com/news/world-us-canada-44830012>.
13. BBC (2020). Poland's clash of values in presidential elections. URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-53190016>.
14. Титоренко М.Ю. Сленг как составляющая языковой личности подростка: дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 203 с.

References

1. Dorofeev U.V. [Methodological foundations of the analysis and interpretation of a literary text]. *Russkiy yazik: istoricheskie sydbi i sovremennost. Materialy 3 mezdunarodnogo kongressa issledovatelei russkogo yazika* [Russian Russian: Historical destinies and Modernity. Materials of the III International Congress of Russian Language Researchers]. Moscow, 2007, pp. 651-652 (In Russ.).
2. Vinogradov V.S. *Perevod: obshie i leksicheskie voprosy* [Translation: General and lexical questions]. Moscow, KDU Publ., 2004. 240 p.
3. Reznik R.V. [Speech communicative act and idiolect]. *Kommunikativnye edinitsy yazika: strukturnye, semanticheskie, pragmaticheskie aspekty. Sbornik nauchnih trudov* [Communicative units of language: structural, semantic, pragmatic aspects. Collection of scientific papers]. Is. 358. Moscow, MGLU Publ., 2005, pp. 69–78 (In Russ.).
4. Karaulov U.N. *Russkij yazik I yazikovayay lichnost* [Russian language and language personality]. Moscow, LKI Publ., 2010. 264 p.

5. Korableva N.U. *Peredacha vozrastnyh i gendernyh osobennostei idiolecta (pri perevode proizvedeniy hudozhestvennoi literaturi s angliyskogo yazika na russkiy)*. Diss. cand. philol. sci [The transfer of age and gender characteristics of the idiolect (when translating works of fiction from English into Russian). Cand. philology sci. diss.]. Moscow, 2010. 253 p.
6. Bill Clinton's speech. Available at: <https://yandex.ru/video/preview/?filmId=9891464268093421293&text=bill+clinton%27+speech>.
7. Bill Clinton's Farewell Speech. Available at: <https://yandex.ru/video/preview/?filmId=12217718175368459400&text=bill+clinton%27s+farewell+speech>.
8. Barack Obama Inspirational Speech. Available at: <http://www.singjupost.com> > barack-obama-inspirational-speech.
9. President Obama Farewell Speech. Available at: <https://yandex.ru/video/preview/?filmId=5846740136157504136&text=president+obama+farewell+speech>.
10. Levikova S.I. Molodezhnyi sleng kak svoeobraznyi sposob verbalisaziyi bitiyay [Youth slang as a peculiar way of verbalization of being]. *Bitiye i yazik* [Being and language]. Novosibirsk, 2004, pp. 167–173.
11. Retunskaya M.S. *Osnovi anglyiskoi leksikologii* [Fundamentals of English Lexicology]. N. Novgorod, NGLU Publ., 2007. 175 p.
12. BBC (2018). Trump-Putin summit. Available from: <http://www.bbc.com/news/world-us-canada-44830012>.
13. BBC (2020). Poland's clash of values in presidential elections. Available at: <http://www.bbc.com/news/world-europe-53190016>.
14. Titorenko M.U. *Slang kak sostavlayayushaya yazykovoi lichnosti podrostka*. Diss. cand. philol. sci. [Slang as a component of the language personality of a teenager. Candidate of Philology. sci. diss.]. Moscow, 2003. 203 p.

Информация об авторе / Information about the Author

Кораблева Наталья Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка переводческого факультета, Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ), Москва, Российская Федерация
e-mail: korabl-nat@mail.ru

Natalia U. Korableva, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of English Language, Faculty of Translation and Interpreting, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation
e-mail: korabl-nat@mail.ru

Оригинальная статья/Original article

УДК 81'23

Становление в сознании школьника когнитивных структур, репрезентируемых широкозначными словами (на примере глагола *to support*)**Е. Е. Лукьянова¹✉, К. С. Карданова-Бирюкова¹**¹Московский городской педагогический университет

2-й Сельскохозяйственный проезд, 4, г. Москва 129226, Российская Федерация

✉ e-mail: a.loukianova@mail.ru

Резюме

Актуальность данного исследования обусловлена недостаточной изученностью психолингвистических особенностей сознания подростков, а также новизной изучаемого материала. В ходе проведения исследования изучаются особенности формирования когнитивных структур в сознании современного школьника в контексте освоения первого иностранного языка. Последние современные исследования по формированию ментальных репрезентаций в основном были проведены со взрослыми, а, следовательно, категория школьников – искусственных билингвов (в терминологии В.И. Беликова и Л.П. Крысина) изучена недостаточно, что позволяет говорить об актуальности темы исследования. Ориентируясь на работы Е.Н. Гуц, Н.В. Антоновой, мы поставили цель выявить когнитивные структуры в языковом сознании школьника. В связи с этим были выбраны широкозначные слова *to act*, *to claim*, *to support*, *support*, *to deliver*, *delivery*, *to expose*, *exposure* для исследования. В рамках настоящей статьи представлен анализ когнитивных структур, репрезентируемых широкозначными словами, на материале глагола *to support*, который изучается в курсе английского языка в 6 классе по программе, составленной для школ с углубленным изучением английского языка. Данная лексическая единица была выбрана для исследования в связи со своей востребованностью в современном мире, что подтверждается использованием этого глагола в СМИ, речах политиков, на страницах интернет-изданий. В статье рассмотрены значения глагола и представлен комплексный анализ значений глагола, проведено сравнение значений, изученных в рамках школьной программы, и значений, зафиксированных в словаре. Исследование проводилось среди учащихся средней и старшей школы, испытуемые обучались в классах разной профильной подготовки. На основе анализа эмпирической базы получены характерные тренды, определяющие специфику работы со словом на каждом этапе обучения в школе и позволяющие моделировать изменение соответствующих когнитивных структур. В результате анализа реакций зафиксирован преобладающий характер взаимоотношений стимула и ассоциата, составлена структура когнитивного образования, репрезентируемого широкозначным глаголом *to support*. В выводах представлены итоги эксперимента и область применения результатов исследования.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент; ассоциативное поле; когнитивные структуры; реакции; синтагматические и парадигматические отношения; широкозначность; языковое сознание.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Лукьянова Е. Е., Карданова-Бирюкова К. С. Становление в сознании школьника когнитивных структур, репрезентируемых широкозначными словами (на примере глагола *to support*) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 3. С. 102–110.

Статья поступила в редакцию 19.02.2021

Статья подписана в печать 11.01.2021

Статья опубликована 29.09.2021

© Лукьянова Е. Е., Карданова-Бирюкова К. С., 2021

Cognitive Structures in the Language Consciousness of a Secondary School Student Represented by Everysemantic Verb to Support

Elena E. Lukyanova¹ ✉, Ksenia S. Kardanova-Biryukova¹

¹Moscow City University

2-y Selskokhozyaystvennyy proezd 4, Moscow 129226, Russian Federation

✉ e-mail: a.loukianova@mail.ru

Abstract

The relevance of the study is justified by the fact that schoolchildren's language consciousness psycholinguistic specifics are studied in little detail. The research focuses on the studies of formation of cognitive structures in the language consciousness of a modern pupil studying the first foreign language. The material of the study is new as well. The latest scientific research on formation of mental representations considered mainly adults, consequently, the cluster of secondary school children (artificial bilinguals – the term coined by V.I. Belikov and L.P. Krysin) is studied not enough, though the topic is essential in the modern scientific world.

Relying on the experiments conducted by E.N. Guts and N.V. Antonova, in our research we **aimed** to unveil the cognitive structures in the language consciousness of a modern pupil. **The material** for the research was selected according to its relevance in printed press, in mass media, in speeches of political leaders, in the Internet. The following everysemantic words were chosen to act, to claim, to support, support, to deliver, delivery, to expose, exposure. The paper describes the results of the experiment within one verb to support. It is studied in the 6th form according to the curriculum for schools advanced in the English language.

The paper looks at multiple meanings of the lexical unit and gives their complex analysis based on the comparison of the meanings envisaged for learning by the school children and those registered by the dictionary. The research was performed with the students of secondary and high school within various educational specializations. On the basis of the empirical data analysis some dominant trends characterizing the method of working with the word based on the language of the reaction as well as relating to the formation of the corresponding cognitive structure were noted. They characterize every educational level group. The grammatical relationship between the stimuli and the reaction was registered as well as the associative field of everysemantic verb to support.

Keywords: associative experiment; semantic field; cognitive structures; syntagmatic and paradigmatic relationship; everysemantic words; everysemy; language consciousness.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Lukyanova E. E., Kardanova-Biryukova K. S. Cognitive Structures in the Language Consciousness of a Secondary School Student Represented by Everysemantic Verb to Support. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2021, 11(3): 102–110 (In Russ.).

Received 19.02.2021

Accepted 11.01.2021

Published 29.09.2021

Введение

В настоящее время огромный интерес современных ученых, таких как Н. В. Антонова [1], Е. И. Горошко [2], Е. Н. Гуц [3, 4], А. А. Залевская [5], Н. В. Уфимцева [6] вызывают возрастные особенности языкового сознания. Исследования проводятся на разных возрастных категориях, начиная с младенческого

возраста, заканчивая пожилыми людьми в возрасте 84 лет.

Исследование находится в рамках современной актуальной проблематики. Категория возрастных особенностей в языковом сознании является актуальной темой исследований, в основном исследует сознание взрослых людей, но в связи с недостаточной изученностью категории подростков, являющихся искусственно-

ми билингвами (мы пользуемся термином, предложенным известными социолингвистами В. И. Беликовым и Л.П. Крысиным), мы поставили задачу изучить когнитивные структуры в языковом сознании современного школьника на основе восьми слов широкой семантики *to act, to claim, to support, support, to deliver, delivery, to expose, exposure* в ходе проведения лонгитюдного эксперимента, состоящего из трех этапов, между которыми каждый раз проходило порядка шести месяцев [7].

Метод исследования

Ассоциативный метод исследования является сегодня одним из самых востребованных ввиду легкости его проведения. Однако следует отметить, что для достижения наилучшего результата требуется тщательное планирование и подготовка эксперимента, начиная с отбора лексических единиц, задействованных в качестве стимульных, до участников исследования и обработки данных [5, 8–13].

В рамках статьи приведен анализ экспериментальных данных, полученных в ходе анализа реакций при предъявлении в качестве стимульной единицы широкозначного глагола *to support*. В современном мире вышеупомянутая единица часто встречается современным подросткам на страницах интернета, в СМИ, в речах современных политиков, деятелей искусств и представителей шоу бизнеса, в компьютерных играх, разнообразных программах и приложениях. Дети 12-17 лет довольно много времени проводят перед экранами компьютеров, играют в разнообразные игры на планшетах и других электронных устройствах и сталкиваются с этой англоязычной единицей в значении *поддержки и помощи*. Различные вопросы технического характера, возникавшие в период обучения в дистанционном формате у учащихся 6-11 классов московских школ, также способствовали инвентаризации лексической единицы *to support*, изученной в 6 классе.

Для участия в эксперименте были отобраны учащиеся 6, 9 и 10 классов, обучавшиеся в классах разных профилей. Были использованы следующие критерии отбора участников: родной язык – русский, обучение иностранному языку велось с начальной школы, на момент проведения эксперимента испытуемые учились у разных учителей английского языка.

На этапе планирования эксперимента был произведен анализ поля значений глагола *to support*, предложенных авторами учебно-методического комплекта [14], среди которых были выделены следующие значения, осваиваемые учащимися средней школы:

Encourage, give help;

Help, prove something.

В словаре Oxford Learner's Dictionary [15] зафиксированы следующие значения:

Encourage, give help;

Sports team;

Provide money;

Help, prove something;

Hold in position;

Pop/rock concert;

Computer.

Тот факт, что в лексикографическом источнике представлена гораздо более широкая палитра значений этого широкозначного глагола, позволяет предположить, что авторы УМК ограничили количество значений, необходимых школьникам, единицами, актуальными для решения поставленных в ходе школьного обучения коммуникативных задач.

В ходе проведения эксперимента участники получили опросные листы, на которых необходимо было записать первую ассоциацию, пришедшую в голову, на предъявленное им стимульное слово. Участники были поделены на небольшие группы (10-15 человек) для получения достоверных результатов и во избежание копирования чужих ответов. Далее испытуемые были ознакомлены с правилами проведения эксперимента. Особое внимание обращалось на важ-

ность фиксирования первой реакции, в связи с чем было ограничено время выполнения задания [2]. В инструкции, зачитанной до начала выполнения задания, было отмечено, что запись надо сделать на том языке, на котором участники эксперимента помыслили реакцию на предъявленный стимул. Ввиду того, что учащиеся обладают разным уровнем языковой подготовки, было пояснено, что орфографические ошибки не будут учитываться в ходе обработки данных, что значительно увеличило количество реакций и снизило количество отказов.

Результаты и обсуждение

На первом этапе обработки данных, полученных в ходе свободного ассоциативного эксперимента, анализировалось то, какой язык выбирали испытуемые при продуцировании реакции. Так, в ходе исследования было выявлено, что учащиеся 6 классов больше использовали родной (русский) язык, фиксируя свои мысли в процессе ассоциирования. По результатам исследования прослеживается тенденция увеличения числа ответов на иностранном языке от 6 класса к 10. Данные показатели могут являться основанием

для предположения, что в случае фиксирования реакции на русском языке учащиеся сперва переводят стимул на русский язык, затем подбирают к нему ассоциацию, таким образом, они работают по модели *стимул на английском языке – перевод стимула на русский язык – реакция*, что подтверждает, что родной язык опосредствует процесс формирования реакции (следует также отметить, что испытуемые делают выбор актуального значения широкозначной единицы еще на этапе перевода стимульного слова на родной язык). Таким образом, большая часть учащихся 6 классов используют эту схему ассоциирования. Среди учащихся 9 классов примерно половина участников для записи реакции использовала родной язык, в то время как наименьшее количество реакций на родном языке обнаружено среди учащихся 10 классов. Представляется возможным сделать предварительный вывод об уровне владения иностранным языком, исходя из языка реакций. В целях визуализации полученных результатов подсчет реакций на русском и английском языках представлен в табл. 1.

Табл. 1. Язык реакций, полученных при предъявлении стимула *to support*

Table 1. Language of the associate to stimulus word "to support"

Класс	Русский язык (чел.)	Русский язык (%)	Английский язык (чел.)	Английский язык (%)
6	23	74	8	26
9	10	45	12	55
10	5	19	21	81

На втором этапе обработки экспериментальных данных изучался характер взаимоотношений стимула и реакции. Предполагается, что для ребенка больше характерны синтагматические отношения в отличие от взрослого человека (это продемонстрировано в некоторых ассоциативных экспериментах с детской аудиторией), но когда мы говорим о реакциях на иностранном языке, то на ос-

нове данных ассоциативного эксперимента мы можем видеть другую картину. После изучения нового слова учащийся отработал его в некоторых контекстах и запомнил в тех, которые наиболее понятны и знакомы ему. Следовательно, при последующем обращении к этой лексической единице он способен дать синоним, что будет являться примером парадигматических отношений (*отправлять кораб-*

ки с продовольствием, *to do support*, *разделять*) или слово, использованное в контексте, в определенном словосочетании (*поддерживать человека в сложную минуту, to support somebody with something, поддерживать друзей*).

Анализ полученных ассоциатов (результаты количественной обработки показаны в табл. 2) позволяет сделать вывод, что учащиеся 6 классов лучше справились с объяснением слова, так как они предлагали парадигматические ассоциаты (*помогать, поддерживать, соболезновать, отправлять коробки с продовольствием*), в то же время меньше учащихся дали реакции на основе синтагматической связи с предъявленным стимулом (*поддерживать человека в сложную минуту, поддерживать people/friends/our planet*). Среди реакций учащихся 9 классов также преобладали ассоциаты, характеризующие парадигматические отношения (*помогать, поддерживать, разделять, help*), синтагматические ассоциаты представлены примерами (*to support the best friend / family / somebody / the policy / greenpeace*). Однако количество синтагматических реакций увеличилось в сравнении с количеством реакций этого типа среди шестиклассников. Учащиеся 10 классов зафиксировали большую часть ассоциатов на английском языке с минимальным количеством отказов, большин-

ство ассоциатов было выстроено на основе синтагматической связи (*to support family / team / one's opinion, поддерживать друзей*) и всего 7 человек предложили парадигматические выражения (*to help*). Реакции, представляющие собой синтагматические отношения, формируются в тех случаях, когда слово было использовано многократно в речевой деятельности, следовательно, учащемуся легко воспроизвести фразу, ставшую для него клише. Ярким примером стали реакции учащихся 10 классов. Школьники изучают широкозначный глагол *to support* в 6 классе (УМК О. В. Афанасьевой, И. В. Михеевой для школ с углубленным изучением английского языка), в ходе освоения лексической единицы ученики выполняют разные задания, отрабатывающие использование слова как в синтагматических, так и в парадигматических отношениях. Результатом такой работы становится доминирование парадигматических отношений между стимулом и реакцией среди ассоциаций учащихся 6 классов. В ходе изучения других лексических единиц и грамматических правил учащиеся 9 и 10 классов используют выражения, отложившиеся в их памяти как готовые варианты для решения коммуникативной задачи, характеризующие синтагматические отношения между стимулом и реакцией.

Табл. 2. Характер взаимоотношений стимула *to support* и реакций

Table 2. Relations between stimulus word "to support" and associates

Класс	Синтагматические (чел.)	Синтагматические (%)	Парадигматические (чел.)	Парадигматические (%)
6	7	26	20	74
9	10	45	12	55
10	19	73	7	27

Все реакции, полученные в ходе проведения исследования, были рассмотрены сперва на предмет языка реакции, затем с учетом характера отношений между стимулом и реакцией. Заключительным этапом исследования стало изу-

чение освоенных школьниками, обучающимися в 6, 9, 10 классах, значений широкозначного глагола *to support*, т.е. динамики развития когнитивной структуры.

На основе количественной обработки данных, представленных в табл. 3, был

сделан вывод, что всего одно значение *поддерживать кого-то / помогать* было усвоено учащимися 6 и 9 классов в достаточной степени. Учащиеся старшей школы способны оперировать большим количеством значений, таких как *финансовой помощи (to support financially, to support with money, to provide money)*, *поддержку чьей-то идеи (to support one's opinion)* и ассоциирование глагола *to support* с компьютерной сферой (*computer, IT support*).

Следует отметить, что не все учащиеся 6 класса смогли сформулировать ассоциацию к этому стимульному слову (2 человека – 6% участников), некоторые ассоциаты не могут быть интерпретированы, к их числу относятся *суп, суппер, лечить, управление, supreme, жаловаться, лечить, T-short* которые представляют индивидуальные ассоциации и не могут быть использованы в интерпретации ре-

зультатов; они составляют 18% от общего числа реакций, что может отражать плохое освоение изученного лексического материала. Все ассоциации участников 9 и 10 классов были интерпретированы (*to support friends/family/somebody/a person, best friend/people/greenpeace /me, to support somebody with something, to support the hero, to encourage, to give help, to help, поддерживать, поддержать кого-либо, поддерживать друзей, помогать, разделять*), отказов зафиксировано не было.

Анализируя данные, полученные экспериментальным путем, можно предположить, что, взрослея и осваивая новые лексические единицы не только в стенах школы, но и за ее пределами, когнитивная структура, репрезентируемая глаголом *to support*, расширяется в сознании современного школьника.

Табл. 3. Анализ значений глагола *to support* в сознании школьника

Table 3. Analysis of the meanings of "to support" embedded in the language consciousness of a schoolchild

Значения глагола to SUPPORT	6 класс (чел)	%	9 класс (чел)	%	10 класс (чел)	%
Поддерживать/помогать	25	100	22	100	22	84
Помогать финансово	0		0		2	8
Поддержать чье-то мнение (идею)	0		0		1	4
IT сфера	0		0		1	4
Нет ответа	2	6	0		0	
Не интерпретируемые данные	6	18	0		0	
Всего	33		22		26	

Выводы

Таким образом, по итогам обработки данных, полученных в ходе проведения свободного ассоциативного эксперимента, можно предположить, что учащиеся 6 классов в основном работают с ассоциациями посредством родного языка. Учащиеся 9 классов, заканчивая этап обучения в средней школе, способны дать большее количество реакций на англий-

ском языке (что говорит о становлении устойчивых ассоциативных связей в их языковом сознании) в сравнении с учащимися 6 классов. Учащиеся 10 класса в основном используют иностранный язык для фиксирования первой реакции, пришедшей им в голову. В заключение можно предположить, что недостаточная отработка лексической единицы ведет к большему количеству реакций на родном языке и ассоциатам, которые не пред-

ставляется возможным интерпретировать.

Характер взаимоотношений между стимулом и реакциями может характеризовать разные механизмы освоения изученной лексики. Учащиеся 6 классов сразу после первичного освоения лексической единицы предлагают выражения, представленные в большем количестве парадигматическими отношениями. Количество парадигматических выражений у учащихся 9 классов выше, чем синтагматических, но заметно ниже, чем у шестиклассников. В данных по 10 классам наблюдается преобладание синтагматических отношений над парадигматическими, что позволяет использовать готовые клише, что, в свою очередь, дает основания говорить о сформированных когнитивных структурах.

Авторы учебника [14] предлагают к изучению лишь часть основных значений на среднем этапе обучения, со временем этот заложенный в УМК минимум дополняется новыми значениями за счет

урочных и внеурочных занятий. Несмотря на то что глагол *to support* является словом широкой семантики, не все его значения предложены авторами УМК для изучения в школе, чему есть свои объективные причины, но несмотря на это можно отметить наличие сравнительно развитых когнитивных структур в языковом сознании учащихся 10 классов.

В целом испытуемые всех классов, не владея полным спектром значений широкозначного глагола *to support*, имеют определённый навык использования вышеупомянутого глагола в разных ситуациях для решения коммуникативной задачи, так как за структурой образа глагола стоит пережитый опыт в родной культуре и ряд эквивалентов в родном языке.

Результаты, описанные в статье, могут быть полезны учителям английского языка и методистам в подготовке к введению широкозначного глагола *to support*, а также для составления методической литературы.

Список литературы

1. Чернова (Антонова) Н.В. Особенности эволюции когнитивной структуры значения слова в сознании детей дошкольного и младшего школьного возраста // Филология и человек. Барнаул: АГУ, 2013. С. 112–121.
2. Горошко Е.И. Проблемы проведения свободного ассоциативного эксперимента // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2005. №3 (12). С. 53–61.
3. Гуц Е.Н. Ассоциативный словарь подростка. Омск: Ом. гос. ун-т, 2004. 153 с.
4. Гуц Е.Н., Елисеева Н.Н. Ассоциативный эксперимент как инструмент выявления уровня сформированности компетенции иностранных студентов, изучающих русский язык // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2014. №1 (15). С. 198–207.
5. Залевская А.А. Значение слова через призму эксперимента. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. 240 с.
6. Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М.: Институт языкознания РАН, 2011. 252 с.
7. Лукьянова Е.Е. Ассоциативный эксперимент как метод исследования языкового сознания школьника (на материале слов широкой семантики) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2020. № 4 (67). С. 244–249.
8. Комалова Л.Р. Ассоциативный эксперимент: Теоретические и прикладные перспективы психолингвистики // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал. 2020. №1. С. 50–55.
9. Леонтьев А.А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М.: Институт языкознания РАН, 1993. С. 16–25.

10. Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. Изд. стереотип. М.: URSS, 2020. 312 с.
11. Пак М.К., Долгова Т.В. Понятие жизнь в языковом сознании школьников // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. №3–6 (59). С. 70–73.
12. Степыкин Н. И. Ассоциативное поле: продукт ассоциативного эксперимента и инструмент анализа значения слова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2016. №3 (20). С. 110 – 116.
13. Степыкин Н.И. Вежливость и деликатность: взаимосвязь ассоциативных полей // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2020. Т. 10, №3. С. 133–141.
14. Афанасьева О.В., Михеева И.В. Английский язык. VI класс: учебник для общеобразовательных организаций и школ с углубленным изучением английского языка с приложением на электронном носителе: в 2 ч. М.: Просвещение, 2013. Ч. 2. 176 с.
15. Oxford Learner's Dictionary. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/support_1?q=support (дата обращения 13.02.2021).

References

1. Chernova (Antonova) N.V. Osobennosti evolutsii kognitivnoj strukturi znacheniya slova v soznanii detey doshkolnogo i mladshego shkolnogo vozrasta [The peculiarities of evolution in structure of the meaning of the word in consciousness of preschool and primary school children]. *Filologiya i chelovek = Philology and science*. Barnaul, AGU Publ., 2013, pp. 112–121.
2. Goroshko E.I. Problemy provedeniya svobodnogo assotsiativnogo eksperimenta [The problems in performance of the associative experiment]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University*, 2005, no. 3 (12), pp. 53–61.
3. Guts E.N. *Assotsiativnyy slovar podrostka* [The associative vocabulary of a teenager]. Omsk, 2004. 153 p.
4. Guts E.N., Eliseeva N.N. Assotsiativnyy eksperiment kak instrument viyavleniya urovnya sformirovannosti kompetentsii inostrannykh studentov, izuchayushchikh russkiy yazyk [Associative experiment as the method to identify the language ability of the foreign students studying the Russian language]. *Nauka o cheloveke: Gumanitarnyye issledovaniya = Science about Man: Research in Humanities*, 2014, no. 1 (15), pp. 198–207.
5. Zalevskaya A.A. *Znachenije slova cherez prizmu eksperimenta* [The meaning of the word through a prism of the experiment]. Tver, Tver State University Publ., 2011. 240 p.
6. Ufimtseva N.V. *Yazykovoe soznaniye: dinamika i variativnost* [Language consciousness: dynamics and variations]. Moscow, Institute of Language studies RAS Publ., 2011. 252 p.
7. Lukyanova E.E. Assotsiativnyy eksperiment kak metod issledovaniya yazykovogo soznaniya shkolnika (na materiale slov shirokoy semantiki) [Associative experiment as the method to research language consciousness of a school student (based on everysemantic words)]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya = Bulletin of the Tver State University. Series: Philology*, 2020, no. 4 (67), pp. 244–249.
8. Komalova L.R. Assotsiativnyy eksperiment: teoreticheskiye i prikladnyye perspektivy psikholingvistiki [Associative experiment: theoretical and practical perspectives of psycholinguistics]. *Sotsialnyye i humanitarnyye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 6. Yazykoznanije. Referativnyy zhurnal = Social and Humanity Studies. Russian and Foreign Literature. Series 6. Language Studies. Referral journal*, 2020, no. 1, pp. 50–55.

9. Leontyev A.A. [Language studies and the world picture]. *Yazyk i soznaniye: paradoksalnaya ratsionalnost'* [Language and consciousness: paradox in rationality]. Moscow, Institute of Language studies RAS Publ., 1993, pp. 16–25 (In Russ.).
10. Leontyev A.A. *Psikholingvisticheskiye edinitsey i porozhdeniye rechevogo vyskazyvaniya* [Psycholinguistic units and development of speech]. Moscow, URSS Publ., 2020. 312 p.
11. Pak M.K., Dolgova T.V. Ponyatie zhizn v yazykovom soznanii shkolnikov [The term life in language consciousness of school children]. *Aktualnyye nauchnyye issledovaniya v sovremennom mire = Current scientific research in modern world*, 2020, no. 3-6 (59), pp. 70–73.
12. Stepykin N. I. Associativnoe pole: produkt associativnogo eksperimenta i instrument analiza znacheniya slova [Associative field: a product of an associative experiment and a tool for analyzing the meaning of a word]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University Series: Linguistics and Pedagogics*, 2019, no. 3 (20), pp. 110–116.
13. Stepykin N. I. Vezhlivost' i delikatnost': vzaimosvyaz assotsiativnykh poley [Politeness and Delicacy: the correlation of associative fields]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University Series: Linguistics and Pedagogics*, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 133–141.
14. Afanasyeva O.V., Mikheeva I.V. *Angliyskiy yazyk. VI klass. Uchebnik dlya obshcheobrazovatelnykh organizatsiy i shkol s uglublennym izucheniyem angliyskogo yazyka na elektronnom nositele* [English. VI form. Student's book for secondary schools and schools advanced in the English language studies on electronic source]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 2013. 176 p.
15. Oxford Learner's Dictionary. Available at: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/support_1?q=support (accessed 13.02.2021)

Информация об авторах / Information about the Authors

Лукьянова Елена Евгеньевна, аспирант кафедры языкознания и переводоведения Института Иностранных Языков, Московский городской педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация
e-mail: a.loukianova@mail.ru

Elena E. Lukyanova, Post-Graduate Student of the Chair of linguistics and translation studies, Institute of Foreign Languages, Moscow City University, Moscow, Russian Federation
e-mail: a.loukianova@mail.ru

Карданова-Бирюкова Ксения Суфьяновна, заведующий кафедрой языкознания и переводоведения Института Иностранных Языков, Московский городской педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация
e-mail: kardanova81@yandex.ru

Ksenia S. Kardanova-Biryukova, Head of Chair of linguistics and translation studies, Institute of Foreign Languages, Moscow City University, Moscow, Russian Federation
e-mail: kardanova81@yandex.ru

Оригинальная статья/Original article

УДК 378

Направления и формы экспорта образовательных услуг Российской Федерации в КНР

В.М. Кузьмина¹ ✉, В.И. Галигузов²

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Резюме

Развитие экспорта образования для России имеет особую важность для повышения конкурентоспособности национальной экономики на международной арене, особенно с нашим стратегическим партнером по внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности - КНР. Для наших двух стран экспорт образовательных услуг имеет также значение образовательного бизнеса, и как показывает практика, КНР достигло значимых результатов в данном виде предоставляемых услуг.

Цель работы состоит в изучении перспективы экспорта российского высшего образования и практики российско-китайского образовательного сотрудничества с учетом перспективных направлений продвижения российского образования.

Методы. Метод анализа документальных и правовых источников применялся для исследования нормативной базы сотрудничества РФ и КНР в сфере образования; статистический метод использовали для анализа показателей экспорта образовательных услуг между РФ и КНР на основе The Institute of International Education, Института статистики ЮНЕСКО.

Результаты. Образовательное сотрудничество между РФ и КНР идет по восходящей линии, но РФ не в полной мере использует тот потенциал, который имеют российские вузы и образовательные организации (Россотрудничество). Необходима государственная поддержка разных направлений образовательного сотрудничества, которые способны приносить реальный доход стране.

Выводы. Миссия дальнейшего продвижения идей образовательного сотрудничества между РФ и КНР будет реализовывать на практике в ближнесрочной перспективе в рамках федерального проекта «Экспорт образования». Перспективы экспорта российского образования зависят от проведения последовательной политики министерств Российской Федерации, занимающихся разработкой и реализацией национальных и федеральных проектов в области образования.

Ключевые слова: Российская Федерация; Китайская Народная Республика; экспорт образовательных услуг; мировой рынок образования.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Кузьмина В.М., Галигузов В.И. Направления и формы экспорта образовательных услуг Российской Федерации в КНР // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 3. С. 111–124.

Статья поступила в редакцию 22.04.2021 Статья подписана в печать 03.06.2021

Статья опубликована 29.09.2021

© Кузьмина В.М., Галигузов В.И., 2021

Directions and Forms of Export of Educational Services of the Russian Federation to the PRC

Violetta M. Kuzmina¹, Vladislav I. Galiguzov¹ ✉

¹Southwest State University

50 Let Otyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail kuzmina-violetta@yandex.ru

Abstract

The development of the export of education for Russia is of particular importance for increasing the competitiveness of the national economy in the international arena, especially with our strategic partner in foreign economic and foreign policy activities - the PRC.

The purpose of the work is to study the prospects for the export of Russian higher education and the practice of Russian-Chinese educational cooperation, taking into account the promising directions of promoting Russian education.

Methods. The method of analyzing documentary and legal sources was used to study the regulatory framework for cooperation between the Russian Federation and the PRC in the field of education; The statistical method was used to analyze the indicators of the export of educational services between the Russian Federation and the PRC based on the basis of The Institute of International Education, UNESCO Institute for Statistics.

Results. Educational cooperation between the Russian Federation and the PRC is going on an ascending line, but the Russian Federation does not fully use the potential that Russian universities and educational organizations have (Rossotrudnichestvo). There is a need for state support for various areas of educational cooperation that can bring real income to the country.

Conclusions. The mission of further promoting the ideas of educational cooperation between the Russian Federation and the PRC will be put into practice in the short term within the framework of the federal project "Export of Education".

Keywords: Russian Federation; People's Republic of China; export of educational services; world education market.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Kuzmina V.M., Galiguzov V.I. Directions and Forms of Export of Educational Services of the Russian Federation to the PRC. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2021, 11(3): 111–124 (In Russ.).

Received 22.04.2021

Accepted 03.06.2021

Published 29.09.2021

Введение

Актуальность проблемы

Россия на современном этапе плодотворно сотрудничает с Китайской Народной Республикой во многих сферах, особенно в области образования. В настоящее время экспорт образовательных услуг является глобальным бизнесом, который направлен на получение прибыли и возможности расширить культурные и экономические связи между странами через реализацию образовательной услуги «потребителям» рынка образовательных

услуг. Перед каждым высшим учебным заведением страны стоит задача по интернационализации своих образовательных услуг. В процессе выполнения данной задачи вузы так или иначе сталкиваются с проблемами продвижения своих услуг на рынке образования.

Цель работы состоит в изучении перспективы экспорта российского высшего образования и практики российско-китайского образовательного сотрудничества, а также в разработке перспективных направлений продвижения российского образования.

Задачи:

1. В контексте данной работы определены следующие задачи:

- изучить теоретико-методические подходы к исследованию направлений и форм экспорта образовательных услуг;
- проанализировать эффективность практики российско-китайского образовательного сотрудничества;
- выявить роль стипендиальных программ России и Китая в сфере экспорта образовательных услуг;
- выявить перспективы экспорта российского образования в рамках федерального проекта «Экспорт образования».

Экспорт образовательных услуг – это глобальный бизнес, направленный на получение прибыли и возможности расширить культурные и экономические связи между странами через реализацию практики предоставления образовательных услуг различным странам как потребителям этой услуги.

Исследователи спорят между собой по поводу качественных характеристик таких дефиниций, как «образовательная услуга», «экспорт образовательной услуги», на тему того, что должно составлять содержание данного понятия и какие тенденции развития этих дефиниций существуют в настоящее время. Четкость определения на данный момент невозможна, поскольку исследователи точно не определились в комплексе основных компонентов представляемого понятия, к тому же есть вариативность в предоставлении форм и видов образовательных услуг в процессе их экспорта в другие страны.

Международный институт образования (Institute of International Education), начиная с 1919 г. начал исследовать рынок образовательных услуг в контексте мобильности иностранных студентов. В настоящее время к ранее изученным кри-

териям добавились такие показатели, как оценка образовательных услуг на основе данных государственных агентств, образовательных центров, некоммерческих организаций и различных фондов [1].

Комитет ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) с середины 70-х годов XX века начал разрабатывать классификацию международных стандартов в системе образования. Для того, чтобы этот процесс стал эффективным, члены Генассамблеи ООН подписали соответствующее соглашение. Таким образом была разработана Международная классификация образовательных стандартов (The International Standard Classification of Education – ISCED), принятая ЮНЕСКО за основу в 1997 г. с целью дальнейшей разработки программы для сопоставления статистических данных. Совместно были также выработаны на международном уровне определения, относящиеся к сфере экспорта образовательных услуг [2].

Уругвайский раунд переговоров позволил ввести в коммерческий оборот такое понятие, как «образовательная услуга», что зафиксировано в Генеральном соглашении по торговле услугами (ГАТС), а затем и Всемирной торговой организации (ВТО).

Зарубежные исследователи интенсивно подошли к изучению рынка высшего образования и экспорта образовательных услуг. Ведущими специалистами в данной исследовательской области можно назвать В. Сяоян, Л. Янъян, Б. Милло, П. МакГилл Питерсон, Р. Бассет, Д. Дилл, Ц. Ли Ф. Котлер, Б. Спорн, Н. Роде и др.

Мнения исследователей относительно дефиниции «образовательные услуги» в системе высшего образования можно представить следующим образом (табл. 1).

Таблица 1. Международные подходы к определению понятия «образовательные услуги»**Table 1.** International approaches to the definition of the concept of "educational services"

Источник / Автор	Определение концепта «образовательные услуги»
Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО)	«Образовательные услуги – это обучающая деятельность общественного потребления, которая осуществляется бесплатно или в стоимостном выражении и не отражает издержки его обеспечения» [2]
Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС)	«Экономические виды деятельности» или «общественные услуги, осуществляемые на коммерческой основе или при государственной поддержке» [3]
Всемирная торговая организация (ВТО)	«Услуги в области образования включают в себя услуги, предоставляемые резидентами и нерезидентами в области образования: курсы заочного обучения и обучение с помощью телевизионных каналов или сети «Интернет»; а также услуги, предоставляемые физическими и юридическими лицами непосредственно в принимающей стране» [4]
Ф. Альтбах	Существует большое разнообразие интеллектуальных продуктов высшего образования, которые можно использовать для покупки и продажи на коммерческом рынке, что позволяет об этом говорить как о средстве международной торговли, используемом вузами и бизнесом [5]
А.Т. Эббот	Различного рода дистанционные услуги в сфере образования, образовательные институты, работающие исключительно виртуально, т.е. все те ресурсы, которые основаны на получении прибыли и являющиеся источником экономического роста государства [5]
А. Ньюмен, Э. Тероски	Под данным термином авторы подразумевают некоторый вклад участников образовательного процесса, их научную деятельность, которая направлена на исследование, обучение, консультирование и т.д.» [5]
Р. Брингл, Дж. Хатчер	Это определенные достижения в сфере образования, в том числе академической науки, имеющие свою ценность [6]

Для российских исследователей «образовательная услуга» характерно рассмотрение понятия через призму ниши рынка. Это некое экономическое общественное благо, которое можно активно использовать как на внутреннем, так и на внешнем рынке, которое чутко реагирует на любые внешнеэкономические и внутриполитические изменения. Это своего

рода лакмусовая бумажка тех процессов, которые происходят в стране (табл. 2).

Отечественными авторами исследований в области экспорта образовательных услуг являются Л. С. Драганчук, Н.Я. Синицкая, А.В. Торкунов, Я. Лузьминов, М. Юдкевич, И. Татаринова, М. Федорова, В. Шевцова, Н. Яровая и др. Эти и другие ученые демонстрируют

различные подходы к определению понятий «образовательная услуга», «экспорт образовательных услуг» и их сущности.

В рамках методологического подхода образовательные услуги ассоциируются с механизмом взаимодействия субъектов в процессе купли-продажи услуг на рынке [7].

В контексте конвергентного подхода «образовательная услуга» включает в себя показатели экспорта, кадры и креативность, инновационность в развитии образовательного учреждения, применение наукоемких и интеллектуальных технологий и др. [8].

Таблица 2. Отечественные подходы к определению понятия «образовательные услуги»

Table 2. Domestic approaches to the definition of the concept of "educational services"

Источник / Автор	Определение концепта «образовательные услуги»
Н.В. Данилов	Использование материальных/нематериальных ресурсов в ограниченном времени для приобретения знаний и компетенций, а также реализация потенциала для личностного, духовного роста в процессе профессиональной самореализации [9]
А.Г. Мозалевский	Целая программа, состоящая, с одной стороны, из образовательного процесса, с другой стороны, из условий для роста образовательного потенциала. Все это может сочетаться и реализовываться в рамках образовательного учреждения – вуза, который и предоставляет те самые образовательные услуги на возмездной основе [9]
Е.В. Самсонова, М.В. Самсонова	Комплекс, состоящий из знаний, получаемой информации, сформированных умений и навыков, что позволяет удовлетворять образовательные потребности личности, общества, государства [10]
С.В. Кузнецова	Это общественное благо с элементами частного блага, характеризующееся конкурентностью в потреблении [11]
Н.Я. Синицкая	Для данного понятия характерна исключаемость, перегружаемость, стоимость, определяемая спросом и предложением» [11]

Так, российские исследователи под образовательными услугами понимают не отдельные разрозненные показатели, а целый комплекс критериев, направленных на удовлетворение потребностей в образовательной сфере.

Материалы и методы

Метод анализа документальных и правовых источников применялся для исследования нормативной базы сотрудничества РФ и КНР в сфере образования; статистический метод использовали для анализа показателей экспорта образовательных услуг между РФ и КНР на осно-

ве The Institute of International Education, Института статистики ЮНЕСКО.

Результаты и обсуждение

Международное нормативно-правовое регулирование мирового рынка услуг, в том числе и рынка образовательных услуг, осуществляется также под эгидой Всемирной торговой организации (ВТО) и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) путем разработки и принятия правовых документов, регулирующих межгосударственные отношения в сфере торговли товарами и коммерческими услугами.

Образовательные услуги и их экспорт официально стали одним из секторов коммерческих услуг после переговоров Уругвайского раунда в ГАТС в 1999 г. Деятельность ВТО в сфере экспорта образовательных услуг исключает дискриминацию отдельных национальных рынков образовательных услуг, пытающихся выйти на международный рынок образования [12]. Согласно ВТО, самым распространенным способом предоставления (экспорта) образовательной услуги является потребление услуги за рубежом. Именно данный способ экспорта образовательных услуг занимает большую долю международного рынка образования. Остальные способы передачи образователь-

ных услуг (например, дистанционно, виртуально) в настоящее время продолжают набирать популярность у экспортеров образования, что в будущем поспособствует большему привлечению иностранных студентов в страны-экспортеры образовательных услуг и расширению международного и национальных образовательных рынков, деятельность которых все также будет регулироваться ВТО и Соглашением ГАТС.

Говоря о нормативно-правовом и институциональном регулировании сотрудничества в сфере высшего образования и экспорта образовательных услуг в России, следует выделить основные органы и законы (табл. 3).

Таблица 3. Институциональное регулирование сферы высшего образования и его экспорта в России

Table 3. Institutional regulation of the sphere of higher education and its export in Russia

Институциональное регулирование	Нормативно-правовое регулирование
1. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. 2. Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). 3. Совет при Правительстве Российской Федерации. 4. Министерство иностранных дел Российской Федерации. 5. Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО	1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 2012 г. 2. Постановление Правительства Российской Федерации «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 2013 г. 3. Приказ Минобрнауки России «Об утверждении Порядка отбора иностранных граждан и лиц без гражданства на обучение в пределах установленной Правительством Российской Федерации квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 2014 г.

Таким образом, существующая правовая и институциональная база способствует развитию и укреплению международных связей, обеспечивает успешное сотрудничество в гуманитарной образовательной среде, а также регулирует экс-

порт образовательных услуг в сфере высшего образования.

В Китае сотрудничество в области высшего образования и его экспорта также регулируется институциональными органами и нормативно-правовой базой (табл. 4).

Таблица 4. Институциональное регулирование сферы высшего образования и его экспорта в Китае**Table 4.** Institutional regulation of higher education and its export in China

Институциональное регулирование	Нормативно-правовое регулирование
1. Министерство образования Китая. 2. Управление международного сотрудничества и обменов. 3. Всекитайский комитет ЮНЕСКО. 4. Китайская ассоциация международных обменов в области образования (CEAIE). 5. Китайский центр развития академических степеней и дипломного образования (CDGDC). 6. Китайский сервисный центр по научным обменам (CSCSE). 7. Китайский стипендиальный совет (China Scholarship Council)	1. Закон Китайской Народной Республики «Об образовании» от 1995 г. с последней поправкой на 2015 г. 2. Закон Китайской Народной Республики «О высшем образовании» от 1998 г. с последней поправкой на 2015 г.

Так, Правительство Китая с помощью институционального и правового регулирования стимулирует развитие зарубежных обменов и сотрудничества в сфере высшего образования, развивает международные образовательные услуги и готовит высококвалифицированных кадров.

Изучив основную правовую базу обеих стран, далее рассмотрим нормативно-правовое и институциональное регулирование сотрудничества России и Китая в сфере высшего образования и экспорта образовательных услуг, что также представляет собой комплекс законов, актов, договоров, соглашений и органов, принятые и образованные на всех этапах взаимодействия двух стран в этой области.

Исследование практики и проблем образовательного сотрудничества России и Китая требует анализа эффективности российско-китайского сотрудничества в сфере образования. Данное исследование включает в себя статистический и сравнительный анализ зарубежных и отечественных данных об образовательном рынке за последние десять лет, изучение главных факторов и тенденций развития

российско-китайского рынка образовательных услуг, оценка результативности деятельности российского институционального органа «Россотрудничество» и основных российских и китайских стипендиальных программ для иностранных студентов.

Главным доходным и часто реализуемым направлением российско-китайского экспорта образовательных услуг является межвузовский обмен учащимися. Еще одно важное направление – развитие многосторонних сетевых проектов в рамках международных организаций. Данное направление российско-китайского экспорта образовательных услуг в последние годы становится все популярнее. С этой целью создавались Университет ШОС и Сетевой университет БРИКС, предназначение которых в ближайшей перспективе – привлечение иностранных учащихся на платные формы обучения. Кроме того, Россия поддерживает выдвинутую Китаем инициативу «Один пояс, один путь», в рамках которой также имеются большие перспективы по созданию сети научных учреждений, чья деятельность будет направлена на расширение научного и кадрового обмена.

Это далеко не все направления сотрудничества России и Китая в сфере экспорта высшего образования, поэтому ниже следует более подробно рассмотреть основные из них:

1. Партнерские отношения российских и китайских вузов. Вузы России поддерживают партнерские отношения с 600 вузами Китая, такими как Пекинский и Харбинский политехнические университеты, университет Цинхуа, Северо-восточный педагогический университет и др. Китайских студентов принимают 305 отечественных университетов, в том числе вузы, участвующие в национальном «Проекте 5-100» (с 2013 г. государственная инициатива по адаптации ведущих российских вузов в мировом рейтинге): Российский университет дружбы народов (РУДН), Дальневосточный федеральный университет (ДФУ), Сибирский федеральный университет (СФУ) и др. [13].

2. Взаимный обмен студентами. Так, в последние учебные годы 2018/2019 и 2019/2020 общее количество студентов достигло более 58 тысяч и более 90 тысяч, соответственно. Наиболее привлекательными вузами в России, в том числе университеты «Проекта 5-100», для китайских студентов являются: МГУ им. М. В. Ломоносова, РУДН, Санкт-Петербургский политехнический университет и др. [13]. Студентов России больше всего привлекают такие вузы Китая, как Пекинский университет («Бэйда»), Шанхайский университет («Шанда») и др. [14].

3. Научно-техническое сотрудничество, представляющее собой обмен научно-исследовательскими кадрами и разработку совместных научно-технических проектов. Научно-техническое и инновационное сотрудничество осуществляют такие российские и китайские вузы, как Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Ханчжоуский университет электроники, и др. Достигнута договоренность о проведении российско-китайского года научно-техничес-

кого и инновационного сотрудничества в 2020-2021 гг. [15].

4. Проведение семинаров, олимпиад, симпозиумов, летних школ и научных конференций для молодых ученых из России и Китая. Так, на базе Пекинского политехнического университета проводятся совместные проекты в образовательной области: организуются семинары, олимпиады и др. Томский государственный университет также сотрудничает с китайскими вузами, например, с Шэньянским университетом, организуя языковые лагеря и курсы, а также разрабатывая программы двойного диплома и т.д. [16].

5. Создание программ двойного диплома. Активное расширение сотрудничества между китайскими и российскими высшими учебными заведениями позволило российским и китайским студентам получить диплом сразу в двух странах. Так, Российский университет дружбы народов (РУДН) осуществляет программу двойных дипломов с тремя китайскими вузами (Шаньдунский университет, Пекинский и Даляньский университеты иностранных языков). Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» также осуществляет программу двойного диплома по техническим специальностям с Пекинским университетом гражданского строительства и Харбинским инженерным университетом [16].

6. Разработка и публикация совместных работ и проектов. Популярным направлением совместных работ является сфера естественных наук, а также инжиниринг и медицина. Число совместных исследований в гуманитарной и социальной сферах не так велико, однако сотрудничество в разработке совместных проектов и в этой области в последнее время набирает обороты. За последние годы опубликовано более 5500 совместных работ мирового уровня, которые входят в крупнейшую в мире единую библиогра-

фическую и реферативную базу данных «Скопус» («Scopus») [16].

Будучи представительными органами, российские центры науки и культуры играют роль площадок для проведения мероприятий в области образования за рубежом (в 2019 г. были организованы в более чем 30 странах) [17], установления и поддержания контактов между российскими и зарубежными учеными и молодежью, а также организации мероприятий по отбору выпускников иностранных школ для обучения в российских учебных заведениях по выделенным квотам (15 тысяч квот в год). Такие центры, кроме того, оказывают содействие российским вузам [16].

В 2019 г. Россотрудничеством и его подведомственными органами (РЦНК) особенно была активизирована работа по продвижению российского образования и укреплению позиций русского языка за рубежом в рамках государственных программ «Внешнеполитическая деятельность», «Развитие образования» и концепции «Русская школа за рубежом» [17]:

– реализован согласованный МИД Российской Федерации, Минобрнауки России и Россотрудничеством План по приему студентов из других государств на обучение в российские образовательные учреждения в рамках правительственной квоты (15 тысяч квот в год) в

2019/2020 академическом году (табл. 5). В российские вузы на обучение направилось 12310 кандидатов (больше всего из стран СНГ, Азии и Африки), причем иностранными студентами было подано большинство заявок (100 тысяч) именно через портал «Russia Study» – электронную форму сбора документов (внедрена Россотрудничеством в 2016 г.), где представлена актуальная информация о более 500 вузах России из 80 городов, правила и процедура поступления в российские вузы, а также анкеты вузов и др.;

– в рамках федерального проекта «Цифровое государственное управление» была разработана модель суперсервиса «Образование в РФ для иностранцев», запуск которого запланирован на 2022 г. [18]. Этот сервис позволит иностранным абитуриентам подать заявку, пройти отбор и впоследствии трудоустроиться в российских компаниях;

– проведены встречи делегаций российских вузов с представителями крупнейших университетов и органов управления в области образования в Болгарии, Ливане, Индии, Вьетнаме, Сирии и др.;

– в целях популяризации российского образования и русского языка за рубежом при содействии Россотрудничества было проведено более 3 тысяч различных мероприятий и др.

Таблица 5. Цели и задачи Россотрудничества на 2019-2020 гг.

Table 5. Goals and objectives of Rossotrudnichestvo for 2019-2020

Цели	Задачи
1. Обеспечение национальной и государственной привлекательности России. 2. Распространение достоверного знания о России. 3. Создание востребованного конкурентоспособного российского гуманитарного продукта. 4. Содействие международному развитию на двусторонней основе и др.	1. Предоставление возможностей для реализации Межгосударственной программы, содержащей мероприятия по инновационному сотрудничеству государственных участников СНГ. 2. Оказание мер для организации мероприятий с целью набора и отбора иностранных граждан на обучение в РФ за счет средств федерального бюджета и др.

Таким образом, изучив основные структурные подразделения Россотрудничества, его направления деятельности, цели, задачи и методы содействия российским образовательным учреждениям с помощью РЦНК, необходимо сделать вывод о результативности деятельности Агентства в сфере экспорта отечественных образовательных услуг. Российские вузы, заручившись поддержкой Россотрудничества и его зарубежных представительств, могут более эффективно и быстро продвигать свои услуги в образовательное пространство мира.

Выводы

Перспективы экспорта российского высшего образования рассмотрены в федеральном проекте «Экспорт образования», который является одним из десяти федеральных проектов национального проекта «Образование». Проект «Экспорт образования» был предложен в 2019 г. с целью увеличения более чем в 2 раза количества иностранных граждан, обучающихся в российских вузах, тем самым увеличив объем денежных средств от экспорта образовательных услуг. Таким образом, число иностранных студентов к концу 2024 г. должно составить 425 тысяч человек [19].

На реализацию всего национального проекта «Образование», содержащего в себе показатели увеличения конкурентоспособности и вхождение Российских образовательных учреждений в десятку ведущих стран мира по качеству образования, было выделено 784,5 млрд рублей (10,9 млрд долларов по нынешнему курсу) [20]. Бюджет федерального проекта «Экспорт образования» за 2019-2024 гг. составил 107,4 млрд рублей (1,5 млрд долларов по нынешнему курсу), или 13,7% от общего расхода на реализацию проекта «Образование».

Таким образом, успешно выполненные задачи проекта приведут к следующим результатам:

- увеличение числа иностранных студентов, обучающихся в российских вузах, до 425 тысяч человек;

- обучение 18 тысячи иностранных граждан в летних и зимних школах к концу 2024 г.;

- реализация минимум 5 образовательных программ в не менее 60 отечественных вузах, прошедших международную аккредитацию;

- создание 50 ресурсных центров для педагогов и детей;

- больше 77 тысяч мест в построенных общежитиях и студенческих городках для иностранных и иногородних студентов, а также преподавателей высших образовательных учреждений;

- не менее 5% иностранных студентов и выпускников российских вузов трудоустроены в российских компаниях;

- к концу 2024 г. Россия займет 10 место в мире по присутствию университетов в топ-500 международных рейтингов высших учебных заведений и др.

Таким образом, перед Правительством Российской Федерации, Министерством просвещения России и Министерством науки и высшего образования России стоит задача по развитию потенциала российского образования как внутри страны, так и за рубежом. Перспективы экспорта российского образования во многом зависят от проведения последовательной политики министерств Российской Федерации, занимающихся разработкой и реализацией национальных и федеральных проектов в области образования. Кроме того, большую роль в продвижении отечественного образования за рубеж играют именно российские вузы, выполняющие задачи федеральных проектов. Для успешной и эффективной реализации перспектив экспорта российского образования вузам необходимо улучшать свою маркетинговую политику по привлечению иностранных абитуриентов, а вышестоящим институциональным ор-

ганам в сфере образования необходимо оказывать финансовую поддержку университетам. Также России для преодоления некоторых проблем необходимо развивать новые формы совместных образовательных программ, особенно на английском языке, продолжать содействовать международному сотрудничеству российских вузов с зарубежными в

рамках ассоциаций университетов. Еще одной важной задачей по развитию экспорта отечественного образования является повсеместное внедрение онлайн-образования и для русских, и для иностранных студентов. Сегодня это особенно актуально ввиду сложившейся ситуации в мире.

Список литературы

1. Commemorating a Century // Официальный сайт The Institute of International Education. URL: <https://www.iie.org/Why-IIE/History> (дата обращения 10.03.2021).
2. International Standard Classification of Education // Институт статистики ЮНЕСКО. URL: <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/international-standard-classification-of-education-fields-of-education-and-training-2013-detailed-field-descriptions-2015-en.pdf> (дата обращения 12.03.2021).
3. Trade, Education and the GATS // Официальный сайт ОЭСР. URL: <https://www.oecd.org/education/skills-beyond-school/2088515.pdf> (дата обращения 13.03.2021).
4. Ларионова М.В. ГАТС. Мифы и факты состояния переговоров в сфере образовательных услуг // Вестник международных организаций. 2007. №6 (14). URL: https://iorj.hse.ru/data/2011/02/04/1208856747/gats_mifi.pdf (дата обращения 15.03.2021).
5. Altbach Philip G. International Higher Education: Reflections of Policy and Practice. М.: Center for International Higher Education, Boston College 2006. 187 p. URL: <https://studylib.net/doc/11476389/international-higher-education--reflections-on-policy-and....> (дата обращения 16.03.2021).
6. Bringle Robert G. Implementing Service Learning in Higher Education // The Journal of Higher Education. Vol. 67. N. 2: 221-239. 1996. URL: <https://wmich.edu/sites/default/files/attachments/u5/2013/Implementing%20Service%20Learning%20in%20Higher%20Education.pdf> (дата обращения 16.03.2021).
7. Драганчук Л.С. Государственное регулирование рынка образовательных услуг в современных условиях // Известия ИГЭА. 2012. №5 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-rynka-obrazovatelnyh-uslug-v-sovremennyh-usloviyah/viewer> (дата обращения 17.03.2021).
8. Рубвальтер Д.А. Вузы в пространстве индикаторов международных рейтингов // Высшее образование в России. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vuzy-v-prostranstve-indikatorov-mezhdunarodnyh-reytingov-1> (дата обращения 19.03.2021).
9. Толстяков Р.Р. Образовательная услуга как объект маркетинговой деятельности // Социально-экономические явления и процессы. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnaia-usluga-kak-obekt-marketingovoy-deyatelnosti/viewer> (дата обращения 20.03.2021).
10. Самсонова Е.В. Понятие и особенности российского рынка образовательных услуг // Современные проблемы науки и образования. 2013. №5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10106> (дата обращения 20.03.2021).

11. Кузнецова С.В. Теоретико-методологические аспекты развития рынка образовательных услуг // Современные наукоемкие технологии. 2008. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-aspekty-razvitiya-rynka-obrazovatelnyh-uslug/viewer> (дата обращения 21.03.2021).
12. Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС/GATS): [подписано 15.04.1994]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Академические обмены между нашими странами достигли 85 тыс. человек // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3992207> (дата обращения 01.05.2020).
14. Учеба в Китае для русских студентов – университеты, условия и гранты // Kitaygid.ru. URL: <https://kitaygid.ru/voprosy/ucheba-v-kitae-dlya-russkih#i-6> (дата обращения 02.04.2020).
15. Данилин И.В. Диалог России и Китая в сфере инновационных технологий // Аналитические статьи Российского совета по международным делам. 2020. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dialog-rossii-i-kitaya-v-sfere-innovatsionnykh-tekhnologiy/?sphrase_id=36438985 (дата обращения 03.04.2021).
16. Ван Ц. Как развивается российско-китайское сотрудничество в сфере образования: интервью с заместителем министра образования и науки РФ Людмилой Огородовой // Иносми.ру. 2017. URL: <https://inosmi.ru/social/20171220/241048517.html> (дата обращения 03.04.2021).
17. Публичная декларация целей и задач Россотрудничества // Официальный сайт Россотрудничества. URL: <http://rs.gov.ru/%20/pages/12> (дата обращения 07.04.2021).
18. В Россотрудничестве обсудили переход российских вузов в «цифру» // РИА Новости. URL: <https://na.ria.ru/20200513/1571356790.html> (дата обращения 07.04.2021).
19. Паспорт федерального проекта «Экспорт образования». URL: <http://government.ru/info/27864/> (дата обращения 17.04.2020).
20. Национальный проект «Образования» // Официальный сайт Министерства просвещения Российской Федерации. URL: <https://edu.gov.ru/national-project> (дата обращения 18.04.2021).

References

1. Commemorating a Century // Oficial'nyj sayt The Institute of International Education. Available at: <https://www.iie.org/Why-IIE/History> (accessed 10.03.2021).
2. International Standard Classification of Education. Institut statistiki YUNESKO. Available at: <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/international-standard-classification-of-education-fields-of-education-and-training-2013-detailed-field-descriptions-2015-en.pdf> (accessed 12.03.2021).
3. Trade, Education and the GATS. Oficial'nyj sayt OESR. Available at: <https://www.oecd.org/education/skills-beyond-school/2088515.pdf> (accessed 13.03.2021).
4. Larionova M.V. GATS. Mify i fakty sostoyaniya peregovorov v sfere obrazovatel'nyh uslug [Myths and facts of the state of negotiations in the field of educational services]. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij = Bulletin of International Organizations*, 2007, no. 6 (14). Available at: https://iorj.hse.ru/data/2011/02/04/1208856747/gats_mifi.pdf (accessed 15.03.2021).
5. Altbach Philip G. International Higher Education: Reflections of Policy and Practice. Moscow: Center for International Higher Education, Boston College 2006. 187 p. Available at:

<https://studylib.net/doc/11476389/international-higher-education--reflections-on-policy-and...> (accessed 16.03.2021).

6. Bringle Robert G. Implementing Service Learning in Higher Education. *The Journal of Higher Education*, vol. 67, no. 2: pp. 221-239. 1996. Available at: <https://wmich.edu/sites/default/files/at-tachments/u5/2013/Implementing%20Service%20Learning%20in%20Higher%20Education.pdf> (accessed 16.03.2021).

7. Draganchuk L.S. Gosudarstvennoe regulirovanie rynka obrazovatel'nyh uslug v sovremennyh usloviyah [State regulation of the educational services market in modern conditions]. *Izvestiya IGEA = Izvestia IGEA*, 2012, no. 5 (85). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-rynka-obrazovatelnyh-uslug-v-sovremennyh-usloviyah/viewer> (accessed 17.03.2021).

8. Rubval'ter D.A. Vuzy v prostranstve indikatorov mezhdunarodnyh rejtingov [Universities in the space of indicators of international ratings]. *Vysshee obrazovaniya v Rossii = Higher Education in Russia*, 2014, no. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vuzy-v-prostranstve-indikatorov-mezhdunarodnyh-rejtingov-1> (accessed 19.03.2021).

9. Tolstyakov R.R. Obrazovatel'naya usluga kak ob"ekt marketingovoy deyatel'nosti [Educational service as an object of marketing activity]. *Social'no-ekonomicheskie yavleniya i process = Socio-economic Phenomena and Processes*, 2016. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatel'naya-usluga-kak-obekt-marketingovoy-deyatelnosti/viewer> (accessed 20.03.2021).

10. Samsonova E.V. Ponyatie i osobennosti rossijskogo rynka obrazovatel'nyh uslug [The concept and features of the Russian market of educational services]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*, 2013, no. 5. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10106> (accessed 20.03.2021).

11. Kuznecova S.V. Teoretiko-metodologicheskie aspekty razvitiya rynka obrazovatel'nyh uslug [Theoretical and methodological aspects of the development of the educational services market]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern High-tech Technologies*, 2008. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-aspekty-razvitiya-rynka-obrazovatelnyh-uslug/viewer> (accessed 21.03.2021).

12. General'noe soglasenie po torgovle uslugami (GATS/GATS) [General Agreement on Trade in Services (GATS)]: [podpisano 15.04.1994]. Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

13. Akademicheskie obmeny mezhdru nashimi stranami dostigli 85 tys. chelovek [Academic exchanges between our countries have reached 85 thousand people]. *Kommersant*. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3992207> (accessed 01.05.2020).

14. Ucheba v Kitae dlya russkih studentov – universitety, usloviya i granty [Studying in China for Russian students-universities, conditions and grants]. *Kitaygid.ru*. Available at: <https://kitaygid.ru/voprosy/ucheba-v-kitae-dlya-russkih#i-6> (accessed 02.04.2020).

15. Danilin I.V. Dialog Rossii i Kitaya v sfere innovacionnyh tekhnologij [Dialogue between Russia and China in the field of innovative technologies]. *Analiticheskie stat'i Rossijskogo soveta po mezhdunarodnym delam = Analytical Articles of the Russian International Affairs Council*, 2020. Available at: https://rus-siancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dialog-rossii-i-kitaya-v-sfere-innovatsionnykh-tekhnologiy/?sphrase_id=36438985 (accessed 03.04.2021).

16. Van C. Kak razvivaetsya rossijsko-kitajskoe sotrudnichestvo v sfere obrazovaniya: interv'yu s zamestitel'm ministra obrazovaniya i nauki RF Lyudmiloj Ogorodovoj [How Russian-

Chinese cooperation in the field of education is developing: an interview with Lyudmila Ogorodova, Deputy Minister of Education and Science of the Russian Federation]. *Inosmi.roo*. 2017. Available at: <https://inosmi.ru/social/20171220/241048517.html> (accessed 03.04.2021).

17. Publichnaya deklaraciya celej i zadach Rossotrudnichestva [Public declaration of the goals and objectives of Rossotrudnichestvo]. *Oficial'nyj sajt Rossotrudnichestva* [Official website of Rossotrudnichestvo]. Available at: <http://rs.gov.ru/%20/pages/12> (accessed 07.04.2021).

18. V Rossotrudnichestve obsudili perekhod rossijskih vuzov v «cifru». *RIA Novosti*. Available at: <https://na.ria.ru/20200513/1571356790.html> (accessed 07.04.2021).

19. Pasport federal'nogo proekta «Eksport obrazovaniya» [Passport of the federal project "Export of Education"]. Available at: <http://government.ru/info/27864/> (accessed 17.04.2020).

20. Nacional'nyj projekt «Obrazovaniya» [National project "Education"]. *Oficial'nyj sajt Ministerstva prosveshcheniya Rossijskoj Federacii* [Official website of the Ministry of Education of the Russian Federation]. Available at: <https://edu.gov.ru/national-project> (accessed 18.04.2021).

Информация об авторах / Information about the Authors

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru
ORSID 0000-0002-1867-7330

Violetta M. Kuzmina, Candidat of History Science, Associate Professor, Department of International Relations and Public Administration, Southwestern State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru
ORSID 0000-0002-1867-7330

Галигузов Владислав Игоревич, студент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Vladislav I. Galiguzov, Student of the Department of International Relations and Public Administration, Southwestern State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Оригинальная статья/Original article

УДК 72.01

Развитие универсальных компетенций обучающихся при изучении актуальных проблем истории и теории архитектуры

М.М. Звягинцева¹, О.В. Будникова¹ ✉

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: budnikovakursk@yandex.ru

Резюме

В статье акцентируется внимание на проблемы становления и развития профессионала посредством освоения навыков, основанных на универсальных компетенциях. Глобализационные процессы выявляют проблемные векторы образовательной системы, внося коррективы в процесс подготовки будущих архитекторов, где ведущим методом становится проектность, базирующаяся на интеллектуальной деятельности, направленной на разработку смысловых и качественных показателей предметов и явлений. Профессиональное обучение архитекторов в целом ориентировано на приобщение к компоненту формирования научной картины мира через освоение процессов созидательной деятельности человека, а также проектирование различных материальных объектов. Определены единые опорные точки, на которых базируются ступени (площадки) проектной деятельности. Необходимо понимать, что любому проекту предшествует серьёзная исследовательская работа, предполагающая углублённое изучение систем и приёмов проектирования, источников творчества, расширение художественного языка архитектуры. Именно такая работа и формирует целый блок универсальных компетенций будущих профессионалов, влияющих на процессы творчества в сфере архитектуры и дизайна. Понимание обучающимися актуальной проблематики истории и теории архитектуры в контексте современных процессов в культуре, обществе, технологии, а не заучивание отдельных текстов, становится перспективным образовательным вектором, обеспечивающим заинтересованность в совершенствовании архитектурной науки.

Ключевые слова: архитектурное образование; проектная культура; исследовательская работа; творческий потенциал; профессиональные навыки и универсальные компетенции.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Звягинцева М.М., Будникова О.В. Развитие универсальных компетенций обучающихся при изучении актуальных проблем истории и теории архитектуры // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 3. С. 125–136.

Статья поступила в редакцию 21.05.2021 Статья подписана в печать 15.06.2021

Статья опубликована 29.09.2021

© Звягинцева М.М., Будникова О.В., 2021

Development of Universal Competences of Students when Studying Topical Problems of History and Theory of Architecture

Marina M. Zvyagintseva¹, Olga V. Budnikova¹ ✉

¹Southwest State University

50 Let Otyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: budnikovakursk@yandex.ru

Abstract

The article focuses on the problems of professional formation through the development of skills based on universal competencies. Globalization processes reveal the problematic vectors of the educational system, making adjustments to the process of training of future architects, where the leading method is design based on intellectual activity aimed at developing semantic and qualitative indicators of objects and phenomena.

Professional training of architects in general is focused on introducing to the component of the formation of the scientific picture of the world through the development of the processes of human creative activity, as well as the design of various material objects. The single reference points, on which the steps (sites) of the project activities are based, have been determined.

It is necessary to understand that any project is preceded by serious research work, which involves an in-depth study of design systems and techniques, sources of creativity, and the expansion of the artistic language of architecture. It is this kind of work that forms a whole block of universal competencies of future professionals who influence the creative processes in the field of architecture and design.

Students' understanding of the current problems of the history and theory of architecture in the context of modern processes in culture, society, and technology, rather than memorizing individual texts, becomes a promising educational vector that ensures interest in improving architectural science.

Keywords: architectural education; project culture; research work; creativity; professional skills and universal competencies.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Zvyagintseva M. M., Budnikova O. V. Development of Universal Competences of Students when Studying Topical Problems of History and Theory of Architecture. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2021, 11(3): 125–136 (In Russ.).

Received 21.05.2021

Accepted 15.06.2021

Published 29.09.2021

Введение

Современность предъявляет новые требования к системе архитектурного (художественного) образования, важнейшими из которых являются открытость / коммуникативность и профессиональная информативность (знания+опыт). Образование становится компонентом портфолио, уточняющим направленность подготовки, а универсальные компетенции – приоритетными в формировании творче-

ски-деятельностной и креативной личности.

Переформатирование образования в контексте третьего тысячелетия можно воспринимать как индустрию возможностей. Средства массовой информации, культурные регуляторы, религиозные предпочтения, интернет включены в систему художественного образования. Обучение предполагает поиск истины (решение поставленной задачи) по некоему флюид-

ному алгоритму, где нет следования жёсткой последовательности раз и навсегда определённых позиций. Если нет проблемы, её надо создать, иначе не будет развития. Проблемное обучение обеспечивает особый способ мышления, прочность знаний и творческое их применение в практической деятельности [1, с. 333].

Глобализационные процессы выявляют перспективные векторы образовательной системы, внося коррективы в традиционные системы подготовки будущих архитекторов, где ведущим методом становится проектность, базирующаяся на интеллектуальной деятельности, направленной на разработку смысловых и качественных показателей предметов и явлений.

Профессиональное обучение архитекторов в целом ориентировано на приобщение к компоненту формирования научной картины мира через освоение процедур (функций) созидательной деятельности человека, а также проектирование различных материальных объектов.

Понимание обучающимися актуальной проблематики истории и теории архитектуры в контексте современных реформаций в культуре, обществе, технологии, а не заучивание отдельных текстов, становится перспективным образовательным курсом, обеспечивающим заинтересованность в совершенствовании архитектурной науки.

Результаты и обсуждение

Проектирование исходит из изменения наличных потребностей социума, тенденций их развития, творчески перерабатывает результаты теоретической и создаёт перспективы практической деятельности, направляя её на реальное преобразование природы и человека. Выделение проектной культуры в системе архитектурных искусств связано с появлением и

развитием промышленного машинного производства [2, с. 50].

Проектирование¹ подразумевает использование приёмов: трансформации простых форм в сложные; создания творческих композиций, основанных на принципах восприятия, модификации, стайлинга, рециклинга, реноваций объектов окружающего мира.

Проект как некая нейросеть охватывает науку, культуру, искусство, демонстрируя эстетику в отношении к миру, к природе, к окружающей среде, к человеку; экологичность в формах потребления и творчества. Проектная культура затрагивает вопросы первичности функции или формы, пользы или красоты.

В процессе исследовательской работы над проектом следует опираться на матрицу опорных точек, действий, направленных на изучение научно-технической информации, отечественного и зарубежного опыта; формулирование текущих и конечных целей, нахождение оптимальных технических и дизайнерских способов их достижения и решения; сбор и анализ информационных исходных данных для проектирования; освоение понятий и навыков творчества, дизайна и художественной культуры; овладение навыками творческой трансформации первоисточника при создании современных образцов архитектурных сооружений, разработку дизайн-проектов материальных объектов с учетом утилитарно-технических, художественно-эстетических, экономических параметров.

Необходимо понимать, что любому проекту предшествует серьёзная исследовательская работа, предполагающая уг-

¹ Проектирование («projectus» – «про» – устремление вперед, «ект» – камень. Камень, брошенный вперед; – описание или размышление о будущей деятельности, осуществляемой в ситуации неопределенности.

лублённое изучение систем и приёмов проектирования, источников творчества, расширение художественного языка архитектуры.

«Исследование должно проходить предельно точно, с педантичной тщательностью», – писал в своём труде «Точка и линия на плоскости» Василий Кандинский. – «Этот «скучный» путь должен быть пройден шаг за шагом – ни малейшего изменения в сущности, свойстве, в действии отдельных элементов не должно ускользнуть от внимательного взгляда»[3, с. 72].

Научиться раз и навсегда невозможно. Можно говорить о знакомстве с тем или иным видом творчества, временном погружении в проблему, апробации и освоении тех или иных технических и технологических приёмов проектирования, приобретении некоторых графических навыков. Но без систематических занятий и тренировок не произойдёт формирования индивидуального стиля творчества. Помимо владения универсальными компетенциями обучающиеся, стремящиеся добиться признания в профессии, должны проявлять такие качества, как решительность, упорство, инициативность, рискованность, работоспособность. Необходимо обладать способностью взламывать стереотипы, предвидеть будущее, прогнозировать и создавать новые объекты и применять оригинальные технологии. Невозможно стать успешным в сфере архитектуры без умения принимать решения, брать ответственность на себя, преобразовывать пространство и ценить командную работу. Особенности восприятия эстетических, социокультурных ценностей и этических норм находят отражение в креативности личности будущего архитектора.

Креативность ценится как мера или показатель новизны идей и технических предложений. Креатив – это всегда взлом стандартов, нарушение традиционных технологий и предложение новых решений. И это не отказ от классического, просто новое, иное, ранее нереализованное или нереальное здесь и сейчас в силу технических невозможностей. Однако цивилизация создаёт новые формы жизни и технологии. И тот, кто говорит, что это невозможно, не должен мешать тому, кто это делает.

Концептуальность становится авангардом и неким элементом игры разума, игры с будущим и в будущее. Оригинальная идея как движущая сила проекта может затронуть перспективы развития цивилизации. У каждого художественного произведения должна быть своя история / легенда. И этим оно интересно. То, что вызывает эмоции, становится значимым, сохраняется в памяти и впоследствии позволяет сократить пути решения некоторых проблем, в том числе и в социально-культурном контексте.

Анализируя эвристические методы проектирования, в частности, способы, повышающие, активизирующие творческую деятельность, можно выделить некоторые базовые (фундаментальные) точки, являющиеся опорами при теоретических исследованиях и разработке архитектурных объектов (рис.1).

Таковыми точками становятся нижеперечисленные:

- исследования исторических аналогов, современных прототипов;
- изучение источников творчества;
- концепции с обоснованием новизны;
- методологии проектирования.

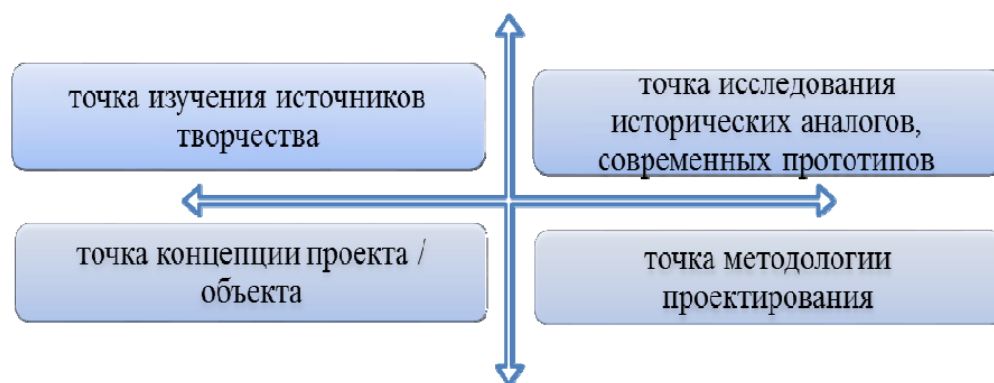


Рис. 1. Матрица опорных точек при проведении теоретических исследований и разработке архитектурных проектов

Fig. 1. GCP matrix for theoretical research and development of architectural projects

Рассмотрение аналогов, существующих в мировой архитектуре сооружений, изучение того, что уже имеется: знакомство с историей, новыми и традиционными технологиями и современными материалами – начало теоретического исследования – первая точка.

Аналитические исследования принципов построения стиля объектов, их пропорций, эстетических идеалов эпох, которые представляют те или иные аналогичные памятники архитектуры, важны в контексте исторической памяти, которая воспринимается как особая символическая форма передачи и актуализации культурных смыслов, выходящая за рамки опыта отдельных людей или групп, сохраняемая традицией, формализованная и ритуализованная, она выражается в мемориальных знаках разного рода – в памятных местах, датах, церемониях, в письменных, изобразительных и монументальных памятниках [4, с. 154].

Выявление положительных компонентов, поиски недочётов с позиции условий жизнедеятельности современного человека (или человека будущего) позво-

ляют найти свободные ниши для предложения собственных идей и реализации их в дальнейшем. Данные положения синхронизируются с универсальными компетенциями будущих архитекторов.

«Архитектура тем отличается от других художеств, что это – искусство в котором живут люди – пишет В.Л. Глазычев в «Энциклопедии архитектуры». – ... тем отличается медлительная муза архитектуры, всегда и естественно запаздывающая относительно более подвижных форм искусства, не оперирующих камнем, кирпичом или бетоном, что она навсегда напрямую, всегда неотрывно соединяет свою жизнь с природой. Как и сам человек, постройка переносит дожди и снег, её сечёт ветер и покрывает пыль, она отзывается игрой светотени на движение солнца и мрачнеет в его отсутствии. Её облик меняется в зависимости от движения облаков и от возможности отразиться в зеркале водоёма и в обычной лужице» [5, 6].

Выбор и изучение источников творчества становится фундаментом разработки новых форм, технологий и матери-

алов. Например, при изучении биологических объектов: раковин моллюсков, панцирей ракообразных – можно увидеть принципы трансформации (сжатия / растяжения; складывания / раскрытия) живых структур, которые затем становятся основой построения сооружений и арт-объектов дизайна среды.

Яркими примерами, иллюстрирующими данную опорную точку, становятся такие архитектурные объекты, как дом-раковина мексиканского Хавьера Сенсиана (рис. 2), дом пузырей (Bubble Palace) Пьера Кардена, спроектированный венгерским архитектором Антти Ловага (рис. 3) и простейшие трансформирующиеся «гаражи-ракушки».



Рис. 2. Дом-раковина или дом Наутилус (Nautilus). Архитектор Хавьер Сенсиан (Javier Senosiain)

Fig. 2. The shell house or the Nautilus house. Architect Javier Senosiain

Природа становится неисчерпаемым источником вдохновения и исследования колористики, форм и биоструктур.

Разработка концепции – значимая часть творческого процесса. Здесь архитектор рассказывает об идее проекта посредством целостного композиционного решения, будь то отдельное сооружение или город как объект дизайна. Градостроительство есть «архитектурная режиссура», создающая художественный образ архитектурного целого – города, селения, района, ансамбля, и, подобно режиссуре, «умирающая» в конкретном

воплощении её замысла архитекторами. Роль градостроительного проекта повышается в той мере, в какой необходимо координировать работу многих зодчих, ландшафтных архитекторов и художников, создающих малые и крупные архитектурные формы, средства городского транспорта, наконец, скульпторов-монументалистов [6, с. 371]. В проекте привлекает креативность мышления, возможность изобретать, создавать новое, предлагать нестандартное, разрабатывать оригинальные формы и конструкции, с вероятным выходом на коммерциализацию проекта.



Рис. 3. Bubble Palace Пьера Кардена. Архитектор Антти Ловаг (Antti Lovag)

Fig. 3. Pierre Cardin's Bubble Palace. Architect Antti Lovag

При объединении исторических аспектов с источниками вдохновения создаётся мудборд или так называемый планшет идей, позволяющий визуализировать фрагменты опорных точек в свободную композицию со словесным пояснением. Творческий поиск на бумаге аналогичен архитектонике литературного произведения. Текст или выражение идеи в словесной форме необходимы как продолжение размышлений автора.

Не всегда имеется возможность качественно и быстро визуализировать идею в графике. Какие-то мысли просто фиксируются на бумаге, планшете, или даются пояснения к рисункам и наброскам, элементам новых конструкций, форм, объёмов, трансформаций. Компонентом проектирования становится так называемое сценарное моделирование – сочетание словесного описания с рядом графических изображений, показывающих не столько проектируемые предметы как таковые, сколько ситуации, выявляющие потребность в подобных предметах, а

также их функции, назначение и смысл [7, с. 288].

В процессе проектирования архитектурного объекта архитектор не раз возвращается к своим записям, анализируя, уточняя и добавляя те или иные возникающие в воображении элементы, будь то часть конструкции или декора. Изучая персоналии и творчество архитекторов, всегда интересно выявить специфику мышления автора и развития тематики проекта. Как известно, хорошо рисовать или сочинять очень трудно. При некоторых способностях к ремеслу поэта или художника научиться, конечно, можно, но ремесло так и останется ремеслом: без творческого озарения невозможно перешагнуть границы подражания или копирования. Однако и творческого порыва недостаточно, ибо без упорного стремления к цели создать законченное произведение нельзя. Искусство требует жертв от своих творцов, а способность жертвовать собою ради идеала – это и есть проявление

ние пассионарности. Следовательно, в каждом создании человека содержится комбинация трёх элементов: ремесленной работы, пассионарности создателя и культурной традиции. Таким образом, любое творение рук человеческих – это, в известной мере, кристаллизованная пассионарность его создателей [8, с. 290]. Пассионарность (лат. *passio* – страсть, аффект) – общенациональный запас человеческой энергии и устремлений; в общем смысле – способность отдельной личности или меньшей части народа увлекать за собой остальных на завоевания, грандиозные социально-политические и экономические переустройства [9, с. 309].

Процесс творчества в сфере архитектуры и дизайна невозможен и без понимания методов проектирования, которые составляют одну из опорных точек матрицы. При изучении проблем истории и теории архитектуры необходимо видеть, какие методы применял архитектор для создания того или иного объекта, будь то парк, малые архитектурные формы или комплекс сооружений.

Сегодня некоторые методы, несмотря на их актуальность и эффективность, перешли в разряд классических: метод ассоциаций и аналогий, комбинаторные методы, включая кинетизм, трансформации и модульность. Одним из значимых при разработке современных объектов стал бионический метод проектирования. С одной стороны – это ориентация на живые природные формы и объекты, с другой – применение данных структур относительно условий жизнедеятельности человека.

Вероятно, необходима некая адаптация к стилю жизни социума. В будущем при работе над проектом значимым станет обращение к истории и теории архитектуры как к банку идей, перспективных в контексте экологии человека. Работа с первоисточником способствует наиболее грамотному раскрытию идеи проекта.

Развитые универсальные компетенции обучающихся позволят реализовывать авторские концепции на основе инновационных технологий.

Однако здесь возникает некая проблема, связанная со стрессоустойчивостью автора / проектировщика, с его сомнениями относительно своей деятельности. У начинающих специалистов нет опыта анализа собственного творчества. То, что многие авторы считают «плохим, неудачным», а исполнение – неумелым, в действительности не так плохо. Нужен огромный опыт анализа и погружения в тему, чтобы отделить «наносное» и увидеть новизну идеи в её возможном несовершенстве подачи. Поэтому столь важны теоретические аспекты изучения обучающимися проблем истории и теории архитектуры, где жизнь каждого превращается в непрерывный образовательный процесс.

Исследование новейших теоретических проблем в области архитектуры, приоритетных направлений изучения истории как специфической науки, связанной с изменяющейся картиной мира, позволяет увидеть степень влияния искусства архитектуры на мировые проблемы градостроительства.

С применением технологии 3D печати развивается «печатная» архитектура (рис. 4, 5). На сегодняшний день – это небольшие объекты¹: жилые дома и арт-объекты.

¹ 2017. Компания «Спецавиа» представила первый в Европе и СНГ жилой дом, построенный с помощью технологии строительной 3D-печати, г. Ярославль, Россия.

Компания «ApisCor» объявила о завершении строительства крупнейшего в мире здания с помощью технологии 3D-печати. Здание площадью 650 кв. метров имеет высоту здания 9,5 метров и вошло в Книгу рекордов Гиннеса как самое большое здание, отпечатанное непосредственно на строительной площадке. Дубай, ОАЭ, 2019 г.



Рис. 4. Жилой дом, построенный с помощью технологии строительной 3D-печати, г. Ярославль, Россия¹

Fig. 4. Residential building built using construction 3D printing technology, Yaroslavl, Russia



Рис. 5. Самое крупное в мире здание, напечатанное при помощи 3D-принтера. Дубай. Фото: а
pis-cor.com²

Fig. 5. The world's largest 3D printed building. Dubai. Photo: apis-cor.com

¹Источник: <https://specavia.pro/articles/pervyj-v-evrope-zhiloj-dom-napechatannyj-na-3d-printere-predstavili-v-yaroslavle/>

² В Дубае появилось самое большое «напечатанное» здание // Телеканал «Большая Азия»: https://bigasia.ru/content/news/science_and_education/v-dubae-poyavilos-samoe-bolshoe-napechatannoe-zdanie/

С развитием архпечати внедряются новые методики, создаются различные материалы, в том числе из переработанного сырья, разрабатывается высокотехнологичное оборудование. В этой сфере архитектурный мир быстро развивается. Появляются инновационные материалы, ориентированные на экологичность и сокращение затрат.

И здесь значимым компонентом, влияющим на конструкцию архитектурного сооружения, становятся строительные материалы. Без знания специфики, физических свойств (плотности, тяжести/ лёгкости, пластики, упругости, жёсткости и т.д.) и состава материалов сложно проектировать долговременные объекты. Поэтому изучение ассортимента строительных материалов, особенно инновационных и экологичных, становится значимой составляющей исследований.

Архитектурные тенденции третьего тысячелетия имеют одну общую черту: приверженность к устойчивому развитию технологий, увеличению жизненного цикла зданий, в том числе и архитектурных элементов с длительным сроком службы. Общество в целом эволюционирует в сторону экологических обязательств.

Выводы

Глобальные климатические и экономические изменения подталкивают архитекторов к поиску иных способов и путей решения конструктивных, стилеобразующих и дизайнерских вопросов. Однако без изучения архитектурного наследия и проблематики, касающейся сохранения и использования памятников архитектуры, а

также размещения их в современной архитектурной среде, невозможно понимание специфики архитектурного процесса.

На современном этапе развития педагогики изменилось смысловое наполнение понятия «содержание образования»: под ним сегодня понимают не только практические и теоретические знания, умения и навыки, а также опыт интеллектуальной деятельности и знания о том, как получить, систематизировать, использовать и оценить новые знания [10, с. 51].

Архитектура нового тысячелетия не только многообразна, но и удивительна. В четкие рамки ее поместить очень сложно. И она, так же, как и технический прогресс, стремительно развивается. Творчество молодых, свободных, понимающих глобализационные изменения, происходящие в мире, дает результаты в создании новых материальных и духовных ценностей. Пассионарность в контексте архитектурных исследований понимается как энергетическая единица творчества при создании того или иного объекта. И эта энергия, базирующаяся на основах проектной культуры, позволяет продвигать новые идеи, технологии и в конечном итоге изменять мир к лучшему.

Формирование универсальных компетенций обучающихся на основе знаний современных тенденций архитектурной науки и практики, а также представлений об архитектуре как объекте научных исследований способствуют подготовке к творчеству в мире перемен и развитию новой среды.

Список литературы

1. Художественно-педагогический словарь. М.: Академический проект: Трикста, 2005. 480 с.

2. Будникова О.В. Формирование художественной культуры студентов-дизайнеров: методика и технология. Курск, 2014. 118 с.
3. Кандинский В.В. Точка и линия на плоскости. СПб.: Азбука-классика, 2005. 237 с.
4. Звягинцева М.М. «Места памяти» как составляющая курского культурного контекста // Ценности и смыслы культуры: мир теорий и практик: коллективная монография. Белгород: Изд-во БГИИК, 2014. 328 с.
5. Глазычев В.Л. Архитектура // Энциклопедия. М.: Изд-во АСТ., 2002. 672 с.
6. Каган М.С. Морфология искусства. Л.: Искусство, 1972. 440 с.
7. Эргодизайн промышленных изделий и предметно-пространственной среды. М.: Гуманитар. Изд. Центр ВЛАДОС, 2009. 311 с.
8. Гумилёв Л.Н. От Руси до России: очерки этнической истории. М.: АЙРИС-пресс, 2021. 320 с.
9. Философский словарь / авт. сост. С. Я. Подопригора, А. С. Подопригора. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 562 с.
10. Звягинцева М.М. Культурологизация высшего образования как способ формирования общекультурных компетенций // Обучение и воспитание: методика и практика в условиях реализации стандартов третьего поколения. Курск, 2016. 197 с.

References

1. *Hudozhestvenno-pedagogicheskij slovar'* [Artistic and pedagogical dictionary]. Moscow, Akademicheskij proekt: Triksa Publ., 2005. 480 p.
2. Budnikova O.V. *Formirovanie hudozhestvennoj kul'tury studentov-dizajnerov: metodika i tekhnologiya* [Formation of the artistic culture of design students: methodology and technology]. Kursk, 2014. 118 p.
3. Kandinskij V.V. *Tochka i liniya na ploskosti* [A point and a line on a plane]. St. Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 2005. 237 p.
4. Zvyaginceva M.M. «Mesta pamyati» kak sostavlyayushchaya kurskogo kul'turnogo konteksta ["Places of memory" as a component of the Kursk cultural context]. *Cennosti i smysly kul'tury: mir teorij i praktik* [Values and meanings of culture: the world of theories and practices]. Belgorod, 2014. 328 p.
5. Glazyshev V.L. Arhitektura. [Architecture]. *Enciklopediya* [Encyclopedia]. Moscow, AST Publ., 2002. 672 p.
6. Kagan M.S. *Morfologiya iskusstva* [Morphology of art]. Leningrad, Iskusstvo Publ., 1972. 440 p.
7. *Ergodizajn promyshlennyh izdelij i predmetno-prostranstvennoj sredy* [Ergodesign of industrial products and the subject-spatial environment]. Moscow, Gumanitar. Izd. Centr VLADOS Publ., 2009. 311 p.
8. Gumilyov L.N. *Ot Rusi do Rossii: ocherki etnicheskoy istorii* [From Russia to Russia: Essays on Ethnic History]. Moscow, AJRIS-press Publ., 2021. 320 p.
9. *Filosofskij slovar'* [Philosophical Dictionary]. Rostov n/D, Feniks Publ., 2010. 562 p.
10. Zvyaginceva M.M. Kul'turologizaciya vysshego obrazovaniya kak sposob formirovaniya obshchekul'turnyh kompetencij [Culturologization of higher education as a way of forming general cultural competencies]. *Obuchenie i vospitanie: metodika i praktika v usloviyah real-*

izacii standartov tret'ego pokoleniya [Training and education: methodology and practice in the context of the implementation of third-generation standards]. Kursk, 2016. 197 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Звягинцева Марина Михайловна, кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры архитектуры, градостроительства и графики, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: m_zvjagintseva@mail.ru

Marina M. Zvyagintseva, Candidate of Culturology, Associate Professor, Associate Professor, Department of Architecture, Urban Planning and Graphics, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: m_zvjagintseva@mail.ru

Будникова Ольга Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры архитектуры, градостроительства и графики, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: budnikovakursk@yandex.ru

Olga V. Budnikova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Architecture, Urban Planning and Graphics, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: budnikovakursk@yandex.ru.

Оригинальная статья/Original article

УДК 378.14

Педагогический эксперимент как имплементация педагогической модели: некоторые результаты опытно-экспериментальной работы (на примере будущего учителя иностранного языка)

А. В. Анненкова¹ ✉

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: Antonina-1984@yandex.ru

Резюме

Современное общество диктует свои требования к системе образования и преподавателю, который рассматривается как транслятор знания молодому поколению. Следовательно, важно, чтобы учитель не только своевременно адаптировался к изменяющимся условиям, но и был готов сам меняться и самосовершенствоваться, чтобы соответствовать новому статусу. Мы считаем, что современное профессиональное образование должно акцентироваться на подготовке будущих педагогических работников, обладающих не только первоклассными знаниями в своей сфере, но и являющихся высокомотивированными учителями с высоким уровнем ценностного отношения к педагогической профессии. Именно данный постулат и определяет **актуальность** нашего исследования. Процессом формирования ценностного отношения к педагогической профессии у студентов можно и нужно управлять во время обучения в высшем учебном заведении. Разработанная нами педагогическая модель, отражающая процесс формирования ценностного отношения к профессии учителя иностранного языка, была апробирована на практике во время занятий студентов, обучающихся на факультете иностранных языков. Такая имплементация теоретических и методических вопросов на практике является педагогическим экспериментом в реальном времени. Таким образом, изучение теоретических и практических вопросов проведения педагогического эксперимента стало **целью** нашего исследования, для достижения которой были решены следующие **задачи**: 1) изучить педагогические условия практической имплементации педагогической модели; 2) проанализировать полученные в контексте апробации результаты. В качестве основных **методов и методик**, используемых в работе, были выбраны теоретический анализ и систематизация научных исследований, метод интерпретации и консолидации данных, полученных при проведении педагогического эксперимента. Полученные результаты свидетельствуют о валидности предложенной педагогической модели и созданного на её основе практикума. Важно отметить, что приведённый в статье педагогический эксперимент является частью комплексной опытно-экспериментальной работы по формированию ценностного отношения к профессии учителя иностранного языка на этапе обучения в университете.

Ключевые слова: педагогический эксперимент; опытно-экспериментальная работа; педагогическая модель; ценностное отношение; мотивация; учитель иностранного языка.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Анненкова А. В. Педагогический эксперимент как имплементация педагогической модели: некоторые результаты опытно-экспериментальной работы (на примере будущего учителя иностранного языка) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 3. С. 137–157.

Статья поступила в редакцию 17.06.2021 Статья подписана в печать 05.07.2021

Статья опубликована 29.09.2021

Pedagogical Experiment as Implementation of Pedagogical Model: Some Results of Experimental Work (Example of Future Foreign Language Teachers)

Antonina V. Annenkova¹ ✉

¹Southwest State University

50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: Antonina-1984@yandex.ru

Abstract

*The contemporary society imposes requirements on the education system and teachers who are considered as knowledge translators. Thus, a teacher should not just adapt to alter conditions but be ready to change and perfect themselves to align with the new status. Modern professional education should focus on the training of future teachers who not only know their subject but are highly motivated ones with a high value-based attitude towards a pedagogical profession. This idea specifies the **relevance** of the study. The process of value-based attitude formation towards a pedagogical profession must be controlled during a study at a university. The developed model showing the process of value-based attitude formation towards a future foreign language teacher was tested on students of the foreign language faculty. The practical implementation of theoretical and methodological issues is a pedagogical experiment on a real-time basis. Consequently, the **purpose** of the work is to study theoretical and practical aspects of a pedagogical experiment. To accomplish the purpose, the **objectives** were set 1) to study pedagogical conditions for practical implementation of the pedagogical model; 2) to analyze the data obtained. As the main **methods**, the theoretical analysis and the systematization of scientific researches, the method of interpretation and consolidation, were used. The results proved the validity of the developed pedagogical model and the hands-on training based on the model. The discussed pedagogical experiment is a part of a sophisticated experimental work on value-based attitude formation towards a future foreign language teacher during the study at a university.*

Keywords: pedagogical experiment; experimental work; pedagogical model; value-based attitude; motivation; foreign language teachers.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Annenkova A. V. Pedagogical Experiment as Implementation of Pedagogical Model: Some Results of Experimental Work (Example of Future Foreign Language Teachers). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2021, 11(3): 137–157 (In Russ.).

Received 17.06.2021

Accepted 05.07.2021

Published 29.09.2021

Введение

Ценностное отношение к педагогической профессии, в общем, и к профессии учителя иностранного языка, в частности, должно рассматриваться как один из важнейших факторов повышения успешности специалиста в области современного образования. Осознание студентом, обучающимся в педагогическом университете, значимости не только педагогического образования, получаемого в стенах учебного заведения, но и непре-

рывного самообразования, то есть внутренней потребности в самореализации, что, несомненно, отразится на личностно-профессиональном опыте педагога [1, с. 188]. Обучение в вузе можно рассматривать как первую стадию непрерывного педагогического образования студента – будущего учителя иностранного языка, которое является одним из основных этапов формирования ценностного отношения к будущей педагогической профессии, должно быть адаптивным, то есть

подстраиваться под потребности и реалии современного общества, отражать постоянно происходящие в мире социально-экономические изменения и, в тоже время, быть интересным самому студенту [2-4].

Проблема становления ценностно-смысловой сферы будущего педагога и формирования высокого уровня ценностного отношения к педагогической профессии, несомненно, актуальна, а её решение должно быть комплексным. Соловьева Э.Б. полагает, что у будущего учителя иностранного языка обязательно должны присутствовать профессионально-предметные, личностные (индивидуально-психологические) и коммуникативные (интерактивные) качества, в совокупности составляющие систему его ценностных ориентаций [5].

Маслова Е.А. отмечает, что профессиональные ценности будущего учителя находятся в прямой зависимости от его личных качеств, благодаря которым происходит выполнение функций профессионально-педагогической деятельности, среди которых выделяют развивающую, воспитывающую, коммуникативную, гностическую, конструктивно-планирующую и организаторскую функции [6]. Кроме того, важной характеристикой развития профессиональной сферы учителя является наличие у педагога знаний и умений, присущих именно данной предметной сфере. Если говорить об учителе иностранного языка, то к вышеуказанным знаниям необходимо отнести владение иностранным языком на достаточно высоком уровне, лингвострановедческой и социокультурной информацией о стране преподаваемого языка, современными методиками обучения иностранным языкам, инновационными разработками в данной сфере деятельности. Как справедливо отмечает Маслова Е.А., смысл профессии учителя состоит не только в передаче информации о предмете, но и транслирование культуры, опыта, а также со-

здание условий для личностного роста и становления обучающихся [6].

Ценностные ориентации и отношения, будучи одними из основных личностных образований будущего педагога, выражают его осознанное отношение, высокую степень мотивации, а также оказывают влияние на все стороны его профессиональной деятельности [7-10]. Иными словами, формирование и развитие ценностной сферы будущего педагога непосредственно связано и с развитием личности самого студента. Как полагал С.Л. Рубинштейн, «в деятельности человека по удовлетворению непосредственных общественных потребностей выступает общественная шкала ценностей. В удовлетворении личных и индивидуальных потребностей через посредство общественно полезной деятельности реализуется отношение индивида к обществу и соответственно соотношение личного и общественно значимого» [11, с. 365].

Необходимо заметить, что работа по изучению, усвоению и овладению выбранной профессией должна сопровождаться и формированием ценностей и мотивов, направленных на побуждение познавательной деятельности по реализации поставленных перед собой целей и достижения запланированных результатов. Процесс овладения выбранной профессией сопровождается одновременным функционированием целой группы мотивов, побуждающих и направляющих его познавательную деятельность на реализацию достижимых результатов. Как отмечается в исследованиях Казарьянц К.Э., при обучении в высшем учебном заведении педагогической направленности формирование профессионально-личностной сферы и мотивационно-ценностного компонента определяется предшествующим опытом и уже сформированными на момент обучения ценностными формами отношения к профессии, мотивами и установками. Кроме того, поступление в педагогический университет часто обусловлено именно личным увлечением

выбранным учебным предметом и интересом к профессии учителя [12].

Мы полагаем, что процесс формирования ценностного отношения к профессии учителя иностранного языка у студентов педагогических специальностей можно представить в форме педагогической модели, отражающей все этапы данного процесса (от целеполагания до валидации и верификации результатов её практической реализации) [13-17].

Результаты и обсуждение

В качестве средства проверки разработанной модели формирования ценностного отношения студентов к будущей профессии учителя иностранного языка нами было принято решение провести педагогический эксперимент, позволяющий обеспечить такие преимущества, как «отсутствие напряженности обучаемых, возможность непосредственного внедрения теории в практику и сохранение обычного хода учебного процесса» [18, с. 92].

Целью нашего педагогического эксперимента стало формирование ценностного отношения студентов к будущей профессии учителя иностранного языка, реализуемое посредством вовлечения студентов в процесс актуализации знаний и умений, развития творческой и научно-исследовательской деятельности, навыков профессионально-личностного саморазвития, совершенствования коммуникативной иноязычной компетенции, реализуемых в рамках разработанного нами курса занятий. Практикум предусматривал:

- активизацию деятельности студентов на лекционных и практических этапах занятия;
- повышение интереса студентов к учебному труду от постепенного вовлечения в учебную деятельность под непосредственным руководством преподавателя до активной самостоятельной творческой учебной и научно-исследовательской деятельности;

- активизацию мыслительных процессов на занятиях от решения простых задач и ответов на вопросы по изученной теме, до интерпретирования различных концепций профессиональной деятельности, требующих постепенного перехода от простой шаблонной мыслительной деятельности до реализации творческого мыслительного подхода.

Эффективность реализации разработанной нами модели формирования ценностного отношения студентов педагогического вуза к будущей профессии учителя иностранного языка обеспечивается соблюдением ряда педагогических условий, адекватных указанному процессу [18, 19]. Считаем, что к наиболее значимым из них можно отнести следующие:

- создание ценностно-ориентированной образовательной среды;
- деятельностный характер учебного процесса;
- разработка и реализация учебно-методического обеспечения обучения;
- включение личного субъективного опыта студентов в структуру образовательной ситуации, его преобразование и обогащение;
- широкое использование коммуникативно-когнитивных технологий, совместных форм учебно-профессиональной деятельности, диалог преподавателя и студента в поликультурной среде вуза;
- стимулирование положительной направленности к приобретаемой профессии;
- вовлечение студентов в творческую коллективную деятельность, направленную на формирование ценностно-смыслового отношения к своей будущей работе;
- научная организация труда преподавателя и студента.

Вышеуказанные педагогические условия, в рамках которых происходит формирование ценностного отношения к будущей профессии учителя иностранного языка, тесно связаны друг с другом и при реализации образовательного процесса их

становится практически невозможно разграничить и отделить друг от друга. Иными словами, преподаватель, используя в своей работе те или иные формы и методы обучения, уже косвенно влияет на формирование ценностного отношения студентов к будущей профессии в контексте аксиологического подхода к образовательной деятельности. Следовательно, необходима продуманная имплементация взаимосвязанного комплекса педагогических условий, что, помимо получения наилучшего результата по достижению требуемого уровня сформированности ценностного отношения студентов к педагогической профессии, приведёт к повышению уровня профессиональной компетентности, готовности к самостоятельной педагогической деятельности и осознанию себя субъектом собственной профессиональной педагогической деятельности.

В целях оптимизации процесса формирования у студентов ценностного отношения к будущей профессии учителя иностранного языка, основываясь на теоретических и методологических положениях работы, нами был разработан практикум, направленный на формирование ценностного отношения студентов к профессии учителя иностранного языка. Предложенный к использованию в учебном процессе практикум включает цикл взаимосвязанных, логически выстроенных занятий, целью которых станет создание условий, обеспечивающих формирование ценностного отношения к педагогической деятельности у студентов факультета иностранных языков как основы их профессионально-личностного саморазвития.

Подготовленная нами программа практикума включала цикл из 10 взаимосвязанных занятий, комплексное прохождение которых способствовало формированию ценностного отношения студента к своей будущей педагогической профессии. Структура и наполнение занятий практикума были обусловлены целями и

задачами нашего педагогического эксперимента и состояли из следующих компонентов: теоретический блок, блок контрольных вопросов и блок практических занятий. Эта трехкомпонентная модель занятия давала нам возможность плавно перейти от этапа усвоения нового теоретического учебного материала к этапу закрепления полученных на занятии знаний, отработке навыков, а также к завершающему этапу контроля усвоения знаний, навыков и умений в рамках одного занятия. Такая структура обладает внутренней функциональной взаимосвязью всех его основных структурных компонентов, которые характеризуются целенаправленной упорядоченностью, взаимодействием, грамотным чередованием подачи теоретического материала и практических упражнений. Итогом проведенного занятия стало достижение взаимодействия преподавателя и студента, прочное усвоение материалов практикума, активизация мыслительной деятельности, развитие интеллектуальных способностей и, как итог пройденного целого курса занятий, формирование ценностного отношения к будущей профессии учителя иностранного языка.

Курс практикума может быть разделен на два блока.

Блок 1. Мотивация, ценности, ценностное отношение к профессии учителя иностранного языка (занятия 1-4, 10). Основной целью данного блока являлось формирование знаний о мотивации педагога, установках, ценностях и ценностных отношениях, связанных со спецификой профессиональной деятельности: «Мотивация и ценностные ориентации», «Ценности-цели и ценности-средства», «Ценности-отношения, ценности-знания и ценности-качества», «Ценностные основы поликультурного развития личности будущего учителя иностранного языка», «Ценностное отношение к профессии учителя иностранного языка как многофакторное понятие».

Блок 2. Профессиональное развитие личности учителя иностранного языка и её компоненты (занятия 5-9). Основной целью блока являлось формирование у студентов знаний о профессиональных навыках и умениях, их основных характеристиках, способах приобретения, о способах самопознания и значимости их использования для профессионально-личностного самосовершенствования, а также формирования умений, являющихся основой самодиагностики и адекватной самооценки: «Приобретение профессиональных навыков», «Профессионально-личностное саморазвитие как цель профессионального роста педагога», «Творчество и профессиональная деятельность», «Научно-исследовательская деятельность в работе учителя иностранного языка», «Профессионально коммуникативная компетенция учителя иностранного языка как фактор повышения качества педагогической деятельности».

Первая часть каждого занятия – теоретический блок – это лекционный курс, соответствующий теме занятия и раскрывающий её суть со всех сторон. Продолжением и расширением теоретического материала является вторая часть занятия – блок контрольных вопросов, который не только предназначен для контроля степени усвоенности и закрепления нового материала лекционного курса, но и для активизации мыслительного процесса студентов, направленного на расширение предложенных преподавателем сведений, касающихся как лично их, так и их будущей педагогической профессии – учителя иностранного языка. Кроме того, при проведении занятий в рамках практикума нами в качестве заданий практического блока использовались деловые игры, дискуссии, практические задания, проблемные вопросы для обсуждения.

Использование на практических занятиях деловых игр – важная форма организации профессиональной подготовки будущего учителя иностранного языка. По мнению И.А. Матвеевой, деловая игра

– это «имитационное моделирование профессиональной деятельности и занятых в ней людей, ролевое взаимодействие по игровым правилам, в условном времени, при неполной информации и неопределённости, столкновении мнений и оценке происходящего» [20, с. 302]. Игра рассматривается как разновидность непродуктивной деятельности, главным мотивом которой является не её результат, а сам процесс. В ходе игры «актуализируется и находит свое поведенческое проявление активная позиция её участников» [21, с. 95], аналогичные результаты наблюдаются и при применении ролевых игр при обучении разным языковым аспектам [22-24]. Главной целью такой организации практической деятельности студента является решение ряда педагогических задач [25, с. 79]:

- сформировать целостное представление о профессиональной деятельности и способах её развития;
- актуализировать профессиональное теоретико-практическое мышление;
- приобрести предметно-профессиональный и социальный опыт;
- стимулировать профессиональную познавательную мотивацию;
- сформировать профессионально значимые исследовательские умения и навыки;
- развить полученные ранее знания, навыки и умения.

Деловые игры, такие как, например, «Звёздный час» (занятие 1, выделение характерных положительных мотиваций учителя иностранного языка), «Ключи к моей будущей профессии учителя» (занятие 2, определение своих личных конкретных целей как будущего педагога в сфере обучения иностранным языкам), «Профессионализм педагога» (занятие 6, выработка в малой группе единого взгляда на личностные и профессиональные качества учителя иностранного языка и разработка на их основе модели профессиональной компетентности), «Я – это Я» (занятие 9, восприятие себя как учителя

иностранный язык, определение качеств, необходимых для понимания не только себя, своего внутреннего мира, но и тех, кто тебя окружает) и другие, которые актуализируют у студентов развитие коммуникативных навыков, развивают сплоченность коллектива, умение действовать в команде, ориентируют студента на конкретизацию в целеполагании, рассмотрение жизненных ценностей, рефлексивную оценку себя как педагога. Рассмотрим особенности выполнения студентами нескольких вариантов предложенных в практикуме деловых игр.

Во время проведения деловой игры «Звёздный час» (занятие 1) студентами были озвучены такие мотивы своей будущей профессии учителя иностранного языка, как, например, *«Желание передать свои знания детям» (зачем столько лет учиться, если никому кроме тебя твои знания не нужны?; просто хвастаться своим знанием английского уже не так интересно; хочу выйти на новый уровень своего развития); «Развивать у школьников тягу к изучению английского языка» (важно, чтобы дети понимали важность и необходимость изучения иностранного языка, чтобы смогли самостоятельно или с моей помощью открыть для себя новые перспективы, чтобы стали гармонично развитой личностью, готовой как к успехам, так и к падениям); «Стремление самореализоваться и самоутвердиться в профессии» (Хочу, чтобы меня уважали как грамотного педагога, способного к выполнению самых различных профессиональных задач; стремлюсь развиваться в профессиональном плане, постоянно находясь в авангарде новых веяний профессии); «Возможность попрактиковать свои навыки преподавания» (мне хотелось бы на практике реализовать инновационные методы обучения иностранным языкам, с которыми я ознакомилась во время обучения; мне нравится сам процесс преподавания как таковой); «Мне нравится быть среди детей» (находясь среди де-*

тей, я чувствую прилив энергии, чувствую, что готова свернуть горы, мне нравится это чувство – быть своей среди них, быть одной из них); «Всегда мечтала быть учителем» (считаю, что это одна из самых важных профессий современного мира; быть учителем – значит стать воспитателем нового поколения, поколения будущего; хочу прививать молодежи правильные ценности и цели в жизни) и др. Было интересно наблюдать за тем, как студенты пытаются доказать важность выдвинутых ими мотивов, как и какие вопросы они задают друг другу, стремясь узнать и получить как можно больше информации о планах и мнениях сокурсников, как оспаривают те или иным предположения, иногда выдвигая абсолютно противоположные.

Целью деловой игры «Ключи к моей будущей профессии учителя» (занятие 2) стало знакомство с целями, лежащими в основе выбора студентами для себя педагогической профессии учителя иностранного языка, среди которых *«Свобода творчества», «Любовь к педагогическому труду», «Нестандартность условий труда учителя иностранного языка», «Независимость и смелость в отстаивании своего стиля и своей позиции в преподавании того или иного аспекта английского языка», «Общественная значимость педагогического труда», «Значимость преподавания английского языка в современном мире», «Большой отпуск», «Возможность дополнительного заработка» и др.* Следует отметить, что студентами были предложены не только общечеловеческие цели выбора педагогической профессии, но и свои личностные цели, характеризующие возможность своего собственного развития как грамотного специалиста, всесторонне развитой личности, готовой к будущему труду и к реализации себя через профессию, свои умения, знания и навыки.

Еще одной из предложенных на занятии игр стала деловая игра «Профессионализм педагога» (занятие 6), во время

проведения которой студентам необходимо было попытаться построить консолидированную модель профессиональной компетенции учителя иностранного языка. Студенты разбились на две группы и общими усилиями были составлены две схематические модели, которые представлены ниже. Если рассмотреть первую модель профессиональной компетенции учителя иностранного языка, то она составлена из трёх основных элементов –

профессионализм, творчество и искусство, которые затем описаны более детально. Студентами из второй фокус-группы при составлении модели акцент был сделан на выделение компетенций, которые должны присутствовать у учителя иностранного языка – специальная и профессиональная, информационная, коммуникативная, личностная, управленческая, методическая, психолого-педагогическая, социальная, общекультурная.

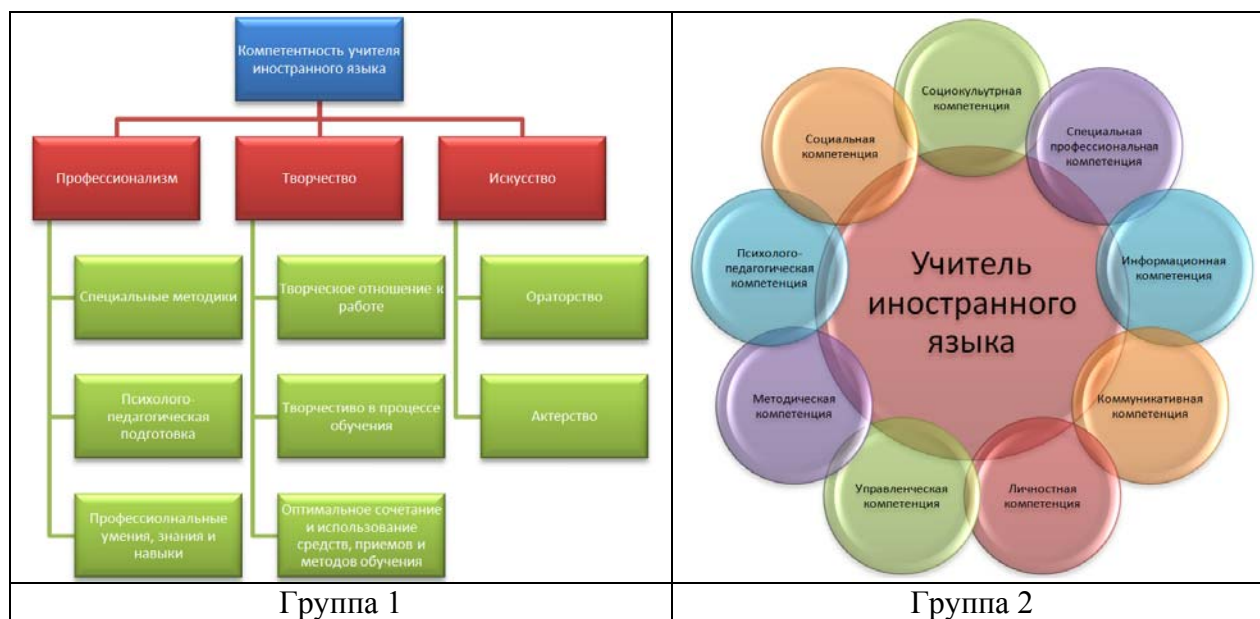


Рис. 1. Консолидированная модель профессиональной компетенции учителя иностранного языка, выполненная в рамках деловой игры «Профессионализм педагога»

Fig. 1. The consolidated model of a teacher's professional competence made during the business simulation game named «Teacher's professionalism»

Такое задание было направлено не только на проверку степени освоенности теоретического материала занятия, но и на активизацию исследовательской и творческой деятельности, позволяя студентам разнопланово выражать свои мысли и искать необходимую для выполнения поставленной задачи информацию. Работа в малых фокус-группах позволила студентам поучаствовать в организации совместных действий, дала возможность попрактиковать использование навыков сотрудничества, межличностного общения в реальной ситуации, что становится

триггером развития социальной, коммуникативной и личностной компетентности.

Следующим этапом работы над заданием стало проведение межгрупповой дискуссии, направленной на выделение трудностей и положительных моментов работы над творческим проектом. Так, исследовательский характер задания, возможность творческой самореализации, работа в команде стали несомненным плюсом задания, по мнению участвующих в его выполнении ребят. К минусам и трудностям стоит отнести ограничен-

ные временные рамки, сложность в подборе наиболее точного описания той или иной компетенции, а также более детальная её расшифровка.

На занятиях практикума студентами не только выделялись и характеризовались мотивы и цели будущей профессии учителя иностранного языка, определялись его профессиональные качества и компетентности, формулировался обобщенный образ современного учителя иностранного языка, но и проводились попытки понять и разобраться в себе, своих собственных мотивах, целях и ценностях. В ходе выполнения деловой игры «Я – это Я» (занятие 9) студентам предлагалось попытаться понять себя, свой внутренний мир, выявить свои положительные и отрицательные качества, определить те моменты и черты характера, которые отталкивают и вызывают неприязнь при нахождении в социуме и выполнении профессиональных обязанностей. Упражнения подобного типа являются толчком на пути к принятию себя и формированию положительного отношения к себе и выбранной профессии. Итоговым этапом выполнения данного задания стало участие в совместной дискуссии, в контексте которой студенты обсудили и проанализировали полученные результаты. Обучающиеся признали, что задание было довольно сложным и понять себя достаточно трудно. Интересным был тот факт, что вначале при выделении качеств не происходила их экстраполяция на особенности будущей педагогической профессии, не выделялась корреляционная связь между личными качествами и профессиональной компетентностью и качествами будущего учителя иностранного языка, но в рамках итоговой дискуссии студентами всё же была осуществлена попытка соотнесения выделенных личных положительных и/или отрицательных качеств с профессиональной компетентностью будущего учителя иностранного языка, которая, несомненно, должна

была учитывать и иноязычную коммуникативную компетенцию.

Следующим видом работы стало использование вопросов для рассуждения (занятие 10), целью которых является введение нового знания в форме суждений и умозаключений. Рассуждение можно рассматривать как интеллектуальный процесс построения и соотнесения мыслей с целью формирования знаний для достижения цели, поставленной в вопросе. Такой вид практической работы активизирует мыслительную и познавательную деятельность, конкретизируя и расширяя теоретические знания студентов по тематике занятия.

Следует отметить, что выбранные для обсуждения и рассуждения вопросы носили дискуссионный характер. Так, при ответе на вопрос «Что было бы, если бы никто не захотел быть учителем?» студентами было организовано три фокус-группы, представителями которых данная проблема была рассмотрена комплексно: начиная с роли учителя в становлении современной цивилизации и мирового сообщества и заканчивая футуристическими предположениями о том, как изменился бы наш мир, если бы такой профессии не было вообще или если бы она пропала только сейчас, например, *если бы не было профессии учителя, наш мир скатился бы в хаос, людям не за кем было бы подражать, поскольку даже простое подражание – это учение. Люди жили бы поодиночке, просто стараясь выжить, не прилагая усилий к развитию, без желания стать лучше, перейти на новую ступень. Никто бы не знал, какие растения полезные, а какие ядовитые, ведь некому было бы поделиться знанием с другими, такого умения просто не существовало бы, иначе непременно появился бы первый учитель... А если бы учитель пропал, пропала такая профессия сейчас, то мир начал бы постепенно возвращаться к каменной эре, информация и знания стали бы утрачиваться, ведь профессия учителя – это информа-*

ционно-гуманистическая профессия, профессия передачи знания от прошлого к настоящему и в будущее. Мир изменился бы, мы бы его даже не узнали. Мне бы совсем не хотелось жить в таком мире, в мире без прошлого и будущего. Так что давайте ценить наших учителей, кем бы они ни были, и ценить профессию, которую мы все здесь выбрали.

Если рассмотреть обсуждение проблемного вопроса «Можно ли, на ваш взгляд, работать педагогом без желания? (или не любя детей?)», то тут следует отметить единогласное мнение об абсурдности подобного предположения, поскольку, по мнению студентов, *работа педагога связана именно с любовью к детям, стремлением стать их наставником, другом, проводником во взрослый мир; работать педагогом без желания – это насилие не только над теми, с кем ты работаешь, но и лично над собой; работа должна приносить удовольствие, радость и счастье.*

При выполнении практического задания «Самоменеджмент учителя» (занятие 6) студенты научились самоорганизации и использованию специальных методов тайм-менеджмента в повседневной жизни и работе с целью оптимизации и рационализации использования времени. Такой приём в планировании своей деятельности помогает избавиться от «поглотителей» времени, выявить слабые места в самоорганизации и высвободить значительные временные резервы, которые студент может использовать по своему желанию и назначению, что также является аспектом формирования ценностного отношения к будущей профессиональной педагогической деятельности.

Во время выполнения задания выяснилось, что основными «поглотителями» являются: *отсутствие достоверного и всеобъемлющего мнения о предстоящих задачах и возможных путях их решения; некорректное планирование трудового дня; недостаток мотивации (индиффе-*

рентное отношение к работе); постоянно отвлекающие от дел телефонные звонки и сообщения; отсутствие самодисциплины; отвлечение (не только шум, но и отвлечение на другие источники, такие как Интернет, социальные сети, телевизор, кино и др.); болтовня на частные темы (чаты, беседы в социальных сетях); синдром откладывания. Кроме того, после беседы выяснилось, что зачастую выполнение задания переносится на крайний срок и всё выполняется в последний день/час. Если говорить о степени планирования своего свободного/рабочего времени, то по результатам тестирования было определено, что 70% обучающихся пытаются овладеть своим рабочим временем, но не всегда достаточно успешно для достижения желаемых результатов; у 10% – хороший самоменеджмент; ещё у 20% – временное планирование дел находится в зависимости от внешних обстоятельств, такие люди практически никогда не планируют своё время заранее.

Ещё одним методом работы в рамках практикума стало решение обучающимися педагогической задачи (занятие 5), под которой понимается осмысленная педагогическая ситуация с запрограммированной в ней целью, которая определяет необходимость познания и преобразования окружающей действительности [26, с. 505]. Педагогическая задача является «результатом осознания субъектом цели образования и условий её достижения в педагогической ситуации, а также необходимости выполнения профессиональных действий и принятия их к исполнению. Любая педагогическая ситуация проблемна. Осознанная и поставленная педагогом как задача, она в результате его деятельности в дальнейшем трансформируется в систему конкретных задач педагогического процесса» [26]. Педагогическая задача специфична: её невозможно отделить от решающего её субъекта, она становится частью его предметного мира, требующего вдумчивого ана-

лиза при поиске оптимального в каждой конкретной ситуации решения.

В качестве проблемной задачи (занятие 5) была предложена ситуация, рассказывающая об учительнице английского языка, её отношении к своей работе, об отношении учеников к ней. Для студентов была поставлена задача: рассмотреть, методы работы учительницы, основываясь только на небольшом отрывке из воспоминаний ученицы, а также сделать заключение об основах успешности работы учительницы. Так, студентами было отмечено, что *успех учительницы был обусловлен её стремлением поделиться знаниями, которые с каждым уроком все шире открывали детям «двери» в новый увлекательный мир «Английского языка».* Важную роль играло и отношение учительницы к своей работе и своему предмету: *она стремилась полностью завладеть вниманием своих учеников, пыталась открыть им новые грани своего предмета, новые способы изучения и получения знаний... Я считаю, что учительница грамотный специалист, которая полностью может контролировать ситуацию на уроке, направляя процесс обучения в нужное ей русло.* Учительница – профессионал, мастер своего дела, она способна применять инновационные методики для обучения английскому языку, она понимает, что обучение только грамматике или письму – лишь одна часть огромного айсберга и созданный ею дискуссионный клуб является тому подтверждением... Считаю, что учительница проявила такие качества, как творчество, грамотное владение современными методическими и педагогическими приёмами, подразумеваю, что применяла она и информационно-коммуникационные технологии, внедряла коммуникативные, инновационные методики, стремясь заинтересовать, вовлечь ребят в изучение нового материала... Могу сказать, что мне повезло: у меня, что в школе, что в университете, были и есть такие учителя и преподаватели.

Благодаря школьной учительнице я выбрала английский язык в качестве своей профессии, профессии, которая доставляет мне радость и счастье, мне нравится учиться, нравится получать новые знания. И сейчас мне тоже очень повезло с преподавателями, которые поддерживают «огонь» моей целеустремленности, направленной на получение новых знаний, умений и навыков...

Итогом выполнения данного задания стало составление психологического портрета «идеального» учителя иностранного языка. Среди некоторых черт, выделенных студентами, следующие: *умеет заинтересовать, мотивировать школьников к изучению английского языка; он умеет найти язык с каждым учащимся, знает к кому с какой стороны подойти; он начитан и эрудирован, он профессионал своего дела; учитель старается, чтобы студенты сами стали источником нового, он наводит их на мысль, заставляет их самих искать знания, выводить правила и закладывать основы обучения; он интересно и увлекательно преподносит материал урока; он стремится идти в ногу со временем, внедряя в образовательный процесс современные методики и технологии; он готов выслушать точку зрения каждого ученика, понять её и, если она не верная, тихонько и легонько направить в нужное русло.*

Продолжением вышерассмотренного задания является использование творческих заданий (занятие 7, подготовка монолога на тему «Творческая ли я личность?»), что позволяет студенту раскрыть свой потенциал, индивидуализировать учебный процесс, максимально учесть индивидуальный опыт каждого студента в группе, его потребности в самоорганизации, самоопределении и самоутверждении. Студенты в своих ответах определяли себя как *творческую личность, которой свойственна способность нестандартно мыслить, обладать креативным*

мышлением, но в то же время быть ответственным работником, грамотно и чётко выполняя все поставленные задачи и должностные обязанности; такой человек приносит нотку иррациональности в свою жизнь и в жизнь окружающих его людей; он не боится показывать свои чувства и эмоции, его не пугает общественное мнение, он всегда открыт к конструктивному диалогу, хотя не всегда собирается претворять чужие идеи в жизнь; он полон энтузиазма и если говорить о творческой черте учителя, о моей будущей профессии, то такая моя черта поможет мне построить хорошие взаимоотношения со школьниками, направляя их работу, стараюсь заставить их тоже проявить свою творческую жилку, ведь учиться – это также и творить; творческий человек видит дальше обычного человека, у него в голове постоянно кружится множество идей, которые он вполне может воплотить в своей как повседневной, так и в профессиональной деятельности.

Таким образом, применяемый нами модельно-блочный, иерархический подход к проведению занятий практикума развивает у студентов потребность и умение творчески мыслить, быстро ориентироваться в нестандартных учебных ситуациях, видеть проблему и находить разные способы её решения, быть самостоятельным, проявлять творческую активность, уметь рационально организовывать образовательный процесс. Такие знания, умения и навыки являются «кирпичиком» в процессе становления личности педагога, будущего учителя иностранного языка. Кроме того, разработанная программа лекционно-семинарских занятий была направлена на интенсификацию процесса формирования цен-

ностного отношения к профессиональной деятельности у студентов, будущих учителей иностранного языка как основы их профессионально-личностного саморазвития.

Необходимо отметить, что формирование ценностного отношения к профессии учителя иностранного языка у студентов факультета иностранных языков происходит через внедрение в работу следующих компонентов:

1. Когнитивный компонент, предполагающий осознание студентом себя в качестве учителя иностранного языка, работающего в системе педагогической деятельности, в системе определённых этой деятельностью межличностных отношений «педагог-студент», а также в системе его личностного развития, связанного с профессиональной деятельностью и общением. Составляющими элементами когнитивного компонента являются теоретические, педагогические и технологические знания [27, с. 13]. Личностная же составляющая этого компонента была основополагающей при понимании и осмыслении себя в ситуациях, при которых профессионально-значимые личностные качества учителя выступают гарантом деятельности самореализации.

2. Аффективный компонент, характеризующийся взаимодействием трёх видов отношений [28, с. 174-175]:

– к системе своих педагогических действий, к целям и задачам, которые студент как будущий учитель иностранного языка ставит перед собой для выполнения будущей профессиональной педагогической деятельности, к средствам и способам их достижения, к достижению необходимых результатов своей работы;

- к системе межличностных отношений «преподаватель-студент», к реализации основных функций педагогического общения, к которым относятся информационная, социально-перцептивная, презентативная, интерактивная и аффективная функции;

- к формируемым у студента профессионально значимым качествам, к себе как к будущему профессионалу – учителю иностранного языка, оценка своей личности и соответствия «Я – реального» «Я – идеальному» образу педагога.

3. Поведенческий компонент, реализуемый в процессе формирования у студентов умений, составляющих основу самодиагностики, адекватной самооценки, проектирования процессов профессионального и личностного самосовершенствования на основе применения различных приемов и методов, обеспечивающих развитие у него профессионально-значимых качеств личности будущего учителя иностранного языка, которые определяются на уровне предпосылок профессионального самосовершенствования и личностных ресурсов студента [29, с. 103].

Кроме того, цикл из десяти занятий в рамках реализации программы практикума предполагал использование, помимо рассмотренных выше методов (деловая игра, дискуссии, контрольные вопросы, педагогические задачи и др.), разнообразные приёмы, включающие [30, 31]:

- самоисследование и самообследование, характеризующиеся развитием рефлексивных навыков и умений, осмыслением своих личностных и профессиональных качеств и способностей в соответствии с будущей профессионально-педагогической деятельностью;

- ценностно-смысловой анализ отношений, поступков, действий других субъектов коммуникации в определённых профессиональных ситуациях, позволяющих произвести оценку себя как будущего учителя иностранного языка на основе сопоставления с другими участниками коммуникативного процесса (преподаватели, студенты, обучающиеся, руководители образовательного учреждения, представители контролирующих органов и другие);

- динамическое моделирование и прогнозирование студентом педагогического вуза своих действий в определённых профессиональных педагогических ситуациях на основе имеющихся и формируемых ценностных ориентаций и отношений к будущей профессии учителя иностранного языка;

- творческое моделирование конкретных жизненных и профессиональных педагогических ситуаций, способствующее свободной и полной реализации своих скрытых возможностей, обобщение таких ситуаций в целостную стратегию профессионального саморазвития и др.

Последним этапом проведённого цикла занятий практикума стало итоговое тестирование для определения степени освоения материала практикума по формированию ценностного отношения к будущей педагогической профессии (учителя иностранного языка) у студентов, а также выполнение итоговой проверочной работы – написание эссе на тему «Портрет современного учителя иностранного языка», которое стало своеобразной выпускной работой студентов и позволило не только творчески представить полученные знания, но и высказать точку зрения по исследуемой проблеме.

Выводы

Модернизационные и глобализационные процессы, проходящие в современном обществе, оказывают непосредственное влияние на все сферы жизни общества, включая институт высшего образования и образ современного учителя [32-36]. В связи с этим возрастает социальная роль учителя, который будет образцом для будущего поколения, будет способствовать его интеллектуальному и нравственному воспитанию и развитию. Однако на практике часто возникают трудности с подготовкой кадров, способных отвечать изменяющимся запросам общества, что можно связать с падением реального престижа учительской профессии, кроме того, на сегодняшний день сложилась ситуация, при которой студенты находятся в условиях «ценностного отчуждения», так как в практической подготовке не уделяется достаточного внимания формированию ценностных ориентаций будущего учителя иностранного языка, обучение осуществляется без учёта логики их развития в контексте профессионального становления педагога.

Таким образом, важным элементом в процессе эволюции педагогического работника, способного адекватно реагировать на изменения в окружающем мире, становится формирование у будущих учителей ценностного отношения к профессии, что, несомненно, предполагает усвоение соответствующей ценностной и мотивационной базы, так же, как и получение профессиональных умений, навыков и знаний в период обучения в педагогическом вузе, поэтому необходимо разрабатывать технологии повышения уровня ценностного отношения к будущей педагогической профессии у студентов, начиная с первой ступени обучения в

университете. Вопрос формирования ценностного отношения к педагогической профессии учителя иностранного языка является актуальным не только на стадии обучения в университете, но и на стадии профессиональной самореализации студента. Этот процесс длителен и многогранен.

Нами было установлено, что формирование ценностного отношения будущих учителей реализуется через освоение и усвоение знаний, умений, получения педагогического и профессионального опыта, овладение творческими приёмами и методами преподавания иностранного языка, что отражено в спроектированной нами педагогической модели, состоящей из пяти основных блоков: целевого, теоретического, технологического, критериально-оценочного и результативного, все элементы которых взаимосвязаны [13-17]. Развитие ценностного отношения к педагогической профессии не может проходить изолированно, стихийно или самостоятельно, вследствие этого нами был разработан практикум по формированию ценностного отношения к будущей профессии учителя иностранного языка у студентов, который будет способствовать формированию ценностного отношения студента к своей будущей педагогической профессии посредством вовлечения студентов в процесс актуализации знаний и умений, развития творческой и научно-исследовательской деятельности, навыков профессионально-личностного саморазвития, совершенствования коммуникативной иноязычной компетенции. Разработанный практикум состоял из 10 занятий, которые наиболее полно раскрывают вопросы, касающиеся педагогической профессии, в общем, и профессии учителя иностранного языка, в частности, а также проблемы повышения мотивации, формирования ценностного отношения к профессии и важность реализации кон-

цепции lifelong learning. Практикум был апробирован на занятиях у студентов педагогических специальностей, обучающихся на факультете иностранных языков, которые показали высокую заинтересованность в получении новых знаний,

умений и навыков, реализации творческого и инновационного потенциала, а также смогли понять себя и оценить важность личностных и профессиональных качеств для выполнения своей будущей педагогической деятельности.

Список литературы

1. Калининкова Н. Г. Непрерывное педагогическое образование как парадигма // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 3. С. 186-189.
2. Андреева О. А. Просветительская деятельность в условиях современной глобализации // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 4-1 (43). С. 223-227.
3. Баянкина Е. Г., Трофимова Л. Г., Миллер А. Значение изучения иностранных языков в приобщении студентов к ценностям мировой культуры // Образование и просвещение в истории России. СПб.: изд-во «Нестор», 1997. С. 73-77.
4. Баянкина Е. Г. Пути интеграции высшей школы в межкультурное образовательное пространство // Региональная стратегия вхождения вузов в международное образовательное и научное пространство: мат. науч.-практ. конф. Тамбов: изд-во ТГТУ, 2000. С. 86.
5. Соловьева Э. Б. Формирование профессиональной коммуникативной компетентности будущего учителя иностранного языка: дис. ... канд. пед. наук. Магнитогорск, 2001. 156 с.
6. Маслова Е. А. Профессиональная компетенция учителя иностранного языка. Профессиональные качества учителя иностранного языка // Инфоурок, 2017. URL: <https://infourok.ru/professionalnaya-kompetenciya-uchitelya-inostrannogo-yazika-professionalnie-kachestva-uchitelya-inostrannogo-yazika-1597515.html> (дата обращения: 03.04.2021).
7. Анненкова А. В. Понятие ценности и ценностного отношения к профессии учителя у студентов педагогических специальностей // Научный поиск молодых исследователей: электр. науч. журнал. 2017. № 1 (5). URL: <http://scientific-search.kursksu.ru/index.php?page=6&new=5> (дата обращения: 12.04.2021).
8. Анненкова А. В. Morales R. М. Право как структурный элемент ценностной системы индивида и общества // Права человека: история, теория, практика: сб. науч. ст. VIII Всерос. науч.-практ. конф. Курск, 2019. С. 10-13.
9. Анненкова А. В. Формирование профессиональной компетенции преподавателя иностранного языка у студентов педагогических специальностей // Обучение иностранным языкам – современные проблемы и решения: сб. итог. матер. I Межд. науч.-практ. конф. им. Е.Н. Солововой. Обнинск: Титул, 2020. С. 747-753.
10. Анненкова А. В. Формирование ценностного отношения к профессии учителя иностранного языка у студентов во время обучения в педагогическом вузе // Языковое образование: традиции и современность: сборник материалов Межд. науч.-практ. конф., посвященной памяти доктора пед. наук, профессора Солововой Е.Н.. М.: НИУ ВШЭ, 2019. С. 229-230.
11. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1976. 416 с.

12. Казарьянц К. Э. Мотивация успешности учебной деятельности студентов. URL: <http://doc.knigi-x.ru/22raznoe/63904-1-ke-kazaryanc-motivaciya-uspeshnosti-uchebnoy-deyatelnosti-studentov-segodnya-praktike.php> (дата обращения: 10.04.2021).
13. Анненкова А. В. К проблеме разработки модели формирования ценностного отношения студентов к будущей профессии учителя // Научный поиск молодых исследователей: электр. науч. журнал. 2017. №2 (6). URL: <http://scientific-search.kursksu.ru/index.php?page=6&new=6> (дата обращения: 12.04.2021).
14. Анненкова А. В., Семенова Ю. И. Методические аспекты моделирования процесса формирования ценностного отношения к будущей профессии учителя иностранного языка у студентов педагогического вуза // Актуальные проблемы современного иноязычного образования: ст. № 6. Курск: КГУ, 2017. (CD-ROM).
15. Анненкова А. В. Моделирование процесса формирования ценностного отношения к будущей профессии как отражение реалий современного общества (на примере будущего учителя иностранного языка) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 1. С. 94–112.
16. Анненкова А. В. Формирование ценностного отношения к профессии учителя иностранного языка у студентов во время обучения в педагогическом вузе // Актуальные проблемы современного иноязычного образования: ст. № 10. Курск: КГУ, 2019. (CD-ROM).
17. Анненкова А. В. Обзор теоретико-методологических аспектов процесса формирования ценностного отношения к профессии учителя иностранного языка у студентов педагогических специальностей // Обучение иностранному языку: современность и перспективы: сб. науч. статей регионал. науч.-метод. конф. Курск, 2019. С. 37-50.
18. Тюнякин А. И. Формирование ценностных отношений будущих магистров педагогического образования к межкультурному взаимодействию: на примере магистерской программы «Языковое образование: иностранные языки»: дис. ... канд. пед. наук. Курск, 2016. 183 с.
19. Жехрова М. В. Формирование ценностного отношения будущих учителей иностранного языка к иноязычной культуре: дис. ... канд. пед. наук. Воронеж, 2007. 219 с.
20. Матвеева И. А. Формирование профессионально-коммуникативной компетентности выпускников военного авиационного вуза средствами деловой игры // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13, № 2-2. С. 301-305.
21. Ярушева С. А. Деловые игры как особенность интерактивных технологий // Вестник Челябинского государственного университета. 2005. №1(4). С. 94-98.
22. Левин А. И., Левина Л. В. Ролевая игра как интерактивная образовательная технология на занятиях по иностранному языку в магистратуре // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2013. №4. С. 132-138.
23. Баянкина Е. Г., Махова В. В. Interdisciplinary Approach to ELT: a Way to Meet the Challenge // Abstracts for The XVII NATE – Russia International Annual Conference “New Times – New Songs: ELT after 2010”. Kaliningrad, 2011. С. 32-34.
24. Левин А. И., Левина Л. В. К вопросу об иноязычной коммуникативной компетенции в подготовке аспирантов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2017. Т. 7. № 1 (22). С. 69-75.

25. Торунова Н. И., Кокташаева Г. И., Шерстеникина В. А. Деловая игра в профессиональной подготовке лингвиста – преподавателя // Иностранные языки в школе. 2000. № 6. С. 77-83.
26. Слостенин В. А. Педагогика. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 576 с.
27. Заречнова К. В. Компоненты педагогической направленности в профессиональной подготовке будущих специалистов по сервису и туризму // Известия Алтайского государственного университета. 2011. №2-1. С. 12-15.
28. Перевалова А. А. Профессиональная стабильность будущего педагога // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015. №4(20). С. 172-176.
29. Панова Н. В. Профессиональное развитие личности педагога // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. №2(117). С. 101-106.
30. Ольховая Т. А. Становление субъектности студента университета. Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2006. 186 с.
31. Хабарова Т. С. Я-концепция как основа становления субъектности при формировании позиции будущей профессиональной деятельности студентов медицинского вуза // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 4(333). С. 143-149.
32. Таныгина Е. А., Нефедов Н. Г., Рубцов Н. Ю. Образ современной школы в сознании русскоязычных студентов // Язык для специальных целей: система, функции, среда: сб. науч. статей VIII Междун. научно-практ. конф. Курск, 2020. С. 412-416.
33. Таныгина Е. А., Никитенкова Т. С. Образ университета, стоящий за словами образование, ВУЗ, университет в сознании современных студентов // Вестник Тверского государственного университета. Сер. «Филология». 2020. № 4 (67). Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. С. 87-97.
34. Кремнева А. В., Попадинец Р. В. Вербальный образ «своего» и «не-своего» преподавателя глазами представителей разных культур // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2010. № 15. С. 179-184.
35. Кремнева А. В., Попадинец Р. В. Образ преподавателя высшей школы глазами иностранных студентов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2011. № 2. С. 179-186.
36. Махова В. В. Развитие коммуникативной компетенции и формирование устойчивой мотивации студентов в научно-профессиональной сфере (на примере обучения английскому языку) // Новые педагогические исследования. 2007. № 5. С. 120-130.

References

1. Kalinnikova N. G. Nepreryvnoe pedagogicheskoe obrazovanie kak paradigma [Continuous pedagogical education as paradigm]. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Proficiency*, 2005, no 3, pp. 186-189.
2. Andreeva O. A. Prosvetitel'skaya deyatelnost' v usloviyakh sovremennoy globalizatsii [Enlightenment activity in the situation of modern globalization]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of Southwest State University*, 2012, no 4-1 (43), pp. 223-227.
3. Bayankina E. G., Trofimova L. G., Miller A. Znachenie izucheniya inostrannykh yazykov v priobshchenii studentov k tsennostyam mirovoy kul'tury [Meaning of foreign languages

learning in attracting students to values of world culture]. *Obrazovanie i prosveshchenie v istorii Rossii = Education and enlightenment in Russian history*. Saint-Petersburg, Nestor Publ., 1997, pp. 73-77.

4. Bayankina E. G. [Ways of higher school integration into cross-cultural educational system]. *Regional'naya strategiya vkhozhdeniya vuzov v mezhdunarodnoe obrazovatel'noe i nauchnoe prostranstvo. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Regional strategy for universities to enter international education and scientific system. Proceedings of scientific and practical conference]. Tambov, 2000, pp. 86 (In Russ.).

5. Solovyova E. B. *Formirovanie professional'noy kommunikativnoy kompetentnosti budushchego uchitelya inostrannogo yazyka*. Diss. cand. ped. nauk. [Formation of professional communicative competence of future foreign language teacher. Cand. pedagogical sci. diss.]. Magnitogorsk, 2001. 156 p.

6. Maslova E. A. *Professional'naya kompetentsiya uchitelya inostrannogo yazyka. Professional'nye kachestva uchitelya inostrannogo yazyka* [Professional competence of foreign language teacher. Professional attributes of foreign language teacher]. Available at: <https://infourok.ru/professionalnaya-kompetenciya-uchitelya-inostrannogo-yazyka-professionalnie-kachestva-uchitelya-inostrannogo-yazyka-1597515.html> (accessed 03.04.2021).

7. Annenkova A. V. Ponyatie tsennosti i tsennostnogo otnosheniya k professii uchitelya u studentov pedagogicheskikh spetsial'nostei [A concept of the value and value-based attitude towards the teaching profession by students of teaching disciplines]. *Nauchnyi poisk molodykh issledovatelei: elektronnyi nauchnyi zhurnal = Scientific Search by Young Researchers: Online Scientific Journal*, 2017, no 1 (5). Available at: <http://scientific-search.kursksu.ru/index.php?page=6&new=5> (accessed 12.04.2021).

8. Annenkova A. V., Morales R. M. [Law as a structural unit of the value system of a person and society]. *Prava cheloveka: istoriya, teoriya, praktika. Sbornik nauchnykh statei VIII Vserossiiskaya nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Human right: history, theory, practice. Collection of scientific articles of VIII All-Russian scientific and practical conference]. Kursk, 2019, pp. 10-13 (In Russ.).

9. Annenkova A. V. [Formation of professional competence of foreign language teachers by students of pedagogical universities]. *Obuchenie inostrannym yazykam – sovremennye problemy i resheniya. Sbornik itogovykh materialov I Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii im. E.N. Solovovoy* [Foreign language teaching – modern problems and solutions. Proceedings of I International scientific and practical conference named after E.N. Solovova]. Obninsk, 2020. pp. 747-753 (In Russ.).

10. Annenkova A. V. [Formation of students' value-based attitude towards foreign language teacher profession during training at pedagogical university]. *Yazykovoe obrazovanie: traditsii i sovremennost'. Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati doktora pedagogicheskikh nauk, professora Solovovoy E.N.* [Linguistic training: tradition and modernity. Proceedings of International scientific and practical conference dedicated to the memory of E.N. Solovova, Doctor of Education]. Moscow, 2019, pp. 229-230 (In Russ.).

11. Rubinstein S. L. *Problemy obshchey psikhologii* [Problems of general psychology]. Moscow, Pedagogika Publ., 1976. 416 p.

12. Kazar'yants K. E. *Motivatsiya uspehnosti uchebnoy deyatel'nosti studentov* [Motivation of successfulness of students' learning activity]. Available at: <http://doc.knigi-x.ru/22raznoe/63904-1-ke-kazaryanc-motivaciya-uspehnosti-uchebnoy-deyatelnosti-studentov-segodnya-praktike.php> (accessed 10.04.2021).

13. Annenkova A. V. K probleme razrabotki modeli formirovaniya tsennostnogo otnosheniya studentov k budushchei professii uchitelya [To the problem of model development of students' value attitudes formation towards future teaching profession]. *Nauchnyi poisk molodykh issledovatelei: elektronnyi nauchnyi zhurnal = Scientific Search by Young Researchers: Online Scientific Journal*, 2017, no 2 (6). Available at: <http://scientific-search.kursksu.ru/index.php?page=6&new=6>. (accessed 12.04.2021).

14. Annenkova A. V., Semenova Yu. I. [Methodical aspects of modeling of value attitudes formation towards future teaching profession by students of pedagogical universities]. *Aktual'nye problemy sovremennogo inoyazychnogo obrazovaniya. Sbornik statei* [Most relevant issues of modern foreign language education. Collection of articles]. Kursk, 2017, no 6. (CD-ROM). (In Russ.)

15. Annenkova A. V. Modelirovanie protsessa formirovaniya tsennostnogo otnosheniya k budushchey professii kak otrazhenie realiy sovremennogo obshchestva (na primere budushchego uchitelya inostrannogo yazyka) [Modelling of the Formation of Value-Based Attitude Towards a Future Teaching Profession as the Reflection of Contemporary Society (Example of Future Foreign Language Teachers)]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2021, no 11(1), pp. 94-112.

16. Annenkova A. V. [Formation of students' value-based attitude towards foreign language teacher profession during training at pedagogical university]. *Aktual'nye problemy sovremennogo inoyazychnogo obrazovaniya. Sbornik statei* [Most relevant issues of modern foreign language education. Collection of articles]. Kursk, 2019, no 10. (CD-ROM). (In Russ.).

17. Annenkova A. V. [Brief review of theoretical and methodological background of students' value attitudes formation towards future English teacher profession]. *Obuchenie inostrannomu yazyku: sovremennost' i perspektivy. Sbornik nauchnykh statei regional'noj nauchno-metodicheskoy konferencii* [Teaching a foreign language: modernity and prospects. Collection of scientific articles of the regional scientific and methodological conference]. Kursk, 2019, pp. 37-50 (In Russ.).

18. Tyunyakin A. I. *Formirovanie tsennostnykh otnoshenii budushchikh magistrów pedagogicheskogo obrazovaniya k mezhekul'turnomu vzaimodeistviyu: na primere masterskoi programmy «Yazykovoe obrazovanie: inostrannyye yazyki»*. Diss. cand. ped. nauk. [Value-based attitude formation of future masters of teacher education towards intercultural exchange: on the example of the master's program "Language education: foreign languages". Cand. pedagogical sci. diss.]. Kursk, 2016. 183 p.

19. Zhekhrova M. V. *Formirovanie tsennostnogo otnosheniya budushchikh uchiteley inostrannogo yazyka k inoyazychnoy kul'ture*. Diss. cand. ped. nauk. [Developing positive attitudes of FL students to foreign cultures. Cand. pedagogical sci. diss.]. Voronezh, 2007. 219 p.

20. Matveeva I. A. *Formirovanie professional'no-kommunikativnoy kompetentnosti vypusknikov voennogo aviatsionnogo vuza sredstvami delovoy igry* [Development of professional-communicative proficiency of air force institution graduates by means of business games]. *Izvestiya Samarskogo nauch-*

nogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk = *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2011, vol 13, no 2-2, pp. 301-305.

21. Yarusheva S. A. Delovye igry kak osobennost' interaktivnykh tekhnologiy [Business games as a feature of interactive technologies]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2005, no 1(4), pp. 94-98.

22. Levin A. I., Levina L. V. Rolevaya igra kak interaktivnaya obrazovatel'naya tekhnologiya na zanyatiyakh po inostrannomu yazyku v magistrature [Role play as interactive educational technology concerning language education in magistracy]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Lingvistika i pedagogika* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2013, no 4, pp. 132-138.

23. Bayankina E. G., Makhova V. V. Interdisciplinary Approach to ELT: a Way to Meet the Challenge. *Abstracts for the XVII NATE – Russia International Annual Conference “New Times – New Songs: ELT after 2010”*. Kaliningrad, 2011, pp. 32-34.

24. Levin A. I., Levina L. V. K voprosu ob inoyazychnoy kommunikativnoy kompetentsii v podgotovke aspirantov [About foreign language communicative competence concerning post-graduate education]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Lingvistika i pedagogika* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2017, vol. 7, no 1(22), pp. 69-75.

25. Torunova N. I., Kokshataeva G. I., Sherstenikina V. A. Delovaya igra v professional'noy podgotovke lingvista – prepodavatelya [Business games in professional education of linguist, teacher]. *Inostrannyye yazyki v shkole* = *Foreign Languages in School*, 2000, no 6, pp. 77-83.

26. Slastenin V. A. *Pedagogika* [Pedagogics]. Moscow, Akademiya Publ., 2002. 576 p.

27. Zarechnova K. V. Komponenty pedagogicheskoi napravlenosti v professional'noi podgotovke budushchikh spetsialistov po servisu i turizmu [Components of pedagogical thrust in the training of future specialists on the service and tourism]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Izvestiya of Altai State University*, 2011, no. 2-1, pp. 12-15.

28. Perevalova A. A. Professional'naya stabil'nost' budushchego pedagoga [Professional stability of future teachers]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom* = *Professional Education in Russia and Abroad*, 2015, no. 4(20), pp. 172-176.

29. Panova N. V. Professional'noe razvitie lichnosti pedagoga [Professional development of the personality of teacher]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2012, no. 2 (117), pp. 101-106.

30. Olhovaya T. A. *Stanovlenie sub"ektnosti studenta universiteta* [Formation of the Subjectness of a University Student]. Orenburg, Orenburg State Univ. Publ., 2006. 186 p.

31. Khabarova T. S. Ya-kontseptsiya kak osnova stanovleniya sub"ektnosti pri formirovanii pozitsii budushchei professional'noi deyatel'nosti studentov meditsinskogo vuza [Self-concept as the basis of formation of subjectivity when forming the position of future professional activity of students of medical school]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2014, no 4(333), pp. 143-149.

32. Tanygina E. A., Nefedov N. G., Rubtcov N. Yu. [The image of modern school in language consciousness of Russian students]. *Yazyk dlya spetsial'nykh tselei: sistema, funktsii, sreda. Sbornik nauchnykh statei VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Language or specific purposes: system, function, environment. Collection of scientific articles of the VIII International scientific and practical conference]. Kursk, 2020, pp. 412-416 (In Russ.).

33. Tanygina E. A., Nikitenkova T. S. Obraz universiteta, stoyashchii za slovami obrazovanie, VUZ, universitet v soznanii sovremennykh studentov [The inner image of modern university in the language consciousness of Russian students]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo*

universiteta. Seriya «Filologiya» = Herald of Tver State University. Series: Philology, 2020, no 4 (67), pp. 87-97.

34. Kremneva A. V., Popadinets R. V. Verbal'nyi obraz «svoego» i «nesvoego» prepodavatelya glazami predstavitelei raznykh kul'tur [Verbal image of “our” and “not-our” teacher from perspectives of representatives of different cultures]. *Lingvoritoricheskaya paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty = Linguistic & Rhetorical Paradigm: Theoretical and Applied Aspects*, 2010, no 15, pp. 179-184.

35. Kremneva A. V., Popadinets R. V. Obraz prepodavatelya vysshei shkoly glazami inostrannykh studentov [Image of a graduate school instructor through the eyes of foreign students]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya = Herald of Tver State University. Series: Philology*, 2011, no 2, pp 179-186.

36. Makhova V. V. Razvitie kommunikativnoi kompetentsii i formirovanie ustoichivoi motivatsii studentov v nauchno-professional'noi sfere (na primere obucheniya angliiskomu yazyku) [Development of students' communicative competence and formation of sustainable motivation in the scientific and professional field (on the example of English language teaching)]. *Novye pedagogicheskie issledovaniya = New Pedagogical Research*, 2007, no 5, pp. 120-130.

Информация об авторе / Information about the Author

Анненкова Антонина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: Antonina-1984@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-6870-8126
Researcher ID: D-5896-2014

Antonina V. Annenkova, Candidate of Science (Philology), Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: Antonina-1984@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-6870-8126
Researcher ID: D-5896-2014

УДК 159.9

Влияние социальных сетей на формирование социально-психологических установок подростков

Е.А. Никитина¹ ✉, А.Ю. Желобанова²

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

²ООО «Аутспан Интернешнл»
ул. Заречная, стр. 6, г. Яхромы 141840, Дмитровский район, Московская область, Российская Федерация
e-mail: eanikitina72@mail.ru

Резюме

В последнее время средства массовой коммуникации оказывают интенсивное психологическое воздействие на установки подростков с еще не полностью сформированной психикой, которой трудно адаптироваться под современные реалии и исключать воздействие интернета и социальных сетей на свою жизнь, а также выбирать средства массовой информации, несущие пользу для гармоничного и интеллектуального развития личности.

Целью исследования явилось изучение влияния социальных сетей на формирование социально-психологических установок подростков.

В статье представлен теоретический анализ понятий «социальные сети» и «социально-психологические установки», охарактеризованы функции и свойства социальных сетей, определены возможные риски влияния социальных сетей на социально-психологические установки подростков.

В результате эмпирического исследования было выявлено, что у подростков, проводящих более двух часов в день в интернете, преобладают материальные, личностные и творческие социально-психологические установки. Для них ведущей является Я-направленность, обуславливающая, в качестве приоритетных, установки на быстрое обогащение, удовлетворение собственных интересов, достижение собственных целей. Особую значимость для них имеют социальный статус и престиж. Также у данной категории подростков была выявлена тенденция к увеличению показателя эгоизма, сильно выражена ориентация на деньги, за которые можно купить любую жизнь, любовь и счастье. Также эмпирическим путем были получены данные, подтверждающие статистическую достоверность полученных результатов о том, что есть прямая взаимосвязь между временем пребывания подростков в интернете (более двух часов в день) и степенью выраженности их негативных социально-психологических установок.

Таким образом, подростки с преобладающими негативными социально-психологическими установками нуждаются в специально организованном психолого-педагогическом сопровождении, которое представляет собой системно организованную профессиональную деятельность педагогов, направленную на создание психолого-педагогических условий, способствующих постепенному преобразованию негативных установок в адекватные, позитивные установки, способствующие формированию здоровой, гармонично развитой, личности подростка.

Ключевые слова: социальные сети; социально-психологические установки; подросток.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Никитина Е.А., Желобанова А.Ю. Влияние социальных сетей на формирование социально-психологических установок подростков // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 3. С. 158–171.

Статья поступила в редакцию 02.07.2021 Статья подписана в печать 20.07.2021

Статья опубликована 29.09.2021

© Никитина Е.А., Желобанова А.Ю., 2021

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика / Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics. 2021; 11(3): 158–171

The Influence of Social Networks on the Formation of Socio-Psychological Attitudes of Adolescents

Elena A. Nikitina¹ ✉, Anna U. Zhelobanova²

¹Southwest State University

50 Let Otyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

²Specialist of LLC "Outspan International"

6 Zarechnaya str., Yahroma 141840, Dmitrievskij rajon, Moscow, Russian Federation

✉ e-mail: eanikitina72@mail.ru

Abstract

Recently, mass communication media have an intense psychological impact on the attitudes of adolescents with not yet fully formed psyche, which is difficult to adapt to modern realities and exclude the impact of the Internet and social networks on their lives, as well as to choose media that are beneficial for the harmonious and intellectual development of the individual.

The aim of the study was to study the influence of social networks on the formation of socio-psychological attitudes of adolescents.

The article presents a theoretical analysis of the concepts of "social networks" and "socio-psychological attitudes", describes the functions and properties of social networks, and identifies the possible risks of the influence of social networks on the socio-psychological attitudes of adolescents.

As a result of an empirical study, it was found that adolescents who spend more than two hours a day on the Internet, material, personal and creative socio-psychological attitudes predominate. For them, the leading one is the Self-orientation, which determines, as a priority, the attitudes towards rapid enrichment, the satisfaction of their own interests, and the achievement of their own goals. Social status and prestige are of particular importance to them. Also, this category of teenagers showed a tendency to increase the indicator of selfishness, a strong orientation towards money, for which you can buy any life, love and happiness. Also, empirical data were obtained that confirm the statistical reliability of the results that there is a direct relationship between the time spent by adolescents on the Internet (more than two hours a day) and the degree of severity of their negative socio-psychological attitudes.

Thus, adolescents with predominant negative socio-psychological attitudes need specially organized psychological and pedagogical support. Psychological and pedagogical support of adolescents in the context of the formation of their socio-psychological attitudes under the influence of social networks and the Internet is a systemically organized professional activity of teachers aimed at creating psychological and pedagogical conditions that contribute to the gradual transformation of negative attitudes into adequate, positive attitudes that contribute to the formation of a healthy, harmoniously developed personality of a teenager.

Keywords: social networks; socio-psychological attitudes; teenager.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Nikitina E.A., Zhelobanova A.U. The Influence of Social Networks on the Formation of Socio-Psychological Attitudes of Adolescents. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2021, 11(3): 158–171 (In Russ.).

Received 19.02.2021

Accepted 11.01.2021

Published 29.09.2021

Введение

В последнее время совершенно очевидным становится влияние средств массовой коммуникации на жизнь людей. Особенно явно средства массовой коммуникации оказывают психологическое

воздействие на установки подростков с еще не полностью сформированной психикой, которой трудно адаптироваться под современные реалии и исключать воздействие средств массовых коммуникаций, интернета и социальных сетей на

свою жизнь, а также выбирать средства массовой информации, несущие пользу для гармоничного и интеллектуального развития личности.

К сожалению, на законодательном уровне нет достаточно четкого урегулирования разновидностей тем, которые могут подниматься в социальных сетях. До недавнего времени эти ресурсы и доступ к ним несовершеннолетних вообще никак не регулировался, и только пару лет назад в России были введены ограничения, в соответствии с которыми книги, журналы, радио- и телепередачи помечаются знаком возраста, с которого разрешен доступ к этому ресурсу средств массовых коммуникаций. Но в социальных сетях, например, в сети «В контакте», любой подросток может создать профиль, просто указав, что ему уже есть четырнадцать лет.

Рассматриваемая нами тема обладает особой актуальностью, поскольку в последние пять лет участились случаи создания сообществ в социальных сетях, негативно влияющих на формирование социально-психологических установок подростков. Например, печально известное сообщество «Синий кит», которое использует различные методы психологического воздействия на восприимчивую психику подростков, и, в частности, склоняет их к суициду, и даже к коллективному суициду. Подобные сообщества искажают смысл бытия, существования человека, нравственные ценности, идеи о предназначении человека. Свои знания по психологии идеологи сообществ используют для методов влияния на подсознание подростков, склоняя их к мысли о том, что для яркого проявления себя в жизни надо оставить след в истории, выделиться среди сверстников, продемонстрировать свою индивидуальность, доказать что-то родителям, в том числе с помощью безрассудных поступков и самоубийства.

Методы и организация исследования

Целью исследования является изучение влияния социальных сетей на формирование социально-психологических установок подростков.

В качестве методов выступили: анализ научных источников, а также аккаунтов, групп социальных сетей, постов и видео в Тик-токе и на Ютьюб-канале; методика выявления социально-психологических установок О. Ф. Потемкиной, опросник «Направленность личности» Б. Басса, анкета по выявлению предпочтений в социальных сетях.

Результаты и обсуждение

Проводя категориально-понятийный анализ литературы, было выяснено, что существуют разные определения социальных сетей. Например, А.В. Соколов называет социальные сети «вспомогательным средством социализации и самореализации личности и социальной группы» [1, с. 45-46]. А.П. Мохначева называет социальными сетями специальные веб-сайты, созданные для коммуникации между людьми и передачи информации друг другу [2, с. 78]. М.С. Безбогова считает социальные сети средством создания аккаунтов пользователей и обмена между пользователями информацией [3, с. 34-36]. Но, так или иначе, социальные сети выполняют ряд функций, чрезвычайно важных для удовлетворения потребностей молодежи.

Т.С. Садыгова определила функции социальных сетей, выделив следующие [4, с. 89-91]:

1. *Коммуникационная функция* обеспечивает потребность людей в общении, в разделении общих взглядов с другими людьми, в получении помощи от окружающих, решении общих задач.

2. *Развлекательная функция* является одной из самых основных функций социальных сетей, ее предназначение состоит, прежде всего, в снятии напряженности, тревоги. Просмотр фильмов, музыкальных клипов, постов помогает лю-

дям оттеснить на второй план проблемные вопросы, снять усталость, скрасить время длительной дороги в электричке, метро, автобусе.

3. *Информационная функция* показывает, что социальные сети транслируют информацию неограниченному числу лиц. Для этих целей в социальных сетях реализованы возможности проведения вебинаров, онлайн-трансляций, создания сайтов-одностраничников.

4. *Социализирующая функция* помогает легче знакомиться с другими людьми и обсуждать сложные вопросы для личности, дает возможность представить себя другим человеком, дает широкие возможности общения крайним интровертам. В. Нестеров подчеркивал, что социализирующая функция предоставляет «возможность воспринимать опыт других людей в более концентрированном виде» [5, с. 74].

5. *Самоактуализирующая функция* направлена на то, чтобы дать человеку возможность делиться с окружающими своим творческим потенциалом (преподавать иностранные языки, вести вебинары, иметь параллельную работу с основной, просто вести блоги о себе, своей семье, друзьях и т.д.).

6. *Идентификационная функция* дает возможность человеку найти сподвижников в соответствии со своими интересами, склонностями, возрастом, полом, чертами характера, вступить в группу в социальных сетях по интересам, хобби, увлечениям. Интерфейсы социальных сетей выстроены таким образом, что в своем аккаунте пользователи сразу отмечают информацию, по которой можно найти друзей, вступить в группы по интересам. Более того, можно выдумать эти данные о себе с целью вступить в определенное социальное сообщество. Большинство социальных сетей как раз и основано на привлечении пользователей с определенными интересами, либо общими персональными и идентификационными данными – ВКонтакте, Одноклассники, Про-

фессиналы. Е.А. Лавренчук подчеркивает, что профиль пользователя является основным элементом социальной сети [6, с. 124]. При этом, когда человек создает мнимый, нереальный профиль, это помогает ему приписать своей личности черты и качества, не свойственные в реальной жизни, поместить себя в ситуации и группы, в которые в реальной жизни он не может попасть, почувствовать уверенность в себе, конечно, если «фейковый» профиль не создается с прямой целью совершения мошеннических действий в отношении других пользователей, что особенно распространено на сайтах знакомств.

Еще одно свойство социальных сетей – это *интерактивность*, то есть предоставление создателями социальных сетей возможностей для общения между людьми разными способами, возможностей поддержки друг друга. Например, за понравившийся пост пользователи ставят друг другу «лайк», присылают «смайлы». Для поддержки могут сделать репост записи другого пользователя. Такой репост, с одной стороны, выполняет информативную функцию, например, можно отправить интересную научную статью, либо свежую статистику по заболеваемости коронавирусом, и также можно репостом поддержать какое-то мероприятие друга, коллеги, собрать благотворительную помощь и т.п. Репост – это, прежде всего, форма поддержки чужого мнения.

Существуют и пограничные способы взаимодействия в социальных сетях, на которые, например, обращает внимание М.С. Безбогова [2, с. 47-48]. К ним относятся игры в социальных сетях и «интернет-мемы». Игры направлены на вовлечение как можно большего количества пользователей для реальной одновременной игры. Такие игры могут представлять опасность, например для подростков, так как взрослый человек при помощи игр может влиять на установки и убеждения подростков, может склонить их к преступной деятельности, попыткам суицида.

Интернет-мемы – это специально подобранные картинки, рисунки, отрывки видео по конкретной, часто юмористической ситуации, которые вставляют в текст сообщений. В большинстве случаев интернет-мемы носят развлекательный характер, но могут быть использованы недобросовестным пользователем или преступником как средство давления на не уверенного в себе человека. А.А. Гаврилов подчеркивает, что использование картинок, «интернет-мемов», «смайлов» в переписке в социальных сетях, сокращений слов, неправильного написания слов приводит «к примитивизации сознания, клишированности мышления» [3, с. 227-228], к деградации личности, невозможности развиваться.

Таким образом, несмотря на то, что социальные сети являются очень удобным средством коммуникации между людьми, существует опасность постепенной деградации подрастающего поколения, клишированности сознания и речи, утраты способностей вербально выразить свои мысли без готовых «интернет-мемов», фотографий, картинок и видео. Наиболее подверженными негативному воздействию социальных сетей являются подростки, испытывающие сложности с общением в школе, не ощущающие реальной поддержки в семье, в компании сверстников и вынужденные искать такую поддержку на просторах виртуального пространства, примеряя на себя вымышленные образы и становясь легкой добычей мошенников и преступников.

Понятие установки впервые стали использовать немецкие психологи, при этом Ланге определил установку как «фактор, обусловленный прошлым опытом, определяющий скорость реакции» [7, с.53], Шуман и Мюллер назвали установку «ошибкой восприятия» [8, с. 59].

Когнитивисты Дж. Брунер и Л. Постман в своих работах описали не просто понятие *set* (англ.) – установка, но и впервые ввели понятие «социальная установка» – *attitude* [9, с. 99]. Если че-

ловек изучается в контексте его социальных установок, он рассматривается как единое целое во взаимосвязи с социумом, но при этом совсем не рассматривается психологическая составляющая мировосприятия человека.

Структура установки, предложенная в 1942 году ученым М. Смитом, предусматривает наличие следующих компонентов:

- когнитивный компонент, включающий знания, информацию, особенности восприятия различных ситуаций и явлений человеком;
- аффективный компонент, который состоит из оценки в эмоциональном плане различных ситуаций и явлений человеком;
- поведенческий компонент – это определенные поведенческие реакции человека в конкретной ситуации [10, с. 57-59].

Л. Дубб отмечал, что общее поведение человека в конкретной ситуации складывается из двух составляющих: влияния на его поведение установок, имеющихся в его бессознательном, и выработавшегося отношения к одинаковым ситуациям [11, с. 199].

Л.И. Божович определяет установку через направленность личности, то есть оценку человеком окружающего социума и его действий через внутреннее впечатление, внутреннее отношение [12, с. 59].

С.В. Ковалев подчеркивает, что социально-психологическая установка, как способ реакции человека на схожие ситуации, может окончательно закрепиться в подсознании человека, если она воспринимается как аналогичная, неоднократно повторяющаяся с самого детства. В детстве сначала происходит базовая психотравмирующая ситуация, и у ребенка закладывается установка, например, «Я плохой», «Я никогда не буду счастливым», «Я не достоин счастливой жизни», «Я всегда буду одинок», «Я никогда не добьюсь успеха», «Я никогда не буду богатым». Ребенок впервые показывает ко-

гнитивную, эмоциональную и поведенческую реакции на такую ситуацию, потом происходят схожие психотравмирующие ситуации, на которые ребенок уже реагирует с позиции сформировавшейся установки тем же способом поведения. Бессознательно ребенку кажется, что это лучший и единственно возможный способ реакции на такого рода психотравмирующие ситуации. За счет повторений ситуаций установка на всю жизнь закрепляется в подсознании человека [13, с. 234-235].

Но, так или иначе, следует отметить, что установка в любом случае предполагает определенную поведенческую реакцию человека, спровоцированную убеждением и воспринятую им как определяющую его образ жизни.

Для того, чтобы наиболее глубоко и полноценно описать формирование социально-психологических установок у современных подростков под влиянием социальных сетей необходимо в принципе представить портрет современного подростка, по крайней мере, наиболее часто встречающегося типа. Для многих современных подростков характерна высокая степень интроверсии, увлеченности компьютерными играми, социальными сетями с самого детства.

Г. Солдатова, Е. Рассказова и Е. Зотова выделяют следующие риски компьютерного влияния и влияния социальных сетей на современную молодежь [14, с. 37-39]:

- *коммуникационные риски*, например, риск оскорблений со стороны других интернет-пользователей, риск «буллинга», «дизлайков»; ребенка могут дразнить и в реальной жизни за выраженное мнение в социальной сети, снятый ролик, внешний вид и т.п.;

- *контентные риски*, то есть риск того, что ребенок подвергнется в социальной сети воздействию негативной или искаженной информации о каких-либо процессах и явлениях современного мира, узнает информацию о насилии, пропа-

ганду, наркотиков, алкоголизации, убийств, суицидов, булимии и т.п.;

- *потребительские риски*, под такого рода рисками подразумевается постоянный риск пользователей социальных сетей стать потребителями некачественного платного и бесплатного контента, подвергнуться обману и преступным мошенническим действиям в отношении себя;

- *кибер-риски*, это риски подделки аккаунта, кражи фотографий, личной информации посторонними лицами;

- *интернет-аддикция*, интернет-зависимость, когда подросток практически полностью растворяется в виртуальном мире, находит в нем избавление от психологически травмирующей реальности, либо стремится к жизни, где не нужно каждый день преодолевать препятствия, которые в компьютерных играх всегда преодолеваются легко.

Стремление к быстрому достижению успеха связано с сильнейшим влиянием социальных сетей на мировоззрение подростков. В Инстаграм и Тик-Токе дети видят успешных 18-20 – летних молодых людей, владеющих Майбахами и огромными загородными домами, путешествующих по всему миру и заработавших такое несметное богатство только блогами, постами, выкладыванием фотографий и видеозаписей в социальные сети. Сама по себе такая установка носит исключительно положительный характер, так как настраивает подростков на достижение конкретных целей. Но, если подростку, казалось бы, полностью повторяющему все действия успешных людей, выкладывающему ежедневно посты в социальные сети, делающему профессиональные фото не получается достичь успеха и выделиться среди сверстников, он страдает.

Процесс возникновения и закрепления установки – линейный, как уже говорилось выше в работе, на основе принципа линейности строится выявление и психотерапия установок по методике ПАРКУР С.В. Ковалева [15, с. 237-238].

Особенности формирования социально-психологических установок под влиянием социальных сетей заключаются в том, что мозгом подростка бессознательно фиксируются и запоминаются одни и те же паттерны, упоминаемые в различных постах в социальных сетях, комментариях под видео и в самих видео. Чем больше подросток смотрит контент с такими паттернами, тем быстрее он усваивает новые социально-психологические установки. Установка формируется после того, как паттерн четко закрепляется в бессознательном подростка. Когда одна и та же информация повторяется более семи раз, то происходит запоминание, о чем свидетельствует кривая забывания Эббингауза, связывающая запоминание с количеством повторений [9, с. 181]. И, наоборот, если запоминать информацию один раз, не повторяя ее постоянно, она через те же семь дней улетучивается из оперативной памяти человека, не попадая в долговременную.

Таким образом, чтобы социально-психологическая установка надолго закрепились в бессознательном подростка, блогеры повторяют одну и ту же мысль из поста в пост, из видео в видео, умышленно навязывая подросткам какую-либо мысль, установку в своих целях. В этом может быть и положительное влияние социальных сетей, если, например, подросток начнет каждый день проговаривать позитивные аффирмации, повышающие его самооценку и уверенность в себе. Но могут быть негативные установки, например, установка, что в современном мире любви и уважения достойны только богатые люди и т.п.

Итак, для формирования установки у подростка должна быть неудовлетворенной какая-либо потребность и блогер в социальных сетях, который будет говорить фразы о том, как удовлетворить эту потребность. Достаточно вспомнить бесконечные ролики в интернете об изучении английского языка: «Хочешь заговорить на английском? Следуй за мной». В

помощь создателям установок выступают многочисленные механизмы ИТ-приложений социальных сетей по отслеживанию интересов пользователей. Достаточно несколько раз набрать нужные слова в поисковой строке, и ребенку будут автоматически выпадать сообщества и видео на нужную тему его неудовлетворенной потребности.

И, наконец, для того, чтобы установка окончательно закрепились в бессознательном ребенка, необходимо не только ее частое повторение, но и его физические действия, подтверждающие усвоение установки, – проставление лайков, репосты, написание комментариев.

Целью нашего эмпирического исследования явилось исследование проблемы влияния социальных сетей на формирование социально-психологических установок подростков.

Опытно-экспериментальная работа осуществлялась на базе Останкинской СОШ Дмитровского района Московской области и Лицея № 21 г. Химки Московской области. Общий объем выборки составил 70 обучающихся 5-7 классов.

На подготовительном этапе были выявлены основные социально-психологические установки подростков на основе анализа сообществ ВКонтакте, наиболее популярных профилей в Тик-Ток и Инстаграм, наиболее популярных блогеров в Ютуб-канале, были просмотрены множество видео в социальных сетях и проанализирован состав друзей медийных личностей. Всего было проанализировано двадцать групп социальных сетей, порядка пятидесяти постов на различные подростковые темы и порядка пятидесяти видео блогеров в Тик-токе и Ютуб-канале, пятнадцать аккаунтов известных блогеров, среди которых Егор Крид, Дана Милохин, Мия Бойка, Егор Шип, Тимати, Сливки-шоу, БрайнМапс. Минимальное количество подписчиков блогеров – от одного миллиона человек и выше. Популярность блогеров среди подростков оценивалась по количеству лайков, репостов,

возрасту аудитории, количеству подписчиков. Целью исследования групп подростков в социальных сетях и аккаунтов блогеров в социальных сетях явилось выявление господствующих тем, о которых пишут посты для подростков, установок, которые звучат в постах, паттернов, предрассудков, побудительных фраз, вербальных методов нейропрограммирования, которые могут оказывать влияние на формирование социально-психологических установок подростков.

Для определения степени вовлеченности подростков в пользование социальными сетями и определения основных групп социально-психологических установок нами была разработана анкета

«Ваши предпочтения в социальных сетях».

Анализ результатов анкетирования показал, что по степени вовлеченности подростки могут быть разделены на 2 группы: школьники, проводящие до 2 часов в день в социальных сетях и школьники, проводящие свыше 2 часов в день в социальных сетях.

Школьников, которые проводят в социальных сетях свыше 2 часов в день, оказалось 50 человек, что составило 71% от всех школьников, участвующих в опросе. Наглядно соотношение подростков по двум группам изображено на рис. 1.

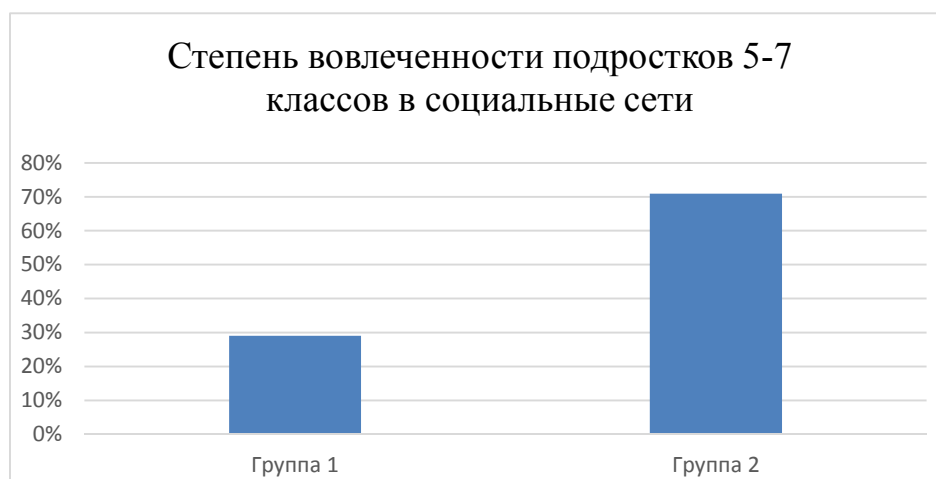


Рис. 1. Степень вовлеченности подростков в социальные сети

Fig. 1. The degree of involvement of adolescents in social networks

При оценке результатов анкеты в отношении присущих подросткам господствующих социально-психологических установок была использована шкала с вариантами присвоения баллов от одного до пяти с тем, чтобы выявить степень проявления той или другой установки у подростка. Соответственно, более высокий балл в шкале присваивался позитивной составляющей установки, более низкий – негативной.

Все установки были поделены на пять крупных групп: материальные, со-

циальные, коммуникативные, творческие, личностные.

На рис. 2 изображено соотношение установок у подростков двух групп в соответствии с установленными пятью шкалами по результатам анкетирования. У подростков группы 2, проводящих более 2 часов в интернете в день, преобладают материальные, личностные и творческие социально-психологические установки, а у подростков группы 1, проводящих менее 2 часов в день в социальных сетях и интернете, преобладают социальные и коммуникативные установки.

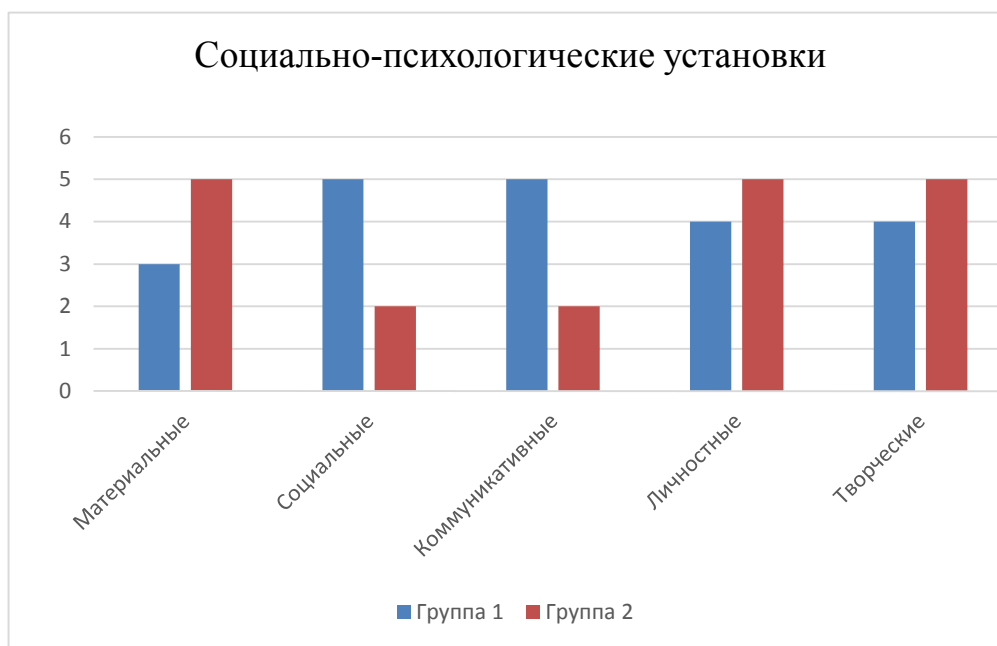


Рис. 2. Распределение групп социально-психологических установок по результатам анкетирования подростков

Fig. 2. Distribution of groups of socio-psychological attitudes according to the results of the survey of adolescents

Данные по наличию и степени выраженности социально-психологических установок у подростков двух групп, полученные в результате анкетирования, были впоследствии подтверждены методиками О.Ф. Потемкиной и Б. Басса. Результаты психодиагностики обеих групп были практически диаметрально противоположными.

Для подростков Группы 1 по методике Б. Басса «Направленность личности» в качестве ведущих были выявлены О-направленность, либо Д-направленность, то есть направленность либо на социум, помощь людям, либо любовь к общим задачам, ориентация на процесс выполнения той или иной задачи. Для респондентов этой группы важно совместное выполнение задач с другими участниками команды, а не достижение цели в

сжатые сроки. Для них являются ценными установки на любовь, создание семьи, гармоничные отношения с родителями, дружбу, как совместное общение и пребывание вместе, помощь друг другу. Результаты диагностики ведущей направленности школьников Группы 1 изображены на рис. 3.

И, наоборот, для подростков группы 2 ведущей является Я-направленность. Для таких подростков приоритетными являются установки на быстрое обогащение, удовлетворение собственных интересов, достижение собственных целей. Особую значимость для них имеют социальный статус, престиж, деньги. Результаты диагностики ведущей направленности школьников Группы 2 изображены на рис. 4.



Рис. 3. Распределение видов направленности личности подростков Группы 1

Fig. 3. Distribution of the types of personality orientation of adolescents in Group 1

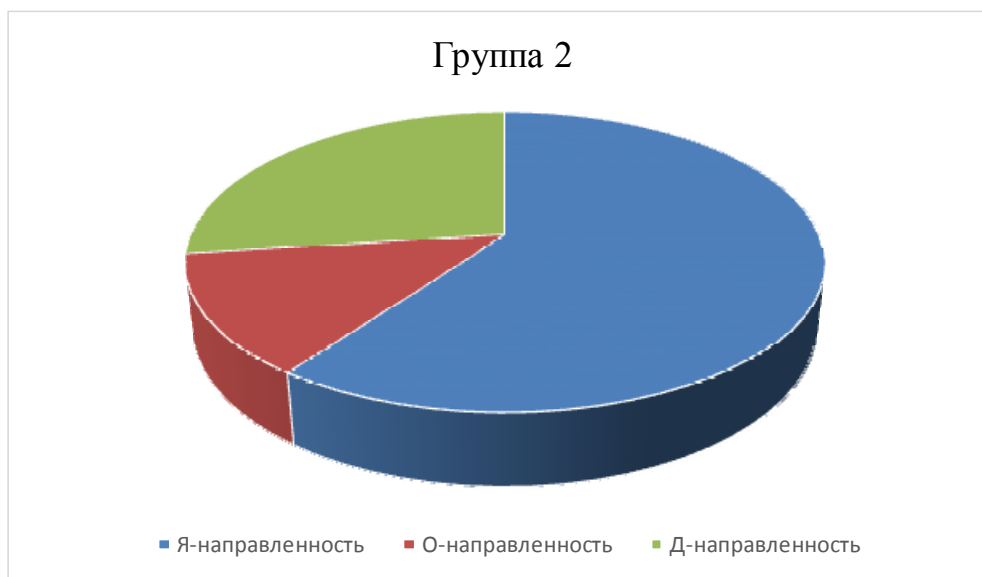


Рис. 4. Распределение видов направленности личности подростков Группы 2

Fig. 4. Distribution of the types of personality orientation of adolescents in Group 2

Результаты оценки социально-психологических установок подростков по тесту-опроснику О.Ф. Потемкиной «Методика выявления социально-психологических установок, направленных на «Альтруизм – Эгоизм», «Процесс – Результат» показали, что 30% (21 человек) обучающихся 5-7 классов показали высокую направленность на процесс и труд, что говорит о стремлении быть социаль-

но активным, приносить пользу обществу. Однако у этих же респондентов отмечен высокий показатель свободы, объясняемый стремлением к избавлению от социальных ограничений. Эти обучающиеся были отнесены нами по результатам диагностического опроса к группе 1. В целом у обучающихся из группы 1 была отмечена отчётливая тенденция снижения направленности на деньги и власть

в пользу увеличения направленности на альтруизм. Во 2 группе у 50% (35 человек) обучающихся была выявлена тенденция к увеличению показателя эгоизма, в то время как у 40% обучающихся (28 человек) сильно выражена ориентация на деньги, что частично подтверждает предварительно выдвигаемую нами гипотезу о том, что социальные сети и интернет постоянно демонстрируют подросткам психологию потребления, экономические ценности, показывая, что деньгами можно купить любую жизнь, любовь и счастье.

По данным тестирования по методике О. Потемкиной установки по достижению успеха и личной самореализации оказались присущи 42 обучающимся (60% респондентов). Установки на коммуникации с социумом оказались характерны для 17 школьников (25% респондентов). Установки на исполнительность, трудолюбие оказались присущи 14 школьникам (20% респондентов). Результаты по методике О.Ф. Потемкиной изображены на рис. 5 и 6.



Рис. 5. Распределение социально-психологических установок подростков группы 1 по тесту-опроснику О.Ф. Потемкиной «Методика выявления социально-психологических установок»

Fig. 5. Distribution of socio-psychological attitudes of group 1 adolescents according to the O. F. Potemkina test-questionnaire «Methodology for identifying socio-psychological attitudes»



Рис. 6. Распределение социально-психологических установок подростков группы 2 по тесту-опроснику О.Ф.Потемкиной «Методика выявления социально-психологических установок»

Fig. 6. Distribution of socio-psychological attitudes of group 2 adolescents according to the O. F. Potemkina test-questionnaire «Methodology for identifying socio-psychological attitudes»

Для установления корреляции между временем пребывания подростками в интернете и степенью выраженности их негативных социально-психологических установок нами был вычислен r -коэф-

фициент Спирмена. Для этого все респонденты были разделены на группы на основании результатов по тесту-опроснику О. Ф. Потемкиной.

Таблица 1. Анализ результатов по определению r -коэффициента Спирмена

Tab. 1. Analysis of the results for determining Spearman's r -coefficient

Направленность установок	Группа 1	Группа 2	Ранг 1	Ранг 2	Разность рангов	Квадрат разности рангов
Альтруизм	80	20	5	4,5	0,5	0,25
Эгоизм	20	80	5	5,5	-0,5	0,25
Процесс	70	15	4	5	-1	1
Результат	30	85	4	5	-1	1
Свобода	70	40	6	6	0	0
Власть	30	60	4	5	-1	1
Труд	80	10	5	3	2	4
Деньги	20	90	5	4	1	1
			38	38	0	8,5

В результате $r = 0,90$, значение находится в зоне значимости на оси значимости, что подтверждает статистическую достоверность полученных результатов о том, что есть прямая взаимосвязь между временем пребывания подростков в интернете (более 2 часов в день) и степенью выраженности их негативных социально-психологических установок.

Выводы

Таким образом, результаты нашего исследования показали, что социальные сети оказывают прямое влияние на формирование социально-психологических установок подростков. В связи с этим, подростки с преобладающими негативными социально-психологическими уста-

новками, нуждаются в специально организованном психолого-педагогическом сопровождении. Психолого-педагогическое сопровождение подростков в контексте формирования их социально-психологических установок под влиянием социальных сетей и интернета – это системно организованная профессиональная деятельность педагогов, направленная на создание психолого-педагогических условий, способствующих успешной коррекции негативных социально-психологических установок школьников и их постепенному преобразованию в адекватные, позитивные установки, способствующие формированию здоровой, гармонично развитой, личности подростка.

Список литературы

1. Соколов М. Онлайн-дневник, теории виртуальной идентичности и режимы раскрытия персональной информации. СПб.: Издательство СПбГУ, 2006. С. 9-49.
2. Войскунский А.Е. Исследование интернета в психологии // Интернет и российское общество. М.: Гендальф, 2002. С. 235-250.

3. Гаврилов А. А. Коммуникативно-содержательные средства медиавоздействия // Молодой ученый. 2014. № 9. С. 438-441.
4. Петров А.В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений // Социологические исследования. 2008. № 2. С. 83-90.
5. Шихирев П.Н. Современная социальная психология США. М.: Наука, 1979. 459 с.
6. Крук Ч. Школы будущего // Гуманитарные исследования в Интернете. М.: Терра-Можайск, 2000. С. 314-332.
7. Мид М. Культура и мир детства. М.: Наука, 1988. 361 с.
8. Термин «Социальные сети» // Социальные сети от А до Я: путеводитель по социальным сетям Интернета. URL: <http://www.social-networking.ru/article/social-networks>.
9. Социальная психология / сост.: Р.И. Мокашенцев, А.В. Мокашенцева. Новосибирск: Сибирское соглашение; М.: ИНФРА-М, 2001. 408 с.
10. Социальная психология: хрестоматия / Сост. Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. М.: Аспект Пресс, 2003. 475 с.
11. Гулевич О. А., Безменова И. Аттитюды и их взаимодействие с поведением. М.: Российское психологическое общество, 1999. 345 с.
12. Божович Л. И. Проблемы формирования личности. Воронеж, 2001. 350 с.
13. Ковалев С.В. Нейротрансформинг. Команда нашего «Я». М.: Библиотека NLP, 2016. 176 с.
14. Савельева И. М., Полетаев А. В. История и время. В поисках утраченного. М.: Языки русской культуры, 1997. 486 с.
15. Ковалев С.В. Введение в нейротрансформинг. М.: Библиотека NLP, 2013. 224 с.

References

1. Sokolov M. *Onlajnovyj dnevnik, teorii virtual'noj identichnosti i rezhimy raskrytiya personal'noj informacii* [Online diary, virtual identity theories and personal information disclosure modes]. St. Petersburg, 2006, pp. 9-49.
2. Vojskunsij A.E. [Internet research in psychology]. *Internet i rossijskoe obshchestvo* [The Internet and Russian society]. Moscow, Gendal'f Publ., 2002, pp. 235-250 (In Russ.).
3. Gavrilov A. A. Kommunikativno-soderzhatel'nye sredstva mediavozdejstviya [Communicative and informative means of media interaction]. *Molodoj uchenyj = Young Scientist*, 2014, no. 9, pp. 438-441.
4. Petrov A.V. Cennostnye predpochteniya molodezhi: diagnostika i tendencii izmenenij [Value preferences of young people: diagnostics and trends of changes]. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 2008, no. 2, pp. 83-90.
5. Shihirev P.N. *Sovremennaya social'naya psihologiya SSHA* [Modern social Psychology of the USA]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 459 p.
6. Kruk Ch. [Schools of the future]. *Gumanitarnye issledovaniya v Internete* [Humanitarian studies on the Internet]. Moscow, Terra-Mozhaysk Publ., 2000, pp. 314-332 (In Russ.).
7. Mid M. *Kul'tura i mir detstva* [Culture and the world of childhood]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 361 p.
8. Termin «Social'nye seti» [The term "Social networks"]. *Social'nye seti ot A do Ya: putevoditel' po social'nym setyam Interneta* [Social networks from A to Z: a guide to social networks of the Internet]. Available at: <http://www.social-networking.ru/article/social-networks>.
9. *Social'naya psihologiya* [Social Psychology]; ed. by R.I. Mokashencev, A.V. Mokashenceva. Novosibirsk, Sibirskoe soglashenie; Moscow, INFRA-M Publ., 2001. 408 p.
10. *Social'naya psihologiya: Hrestomatiya* [Social Psychology]; ed. by E. P. Belinskaya, O. A. Tihomandrickaya. Moscow, Aspekt Press Publ., 2003. 475 p.

11. Gulevich O. A., Bezmenova I. *Attityudy i ih vzaimodejstvie s povedeniem* [Attitudes and their interaction with behavior]. Moscow, Rossijskoe psihologicheskoe obshchestvo Publ., 1999. 345 p.
12. Bozhovich L. I. *Problemy formirovaniya lichnosti* [Problems of personality formation]. Voronezh, 2001. 350 p.
13. Kovalev S.V. *Nejrotransforming. Komanda nashego «YA»* [Neurotransforming. The team of our "I"]. Moscow, Biblioteka NLP Publ., 2016. 176 p.
14. Savel'eva I. M., Poletaev A. V. *Istoriya i vremya. V poiskah utrachennogo* [History and time. In search of the lost]. Moscow, Yazyki russkoj kul'tury Publ., 1997. 486 p.
15. Kovalev S.V. *Vvedenie v nejrotransforming* [Introduction to Neurotransforming]. Moscow: Biblioteka NLP Publ., 2013. 224 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Никитина Елена Александровна, кандидат психологических наук, заведующий кафедрой коммуникологии и психологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: eanikitina72@mail.ru

Elena A. Nikitina, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of Communicative and Psychological Science Department, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: eanikitina72@mail.ru

Желобанова Анна Юрьевна, специалист ООО «Аутспан Интернешнл», г. Яхрома, Дмитровский район, Московская область, Российская Федерация
e-mail: annazhel32@gmail.com

Anna U. Zhelobanova, Specialist of LLC, «Out-span International», Yakhroma, Dmitrovsky district, Moscow region, Russian Federation
e-mail: annazhel32@gmail.com

Оригинальная статья/Original article

УДК 159.9

**Выраженность социального интеллекта студентов
медицинского вуза****А.А. Кузнецова¹ ✉, К.И. Чаплыгина¹**

Курский государственный медицинский университет
ул. Карла Маркса 3, г. Курск 305041, Российская Федерация

✉ e-mail: kuznetsova.a80@mail.ru

Резюме

К будущему врачу предъявляются достаточно высокие требования к уровню профессиональных знаний, умений, навыков и индивидуально-личностным качествам. Для врача становится важным формирование профессионально-социальной культуры специалиста. Одним из важных компетенций врача является возможность социального познания и взаимодействие в социуме с различными категориями граждан, что во многом обусловлено социальным интеллектом.

Целью исследования явилось изучение выраженности социального интеллекта студентов медицинского вуза. В статье представлен теоретический анализ понятия «социальный интеллект», охарактеризованы подходы к пониманию данного феномена. В результате эмпирического исследования выявлено, что уровень развития социального интеллекта большинства студентов соответствует среднему. Студенты способны путем логических рассуждений понимать мотивы поведения людей, могут прогнозировать поведение окружающих, способны понимать смысл вербальной и невербальной экспрессии, на основе чего могут проявлять ролевую пластичность. Наиболее сформированными являются способности к логическому обобщению, выделению существенных признаков в различных невербальных реакциях и паттернах собеседника, понимать изменение значения сходных вербальных реакций человека в зависимости от контекста вызвавшей их ситуации. Несмотря на это затруднения у студентов проявляются на уровне интеграции вышеописанных способностей в сложных, неоднозначных ситуациях, при рассогласовании вербального и невербального контекста, а в профессии врача такие ситуации не редкость.

Профессия врача выдвигает достаточно высокие требования к умениям, навыкам эффективного взаимодействия, планирования, контроля и коррекции своей деятельности зачастую в ограниченных сроках по времени принятия решения. Поэтому формирование социального интеллекта уже на этапе обучения имеет практическую значимость.

Ключевые слова: социальный интеллект; компетенции; медицинское образование.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Кузнецова А.А., Чаплыгина К.И. Выраженность социального интеллекта студентов медицинского вуза // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 3. С. 172–180.

Статья поступила в редакцию 18.05.2021 Статья подписана в печать 02.07.2021

Статья опубликована 29.09.2021

The Degree of Social Intelligence of Medical University Students

Alesya A. Kuznetsova¹ ✉, Ksenia I. Chaplygina¹

¹Kursk State Medical University
3 Karla Marks str., Kursk 305041, Russian Federation

✉ e-mail: kuznetsova.a80@mail.ru

Abstract

The future doctor has quite high requirements for the level of professional knowledge, skills, and individual and personal qualities. For a doctor, it becomes important to form a professional and social culture of a specialist. One of the important competencies of a doctor is the possibility of social cognition and interaction in society with different categories of citizens, which is largely due to social intelligence.

The aim of the study was to study the severity of social intelligence of medical university students.

The article presents a theoretical analysis of the concept of "social intelligence", describes the approaches to understanding this phenomenon.

As a result of an empirical study, it was revealed that the level of development of social intelligence of the majority of students corresponds to the average. Students are able to understand the motives of people's behavior through logical reasoning, can predict the behavior of others, are able to understand the meaning of verbal and non-verbal expression, on the basis of which they can show role plasticity. The most well-formed are the abilities to logical generalization, to identify essential features in various nonverbal reactions and patterns of the interlocutor, to understand the change in the meaning of similar verbal reactions of a person depending on the context of the situation that caused them. Despite this, difficulties in students manifest themselves at the level of integration of the above-described abilities in complex, ambiguous situations, with a mismatch of the verbal and non-verbal context, and in the medical profession such situations are not uncommon.

The profession of a doctor puts forward quite high requirements for the skills of effective interaction, planning, control and correction of their activities, often in a limited time frame for decision - making. Therefore, the formation of social intelligence already at the training stage is of practical importance.

Keywords: social intelligence; competencies; medical education.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Kuznetsova A. A., Chaplygina K. I. The Degree of Social Intelligence of Medical University Students. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2021, 11(3): 172–180 (In Russ.).

Received 18.05.2021

Accepted 02.07.2021

Published 29.09.2021

Введение

В условиях трансформаций, происходящих в различных областях современного общества, в том числе и в медицине, профессия врача предъявляет определенные требования не только к профессиональным умениям, но и личностным качествам будущих и практикующих спе-

циалистов. Как видно из обзора литературных источников к будущему врачу предъявляются достаточно высокие требования к уровню профессиональных знаний, умений, навыков и индивидуально-личностным качествам. Для врача становится важным «формирование профессионально-социальной культуры специалиста» [1, с. 110]. Одним из важных компетенций

врача является возможность социального познания и взаимодействие в социуме с различными категориями граждан, что во многом обусловлено социальным интеллектом как способностью правильно понимать и оценивать, прогнозировать поведение участников коммуникативного процесса, что обеспечивает эффективность межличностного взаимодействия в профессиональной деятельности [2]. Соответственно необходимо не только получения соответствующих знаний и навыков, но и «формирование социального интеллекта будущих врачей» [3]. «Важным является оценка и развитие социального интеллекта на ранних этапах профессионализации, что возможно при целенаправленном воздействии на все три компонента в составе социального интеллекта: когнитивного, эмоционального и коммуникативно-поведенческого» [4, с. 65].

Методы и организация исследования

Целью исследования является изучение выраженности социального интеллекта студентов медицинского вуза.

Методы: библиометрический анализ, с использованием базы РИНЦ; тест «Социальный интеллект» Дж. Гилфорда, содержащий 4 субтеста: «Истории с завершением», «Группы экспрессии», «Вербальная экспрессия», «Истории с дополнением».

В исследовании приняли участие 60 студентов 2 курса лечебного факультета Курского государственного медицинского университета. Исследование реализовано на условии информированного согласия.

Результаты и обсуждение

С помощью проведения библиометрического анализа статей в информаци-

онной системе поиска eLIBRARY по ключевой фразе «социальный интеллект» (глубина информационного поиска десять лет, 2011-2021) была осуществлена экспертная оценка степени актуальности и новизны информации, мониторинг имеющихся данных по проблеме исследования.

Тематический анализ публикационной активности позволил выявить ряд качественных тенденций:

- по ключевым словам: «социальный интеллект» в системе РИНЦ (e-LIBRARY) – 1428 из 36601477 публикаций, то есть доля публикаций по данному запросу составляет 0,004% от общего количества публикаций в информационных системах;

- за период с 2010 по 2020 год наблюдается динамично развивающийся интерес к данной проблеме от 83 публикаций в 2010 году до 205 – в 2020 году, что указывает на повышающийся интерес к данной проблематике;

- содержательно все публикации объединены в несколько тематических групп: «социальный феномен», «структура социального интеллекта», «отечественные и зарубежные подходы к изучению феномена», «изучение социального интеллекта у различных групп» и «другие критерии».

Большая часть публикационной активности по проблеме социального интеллекта посвящена представлению результатов исследования выраженности и структуры данного феномена у различных групп, однако изучению социального интеллекта будущего врача посвящено только три публикации из 1428 анализируемых публикаций.

Проводя категориально-понятийный характер одним из первых термин «социальный интеллект» был употреблен Э. Тор-

ндайком в 1920 г. Э. Торндайк определял социальный интеллект как «способность понимать других людей и действовать или действовать мудро по отношению к другим» (цит. по А.И. Савенков, 2005) [5].

Под понятием социальный интеллект Дж. Гилфорд, который является разработчиком теста на измерение данного феномена понимал «систему интеллектуальных способностей, независимых от фактора общего интеллекта и связанных прежде всего с познанием поведенческой информации, которые, как и общеинтеллектуальные, можно описать в пространстве трех переменных: содержание, операции, результаты» интеллекта [2].

Современные зарубежные исследователи, например Р. Дж. Стенберг и другие, указывают, что социальный интеллект включает нашу способность понимать поведение других с точки зрения психических состояний. Психические состояния включают мысли, поведение, намерения, желания и убеждения для взаимодействия с окружением. Окружающая среда или общество включает как сложные социальные группы, так и группы близких отношений. Социальный интеллект предсказывает, как другие будут чувствовать, думать и вести себя [6].

М.М. Хопкинс и Д. Билимория считают, что «социальный интеллект — это широкий термин, который выделяет конструкт, включающий социальные навыки, умение строить отношения, ориентированные на успешное взаимодействие с другими людьми» [7].

Отечественные исследователи также не обошли стороной такой феномен, как социальный интеллект. Одной из первых в своих исследованиях обратилась к нему М.И. Бобнева.

По ее мнению, социальный интеллект представляет собой «особую способность человека, формирующуюся в процессе его деятельности в социальной сфере (общения и социальных взаимодействий)», направленную на восприятие и фиксацию сложных явлений социальной сферы. Данный феномен автор исследовала как аспект социально-психологического развития [8].

Н.А. Кудрявцева в своих исследованиях коррелировала общий и социальный интеллект, придя к выводу о том, что социальный интеллект не находится в зависимости от общего. Автор предлагает следующее определение социального интеллекта: «способность к рациональным, мыслительным операциям, объектом которых являются процессы межличностного взаимодействия». Н.А. Кудрявцева указывала, что социальный интеллект подразумевает психологическую независимость и автономию человека от давления обстоятельств и окружающих [9].

Е.А. Федорова в результате многолетних исследований, выделяют более 30 различных теорий социального интеллекта [10].

В ходе исследования нами были получены данные, представленные на рис. 1.

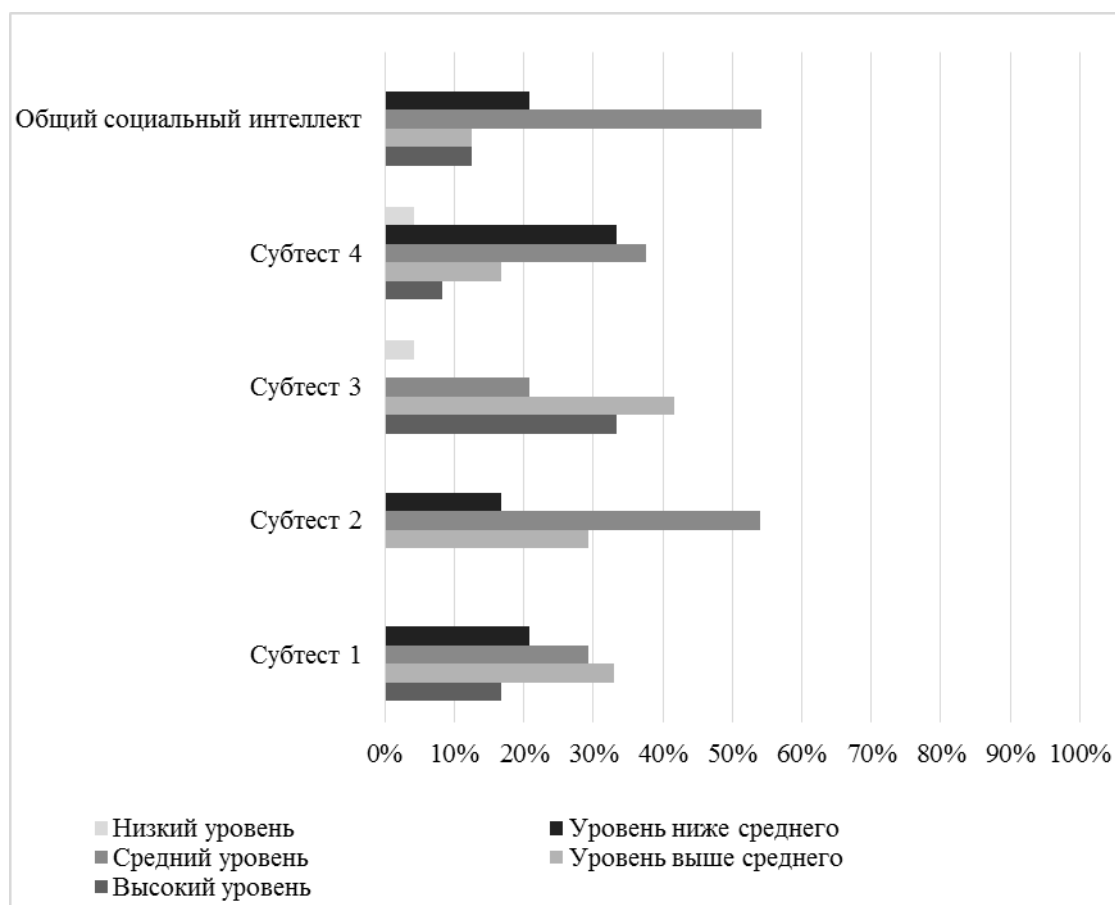


Рис. 1. Долевое распределение результатов выраженности социального интеллекта у студентов медицинского вуза

Fig. 1. The share distribution of the results of the expression of social intelligence in medical university students

При анализе результатов по первому субтесту у большинства опрошенных (33,3% студентов) выявлен уровень выше среднего. Этот субтест позволяет выявить способности предвидеть последствия поведения в определенной ситуации. Высокий уровень продемонстрировали 16,7% опрошенных. Данные студенты могут предугадывать дальнейшее поведение людей, их поступки, основываясь на своем предыдущем опыте общения. Также они хорошо понимают чувства, мысли, желания окружающих, что позволяет им предугадывать события, поведение партнеров по общению. Для достижения своих целей данные студенты могут четко выстраивать линию своего поведения.

Средний уровень 29,2% студентов, для них характерно в некоторой степени способность путем логических рассуждений уяснять мотивы поведения людей, что обеспечивает социальную адаптацию личности и «гладкость» в отношениях с людьми. Несмотря на благоприятные результаты достаточно большое количество студентов (20,8%) продемонстрировали уровень ниже среднего, что свидетельствует о том, что они недостаточно прослеживают взаимосвязь поведения и его результатов. Для данных студентов свойственны частые конфликты, неудачи в коммуникативных ситуациях, так как они нередко ошибочно оценивают послед-

ствия своего поведения и поведения окружающих.

При анализе результатов по второму субтесту у большинства опрошенных (54,1% студентов) выявлен средний уровень способности оценивать состояния и чувства человека по невербальным реакциям.

Уровень выше среднего продемонстрировали 29,2% студентов. Понимание таких невербальных средств общения, как жесты, мимика и позы, позволяют данным студентам правильно интерпретировать чувства, состояния, намерения партнеров по общению.

Уровень ниже среднего продемонстрировали 16,7% опрошенных. Владение невербальными средствами общения на данном уровне не позволяет этим студентам правильно использовать и интерпретировать мимику, взгляды, позы и жесты, что приводит к ориентации только на вербальную часть сообщений и неправильной трактовке его содержания из-за отсутствия учета невербальных проявлений.

При анализе результатов по третьему субтесту у большинства опрошенных (41,7% студентов) выявлен уровень выше среднего в оценке вербальной экспрессии собеседника. У 33,3% студентов был выявлен высокий уровень способности понимать изменение значения сходных вербальных реакций человека в зависимости от контекста, что позволяет им правильно интерпретировать значение речевой экспрессии в зависимости от конкретной ситуации общения и особенностей взаимоотношений с конкретным человеком. Глубоко понимая особенности взаимоотношений с окружающими, они могут успешно применять свой широкий репертуар ролевого поведения.

Средний уровень выявлен у 20,8% студентов, они не всегда могут правильно

и быстро распознать смысл речевой экспрессии в определенном контексте, проявляют недостаточную ролевую пластичность.

А вот 4,2% студентов с низким уровнем плохо распознают различные смыслы вербальных сообщений, обусловленные контекстом коммуникативной ситуации и особенностями отношений с окружающими. Данные студенты часто неправильно понимают слова собеседника, а также склонны к неуместным высказываниям.

При анализе результатов по четвертому субтесту практически в равных количествах выявлен средний уровень (37,5% студентов) и ниже среднего (33,2% студентов), что свидетельствует о том, что они правильно выявляют структуру человеческих взаимоотношений, но при этом демонстрируют затруднения, если в данных взаимоотношениях начинает проявляться динамика, что приводит к сложностям приспособления к изменяющимся взаимоотношениям.

Высокий уровень способности понимать логику развития ситуаций взаимодействия и значение поведения людей в этих ситуациях выявлен у 8,3% студентов. Это позволяет студентам успешно определять целостную картину человеческих взаимоотношений даже при наличии неизвестных элементов, определять дальнейшее поведение окружающих и выявлять его причины на основе оценки и понимания взаимоотношений, особенностей их развития вне зависимости от появления новых участников коммуникации. И 16,7% продемонстрировали уровень выше среднего.

Интегральная оценка выраженности социального интеллекта студентов медицинского вуза позволила выявить ряд качественных особенностей: большинство (54,2%) студентов демонстрируют сред-

ний уровень развития социального интеллекта, они могут прогнозировать поведение окружающих путем логических рассуждений, способны понимать смысл вербальной и невербальной экспрессии, на основе чего могут проявлять ролевую пластичность, однако 20,8% студентов демонстрирующие уровень развития социального интеллекта ниже среднего, будут склонны к трудностям при интерпретации, предсказывании и оценивании поведения окружающих, что может негативно сказаться на их взаимоотношениях с окружающими и снижении уровня социальной адаптации.

Выводы

Таким образом, полученные нами результаты свидетельствуют о том, что уровень развития социального интеллекта большинства студентов соответствует среднему. Студенты медицинского вуза в способны путем рассуждений, дополнительных вопросов прояснять мотивы поведения людей, на основе этого возможно прогнозирование поведения окружающих, способны понимать смысл вербаль-

ной и невербальной экспрессии, на основе чего могут проявлять ролевую пластичность. Наиболее сформированными являются способности к логическому обобщению, выделению существенных признаков в различных невербальных реакциях и паттернах собеседника, понимать изменение значения сходных вербальных реакций человека в зависимости от контекста вызвавшей их ситуации.

Несмотря на это затруднения у студентов проявляются на уровне интеграции вышеописанных способностей в сложных, неоднозначных ситуациях, при рассогласовании вербального и невербального контекста, а в профессии врача такие ситуации не редкость.

Профессия врача выдвигает достаточно высокие требования к умениям, навыкам эффективного взаимодействия, планирования, контроля и коррекции своей деятельности зачастую в ограниченных сроках по времени принятия решения. Поэтому формирование социального интеллекта уже на этапе обучения имеет практическую значимость.

Список литературы

1. Сидорова Л.Г. Современные требования к уровню сформированности социального интеллекта будущего врача // Обучение и воспитание: методики и практика: сборник материалов XXXI Международной научно-практической конференции / под общ. ред. С.С. Чернова. М., 2017. С. 110-118.
2. Гилфорд Дж. Структура интеллекта // Психология мышления / под ред. А.М. Матюшкина. М.: Прогресс, 1965. С. 433-456.
3. Гарески И.В. Профессионально-социальная культура как нравственная основа деятельности врача // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие: сетевой журн. 2016. № 2 (13). URL: <http://humjournal.rzgmu.ru/art&id=205> (дата обращения: 30.02.2021).
4. Матвеева Л. Г., Тарасова Е. В. Диагностика эмоционального интеллекта на основе ассессмент-центра // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2010. №4. С. 63-70.
5. Савенков А.И. Социальный интеллект как проблема психологии одаренности и творчества // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т.2. №4. С. 94-101.

6. Sternberg R.J. Handbook of intelligence. U.K.: Cambridge University Press, 2004. 692 p.
7. Hopkins M.M., Bilimoria D. Social and emotional competencies predicting success for male and female executives // *Journal of Management Development*. 2008. № 27(1). P. 13-35.
8. Бобнева М.И., Шорохова Е.В. Психологические проблемы социального развития личности. М.: Наука, 1979. 339 с.
9. Кудрявцева Н.А. Единство интеллекта: научный отчет (Грант РФФИ 1993–1994). СПб.: СПбГУ, 1995.
10. Федорова Е.А. Социальный интеллект как фактор формирования отношения к социально значимым объектам у представителей различных этнических групп: дис. ... канд. псих. наук. Ярославль, 2009. 305 с.

References

1. Sidorova L. G. [Modern requirements to the level of formation of social intelligence of the future doctor]. *Sbornik materialov XXXI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii «Obuchenie i vospitanie: metodiki i praktika»* [Collection of materials of the XXXI International Scientific and Practical Conference "Training and Education: Methods and Practice"]; ed. by S. S. Chernov. Moscow, 2017, pp. 110-118 (In Russ.).
2. Guilford J. *Struktura intellekta* [The structure of intelligence]. *Psikhologiya myshleniya* = [Psychology of thinking]; ed. by A.M. Matyushkin. Moscow, Progress Publ., 1965, pp. 433-456.
3. Goreski I. V. Professional'no-sotsial'naya kul'tura kak nrvstvonnaya osnova deyatelnosti vracha [Vocational and social culture as the moral basis of medical practice]. *Lichnost' v menyayushhemsya mire: zdorov'e, adaptatsiya, razvitie: setevoy zhurn* = *Personality in a Changing World: Health, Adaptation, Development: power journal*, 2016, no 2 (13). Available at: <http://humjournal.rzgm.ru/art&id=205> (accessed 30.02.2021).
4. Matveeva L. G., Tarasova, E. V. Diagnostika ehmtsional'nogo intellekta na osnove assessment-tsentra [Diagnostics of emotional intelligence based on the assessment center]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the South Ural State University*, 2010, no. 4, pp. 63-70.
5. Savenkov A. I. Sotsial'nyj intellekt kak problema psikhologii odarennosti i tvorchestva [Social intelligence as a problem of psychology of giftedness and creativity]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ehkonomiki* = *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2005, vol. 2, no. 4, pp. 94-101.
6. Sternberg R. J. Handbook of exploration. Great Britain: Cambridge University Press, 2004. 692 p.
7. Hopkins M. M., Bilimoria D. Social and emotional competencies predicting the success of male and female managers. *Journal of Management Development*, 2008, no. 27(1), pp. 13-35.
8. Bobneva M. I., Shorohova E.V. *Psikhologicheskie problemy sotsial'nogo razvitiya lichnosti* [Psychological problems of social development of the individual]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 339 p.
9. Kudryavtseva N. A. *Edinstvo intellekta: nauchnyj otchet (Grant RFFI 1993–1994)* [The unity of intelligence. A scientific report (Grant of the RFBR 1993-1994)]. St. Petersburg, 1995.

10. Fedorova E. A. *Sotsial'nyj intellekt kak faktor formirovaniya otnosheniya k sotsial'no znachimym ob"ektam u predstavitelej razlichnykh ehnicheskikh grupp*. Diss. kand. psih. nauk [Social intelligence as a factor in the formation of attitudes to socially significant objects among representatives of various ethnic groups. Cand. psych. sci. diss.]. Yaroslavl, 2009. 305 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Кузнецова Алеся Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии здоровья и нейропсихологии, проректор по воспитательной работе, социальному развитию и связям с общественностью, Курский государственный медицинский университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: kuznetsova.a80@mail.ru

Чаплыгина Ксения Ивановна, аспирант кафедры психологии здоровья и нейропсихологии, Курский государственный медицинский университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: korsakowa.k@gmail.com

Alesya A. Kuznetsova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of health psychology and neuropsychology, vice-Rector for Educational Work, Social Development and Public Relations, Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation
e-mail: kuznetsova.a80@mail.ru

Kseniya I. Chaplygina, Post-Graduate Student of the Department of Health Psychology and Neuropsychology, Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation
e-mail: korsakowa.k@gmail.com

Оригинальная статья/Original article

УДК 159.942.33:159.944.4:378.183

**Взаимосвязи эмоционального интеллекта и психического
выгорания волонтеров-медиков в условиях профессионально
ориентированной волонтерской деятельности**

Л.Н. Молчанова¹ ✉, К.В. Блинова¹

¹Курский государственный медицинский университет
ул. К. Маркса 3, г. Курск 305000, Российская Федерация

✉ e-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru

Резюме

Государственная поддержка, выделение грантовых средств, узаконивание понятия волонтерской деятельности, увеличение численности добровольцев актуализируют исследовательскую активность в изучении данного феномена. Развитие профессионально-ориентированной волонтерской деятельности помогает в профессиональном становлении личности. Однако возникают различные проявления психического выгорания, отражающиеся на эмоциональном уровне. Изучение эмоционального интеллекта волонтеров раскрывает возможности рассмотрения его как фактора возникновения психического выгорания и ресурса его преодоления. Так, целью исследования является изучение взаимосвязей эмоционального интеллекта и психического выгорания волонтеров-медиков в условиях профессионально-ориентированной волонтерской деятельности. В нем приняли участие 88 волонтеров-медиков в возрасте от 18 до 23 лет, обучающихся в ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России. Для сбора данных использовали наблюдение и беседу, а также стандартизированные психодиагностические методики исследования «Профессиональное выгорание» (ПВ) (русскоязычная версия Н. Водопьянова, Е. Старченкова) и «Эмоциональный интеллект ЭМИН» (Д.В. Люсин). Обработка результатов осуществлялась с помощью методов описательной статистики, сравнительного (непараметрического критерия Н-Краскела-Уоллиса) и корреляционного видов анализа. Эмпирически доказано наличие значимых и высокозначимых корреляций между показателями эмоционального интеллекта и психического выгорания. Средние значения по шкалам, входящим в межличностный эмоциональный интеллект, свидетельствуют об эмпатичности волонтеров, об их понимании эмоций своих подопечных и знании как изменить фон настроения при необходимости. Реализация волонтерской деятельности подразумевает контроль над эмоциями, их понимание и своевременную проработку с целью не навредить благополучателям, что помогает найти контакт и выстроить адекватные взаимоотношения. Вместе с тем это может способствовать излишнему контролю и накоплению эмоций, а в конечном итоге – бесконтрольному их проявлению и психическому выгоранию.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект; психическое выгорание; волонтеры; профессионально-ориентированная волонтерская деятельность.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Молчанова Л.Н., Блинова К.В. Взаимосвязи эмоционального интеллекта и психического выгорания волонтеров-медиков в условиях профессионально ориентированной волонтерской деятельности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 3. С. 181–193.

Статья поступила в редакцию 27.05.2021 Статья подписана в печать 18.06.2021

Статья опубликована 29.09.2021

© Молчанова Л.Н., Блинова К.В., 2021

Interconnection of Emotional Intelligence and Mental Burnout of Medicine Volunteers in the Conditions of Professionally Oriented Volunteering Activities

Ludmila N. Molchanova¹ ✉, Kristina V. Blinova¹

¹Kursk State Medical University
3 K. Marx str., Kursk 305000, Russian Federation

✉ e-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru

Abstract

State support, the allocation of grant funds, legalizing the concept of volunteering, increase the number of volunteers actualize exploratory activity in the study of this phenomenon. The development of professionally oriented volunteer activities helps in the professional development of the individual. However, there are various manifestations of mental burnout, which are reflected on the emotional level. The study of the emotional intelligence of volunteers reveals the possibilities of considering it as a factor in the onset of mental burnout and a resource for overcoming it. Thus, the study of the relationship between emotional intelligence and mental burnout of medical volunteers in a professionally oriented volunteer activity is the aim of the study. 88 medical volunteers aged 18 to 23 years, studying at the Kursk State Medical University of the Ministry of Health of Russia, took part in it. Observation and conversation, as well as standardized psychodiagnostic research methods "Professional burnout" (PV) (Russian version of N. Vodopyanov, E. Starchenkov) and "Emotional intelligence Emin" (D.V. Lyusin) were used to collect data. The processing of the results was carried out using the methods of descriptive statistics, comparative (nonparametric H-Kruskal-Wallis test) and correlation types of analysis. Significant and highly significant correlations between indicators of emotional intelligence and mental burnout have been proven empirically. The average values on the scales included in the interpersonal emotional intelligence indicate the empathic nature of the volunteers, their understanding of the emotions of their wards and the knowledge of how to change the mood background if necessary. The implementation of volunteer activities implies control over emotions, their understanding and timely elaboration in order not to harm the beneficiaries, which helps to find contact and build adequate relationships. At the same time, this can contribute to excessive control and accumulation of emotions, and, ultimately, to their uncontrolled manifestation and mental burnout.

Keywords: emotional intelligence; mental burnout; volunteers; professionally oriented volunteer activity.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Molchanova L.N., Blinova K.V. Interconnection of Emotional Intelligence and Mental Burnout of Medicine Volunteers in the Conditions of Professionally Oriented Volunteering Activities. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2021, 11(3): 181–193 (In Russ.).

Received 27.05.2021

Accepted 18.06.2021

Published 29.09.2021

Введение

В Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденных распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 года № 2403-р, одной из приоритетных задач является формирование у

молодежи устойчивой системы гражданских и нравственных ценностей, которые проявляются в знании национального, исторического, культурного наследия, а также в уважении в его многообразии. Молодежная волонтерская деятельность рассматривается как форма реализации этой задачи. Государственная поддержка

волонтерского направления и его стремительное развитие актуализирует исследования данного феномена.

Волонтерская деятельность предполагает большую собственную отдачу внутренних ресурсов [1], что способствует высоким эмоциональным нагрузкам благодеятеля [2]. Так, У.П. Косова мотивом проявления просоциального поведения выделяет моральное сочувствие и моральный долг, что предполагает жертвенность в оказании альтруистических действий [3]. Такой подход к добровольческой деятельности приводит к внутреннему дискомфорту и эмоциональному напряжению, накапливаясь, способствует психическому выгоранию.

Профессионально-ориентированное волонтерство предполагает социальную активность и помощь в рамках своей профессиональной направленности: с одной стороны применяются сформированные навыки на практике, с другой – осуществляется потребность в социальной помощи, что сейчас наиболее востребовано в студенческой среде [4].

«Базовой системой, в которой зарождается и развивается выгорание, яв-

ляется система профессионального становления личности. Выгорание является профессиональным феноменом, элементом подсистемы профессиональных деструкций, т.е. формируется и проявляется в профессиональной деятельности, отрицательно влияя на ее протекание и результаты» [5].

В.Е. Орёл выделяет компоненты психического выгорания: эмоциональные, мотивационные, когнитивные, поведенческие и соматические компоненты. Как известно, структура выгорания представителей профессий субъект-субъектного типа состоит из трех компонентов: психоэмоционального истощения, цинизма и самооценки профессиональной деятельности [5]. Эмоциональный компонент включает в себя эмоциональный интеллект.

В ходе библиометрического анализа в электронном информационном пространстве ELIBRARY.RU было выявлено, что общий объем публикаций по ключевому запросу «эмоциональный интеллект волонтеров» за последние 10 лет (2011 – 2021 гг.) составляет 13 источников из 36668045 имеющихся (рис.1).

Тематическая рубрика	Статей
Психология	8
Народное образование. Педагогика	3
Биология	1
Социология	1

Рис. 1. Распределение публикаций по тематическим рубрикам по запросу "эмоциональный интеллект волонтеров"

Fig. 1. Distribution of publications by thematic headings for the query "emotional intelligence of volunteers"

Год	Статей
2021	1
2020	4
2019	4
2018	3
2016	1

Рис. 2. Распределение публикаций по годам по запросу "эмоциональный интеллект волонтеров"

Fig. 2. Distribution of publications by year for the query "emotional intelligence of volunteers"

Наблюдается возрастающая динамика исследовательского интереса по данной тематике с 2016 года с пиком активности в 2019 и 2020 годах (рис.2).

Тематический анализ показал, что наиболее высокий уровень активности исследований приходится на эмоциональный интеллект как особенность личности волонтера, который представлен в 5 публикациях (38%), как навык – 2 публикации (15%) и как аспект просоциального поведения - в 2 публикациях (15%).

Персонологический анализ продемонстрировал, что за последние 10 лет О.А. Бокова, И.В. Григоричева, Ю.А. Мельникова (4 публикации) наиболее активно занимались исследованием эмоционального интеллекта волонтеров. По ключевому запросу «эмоциональный интеллект волонтеров-медиков» в информационном пространстве электронной библиотеки elibrary.ru не выявлено ни одной публикации.

Таким образом, незначительное количество исследований в области эмоционального интеллекта – 13 публикаций, свидетельствует о недостаточной разработанности данной проблематики.

Тематический анализ показал, что изучение эмоционального интеллекта у волонтеров имеет несколько направлений: как навык для наибольшего понимания проблемы, над решением которой осуществляется деятельность [6]; как личная особенность, необходимая для включения в профессионально-ориентированную добровольческую деятельность. Рассматривается вопрос о том, каким образом волонтерская деятельность может способствовать развитию эмоционально-

го интеллекта и наоборот [7]. Исследуется эмоциональный интеллект и его значение в просоциальной деятельности [8].

Библиометрический анализ публикационной активности ученых по проблеме психического выгорания волонтеров свидетельствует о низких ее показателях. Изучается психическое выгорание волонтеров, включенных в разные направления добровольческой деятельности, но собственно его структура, детерминанты и генезис изучению не подлежат [9].

Исследования проблемы психического выгорания волонтеров по информационным ресурсам Web of Science Core Collection сконцентрированы в области психологии и здоровья, т.е. распределены по следующим тематическим областям: «Психология» (5 записей; 41,67%), «Поведенческие науки» (4 записи; 33,33%), «Гериатрика. Геронтология» (4 записи; 33,33%) и «Общественное здоровье окружающей среды» (4 записи; 33,33%) [9], а наибольшее количество публикаций наблюдается в 2010, 2013, 2014 и 2018 годах (по две публикации), что составляет 16,67% от общего количества научных работ.

Оценка публикационной активности отечественных ученых, выполненная в информационном ресурсе ELIBRARY.RU за последние десять лет (с 2010 г. по 2021 г.) по запросу «взаимосвязь эмоционального интеллекта и выгорания», указала на 39 статей из 36672419 имеющихся публикаций, что незначительно. Как видно из рисунка 3, наибольшее их количество приходится на тематическую рубрику «Психология» (29 статей) (рис.3) и на 2018 г. (рис. 4).

№	Тематическая рубрика	Статей	Год	Статей
1	Психология	29	2021	3
2	Физическая культура и спорт	3	2020	5
3	Медицина и здравоохранение	2	2019	5
4	Народное образование. Педагогика	2	2018	9
5	Транспорт	1	2017	2
6	Государство и право. Юридические науки	1	2016	5
			2015	4
			2013	3
			2012	2
			2011	1

Рис. 3. Распределение публикаций по тематическим рубрикам по запросу "взаимосвязь эмоционального интеллекта и выгорания"

Fig. 3. Distribution of publications by thematic headings for the query "relationship between emotional intelligence and burnout"

Следует отметить, что по проблеме взаимосвязи эмоционального интеллекта и психического выгорания волонтеров - медиков не найдено ни одной научной публикации.

В этой связи цель исследования состоит в изучении взаимосвязей эмоционального интеллекта и психического выгорания волонтеров-медиков в условиях профессионально-ориентированной волонтерской деятельности.

Объектом исследования выступает психическое выгорание в профессионально-волонтерской деятельности. Предмет исследования – эмоциональный ин-

Рис. 4. Распределение публикаций по годам по запросу "взаимосвязь эмоционального интеллекта и выгорания"

Fig. 4. Distribution of publications by year for the year "relationship between emotional intelligence and burnout"

теллект как детерминанта психического выгорания волонтеров-медиков в профессионально-волонтерской деятельности.

Материалы и методы

Общий объем выборки участников исследования включал 88 студентов специальностей 31.05.02 Педиатрия (40 человек) и 31.05.01 Лечебное дело (48 человек), занимающихся профессионально-ориентированной волонтерской деятельностью (волонтеры-медики) до 2 лет, в возрасте от 18 до 23 лет (63 девушки и 25 юношей). Базой исследования выступил ФГБОУ ВО «Курский государственный

медицинский университет» Минздрава России. Психодиагностика осуществлялась с использованием опросников «Профессиональное выгорание» (ПВ) (русскоязычная версия Н. Водопьянова, Е. Старченкова) [10] и «Эмоциональный интеллект ЭМИн» (Д.В. Люсин) [11]. Полученные результаты обрабатывались с помощью компьютерной программы «Statistica 11.0». Используемые математические методы: описательная статистика, сравнительный (непараметрический критерий Н-Критерий Краскела-Уоллиса) и корреляционный анализ.

Результаты и обсуждение

Диагностика психического выгорания волонтеров-медиков, была проведена с помощью опросника «Профессиональное выгорание» (ПВ) (русскоязычная версия Н. Водопьянова, Е. Старченкова) [10]. Показатели всех трех шкал засвидетельствовали средний уровень его выраженности: «Эмоциональное истощение»: $X_{cp.\pm\sigma x}=24,18\pm6,96$; «Деперсонализация»: $X_{cp.\pm\sigma x}=9,02\pm5,40$ и «Профессиональная успешность (редукция персональных достижений)»: $X_{cp.\pm\sigma x}=33,75\pm6,31$. Таким образом, волонтеры-медики могут испытывать эмоциональную опустошенность и усталость, демонстрировать негативные и отстраненные установки в отношениях с субъектами своей деятельности. Кроме того, возможно снижение чувства собственной компетентности и продуктивности, что обусловлено отсутствием социальной поддержки и возможностей.

Диагностика эмоционального интеллекта волонтеров-медиков осуществлялась с помощью опросника «Эмоциональный интеллект ЭМИн» (Д.В. Люсин) [11] и выявила следующие результаты.

Средние значения по шкалам, входящим в межличностный эмоциональный интеллект («Понимание чужих эмоций»: $X_{cp.\pm\sigma x}=23,89\pm4,7$ «Управление чужими эмоциями»: $X_{cp.\pm\sigma x}=19,95\pm3,37$; «Понимание своих эмоций»: $X_{cp.\pm\sigma x}=19,18\pm5,10$; «Управление своими эмоциями»: $X_{cp.\pm\sigma x}=15,16\pm5,18$; «Межличностный эмоциональный интеллект»: $X_{cp.\pm\sigma x}=43,84\pm6,88$; «Внутриличностный эмоциональный интеллект»: $X_{cp.\pm\sigma x}=43,80\pm9,46$; «Понимание эмоций»: $X_{cp.\pm\sigma x}=43,07\pm7,76$; «Интегративный показатель общего эмоционального интеллекта»: $X_{cp.\pm\sigma x}=87,64\pm13,62$), свидетельствуют об эмпатичности волонтеров, об их понимании эмоций своих подопечных и знании как изменить фон настроения при необходимости. Показатели шкалы внутриличностного эмоционального интеллекта также имеют средние значения. Но низкий уровень выраженности шкал «Контроль экспрессии»: $X_{cp.\pm\sigma x}=9,45\pm3,08$ и «Управление эмоциями»: $X_{cp.\pm\sigma x}=35,11\pm7,19$ свидетельствует о низком контроле и управлении собственными эмоциями и об их нестабильности, о возможности эмоциональных срывов при большой эмоциональной напряженности на благополучателях или на близких людях, а также о недостаточно развитых способностях стимулировать и поддерживать желательные эмоции и держать под контролем нежелательные.

Оценка значимости различий в показателях психического выгорания волонтеров-медиков в зависимости от выраженности эмоционального интеллекта проводилась с использованием непараметрического критерия Н-критерий Краскела-Уоллиса (табл. 1).

Таблица 1. Значимость различий показателей психического выгорания волонтеров-медиков в зависимости от выраженности эмоционального интеллекта (H-критерий Краскела-Уоллиса)**Table 1.** Significance of differences in mental burnout indicators of medical volunteers depending on the severity of emotional intelligence (Kruskal-Wallis H-test)

Наименование показателя	Уровень эмоционального интеллекта						(1)-(2)-(3)	
	низкий (n=22) (1)		средний (n=28) (2)		высокий (n=48) (3)			
	$\bar{X} \pm \sigma$	каче- ственный	$\bar{X} \pm \sigma$	каче- ствен- ный/	$\bar{X} \pm \sigma$	каче- ствен- ный/	$H_{\text{эмп}} / \chi^2$	p
Эмоциональное истощение	27,00± 5,01	высокий	23,29± 7,61	средний	24,13± 6,69	средний	6,41 /8,02	0,091
Деперсонализация	10,45± 5,00	средний	6,57± 2,74	средний	10,21± 6,12	средний	12,56* /7,52	0,014
Профессио- нальная успеш- ность (редукция персональных достижений)	31,91± 3,10	средний	33,00± 6,91	средний	35,04± 6,17	средний	16,33* /20,79	0,003

Примечание: * – статистическая значимость при $p \leq 0,05$; ** – статистическая значимость при $p \leq 0,01$

Note: * - statistical significance at $p \leq 0.05$; ** - statistical significance at $p \leq 0.01$

Согласно полученным результатам, вне зависимости от уровня выраженности эмоционального интеллекта, показатели преимущественно по всем шкалам психического выгорания (за исключением «Эмоционального истощения» при низком эмоциональном интеллекте) имеют средние значения. А наличие статистической достоверности различий в выраженности показателей психического выгорания по шкалам «Деперсонализация» и «Профессиональная успешность (редукция персональных достижений)». Таким образом, уровень эмоционального интеллекта волонтеров-медиков детерминирует

установки в отношении себя, других и своей деятельности: чувство собственной несостоятельности и некомпетентности в деятельности, негативизм и цинизм в межличностном взаимодействии.

При исследовании эмоционального интеллекта и психического выгорания волонтеров в условиях профессионально-ориентированной волонтерской деятельности использовали процедуру корреляционного анализа (r-Спирмен), что позволило выявить общее и особенное в их наличии и характеристиках (направленности и тесноте) (табл. 2).

Таблица 2. Корреляционные взаимосвязи показателей эмоционального интеллекта и психического выгорания волонтеров-медиков (r-Спирмен)

Table 2. Correlation relationships between indicators of emotional intelligence and mental burnout of medical volunteers (r-Spearman)

Наименование показателя	1	2	3	4
Понимание чужих эмоций	-0,05	-0,01	0,20	0,08
Управление чужими эмоциями	-0,17	-0,23*	0,30**	-0,05
Понимание своих эмоций	-0,21	0,01	0,22*	-0,001
Управление своими эмоциями	-0,02	-0,11	0,26*	0,08
Контроль экспрессии	-0,14	0,32**	-0,17	-0,02
Межличностный эмоциональный интеллект	-0,12	-0,12	0,28**	0,03
Внутриличностный эмоциональный интеллект	-0,17	0,05	0,20	0,03
Понимание эмоций	-0,17	0,002	0,26*	0,04
Управление эмоциями	-0,09	-0,19	0,32**	0,03
Интегративный показатель общего эмоционального интеллекта	-0,17	-0,02	0,28**	0,04

Примечание: 1– «Эмоциональное истощение»; 2– «Деперсонализация»; 3– «Редукция личных достижений»; 4– «Интегративный показатель общего эмоционального интеллекта»; *– статистическая значимость при $p \leq 0,05$; **– статистическая значимость при $p \leq 0,01$;

Note: 1– "Emotional exhaustion"; 2– "Depersonalization"; 3– "Reduction of personal achievements"; 4– "Integrative indicator of general emotional intelligence"; * - statistical significance at $p \leq 0.05$; ** - statistical significance at $p \leq 0.01$;

Корреляционный анализ показал наличие статистически значимых связей.

Обнаружены отрицательные значимые корреляционные взаимосвязи слабой силы показателей по шкалам «управление чужими эмоциями» и «деперсонализацией» ($r = -0,23^*$ при $p = 0,029$) (см. табл. 2). Следовательно, чем лучше осуществляется управление чужими эмоциями, тем меньше происходит деформация отноше-

ний как между волонтерами, так и между волонтером и благополучателем.

Положительные высокосignимые корреляционные взаимосвязи умеренной силы выявлены по шкалам «Управление чужими эмоциями» и «Редукция личных достижений» ($r = 0,30^{**}$ при $p = 0,005$) (см. табл. 2). Такие данные свидетельствуют о том, что при улучшении навыка управления эмоциями другого человека

происходит повышение понимания собственной самозначимости и самооценки.

Положительные высокосвязные корреляции слабой силы характеризуют взаимосвязи показателей по шкалам «Управление своими эмоциями» и «Редукция личных достижений» ($r=0,32^{**}$ при $p=0,016$), и значимые по шкалам «Понимание своих эмоций» и «Редукция личных достижений» ($r=0,26^*$ при $p=0,041$). Так, понимание и управление собственными эмоциями помогает волонтерам осуществить правильный выбор в ситуации, что приводит к повышению значимости личных достижений.

Положительные высокосвязные корреляции умеренной силы связывают показатели шкал «Контроль экспрессии» и «Деперсонализацией» ($r = 0,32^{**}$ при $p=0,002$). Действительно, волонтерская деятельность подразумевает контроль над эмоциями, их понимание и своевременную проработку для того, чтобы не навредить благополучателям, что помогает найти контакт и выстроить адекватные взаимоотношения. К сожалению, это может приводить к излишнему контролю и накоплению эмоций, что приводит к бесконтрольным эмоциям и психическому выгоранию.

Положительные высокосвязные взаимосвязи слабой силы по шкалам «Межличностный эмоциональный интеллект» и «Редукция личных достижений» ($r=0,28^{**}$ при $p=0,008$). Волонтерская деятельность включает в себя понимание эмоционального фона тех, с кем работают, а так же знание того, как можно изменить эмоции в нужном направлении (положительный фон настроения) – это отчасти является результатом, который можно увидеть, а это повышает значимость себя как личности и собственных действий. Такие данные так же подтверждаются положительными значимыми взаимосвязями слабой силы по шкалам «Понимание эмоций» и «Редукция личных достижений» ($r=0,26^*$ при $p=0,013$).

Положительно направленная высокосвязная связь показателя «Редукция личных достижений» с интегративным показателем общего эмоционального интеллекта ($r=0,28^{**}$ при $p=0,007$) и «Управление эмоциями» ($r=0,32^{**}$ при $p=0,002$) может быть проинтерпретирована с позиций преодоления низкой самооценки своей профессиональной эффективности путем развития эмоционального интеллекта как способности вызывать желательные эмоции и контролировать нежелательные, прогнозировать результаты собственных действий. И, наоборот, при низких показателях эмоционального интеллекта наблюдается упрощение действий, избегание сложностей, снижение самозначимости.

Полученные результаты согласуются с результатами ранее проведенных отечественных и зарубежных исследований [12; 13; 14; 15]. В исследовании роли психологического капитала во взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и производительностью труда / выгоранием, проведенном среди 450 работников различных предприятий, установлено наличие положительной корреляционной взаимосвязи эмоционального интеллекта с производительностью труда и отрицательной – с выгоранием [13]. Эмпирически доказано наличие обратной взаимосвязи между психическим выгоранием и эмоциональным интеллектом у 148 медицинских работников, занятых в секторе реабилитации, а результаты множественного регрессионного анализа позволяют рассматривать его как фактор в преодолении этого негативного состояния [12]. Результаты другого исследования (Laura-Elena Năstăsău, Anca Daniela Fărcașb, 2015) взаимосвязи между эмоциональным интеллектом 120 врачей и медсестер и их психическим выгоранием показывают, что на личные достижения этих специалистов системы здравоохранения влияет уровень развития эмоционального интеллекта [15]. Согласно результатам исследования (Ju, Chengting; Lan, Jijun; Li,

Yuan, 2015) опосредующего влияния социальной поддержки на рабочем месте на взаимосвязь между эмоциональным интеллектом и выгоранием китайских учителей средних школ установлено, что эмоциональный интеллект и социальная поддержка выступают факторами защиты от выгорания [14].

Выводы

Информационно-аналитическая оценка публикационной активности по проблеме психического выгорания волонтеров за десятилетний период (с 2010 по 2021 г.) засвидетельствовала ее достаточную актуальность, но малую разработанность как в отечественных, так и зарубежных научных исследованиях.

Средние значения показателей психического выгорания свидетельствуют об эмоциональной нагрузке, что может отражаться на качестве оказываемой помощи, снижении эмоционального фона, межличностных конфликтах как между волонтерами, так и с благополучателями, а, следовательно, и редуцировании эффективности собственных действий.

Показатели уровня эмоционального интеллекта волонтеров-медиков свидетельствуют о возникновении чувства несостоятельности в своей деятельности

в виду отсутствия быстрого результата, о снижении контроля и управления собственным эмоциональным фоном, что негативно сказывается на осуществляемой деятельности.

Умение управлять эмоциями других людей благоприятно влияет на качество оказываемой помощи, поддерживает оптимальный уровень межличностных отношений, повышает собственную самооценку волонтеров-медиков. Понимание ими эмоций как собственных, так и других людей положительно сказывается на собственной продуктивности, помогает принять свои чувства и увидеть результат. Эмоциональный интеллект служит внутренним ориентиром рефлексивности и правильности принятия решений для оказания помощи или социальной поддержки другим людям, помогает грамотно выстроить взаимоотношения и понимать границы собственных возможностей. Своевременное выявление и коррекция нежелательного эмоционального фона, проработка чувств и получение навыков управления эмоциями является главным ресурсом в профилактике психического выгорания волонтеров-медиков, занимающихся профессионально ориентированной волонтерской деятельностью.

Список литературы

1. Корнеева Е.Л. Основные направления исследования волонтерской деятельности // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 7. № 1. С. 131-141.
2. Мосина П.Л. Мотивация волонтеров на занятие добровольческой деятельностью как необходимое условие развития социальной активности молодежи // Инновационная наука и образование: сборник материалов Профессионального форума; под общей редакцией Н.Д. Бобковой. Курган, 2014. С.115-120.
3. Зейналова Н.А. Мотивация в структуре внутриличностных конфликтов у волонтеров // Психологический VADEMECUM: психологическая феноменология в образовательной среде: мультидисциплинарный подход: сб. науч. ст.; под ред. С.Л. Богомаза, В.А. Каратерзи, С.Ф. Пашковича. Витебск, 2019. С.115-118.
4. Волонтерское движение на факультетах клинической психологии, социальной работы КГМУ (социологический анализ) / Т.А. Шульгина, Н.А. Кетова, Е.П. Непочатых, К.А. Хо-лодова // Профессионально ориентированное волонтерство: актуальное состояние и перспективы: сб. науч. тр. по материалам V Всерос. форума. Курск, 2018. С. 119–125.

5. Орёл В.Е. Структурно-функциональная организация и генезис психического выгорания: дис. ... д-ра психол. наук. Ярославль, 2005. 605 с.
6. Можаяева Н.С., Шевченко Д.О., Петракова Е.В. Навыки, необходимые волонтеру / Актуальные вопросы организации волонтерской деятельности в рамках подготовки к Универсиаде 2019: лингвопереводческий, психолого-педагогический, организационно-управленческий и социальный аспекты: сб. материалов V Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной Универсиаде 2019. Красноярск, 2019. С.108-109.
7. Тратинко Т.В. Волонтерская деятельность как пространство развития эмоционального интеллекта // Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном образовании: сб. науч. ст. IV международной научно-практической конференции. Ярославль, 2020. С. 136-138.
8. Моделирование и диагностика просоциального поведения волонтеров / О.Ю. Чашкова и др. // Научные труды КУБГТУ: электронный сетевой политематический журнал. 2016. №5. С. 143-158.
9. Молчанова Л.Н. Проблемы выгорания волонтеров в и зарубежных исследованиях: приоритетные научно-исследовательские направления // Региональный вестник. 2021. № 1 (57). С. 31-34.
10. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб.: Питер, 2008. 358 с.
11. Опросник на эмоциональный интеллект: новые психометрические данные. URL: http://creativity.ipras.ru/texts/books/social_IQ_2009/lusin_social_IQ_2009.pdf (дата обращения: 01.04.2021)
12. Efstathia M. Vlachou, Dimitrios Damigos, George Lyrakos, Konstantinos Chanopoulos, George Kosmidis and Miltiades Karavis. The Relationship between Burnout Syndrome and Emotional Intelligence in Healthcare Professionals // Health Science Journal. 2016. URL: <https://www.hsj.gr/medicine/the-relationship-between-burnout-syndrome-and-emotional-intelligence-in-healthcare-professionals.php?aid=11303> (дата обращения: 01.04.2021)
13. Gong Zhun, Chen Yuqi, and Wang Yayu. The Influence of Emotional Intelligence on Job Burnout and Job Performance: Mediating Effect of Psychological Capital // Front Psychol. 2019; 10: 2707. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.02707>.
14. Ju Chengting, Lan Jijun, Li Yuan et al. The mediating role of workplace social support on the relationship between trait emotional intelligence and teacher burnout // Teaching and teacher education. 2015. Vol. 51. P. 58-67.
15. Laura-Elena Năstăsăa, Anca Daniela Fărcașb. The Effect of Emotional Intelligence on Burnout in Healthcare Professionals // Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 187. Pp. 78-82. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.03.015>.

References

1. Korneeva E.L Osnovnye napravleniya issledovaniya volonterskoj deyatel'nosti [The main directions of research of volunteer activity]. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2015, vol. 7, no. 1, pp. 131-141.
2. Mosina P.L. [Motivation of volunteers to engage in voluntary activity as a necessary condition for the development of social activity of young people]. *Innovacionnaya nauka i obrazovanie. Sbornik materialov Professional'nogo foruma* [Innovative science and Education: collection of materials of the Professional Forum]; ed. by N.D. Bobkova. Kurgan, 2014, pp. 115-120 (In Russ.).

3. Zeynalova N.A. [Motivation in the structure of intrapersonal conflicts among volunteers]. *Psichologicheskij VADEMECUM: psichologicheskaya fenomenologiya v obrazovatel'noj srede: mul'tidisciplinarnyj podhod. Sb. nauch. st.* [Psychological VADEMECUM: psychological phenomenology in the educational environment: a multidisciplinary approach. Collection of scientific articles]; ed. by S.L. Bogomaz, V.A. Karaterzi, S.F. Pashkovich. Vitebsk, 2019. pp. 115-118 (In Russ.).

4. Shulgina T.A., Ketova N.A., Nepochatykh E.P., Kholodova K.A. [Volunteer movement at the faculties of Clinical Psychology, Social Work of KSMU (sociological analysis)]. *Professional'no orientirovannoe volonterstvo: aktual'noe sostoyanie i perspektivy. Sb. nauch. tr. po materialam V Vseros. foruma* [Professionally oriented volunteering: current state and prospects. Collection of scientific tr. based on the materials of V Vsros. Forum]. Kursk, 2018, pp. 119–125 (In Russ.).

5. Oryol V.E. Strukturno-funkcional'naya organizaciya i genezis psihicheskogo vygoraniya. Diss. dok. psychol. nauk [Structural and functional organization and the genesis of mental burn-out]. Doctor psych. sci. diss.]. Yaroslavl, 2005. 605 p.

6. Mozhaeva N.S., Shevchenko D.O., Petrakova E.V. [Skills necessary for a volunteer]. *Aktual'nye voprosy organizacii volonterской deyatel'nosti v ramkah podgotovki k Universiade 2019: lingvoperevodcheskij, psihologo-pedagogicheskij, organizacionno-upravlencheskij i social'nyj aspekty. Sb. materialov V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov i molodyh uchenyh, posvyashchennoj Universiade* [Topical issues of organizing volunteer activities in preparation for the Universiade 2019: linguistic translation, psychological and pedagogical, organizational, managerial and social aspects. Collection of materials of the V International scientific-practical conference of students and young scientists]. Krasnoyarsk, 2019, pp. 108-109 (In Russ.).

7. Tratinko T.V. [Volunteer activity as a space for the development of emotional intelligence]. *Aktual'nye problemy psihologii i pedagogiki v sovremennom obrazovanii. Sb. nauch. st. IV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Actual problems of psychology and pedagogy in modern education. Collection of scientific articles of the IV international scientific and practical conference]. Yaroslavl, 2020, pp. 136-138 (In Russ.).

8. Chashkova O.Yu. and others. Modelirovanie i diagnostika prosocial'nogo povedeniya volonterov [Modeling and diagnostics of prosocial behavior of volunteers]. *Nauchnye trudy KUBGTU: elektronnyj setevoy politematicheskij zhurnal = Scientific works of KUBSTU*, 2016, no. 5. pp. 143-158.

9. Molchanova L.N. Problemy vygoraniya volonterov v i zarubezhnyh issledovaniyah: prioritnye nauchno-issledovatel'skie napravleniya [Problems of volunteer burnout in Russian and foreign research: priority research areas]. *Regional'nyj vestnik = Regional Bulletin*, 2021, no. 1 (57), pp. 31-34.

10. Vodopyanova N. Ye., Starchenkova E.S. *Sindrom vygoraniya: diagnostika i profilaktika* [Burnout syndrome: diagnosis and prevention]. St. Petersburg, Peter Publ., 2008. 358 p.

11. *Oprosnik na emocional'nyj intellekt: novye psihometricheskie dannye* [Emotional intelligence Questionnaire: new psychometric data]. Available at: http://creativity.ipras.ru/texts/books/social_IQ_2009/lusin_social_IQ_2009.pdf (accessed 01.04.2021)

12. Efsthathia M. Vlachou, Dimitrios Damigos, George Lyrakos, Konstantinos Chanopoulos, George Kosmidis and Miltiades Karavis. The Relationship between Burnout Syndrome and Emotional Intelligence in Healthcare Professionals. *Health Science Journal*, 2016. Available at: <https://www.hsj.gr/medicine/the-relationship-between-burnout-syndrome-and-emotional-intelligence-in-healthcare-professionals.php?aid=11303> (accessed 01.04.2021)

13. Gong Zhun, Chen Yuqi, and Wang Yayu. The Influence of Emotional Intelligence on Job Burnout and Job Performance: Mediating Effect of Psychological Capital. *Front Psychol.* 2019; 10: 2707. Available at: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.02707>.

14. Ju Chengting, Lan Jijun, Li Yuan et al. The mediating role of workplace social support on the relationship between trait emotional intelligence and teacher burnout. *Teaching and teacher education*, 2015, vol. 51, pp. 58-67.

15. Laura-Elena Năstăsău, Anca Daniela Fărcașb. The Effect of Emotional Intelligence on Burnout in Healthcare Professionals. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 187, pp. 78-82. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.03.015>.

Информация об авторах / Information about the Authors

Молчанова Людмила Николаевна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии здоровья и нейропсихологии, Курский государственный медицинский университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-6309-1825
Researcher ID: AAF-9625-2019

Lyudmila N. Molchanova, Doctor of Psychology, Professor, Department of Psychology of Health and Neuropsychology, Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation
e-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-6309-1825
Researcher ID: AAF-9625-2019

Блинова Кристина Викторовна, аспирант кафедры психологии здоровья и нейропсихологии, Курский государственный медицинский университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: sam.meteorit@yandex.ru

Kristina V. Blinova, Post-Graduate Student, Department of Health Psychology and Neuropsychology, Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation
e-mail: sam.meteorit@yandex.ru

Оригинальная статья/Original article

УДК 316.624-053.6

Взаимосвязи личностных особенностей и риска буллинга у подростков с легкой степенью умственной отсталости**Л.Н. Молчанова¹ ✉, А.В. Фомина²**

¹Курский государственный медицинский университет
ул. К. Маркса 3, г. Курск 305000, Российская Федерация

²Курская школа-интернат № 3
ул. Смородиновая 2, г. Курск 305046, Российская Федерация

✉ e-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru

Резюме

Увеличение количества жертв школьной травли во многих странах Европы привело к изменению в законодательстве: назначение ответственности за буллинг участника образовательного процесса. В педагогическом сообществе России ведется активная дискуссия о проблеме травли в школах. Высок риск стать жертвой буллинга у обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. В этой связи целью исследования явилось изучение взаимосвязей личностных особенностей и риска буллинга среди подростков с легкой степенью умственной отсталости. В нем приняли участие 43 обучающихся с легкой степенью умственной отсталости в возрасте 15-16 лет областного казенного общеобразовательного учреждения «Школа-интернат для детей с ограниченными возможностями здоровья №3» г. Курска. Для сбора данных использовали наблюдение и беседу, а также стандартизированные методики для диагностики риска буллинга и личностных особенностей, а для обработки результатов – компьютерные методы математико-статистического анализа. Полученные результаты имеют практическое значение и выступают основанием в организации профилактико-коррекционной работы с прогнозируемым буллингом. Аутичность обучающихся с легкой степенью умственной отсталости, нерешительность и неспособность к принятию ответственных решений, застенчивость и скованность в межличностных отношениях способствуют усилению риска развития школьного буллинга. Повышение уровня межличностной тревожности увеличивает межличностную дистанцию, обеспечивает неконтролируемость группы, что снижает вероятность прекращения буллинга в ситуации его развития и определяет появление систематических аутсайдеров, иерархических и властных отношений.

Ключевые слова: взаимосвязи; личностные особенности; риск буллинга; подростки; легкая степень умственной отсталости; небезопасность; благополучие; равноправие; разобщенность.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Молчанова Л.Н., Фомина А.В. Взаимосвязи личностных особенностей и риска буллинга у подростков с легкой степенью умственной отсталости // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 3. С. 194–205.

Статья поступила в редакцию 08.06.2021 Статья подписана в печать 29.06.2021

Статья опубликована 29.09.2021

Relationships Between Personal Features and the Risk of Bullying in Adolescents with a mild Mental Retardation

Lyudmila N. Molchanova¹ ✉, Anastasia V. Fomina²

¹Kursk State Medical University
3 K. Marx str., Kursk 305000, Russian Federation

²Kursk boarding school No. 3
2 Smorodinovaya str., Kursk 305046, Russian Federation

✉ e-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru

Abstract

An increase in the number of victims of school bullying in many European countries has led to a change in legislation: the appointment of responsibility for bullying (bullying) of a participant in the educational process. There is an active discussion in the pedagogical community in Russia about the problem of bullying in schools. Students with disabilities are at high risk of being bullied. In this regard, the aim of the study was to study the relationship between personality traits and the risk of bullying among adolescents with mild mental retardation. In this regard, the study of the relationship between personality traits and the risk of bullying among adolescents with mild mental retardation was the goal of the study. 43 students with a mild degree of mental retardation at the age of 15-16 years of the regional state general educational institution "Boarding school for children with disabilities No. 3" of the city of Kursk took part in it. Observation and conversation were used to collect data, as well as standardized methods for diagnosing the risk of bullying and personality traits, and for processing the results, computer methods of mathematical and statistical analysis were used. The results obtained are of practical importance and serve as the basis for organizing preventive and corrective work with predictable bullying. Autism of students with a mild degree of mental retardation, indecision and inability to make responsible decisions, shyness and stiffness in interpersonal relationships contribute to an increase in the risk of developing school bullying. An increase in the level of interpersonal anxiety increases interpersonal distance, ensures the uncontrollability of the group, which reduces the likelihood of stopping bullying in a situation of its development and determines the emergence of systematic outsiders and hierarchical and power relations.

Keywords: relationships; personality traits; risk of bullying; adolescents; mild mental retardation; insecurity; well-being; equality; disunity.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Molchanova L. N., Fomina A.V. Relationships Between Personal Features and the Risk of Bullying in Adolescents with a mild Mental Retardation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2021, 11(3): 194–205 (In Russ.).

Received 08.06.2021

Accepted 29.06.2021

Published 29.09.2021

Введение

Одной из важных проблем современной школы является травля в образовательном пространстве. Но как показывает опыт общения с учащимися, их родителями (законными представителями) и педагогическим сообществом, мало кто знает о проблеме буллинга в школе, а тем более о причинах ее возникновения. Более 30% учащихся сталкивались с буллингом в образовательной среде, из них каждый третий молчит о своей проблеме.

Народный фронт, Совет Матерей и АНО «Мама в праве» опросили более 5 тысяч родителей (законных представителей) в разных регионах страны. По итогам исследования были сделаны следующие выводы: в процессе травли страдает не только булли, но и каждый участник, что составляет около 40 % опрошенных; 37 % - считают себя жертвами травли, а 12% - подвергаются жесткому обращению со стороны сверстников еженедельно. Не все родители (более 30%) понимают значения слова «травля» и большинство от-

мечают у детей подавленное состояние. Одним из факторов повышенного риска стать жертвой буллинга у детей, родители которых сами были булли, а также у обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и детей, воспитывающихся в неполных семьях [1].

Библиометрический анализ публикационной активности отечественных ученых, проведенный с использованием электронной библиотеки Elibrary.ru за последние десять лет (с 2010 г. по 2021 г.) по запросам «риск буллинга среди под-

ростков» засвидетельствовал наличие 22 публикаций из 36687881 имеющихся, наибольшее количество которых приходится на тематическую рубрику «Психология» (рис.1) и написано в 2019 году (рис.2).

Библиометрический анализ публикационной активности ученых за десятилетний период по проблеме личностных особенностей подростков свидетельствует о психологической тематике (рис. 3) и о низких ее показателях (рис. 4).

	Тематическая рубрика	Статей
	Психология	16
	Народное образование. Педагогика	3
	Медицина и здравоохранение	2
	Социология	1

Рис. 1. Распределение по тематическим рубрикам публикаций из подборки "риск буллинга среди подростков"

Fig. 1. Distribution by subject headings of publications from the selection "Risk of bullying among adolescents"

Год	Статей
2020	6
2019	7
2018	2
2017	1
2016	1
2015	4
2012	1

Рис. 2. Распределение по годам публикаций из подборки "риск буллинга среди подростков"

Fig. 2. Distribution by year publications from the selection "Risk of bullying among adolescents"

№	Тематическая рубрика	Статей
1	Психология	7

Рис. 3. Распределение по тематическим рубрикам публикаций из подборки "личностные особенности подростков с легкой степенью умственной отсталости"

Fig. 3. Distribution by thematic headings of publications from the selection "personality traits of adolescents with mild mental retardation"

Год	Статей
2019	2
2018	1
2017	2
2015	1
2013	1

Рис. 4. Распределение по годам публикаций из подборки "личностные особенности подростков с легкой степенью умственной отсталости"

Fig. 4. Distribution by years of publications from the collection of "personal characteristics of adolescents with mild mental retardation"

На сегодняшний день личностный профиль склонных к буллингу подростков по-прежнему остается мало изученной, но актуальной проблемой [2; 3].

По результатам опроса 2019 года жертвами буллинга чаще становятся девочки. При этом число жертв прямого буллинга во всем мире по полу примерно одинаковое [4].

Согласно результатам исследования С. А. Черкасовой повышенный уровень агрессии наблюдается у 56% подростков мужского пола и 33% – у женского. С возрастом уровень агрессии снижается и у девочек-подростков, и у мальчиков, причем у последних незначительно. Среди причин проявления агрессии у мальчиков-подростков отмечают желание самоутвердиться, чувство неполноценности, а у девочек – желание выделиться, инфантильность, эгоцентризм [5].

В исследовании гендерных особенностей буллинга подростков, проведенном К.С. Шалагиновой, Т.И. Куликовой, С.А. Залыгаевой, представлены различия в формах его проявления у мальчиков и девочек. Так буллинг подростков-девочек в большей степени эмоционально насыщен и разрушителен, а буллинг подростков-мальчиков связан с борьбой за власть [6].

Кроме того, что по проблеме личностного профиля подростков с умственной отсталостью легкой степени в ситуации риска буллинга за период с 2010 г. по 2021 г. найдено всего лишь две научные публикации из 36687881 шт., размещенных в электронной библиотеке Elibrary.ru [7; 8; 9].

Я.Н. Николаенко проведено исследование тревоги (цветового теста Люшера) и диагностики склонностей к агрессивному поведению (опросника Басса-Дарки). Выявлено, что обучающиеся с легкой степенью умственной отсталости имеют повышенный уровень агрессии и завышенную тревожность, что в свою очередь может выступать детерминантой возникновения буллинга [8].

В работе Н.Ф. Гребень представлен профиль личности подростка с легкой степенью умственной отсталости, который отличается от личности нормативного обучающегося, что выражается в наиболее низком уровне личностного развития, низкой самооценке, повышенной агрессивности [7].

В исследовании Е. Н. Скавычевой представлены следующие выводы: буллинг присущ и коллективу умственно отсталых детей, но обучающиеся с интеллектуальными нарушениями отличаются объемом и характером нарушенного поведения [9].

Аналитическая оценка степени работанности риска буллинга среди подростков, выполненная в базе данных Web of Science Core Collection, засвидетельствовала следующие доминирующие тематические рубрики: «Образование. Образовательные исследования» (98 шт.; 34,2%) и «Психология» (75 шт.; 26,90%). Таким образом, научный интерес в отношении этой проблемы сконцентрирован на исследованиях в области образования и психологии. И доминирующее их большинство посвящено исследованию факторов риска буллинга подростком [10; 11]. При этом в исследуемом периодическом периоде наибольшая цитируемость наблюдается в 2019 году (65 публикаций, что составило 18,1% от общего их количества).

Согласно результатам исследования S. Pengpid, K. Peltzer взаимосвязи между различными формами буллинга и состоянием физического здоровья и психосоциального статуса подростками из стран Юго-Восточной Азии, выявлены такие причины виктимизации, как: употребление подростками табака, алкоголя и наркотиков, отсутствие близких друзей, недостаточный или избыточный вес [11].

В исследовании K. Kosir, L. Klasinc, T. Spes доказано, что внешними и внутренними предикторами виктимизации и буллинга подростков являются их пол, возраст, низкие академические достиже-

ния, незначительное количество дружеских отношений, а также высокий уровень интернализации и экстернализации гнева [10].

В этой связи все вышеизложенное определило **цель** настоящего **исследования** – изучение взаимосвязей личностных особенностей и риска буллинга среди подростков с легкой степенью умственной отсталости.

В качестве **объекта исследования** рассматривали риск буллинга, а **предмета** – взаимосвязи личностных особенностей и риска буллинга среди подростков с легкой степенью умственной отсталости.

Материалы и методы

Эмпирическое исследование осуществлялось в 2020 г. на базе ОКОУ «Школа-интернат № 3» г. Курска. Общий объем выборки – 43 школьника в возрасте 15-16 лет. Из них 20 человек женского пола и 23 мужского. Для сбора диагностических данных использовали опросник риска буллинга (ОРБ) (А. А. Бочавер, В. Б. Кузнецовой, Е. М. Бианки, П. В. Дмитриевского, М. А. Завалишиной, Н. А. Капорской, К. Д. Хломова, 2015) [12], методики «Шкала тревожности» (Р. Кондаша, 1973) [13] и психодиагностического теста (ПДТ) В. Мельникова, Л. Ямпольского [14]. Для математико-статистической обработки полученных результатов использовали компьютерные методы описательной и сравнительной (U-критерий Манна-Уитни) статистики, а также корреляционный (r-Спирмена) анализ («Statistica 11.0»).

Результаты и обсуждение

Диагностика риска буллинга среди обучающихся с ограниченными возможностями здоровья проводилась с помощью опросника риска буллинга (ОРБ) А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецовой, Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевского, М.А. Завалишиной, Н.А. Капорской, К.Д. Хломова, [12]. Согласно полученным результатам низкие значения по шкалам «Небезопас-

ность» ($\bar{X}_{\text{ср.} \pm \sigma} = 5,77 \pm 3,32$) и «Разобщенность» ($\bar{X}_{\text{ср.} \pm \sigma} = 2,49 \pm 2,20$) свидетельствуют о низкой выраженности риска буллинга. Однако низкие значения по шкале «Благополучие» ($\bar{X}_{\text{ср.} \pm \sigma} = 26,05 \pm 1,63$) указывают на отсутствие ресурсов, защищающих от возникновения буллинга, что можно рассматривать в качестве альтернативы отношениям буллинга.

У подростков мужского пола, в отличие от женского, диагностированы средняя выраженность риска буллинга по шкалам «Благополучие» ($\bar{X}_{\text{ср.} \pm \sigma} = 6,13 \pm 1,49$), «Разобщенность» ($\bar{X}_{\text{ср.} \pm \sigma} = 2,74 \pm 2,28$) и «Равноправие» ($\bar{X}_{\text{ср.} \pm \sigma} = 4,65 \pm 2,12$). Согласно полученным результатам у обучающихся женского пола низкие показатели по шкале «Благополучие» ($\bar{X}_{\text{ср.} \pm \sigma} = 5,95 \pm 1,82$) свидетельствуют о низкой устойчивости психологических границ и ориентации на соблюдение правил внутригрупповой коммуникации, о негативных установках в отношении общения и взаимодействия. Обучающиеся мужского пола, в отличие от женского, являются менее сплоченными и готовыми к взаимовыручке и поддержке (шкала «Разобщенность»: $\bar{X}_{\text{ср.} \pm \sigma} = 2,74 \pm 2,28$). Вместе с тем, они имеют ресурсы, защищающие от возникновения буллинга, о чем свидетельствуют диагностируемые значения показателей по шкалам «Благополучие» ($\bar{X}_{\text{ср.} \pm \sigma} = 6,13 \pm 1,49$) и «Равноправие» ($\bar{X}_{\text{ср.} \pm \sigma} = 4,65 \pm 2,12$), соблюдают границы в общении, а также правила и ценят уважение как норму взаимодействия в группе сверстников. Вместе с тем наличие некоторой разобщенности в подростковом мужском коллективе свидетельствует о предпочтении стратегии избегания контактов связи с отсутствием социальной поддержки и возможности диалога. Сравнительный анализ выраженности показателей риска буллинга у подростков по соответствующим шкалам в зависимости от пола засвидетельствовал отсут-

ствие достоверных различий. То есть пол не является детерминантой риска буллинга.

Психологическая диагностика личностных качеств подростков с учетом по-

ла, выполненная с помощью теста (ПДТ) В. Мельникова, Л. Ямпольского [8], засвидетельствовала следующие результаты (табл. 1).

Таблица 1. Средние значения показателей личностных качеств и значимость различий среди подростков с легкой степенью умственной отсталости в зависимости от пола (U-критерий Манна-Уитни, $p \leq 0,05$; $U_{\text{эмп.}}^* \leq U_{\text{кр.}}$)

Table 1. Average values of personality traits and the significance of differences among adolescents with mild mental retardation depending on gender (Mann-Whitney U-test, $p \leq 0.05$; $U^*_{\text{emp.}} \leq U_{\text{cr.}}$)

№ п\п	Наименование показателя	Пол				(1)-(2)	
		женский (1) (n=20 чел.)		мужской (2) (n=23 чел.)			
		$X_{\text{ср.}} \pm \sigma_x$	каче- ственный	$X_{\text{ср.}} \pm \sigma_x$	каче- ственный	$U_{\text{эмп}}$	p
1	Невротизм	4,25±1,97	средний	3,96±1,87	средний	206,00	0,554
2	Психотизм	4,60±2,68	средний	4,74±2,67	средний	221,00	0,824
3	Депрессия	4,10±1,97	средний	4,35±1,92	средний	213,50	0,682
4	Совестливость	5,50±1,19	средний	4,61±1,70	средний	159,50	0,080
5	Расторможенность	4,00±1,12	средний	4,65±1,43	средний	175,00	0,151
6	Общая активность	4,40±1,64	средний	5,09±1,56	средний	181,50	0,208
7	Робость	4,65±1,79	средний	4,39±2,04	средний	209,00	0,604
8	Общительность	5,15±1,63	средний	5,57±2,57	средний	226,50	0,928
9	Эстетическая впечатлительность	4,80±1,77	средний	4,65±1,97	средний	223,00	0,859
10	Женственность	6,20±1,85	высокий	4,96±2,48	высокий	151,50	0,051
11	Психическая неуравновешенность	4,55±2,11	средний	4,48±2,11	средний	227,50	0,951
12	Ассоциальность	1,80±0,70	средний	2,09±0,73	средний	181,00	0,196
13	Интроверсия	5,55±1,82	средний	5,13±1,94	средний	204,50	0,529
14	Сензитивность	5,40±1,10	средний	4,91±1,76	средний	194,50	0,377

Вне зависимости от пола, у обучающихся с интеллектуальными нарушениями средние значения показателей по всем шкалам достигли уровня диагностируемых значений. Таким образом, их характеризует коммуникабельность, способность легко вступить в контакт даже с незнакомым человеком. Они активны, склонны к сотрудничеству, достаточно адаптивны и исполнительны. Не испытывают дискомфорта ни от одиночества, ни от

большой шумной компании. Иногда проявляют упрямство. Если заинтересовать, становятся уступчивыми и мягкими. Статистически достоверных различий в выраженности показателей личностных качеств в зависимости от пола не выявлено.

Исследование тревожности у подростков, проведенное с помощью методики «Шкала тревожности» (Р. Кондаша, 1973) [13], указало на следующие результаты (табл. 2).

Таблица 2. Средние значения показателей тревожности и значимость различий у подростков с легкой степенью умственной отсталости в зависимости от пола (U-критерий Манна-Уитни, $p \leq 0,05$; $U^*_{\text{эмп.}} \leq U_{\text{кр.}}$)

Table 2. Average values of anxiety indicators and the significance of differences in adolescents with mild mental retardation depending on gender (Mann-Whitney U-test, $p \leq 0.05$; $U^*_{\text{emp.}} \leq U_{\text{cr.}}$)

№ п\п	Наименование показателя	Пол				(1)-(2)	
		Женский (1) (n=20 чел.)		Мужской (2) (=23 чел.)			
		$X_{\text{ср.}} \pm \sigma_x$	качествен- ный	$X_{\text{ср.}} \pm \sigma_x$	качествен- ный	$U_{\text{эмп}}$	p
1	Школьная	14,95±9,93	нормальный	12,26±9,90	нормаль- ный	190,50	0,336
2	Самооценочная	15,90±10,40	нормальный	13,48±8,20	нормаль- ный	214,50	0,705
3	Межличностная	17,25±9,90	нормальный	14,74±7,89	нормаль- ный	201,50	0,487
4	Общий уровень тревожности	47,85±29,20	нормальный	38,30±24,69	нормаль- ный	194,50	0,387

Средние значения показателей всех видов тревожности (школьная, самооценочная, межличностная) подростков, вне зависимости от пола, соответствуют нормальному уровню выраженности. Статистической достоверности различий в уровнях выраженности тревожности в зависимости от пола выявлено не было.

Исследование взаимосвязей личностных качеств и риска буллинга среди подростков с легкой степенью умственной отсталости осуществлялось с помощью процедуры корреляционного анализа (r-Спирмен) и позволило получить следующие результаты (табл. 3).

В соответствии с полученными результатами установлена умеренная положительно направленная корреляционная взаимосвязь показателя шкалы «Небезопасность» и «Расторможенность» ($r=0,45^{**}$ при $p=0,002$), шкалы «Разобщенность» и «Психотизм» ($r=0,50^{**}$ при $p=0,001$), «Депрессия» ($r=0,31^*$ при $p=0,043$), «Общая активность» ($r=0,37^*$ при $p=0,013$) и «Робость» ($r=0,33^*$ при $p=0,033$). Таким образом, усиление аутичности личности обучающихся, не-

решительности и неспособности к принятию ответственных решений, лидерских способностей и активности, застенчивости и скованности в межличностных отношениях способствует повышению уровня показателей по шкалам «Небезопасность» и «Разобщенность», а значит, и усилению риска развития школьного буллинга: высокого уровня агрессивности, тревожности и социальной изоляции. А это в свою очередь является предпосылкой появления систематических аутсайдеров и выстраивания иерархических и властных отношений.

Отрицательно направленная взаимосвязь умеренной степени выраженности характеризует отношения между показателями шкал «Эстетическая впечатлительность» и «Равноправие» ($r=-0,42^*$ при $p=0,042$). Таким образом, можно предположить, что чем выше недостаточность критичности мышления, чувства ответственности и реализма, тем ниже уровень ресурсности, определяемый равноправием и уважительными межличностными отношениями.

Таблица 3. Корреляционные взаимосвязи показателей личностных качеств и риска буллинга среди подростков с легкой степенью умственной отсталости (r-Спирмен)**Table 3.** Correlation relationships between personality traits and the risk of bullying among adolescents with mild mental retardation (r-Spearman)

Наименование показателя	1	2	3	4
Невротизм	-0,06	0,09	0,29	-0,21
Психотизм	0,16	0,03	0,50**	-0,11
Депрессия	-0,003	0,22	0,31*	-0,11
Совестливость	-0,13	-0,11	-0,03	-0,08
Расторможенность	0,45**	-0,16	0,27	-0,05
Общая активность	0,19	0,02	0,37*	-0,13
Робость	0,28	0,15	0,33*	-0,05
Общительность	-0,06	-0,03	-0,16	0,01
Эстетическая впечатлительность	-0,003	0,01	0,17	-0,42*
Женственность	-0,15	0,15	-0,07	-0,04
Психическая неуравновешенность	0,02	-0,04	0,21	-0,13
Ассоциальность	0,29	-0,04	0,22	0,10
Интроверсия	0,06	0,25	0,26	-0,22
Сензитивность	0,05	0,007	0,16	-0,11

Примечание: 1– «Небезопасность»; 2– «Благополучие»; 3– «Разобщённость»; 4– «Равноправие»; *– статистическая значимость при $p \leq 0,05$; **– статистическая значимость при $p \leq 0,01$.

Note: 1– "Insecurity"; 2– "Wellbeing"; 3– "Disunity"; 4– "Equality"; * - statistical significance at $p \leq 0.05$; ** - statistical significance at $p \leq 0.01$.

Обнаруженная в ходе корреляционного анализа умеренно выраженная и положительно направленная связь между показателями по шкалам «Разобщенность» и «Межличностная тревожность» ($r=0,31^*$ при $p=0,044$) позволяет предпо-

ложить, что внутригрупповая сплоченность подростков с легкой степенью умственной отсталости определяется уровнем их тревожности в ситуации общения со взрослыми и сверстниками (табл. 4).

Таблица 4. Корреляционные взаимосвязи показателей тревожности и риска буллинга среди подростков с легкой степенью умственной отсталости (r-Спирмен)

Table 4. Correlation relationships between anxiety indicators and the risk of bullying among adolescents with mild mental retardation (r-Spearman)

Наименование показателя	Риск буллинга (n=43 чел.)			
	1	2	3	4
Школьная тревожность	-0,05	-0,21	0,24	-0,04
Самооценочная тревожность	-0,04	-0,08	0,24	-0,003
Межличностная тревожность	-0,02	-0,03	0,31*	-0,15
Общий уровень тревожности	-0,05	-0,17	0,26	-0,11

Примечание: 1– «Небезопасность»; 2– «Благополучие»; 3– «Разобщённость»; 4– «Равноправие»; *– статистическая значимость при $p \leq 0,05$.

Note: 1– "Insecurity"; 2– "Wellbeing"; 3– "Disunity"; 4– "Equality"; * - statistical significance at $p \leq 0.05$.

Выводы

Исследование рисков буллинга среди обучающихся с интеллектуальными нарушениями засвидетельствовало негативные установки лиц женского пола по отношению к взаимодействию и общению и склонность лиц мужского пола к избеганию межличностных контактов. Согласно полученным результатам обучающиеся женского пола имеют низкую устойчивость психологических границ, и ориентации на соблюдение правил внутригрупповой коммуникации, о негативных установках в отношении общения и взаимодействия. Подростки мужского пола, в отличие от женского, являются менее сплоченными и готовыми к взаимовыручке и поддержке. Взаимосвязи личностных качеств и риска буллинга выступают мишенями профилактико-коррекционной работы с прогнозируемым

буллингом. Аутичность обучающихся с легкой степенью умственной отсталости, нерешительность и неспособность к принятию ответственных решений, застенчивость и скованность в межличностных отношениях способствуют усилению риска развития школьного буллинга: высокого уровня агрессивности, тревожности и социальной изоляции. Повышение уровня межличностной тревожности отражается на качестве отношений внутри класса: обеспечивает выбор подростками стратегии избегания контактов в силу отсутствия взаимовыручки и поддержки, что снижает вероятность прекращения буллинга в ситуации его развития. А это, в свою очередь, является предпосылкой появления систематических аутсайдеров и выстраивания иерархических и властных отношений.

Список литературы

1. Каждый третий ребенок сталкивается со школьной травлей. URL: <https://rg.ru/2020/12/16/kazhdyy-tretij-rebenok-stalkivaetsia-so-shkolnoj-travlej.html> (дата обращения 15.03.2021).
2. Личностные особенности подростков, участвующих в буллинге / Н.А. Лужбина, О.С. Гурова, Д.А. Подручная, С.С. Даренских // Человеческий капитал. 2019. № 7(127). С. 178-184.
3. Обухова Ю.В., Гурьева В.О. Образ сверстника – жертвы буллинга у школьников с разной выраженностью виктимного поведения // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14, № 2. С. 118-134. <https://doi.org/10.21702/rpj.2017.2.7>.
4. Янова Н.Г. Психолого-педагогические риски буллинга в образовательной среде // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2019. № 4 (15). С. 189-197.
5. Черкасова С.А. Гендерные особенности проявления буллинга в подростковом возрасте // Исследовательский потенциал молодых ученых: взгляд в будущее: сборник материалов X Региональной научно-практической конференции аспирантов, соискателей, молодых ученых и магистрантов. Тула, 2014. С.189-193.
6. Шалагинова К.С., Куликова Т.И., Залыгаева С.А. Гендерные особенности буллинга в подростковом возрасте // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24, №4. С. 62-71. <https://doi.org/10.17759/pse.2019240405>.
7. Гребень Н.Ф. Личностные особенности подростков с умственной отсталостью легкой степени // Актуальные проблемы обучения и воспитания лиц с ограниченными возможностями здоровья: материалы всероссийской заочной конференции ученых и практических работников. Екатеринбург, 2019. С. 25-29.
8. Николаенко Я.Н. Отклоняющееся поведение подростков с легкой степенью умственной отсталости // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. №98. С. 286-290.
9. Скавычева Е.Н. Буллинг в школьном коллективе умственно отсталых учащихся // Проблемы современного педагогического образования. 2019. Вып. 64 (4). С. 202-204.
10. Kosir K., Klasinc L., Spes T. Predictors of self-reported and peer-reported victimization and bullying behavior in early adolescents: the role of school, classroom, and individual factors // European journal of psychology of education. 2020. 35, 2. P. 381-402.
11. Pengpid S., Peltzer K. Bullying victimization and externalizing and internalizing symptoms among in-school adolescents from five ASEAN countries Children and Youth Services Review, 2019, 106. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2019.104473>.
12. Опросник риска буллинга (ОРБ) / А. А. Бочавер, В. Б. Кузнецова, Е. М. Бианки, П. В. Дмитриевский, М. А. Завалишина, Н. А. Капорская, К. Д. Хломова // Вопросы психологии. 2015. №5. С. 146-157.
13. Методика «Шкала тревожности» (Р. Кондаш, 1973). URL: <https://www.psmethodiki.ru/index.php/podrostki/29-lichnost/26-kondash> (дата обращения: 01.11.2019).
14. Психодиагностический тест (ПДТ) В. Мельникова, Л. Ямпольского. URL: http://www.miu.by/kaf_new/mpp/132.pdf (дата обращения: 01.11.2019).

References

1. *Kazhdyj tretij rebenok stalkivaetsya so shkol'noj travlej* [Every third child faces school bullying]. Available at: <https://rg.ru/2020/12/16/kazhdyj-tretij-rebenok-stalkivaetsia-so-shkolnoj-travlej.html> (accessed 15.03.2021).
2. Luzhbina N.A., Gurova O.S., Podruchnaya D.A., Darenskih S.S. Lichnostnye osobennosti podrostkov, uchastvuyushchih v bullinge [Personal characteristics of adolescents participating in bullying]. *Chelovecheskij capital = Human Capital*, 2019, no. 7(127), pp. 178-184.
3. Obuhova YU.V., Gur'eva V.O. Obraz sverstnika – zhertvy bullinga u shkol'nikov s raznoj vyrazhennost'yu viktimnogo povedeniya [The image of a peer victim of bullying in schoolchildren with different severity of victim behavior]. *Rossiiskij psihologicheskij zhurnal = Russian Psychological Journal*, 2017, vol. 14, no. 2, pp. 118-134. <https://doi.org/10.21702/rpj.2017.2.7>.
4. Yanova N.G. Psihologo-pedagogicheskie riski bullinga v obrazovatel'noj srede [Psychological and pedagogical risks of bullying in the educational environment]. *Zdorov'e cheloveka, teoriya i metodika fizicheskoy kul'tury i sporta = Human Health, Theory and Methodology of Physical Culture and Sports*, 2019, no. 4(15), pp. 189-197.
5. Cherkasova S.A. [Gender features of bullying in adolescence]. *Issledovatel'skij potencial molodyh uchenyh: vzglyad v budushchee. Sbornik materialov X Regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii aspirantov, soiskatelej, molodyh uchenyh i magistrantov* [Research potential of young scientists: a look into the future. Collection of materials of the X Regional scientific and practical conference of graduate students, applicants, young scientists and undergraduates]. Tula, 2014, pp. 189-193 (In Russ.).
6. Shalaginova K.S., Kulikova T.I., Zalygaeva S.A. Gendernye osobennosti bullinga v podrostkovom vozraste [Gender features of bullying in adolescence]. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2019, vol. 24, no. 4, pp. 62-71. <https://doi.org/10.17759/pse.2019240405>.
7. Greben' N.F. [Personal characteristics of adolescents with mild mental retardation]. *Aktual'nye problemy obucheniya i vospitaniya lic s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya. Materialy vserossiiskoy zaachnoj konferencii uchenyh i prakticheskikh rabotnikov* [Actual problems of education and upbringing of persons with disabilities. Materials of the All-Russian correspondence conference of scientists and practitioners]. Ekaterinburg, 2019, pp. 25-29 (In Russ.).
8. Nikolaenko YA.N. Otklonyayushcheesya povedenie podrostkov s legkoj stepen'yu umstvennoj otstalosti [Deviant behavior of adolescents with a mild degree of mental retardation]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena = Proceedings of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University*, 2009, no. 98, pp. 286-290.
9. Skavycheva E.N. Bulling v shkol'nom kollektive umstvenno otstalyh uchashchihsya [Bullying in the school team of mentally retarded students]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of Modern Pedagogical Education*, 2019, is. 64 (4), pp. 202-204.
10. Kosir K., Klasinc L., Spes T. Predictors of self-reported and peer-reported victimization and bullying behavior in early adolescents: the role of school, classroom, and individual factors. *European journal of psychology of education*, 2020, 35, 2, pp. 381-402.
11. Pengpid S., Peltzer K. Bullying victimization and externalizing and internalizing symptoms among in-school adolescents from five ASEAN countries Children and Youth Services Review, 2019, 106. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2019.104473>.
12. Bochaver A.A., Kuznecova V.B., Bianki E.M., Dmitrievskij P.V., Zavalishina M. A., Kaporskaya N. A., Hlomova K. D. Oprosnik riska bullinga (ORB) [Bullying Risk Questionnaire (ORB)]. *Voprosy psilogii = Questions of Psychology*, 2015, no. 5, pp. 146-157.

13. *Metodika "Shkala trevozhnosti" (R. Kondash, 1973)* [The method "Anxiety scale" (R. Kondash, 1973)]. Available at: <https://www.psmetodiki.ru/index.php/podrostki/29-lichnost/26-kondash> (accessed 01.11.2019).

14. *Psihodiagnosticheskiy test (PDT) V. Mel'nikova, L. Yampol'skogo* [Psychodiagnostic test (PDT) V. Melnikov, L. Yampolsky]. Available at: http://www.miu.by/kaf_new/mpp/132.pdf (accessed 01.11.2019).

Информация об авторах / Information about the Authors

Молчанова Людмила Николаевна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии здоровья и нейропсихологии, Курский государственный медицинский университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-6309-1825
Researcher ID: AAF-9625-2019

Lyudmila N. Molchanova, Doctor of Psychology, Professor, Department of Psychology of Health and Neuropsychology, Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation
e-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-6309-1825
Researcher ID: AAF-9625-2019

Фомина Анастасия Викторовна, аспирант кафедры психологии здоровья и нейропсихологии, Курский государственный медицинский университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: anastasia27122111@yandex.ru

Anastasia V. Fomina, Post-Graduate Student, Department of Health Psychology and Neuropsychology, Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation
e-mail: anastasia27122111@yandex.ru

Оригинальная статья/Original article

УДК 159.9

Психологическое сопровождение зависимых на этапе ресоциализации с использованием подходов и методов гештальт-терапии**А.А. Озеров¹, Т.Ю. Копылова² ✉**¹Центр психологической реабилитации

ул. Островского, д. 38, пом. 7, г. Апрелевка 143360, Московская область, Российская Федерация

²Юго-Западный государственный университет

ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: asd-swsu@mail.ru

Резюме

В статье представлена авторская программа психологического сопровождения зависимых на этапе их ресоциализации, основанная на активном использовании подходов и методов гештальт-терапии. Данная программа должна способствовать возвращению лиц, ранее употреблявших ПАВ, к социальным связям и функциям, которые были частично или полностью разрушены (семья, работа, профессия, навыки здоровой саморегуляции и нормального общения с окружающими). Представленная программа была апробирована на базе реабилитационного центра «Вершина - Орел».

В статье изложены показания и противопоказания к гештальт-терапии с точки зрения ее использования в процессе ресоциализации зависимых. По мнению авторов, использование гештальт-терапии целесообразно тогда, когда аддикты способны критически относиться к своему поведению, осознают наличие зависимости и готовы взять на себя ответственность за работу по самоизменению.

В статье рассматриваются некоторые организационные аспекты программы психологического сопровождения зависимых, основные этапы реализации программы и их содержание. Предложены темы групповых занятий (психологических часов) с аддиктами. Авторы указывают основные задачи гештальт-терапии зависимых, возможные запросы пациентов для индивидуальной работы, рассматривают специфику применения основных положений и психотехник гештальт-терапии в контексте ресоциализации зависимых. Предложен комплекс психодиагностических методик, с помощью которых можно изучить эффективность и особенности ресоциализации аддиктов.

Успешность ресоциализации зависимых в результате осуществления авторской программы их психологического сопровождения исследовалась по целому ряду показателей проявления таких обобщенных параметров ресоциализации, как ценностные и смысловые ориентации, особенности самооценки, самооценки и уровня притязаний, агрессивности в поведении и отношениях. Повторное исследование изучаемых показателей ресоциализации зависимых после реализации программы сопровождения выявило положительную, статистически значимую динамику практически по всем показателям ресоциализации по сравнению с результатами первичного исследования. Полученные данные продемонстрировали достаточно высокую эффективность представленной программы.

Ключевые слова: психологическое сопровождение; зависимые; химическая зависимость; ресоциализация; гештальт-терапия.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Озеров А.А., Копылова Т.Ю. Психологическое сопровождение зависимых на этапе ресоциализации с использованием подходов и методов гештальт-терапии // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 3. С. 206–217.

Статья поступила в редакцию 27.04.2021

Статья подписана в печать 29.06.2021

Статья опубликована 29.09.2021

© Озеров А.А., Копылова Т.Ю., 2021

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика / Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics. 2021; 11(3): 206–217

Psychological Support is Dependent on the Stage of Re-socialization of Using the Approaches and Techniques of Gestalt Therapy

Anton A. Ozerov¹, Tatyana Y. Kopylova² ✉

¹Center for Psychological Rehabilitation

143360, Moscow region, Naro-Fominsky district, Aprelevka city, Ostrovsky str., house 38, room 7

²Southwest State University

50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: asd-swsu@mail.ru

Abstract

The article presents the author's program of psychological support for addicts at the stage of their resocialization, based on the active use of approaches and methods of Gestalt therapy. This program should facilitate the return of people who have previously used surfactants to social ties and functions that have been partially or completely destroyed (family, work, profession, skills of healthy self-regulation and normal communication with others). The presented program was tested on the basis of the rehabilitation center «Vershina-Orel».

The article describes the indications and contraindications to Gestalt therapy in terms of its use in the process of resocialization of addicts. According to the authors, the use of Gestalt therapy is appropriate when addicts are able to be critical of their behavior, are aware of the existence of addiction and are ready to take responsibility for the work of self-change.

The article deals with some organizational aspects of the program of psychological support for addicts, the main stages of the program implementation and their content. The topics of group classes (psychological hours) with addicts are proposed.

The authors point out the main tasks of Gestalt therapy dependent, it is possible to patients' requests for individual work, consider the specifics of the application guidelines and psychotherapist Gestalt therapy in the context of re-socialization dependent. A set of psychodiagnostic techniques is proposed, which can be used to study the effectiveness and features of the resocialization of addicts.

The success of the re-socialization dependent as a result of implementation of the author's program of psychological support were investigated on a number of indicators of such generalized parameters of re-socialization as values and life orientations, characteristics of self-esteem and level of claims, aggressive behavior, and relationships. A repeated study of the studied indicators of re-socialization of addicts after the implementation of the support program revealed a positive, statistically significant dynamics in almost all indicators of re-socialization compared to the results of the initial study. The obtained data demonstrated a sufficiently high efficiency of the presented program.

Keywords: psychological support; addicts; chemical dependence; resocialization; Gestalt therapy.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Ozerov A.A., Kopylova T.Y. Psychological Support is Dependent on the Stage of Re-socialization of Using the Approaches and Techniques of Gestalt Therapy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2021, 11(3): 206–217 (In Russ.).

Received 27.04.2021

Accepted 29.06.2021

Published 29.09.2021

Введение

Одной из насущных проблем современной России является проблема ресоциализации зависимых, употребляющих психоактивные вещества. Глубокие изменения в экономической и социальной сферах, которые происходят в стране на протяжении последних десятилетий, вызывают переживание жизненной неустойчивости, неуверенности у большого ко-

личества россиян. Социальные и финансовые трудности, отсутствие работы и низкая зарплата, неудовлетворенность своей жизнью становятся факторами, способствующими распространению наркомании, которая обеспечивает уход от реальных сложностей и изменение психологического состояния [1; 2]. Число граждан, имеющих опыт использования наркотиков, составляет в нашей стране более 8 млн. человек, и эта цифра посте-

пенно увеличивается [3]. Около 2 миллионов российских граждан употребляют наркотические вещества постоянно или периодически, причем почти две трети из них являются людьми молодого возраста (16-30 лет). Согласно статистическим данным, от действия наркотических средств погибают до 70 тыс. человек ежегодно [4]. Последствия употребления психоактивных веществ хорошо известны – в качестве основных из них можно назвать ухудшение здоровья (как морально-психологического, так и физического), снижение трудоспособности, гражданской и личной ответственности, формирование склонности к девиантному поведению и совершению правонарушений [5; 6]. При этом, несмотря на предпринимаемые государством и обществом усилия по профилактике и противодействию распространению наркомании, наркотические практики приспособляются к изменяющимся условиям. В связи с этим чрезвычайно важно грамотное и системное решение проблемы лечения наркозависимости, которое невозможно без эффективной ресоциализации аддиктов.

Врачи, занимающиеся реабилитацией наркоманов, свидетельствуют о том, что срывы после проведенного лечения наступают примерно у 80% зависимых [7]. Решению проблемы должно помочь психологическое сопровождение аддиктов в процессе их ресоциализации, которое будет способствовать возвращению лиц, ранее употреблявших ПАВ, к социальным связям и функциям, которые ранее были частично или полностью разрушены (семья, работа, профессия, навыки здоровой саморегуляции и нормального общения с окружающими). Грамотное психологическое сопровождение молодых людей является одним из важных условий, обеспечивающих формирование регуляторных и коммуникативных навыков, социальной и гражданской активности [8; 9]. При этом стоит задача повышения качества и эффективности программ психологического сопровождения зависимых в период ресоциализации, которые используются в различных реабилитационных центрах.

В данной статье представлена авторская программа психологического сопровождения зависимых на этапе их ресоциализации, основанная на активном использовании подходов и методов гештальт-терапии. Указанная программа была апробирована на базе реабилитационного центра «Вершина - Орел», и показала свою достаточно высокую эффективность.

Результаты и обсуждение

В основе авторской программы психологического сопровождения ресоциализации зависимых лежат принципы, методы и технологии гештальт-терапии. Гештальт-терапия является гуманистическим направлением в практической психологии и психотерапии, которое базируется на экспериментально-феноменологическом и экзистенциальном подходах, и использование методов которого будет способствовать активному развитию самосознания клиента [10].

С учетом показаний и противопоказаний к гештальт-терапии данный метод не рекомендуется использовать на этапе реабилитации зависимых, а также не рекомендуется применять его по отношению к людям, имеющим выраженные соматические заболевания и личностные изменения психопатологического характера. В то же время, гештальт-терапия представляется нам эффективной для ресоциализации аддиктов, когда восстановлено нормальное функционирование организма, и при этом человек способен критически относиться к своему поведению, осознает наличие зависимости от ПАВ и готов взять на себя ответственность по изменению себя. Важной задачей гештальт-терапевта при ресоциализации зависимых является помощь клиенту в осознании не только своих ограничений, но и своего потенциала [11].

Работа с вновь прибывшими участниками начинается с проведения первичной диагностики социально-психологических характеристик участника. По ее результатам проводится психологический консилиум. Результатом работы конси-

лиума является составление психологического портрета зависимого и определение плана индивидуального сопровождения, корректировка работы группы с учетом требований и вновь пробывшего участника или рекомендация к дальнейшей реабилитации в реабилитационном центре.

Важным элементом программы ресоциализации зависимых является работа с их родственниками. Для предотвращения срывов используется постепенный переход бывшего аддикта из безопасной среды реабилитационного центра в «большой мир». Постепенный переход предполагает физическую изоляцию от окружения и образа жизни, приведших к зависимости, на ранних этапах ресоциализации (1-2 месяца курса). Также полезно и перспективно информирование общественности о реальных результатах работы с наркозависимыми и формирование в социуме поддерживающего, понимающего отношения к наркозависимым, решившим прекратить употребление психоактивных веществ. На втором этапе (3-4 месяца) происходят личные встречи зависимых и их родственников, окружения в «закрытых» условиях. Для этих целей используется специализированное помещение. На третьем этапе (5-6 месяцев) в поддержке установления позитивных связей наркозависимых с окружающим миром помогает разработка специальных программ совместного труда и конструктивного досуга, в которых также могли бы принимать участие как здоровые люди, так и наркозависимые в состоянии длительной устойчивой ремиссии. На всех этапах проводится «внеплановое» консультирование родственников и социального окружения зависимых при поступлении запроса от них.

Программа психологического сопровождения зависимых предполагает проведение 26 групповых занятий (психологический час) и минимум столько же индивидуальных с каждым участником (занятия консультативного и терапевтического характера, 1 час в неделю, численность данных занятий можно увеличивать в соответствии с необходимо-

стью). Консультации носят добровольный характер (по запросу зависимого) или обязательный (при наступлении внеплановых событий или запросе участников). Занятия проводятся примерно в течение 3-6 месяцев.

Темами психологических часов являются: 1) Наркотики: особенности воздействия на психику человека; 2) Мифы про химическую зависимость; 3) Концепция лечения химических зависимостей (алкоголизма, наркомании) с точки зрения психо-социального подхода; 4) Психологическая поддержка выздоровления от зависимости; 5) Проблема отказа от употребления ПАВ; 6) Срыв или предсрывное состояние; 7) Возникновение новых зависимостей; 8) Пути выздоровления от зависимостей; 9) Система поддержки выздоровления от химической зависимости; 10) Мотивация к здоровому образу жизни; 11) Ложь в выздоровлении от зависимости; 12) Одиночество как причина и результат зависимости человека; 13) Личностные расстройства в проблеме зависимости от ПАВ; 14) Цели и планирование как способ успешной ресоциализации; 15) Взаимосвязь тревожности и агрессивности. Приемы снижения тревожности и агрессивности; 16) Волевые качества и самоконтроль; 17) Приемы формирования адекватной самооценки зависимых; 18) Социальные последствия употребления ПАВ; 19) Эффект группы в выздоровлении от зависимости; 20) Созависимость: характеристики и практики преодоления; 21) Дисфункциональная семья как условие возникновения зависимого поведения; 22) Модель «здоровых» отношений в семье; 23) Границы и зоны ответственности: определение границ и разграничение зон ответственности; 24) Спорт в лечении зависимых; 25) Труд есть жизнь; 26) Склонности и подходящая профессиональная среда.

В качестве основных задач гештальт-терапии зависимых на этапе их ресоциализации выступают: обучение осознанию и адекватному выражению своих чувств, развитие способности к анализу своего состояния и возникающих проблем, формирование осознанного и внимательного отноше-

ния к своему телу и телесным ощущениям, развитие умения проживать свою жизнь «здесь и сейчас» [12; 13].

В качестве возможных запросов от пациентов для индивидуальной работы могут быть:

- выявление и анализ страхов (страх оценки, страх быть отверженным);
- разбор предубеждений (либо к отдельно заявленной личности или группе лиц, либо к какой-либо информации);
- анализ обид (по формату руководства 12-шаговой программы анонимных наркоманов);
- осознание и проработка механизмов защиты (отрицания) в какой-либо ситуации;
- работа с мнительностью и негативным мышлением;
- анализ «оговорок» в программе выздоровления пациента;
- разбор задания «границы», обсуждение постлечебного плана;

– анализ обмана и ситуаций, связанных с ним;

– выявление и проработка чувств вины и стыда перед родственниками и близкими для пациента людьми;

– работа с гиперконтролем;

– работа с перфекционизмом;

– работа с гиперчувствительностью;

– разбор задания «маски и роли»;

– анализ близких, средних и дальних целей пациента в различных сферах его жизни;

– проработка симптомов срыва (если таковые прослеживаются);

– расстановка приоритетов в выздоровлении пациента;

– разбор самоанализа и диагностика дня;

– разбор субличностей пациента.

В работе с зависимыми в период ресоциализации используются основные положения гештальт-терапии [14] (табл. 1).

Таблица 1. Варианты использования положений гештальт-терапии в ресоциализации зависимых

Table 1. Options for using the provisions of Gestalt therapy in the resocialization of addicts

№	Положения гештальт-терапии	Суть положения	Его реализация в работе с зависимыми
1	Человек - целостное социо-био-психологическое существо	Изменения в теле, его функционировании приводит к изменениям в психике. Целенаправленное изменение психики приведет к изменениям в теле	Воздействие ПАВ меняет человека. Изменив свое отношение к приему ПАВ, у человека не возникнет потребности к ним
2	Поле «организм - окружающая среда»	Человек сам выбирает с чем, с кем и как взаимодействовать	Человек может изменить свое отношение к тем или иным вещам. Человек может изменить круг своего общения: сменить на новых людей или повлиять и изменить людей, с которыми общаешься (волонтерство)
3	Человеческое поведение подчиняется принципу формирования и разрушения гештальтов	Потребность возникает и начинает привлекать доминирующее внимание: человек ищет то, что способно удовлетворить эту потребность. При удовлетворении потребности - гештальт завершается и разрушается	Если человек сменит потребность «принимая ПАВ» на «принимал ПАВ», то гештальт завершится и потребность станет удовлетворенной и не возникнет снова. Возникновение новых и потребностей создает условия для личностного развития

Окончание табл. 1

Table 1 (ending)

№	Положения гештальт-терапии	Суть положения	Его реализация в работе с зависимыми
4	Контакт (граница контакта)	Стадии: предконтакт, контакт, финальный контакт и постконтакт. На стадии предконтакта возникает потребность, на стадии контакта организм выбирает из среды объект, который может удовлетворить потребность, во время финального контакта исчезает граница между объектом и субъектом. В постконтакте организм отделяется от среды, ассимилирует приобретенный опыт, и, таким образом, цикл контакта завершается.	Нельзя закрываться в себе. Постановка новых потребностей, позволяет человеку жить, развиваться и самосовершенствоваться.
5	Осознание	Если человек достигает ясного осознания внутренней и внешней реальности, то он сможет самостоятельно разрешить все свои проблемы.	Если человек признает себя зависимым, то он сможет самостоятельно избавиться от зависимости.
6	Здесь и теперь	Актуальное для человека всегда происходит в настоящем: важно только то, что происходит сейчас.	Если человек вчера не мог сказать «нет» ПАВ, это значит, что он может сказать «нет» ПАВ сегодня, а если человек этого не сделает, то ПАВ будут его преследовать в качестве незавершенного гештальта. Прием ПАВ – это опыт, который надо использовать «здесь и сейчас» (поскольку это негативный опыт, его не стоит повторять «здесь и сейчас»)
7	Ответственность	Принятие ответственности за свою жизнь, за собственный выбор служит ключевым моментом становления личности	«Всяк своего счастья кузнец». Если человек не сделает что-либо для себя, то никто не сможет это сделать для него.

Техники гештальт-терапии направлены, главным образом, на осознание своего «Я», которое обеспечивается с по-

мощью конкретных действий, а не только путем самонаблюдения [15]. При этом вариантов использования техник гешта-

льт-терапии столько же, сколько гештальт-терапевтов. Рассмотрим один из вариантов применения некоторых техник

гештальт-терапии в ресоциализации зависимых с помощью табл. 2.

Таблица 2. Реализация психотехник гештальт-терапии в процессе ресоциализации зависимых

Table 2. Implementation of psychotechnics of Gestalt therapy in the process of resocialization of addicts

№	Психотехники гештальт-терапии	Реализация психотехник в ресоциализации зависимых
1	«Пустой стул» («экспериментальный диалог», «диссоциированный диалог»)	Проработка внутренних конфликтов. Используется как психодрама между двумя полярными позициями зависимого. Диалог осуществляется самим зависимым
2	«Горячий стул»	«Горячий стул» - это место, на которое садится зависимый, с намерением рассказать о своей проблеме. При этом взаимодействие осуществляется только между ним и ведущим группы
3	«Идти по кругу»	Используется для активизации членов группы, для поощрения их к риску нового поведения и свободы самовыражения
4	«Наоборот» («перевертыш», «перестановки»)	Сыграть поведение, противоположное тому, которое ему не нравится
5	«Экспериментальное преувеличение»	Развитие процессов самоосознания путем гиперболизации телесных, вокальных и др. движений – это обычно интенсифицирует чувства, привязанные к тому или иному поведению (все громче и громче повторять фразу, выразительнее сделать жест и т.п.)
6	«Я несу за это ответственность»	Просьба выразить то или иное чувство или высказать суждение с обязательным добавлением: «...и я несу за это ответственность»
7	«Психодрама»	Драматическая деятельность (разыгрывание ролей). Фантазия с помощью символов отображает реальность в миниатюре, она может быть вербализована, записана или отыграна в различных формах
8	Смена контакта на отстраненность и обратно	Предоставляет возможность зависимому регулировать, дозировать воздействие группы или терапевта в соответствии со своими потребностями и способностями на данный момент времени (здесь и сейчас)
9	Концентрация (фокусированное осознание)	Осознавание внешнего мира (что я вижу, слышу), внутреннего мира (эмоции, телесные ощущения), а также мыслей. (Что я вижу, чувствую, думаю)
10	Техника челнока	Терапевт намеренно меняет уровни осознания, фигуру и фон в сознании клиента. Возможна смена не только из разных зон осознания, но и из прошлого в настоящее и наоборот
11	Диалог с частями тела	Для работы с частями личности. Наиболее часто используется на ранних этапах ресоциализации

Эффективность авторской программы психологического сопровождения зависимых на этапе ресоциализации осуществлялась с помощью психодиагностических методик: опросник «Ценностные ориентации» М. Рокича (показатели «здоровье», «счастливая семейная жизнь», «самоконтроль», «твердая воля»), тест «Смысложизненные ориентации» Д.А. Леонтьева, методика исследования самоотношения С. Р. Пантелеева, методика Дембо-Рубинштейн на исследование самооценки, методика изучения агрессивности А. Басса – А. Дарки, методика оценки агрессивности в отношениях А. Ассингера. В исследовании принимали участие 17 зависимых, проходивших реабилитацию на базе реабилитационного центра «Вершина - Орел».

Анализ результатов первичной диагностики показателей ресоциализации зависимых продемонстрировал, что практически все показатели социально-психологических характеристик участников не имели оптимального развития. Сравнительный статистический анализ результатов первичной и повторной диагностики характеристик ресоциализации зависимых показал значительное увеличение количества испытуемых, демонстрирующих оптимальные значения показателей ресоциализации после использования программы (данные представлены в табл. 3).

Таблица 3. Результаты сравнительного статистического анализа показателей ресоциализации зависимых на этапах первичного и повторного исследования по критерию Фишера ϕ^*

Table 3. Results of a comparative statistical analysis of the indicators of re-socialization of addicts at the stages of primary and repeated research according to the Fisher criterion ϕ^*

№	Показатели	Критерий Фишера ϕ^*
1	здоровье	3.665**
2	счастливая семейная жизнь	2.706**
3	самоконтроль	3.257**
4	твердая воля	1.408
5	цели в жизни	4.018**
6	процесс жизни	2.706**
7	результат жизни	2.146*
8	локус контроля — Я	3.292**
9	локус контроля — жизнь	3.773**
10	замкнутость	4.385**
11	самоуверенность	4.163**
12	саморуководство	3.685**
13	отраженное самоотношение	3.318**
14	самоценность	4.018**
15	самопринятие	3.773**
16	самопривязанность	2.571**
17	внутренняя конфликтность	4.163**
18	самообвинение	3.318**
19	уровень самооценки	3.405**
20	уровень личностных притязаний	3.053**
21	физическая агрессия	1.886*
22	вербальная агрессия	3.294**
23	косвенная агрессия	4.385**

Окончание табл. 3

Table 2 (ending)

№	Показатели	Критерий Фишера ϕ^*
24	негативизм	3.405**
25	раздражение	3.405**
26	подозрительность	2.367**
27	чувство вины	2.866**
28	агрессивность в отношениях	5.07**
Примечание: * - $p=0,05$, ** - $p=0,01$		

На этапе повторного исследования практически по всем показателям ресоциализации зависимых обнаружены значимые и высокосignимые различия по сравнению с результатами первичного исследования. Полученные данные свидетельствуют о достаточно высокой эффективности авторской программы психологического сопровождения зависимых в период их ресоциализации.

Выводы

Учитывая все вышесказанное, можно сделать следующие выводы.

Психологическое сопровождение зависимых в период ресоциализации должно способствовать их возвращению к социальным контактам и обязательствам, которые ранее были частично или полностью утрачены (семья, работа, профессия, навыки здоровой саморегуляции и нормального общения с окружающими). В то же время актуальной является задача повышения качества программ психологического сопровождения аддиктов в период ресоциализации, которые используются в различных реабилитационных центрах.

Повышению эффективности психологического сопровождения лиц, страдающих от химической зависимости, на этапе их ресоциализации будет способствовать использование подходов и методов гештальт-терапии, что доказывает апробация авторской программы сопро-

вождения на базе реабилитационного центра «Вершина - Орел».

Гештальт-терапия может использоваться при работе с лицами, способными критически относиться к своему поведению, осознавать наличие зависимости от ПАВ и готовыми взять на себя ответственность по изменению себя.

Программа психологического сопровождения с использованием методов гештальт-терапии предполагает проведение как коррекционных занятий с зависимыми (в индивидуальной или групповой форме), так и консультационных занятий с зависимыми, их родственниками и другими участниками ресоциализации и ближайшего окружения зависимых. Занятия реализуются в течение 3-6 месяцев.

Основные положения гештальт-терапии могут успешно применяться в контексте ресоциализации зависимых.

На этапе ресоциализации зависимых достаточно высокую эффективность продемонстрировали такие психотехники гештальт-терапии, как «пустой стул» («экспериментальный диалог»), «диссоциированный диалог»), «горячий стул», «идти по кругу», «наоборот» («перевертыш», «перестановки»), «экспериментальное преувеличение», «я несу за это ответственность», «психодрама», смена контакта на отстраненность и обратно, концентрация (фокусированное осознание), техника челнока, диалог с частями тела.

Список литературы

1. Никитина Е.А., Кузнецова А.А., Тарасова Н.В. Исследование основных причин возникновения зависимостей среди студенческой молодежи // Теоретические и практические аспекты современной психологии образования. Курск, 2020. С. 48-75.
2. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Наркотизм. М.: Изд-во МПСИ: Воронеж: МОДЭК, 2006. 430 с.
3. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2019 году. URL: https://sparta74.rf/upload/iblock/0b5/Doklad_GAK_2019_KMM.pdf (дата обращения: 28.02.2021)
4. Статистические данные по наркомании в Российской Федерации: цифры и графики по регионам. URL: https://aif.ru/health/life/v_cifrah_i_faktah_70_100_tys_rossiyan_ezhegodno_pogibayut_ot_narkomanii. URL: <https://stopz.ru/informaciya/narkomaniya/statistika-po-narkozavisimym-v-rossii/> (дата обращения: 28.02.2021)
5. Последствия от приема наркотиков – влияние на психическое и физическое состояние зависимого. URL: <https://nasrf.ru/baza-znaniy/spravochnik-zabolevanij/vliyanie-narkotikov-na-cheloveka-posledstviya-upotrebleniya> (дата обращения: 28.02.2021)
6. Сердюкова Н.Б. Наркотики и наркомания. Книга для врача, преподавателя, родителя. «Серия Панацея». Ростов н/Д: Феникс, 2000. 256 с.
7. Как вести себя с зависимыми после лечения алкоголизма и реабилитации. Липецк. URL: <https://lipetsk.alcorehab.ru/kak-vesti-sebya-s-zavisimym-posle-lecheniya-alkogolizma-i-reabilitatsii/> (дата обращения: 28.02.2021)
8. Копылова Т.Ю. Поведение в различных жизненных ситуациях как объект психического самоуправления // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2012. № 5-1 (44). С. 285-288.
9. Conditions and Factors of the Development of Creative Civic Engagement of Student / S.I. Belentsov, V.A. Gribanova, N.V. Tarasova, T.Y. Kopylova // European Journal of Contemporary Education. 2019. No. 8(2). P. 409-417.
10. Гештальт-психотерапия / Е. В. Малинина, В. В. Колмогорова, И. В. Забозлаева, О. И. Пилявская. Челябинск, 2014. URL: <http://www.chelsma.ru/files/misc/geshtaltpsikhoterapija.pdf> (дата обращения: 28.02.2021)
11. Гештальт-подход при зависимостях. URL: <https://www.b17.ru/article/12554/> (дата обращения: 28.02.2021)
12. Домбровский А. Гештальт-терапия наркотической зависимости (наблюдения, теория, практика): дипломная работа. Рига, 1996. URL: <https://klex.ru/183> (дата обращения 28.02.2021)
13. Харм С. Применение Гештальта при лечении пациентов от зависимостей. URL: <https://avidreaders.ru/book/primenenie-geshtalta-pri-lechenii-pacientov-ot.html> (дата обращения: 28.02.2021)
14. Перлз Ф. Теория гештальт-терапии. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2004. 384 с.
15. Старак Я., Кей Т., Олдхейм Д. Техники гештальт-терапии на каждый день. М.: Психотерапия, 2009. 176 с.

References

1. Nikitina E.A., Kuznecova A.A., Tarasova N.V. Issledovanie osnovnykh prichin vozniknoveniya zavisimostej sredi studencheskoj molodezhi [Research of the main causes of addictions among students]. *Teoreticheskie i prakticheskie aspekty sovremennoj psihologii obrazovaniya* [Theoretical and practical aspects of modern psychology of education]. Kursk, 2020, pp. 48-75.
2. Bondyreva S.K., Kolesov D.V. *Narkotizm* [Drug addiction]. Moscow, Voronezh, 2006. 430 p.
3. *Doklad o narkosituacii v Rossijskoj Federacii v 2019 godu* [Report on the drug situation in the Russian Federation in 2019]. Available at: https://spar-ta74.rf/upload/iblock/0b5/Doklad_GAK_2019_KMM.pdf (accessed 28.02.2021)
4. *Statisticheskie dannye po narkomanii v Rossijskoj Federacii: cifry i grafiki po regionam* [Statistical data on drug addiction in the Russian Federation: figures and graphs by region]. Available at: https://aif.ru/health/life/v_cifrah_i_faktah_70_100_tys_rossijan_ezhegodno_pogibayut_ot_narkomanii. Available at: <https://stopz.ru/informaciya/narkomaniya/statistika-po-narkozavisimym-v-rossii/> (accessed 28.02.2021)
5. *Posledstviya ot priema narkotikov – vliyanie na psicheskoe i fizicheskoe sostoyanie zavisimogo* [The consequences of taking drugs – the impact on the mental and physical condition of the dependent]. Available at: <https://nasrf.ru/baza-znaniy/spravochnik-zabolevaniy/vliyanie-narkotikov-na-cheloveka-posledstviya-upotrebleniya> (accessed 28.02.2021).
6. Serdyukova N.B. *Narkotiki i narkomaniya. Kniga dlya vracha, prepodavatela, roditeľa* [Drugs and drug addiction. A book for a doctor, teacher, parent]. Rostov n/D: Feniks, 2000. 256 p.
7. *Kak vesti sebya s zavisimymi posle lecheniya alkogolizma i reabilitacii* [How to behave with addicts after alcoholism treatment and rehabilitation]. Lipeck. Available at: <https://lipetsk.alcorehab.ru/kak-vesti-sebya-s-zavisimym-posle-lecheniya-alkogolizma-i-reabilitatsii/> (accessed 28.02.2021)
8. Kopylova T.YU. Povedenie v razlichnykh zhiznennykh situatsiyah kak ob"ekt psicheskogo samoupravleniya [Behavior in various life situations as an object of mental self-management]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2012, no. 5-1 (44), pp. 285-288.
9. Belentsov S.I., Gribanova V.A., Tarasova N.V., Kopylova T.Y. Conditions and Factors of the Development of Creative Civic Engagement of Student. *European Journal of Contemporary Education*, 2019, no. 8(2), pp. 409-417.
10. Malinina E.V., Kolmogorova V.V., Zabožlaeva I.V., Pilyavskaya O.I. *Geshtal't psihoterapiya* [Gestalt psychotherapy: a methodological guide]. Chelyabinsk, 2014. Available at: <http://www.chelsma.ru/files/misc/geshtaltpsikhoterapija.pdf> (accessed 28.02.2021)
11. *Geshtal't-podhod pri zavisimostyah* [Gestalt approach to dependencies]. Available at: <https://www.b17.ru/article/12554/> (accessed 28.02.2021)

12. Dombrovskij A. *Geshtal't-terapiya narkoticheskoy zavisimosti (nablyudeniya, teoriya, praktika)* [Gestalt therapy of drug addiction (observations, theory, practice)]. Riga, 1996. Available at: <https://klex.ru/183> (accessed 28.02.2021)
13. Harm S. *Primenenie Geshtal'ta pri lechenii pacientov ot zavisimostej* [The use of Gestalt in the treatment of patients with addictions]. Available at: <https://avidreaders.ru/book/primenenie-geshtalta-pri-lechenii-pacientov-ot.html> (accessed 28.02.2021)
14. Perlz F. *Teoriya geshtal't-terapii* [The theory of gestalt therapy]. Moscow, Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy Publ., 2004. 384 p.
15. Starak Ya., Kej T., Oldhejm D. *Tekhniki geshtal't-terapii na kazhdyj den'* [Gestalt therapy techniques for every day]. Moscow, Psihoterapiya Publ., 2009. 176 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Озеров Антон Александрович, магистр, руководитель ООО «Центр психологической реабилитации», г. Москва, Российская Федерация
e-mail: ozers505920@gmail.com

Anton A. Ozerov, Master, Head of LLC "Center for Psychological Rehabilitation", Moscow, Russian Federation
e-mail: ozers505920@gmail.com

Копылова Татьяна Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: asd-swsu@mail.ru

Tatyana Y. Kopylova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: asd-swsu@mail.ru

Оригинальная статья/Original article

УДК 159.9.07

**Особенности протекания коммуникативных конфликтов
в сфере гражданской авиации****Н.В. Тарасова¹ ✉, А.И. Абдуллин¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: nadia-79@bk.ru

Резюме

В статье выявляются и анализируются особенности протекания коммуникативных конфликтов в сфере гражданской авиации. Актуальность изучения проблемы возникновения, установления причин и эффективного разрешения коммуникативных конфликтов отрасли отечественной авиационной промышленности заключается в том, что обеспечение безопасных, результативных и востребованных полетов является первостепенной задачей любого государства. От индивидуальных умений и знаний по продуктивному разрешению коммуникативных конфликтов на борту авиалайнера зависит надежность авиационной отрасли. Целью данного исследования стало рассмотрение такого феномена, как коммуникативный конфликт в сфере гражданской авиации. Одним из ведущих показателей, оказывающих влияние на надежность авиаперелетов, выступает человеческий фактор. Знание причин и особенностей протекания коммуникативных конфликтов в сфере гражданской авиации способствует повышению конфликтостойчивости членов экипажа, эффективному разрешению спорных ситуаций и в целом обеспечивает безопасность полетов.

В работе представлены результаты проведения пилотажного психологического исследования, целью которого стал: анализ статистических данных, посвященных изучению основных проблем в коммуникациях; установление ведущих причин коммуникативных конфликтов в сфере гражданской авиации. Методологическую основу исследования составили подходы: системный, аксиологический, гуманистически ориентированный. Методами исследования выступили теоретический анализ научных исследований, посвященных проблеме коммуникативных конфликтов личности в сфере гражданской авиации; организационные методы; эмпирические методы; анкетирование, тестирование, опрос, психодиагностические методы.

Полученные данные пилотажного исследования свидетельствуют о необходимости составления и внедрения программы мероприятий по психологической поддержке и сопровождению членов экипажа авиалайнера с целью разрешения конфликтов, снижения критических значений социальной напряженности и улучшения психологической атмосферы трудового коллектива.

Ключевые слова: коммуникативный конфликт; гражданская авиация; психическое здоровье; конфликтостойчивость; безопасность авиаперелетов.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Тарасова Н.В., Абдуллин А.И. Особенности протекания коммуникативных конфликтов в сфере гражданской авиации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 3. С. 218–229.

Статья поступила в редакцию 26.05.2021 Статья подписана в печать 09.06.2021

Статья опубликована 29.09.2021

© Тарасова Н.В., Абдуллин А.И., 2021

Features of the Course of Communication Conflicts in the Field of Civil Aviation

Nadezhda V. Tarasova ¹✉, Arslan I. Abdullin ¹

¹ Southwest State University

50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: nadia-79@bk.ru

Abstract

The article identifies and analyzes the features of the course of communicative conflicts in the field of civil aviation. The relevance of studying the problem of the emergence, establishing the causes and effective resolution of communication conflicts in the domestic aviation industry is that ensuring safe, efficient and balanced flights is the primary task of any state. The reliability of the aviation industry depends on individual skills and knowledge of productively resolving communication conflicts on board an airliner.

The purpose of this study was to consider such a phenomenon as communicative conflict in the field of civil aviation. One of the leading indicators influencing the reliability of air travel is the human factor. Knowledge of the causes and peculiarities of the course of communicative conflicts in the field of civil aviation contributes to an increase in the conflict resistance of the crew members, the effective resolution of disputes and, in general, ensures flight safety.

The paper presents the results of a pilot psychological study, the purpose of which was: statistical analysis of the main problems in communications; identification of the leading causes of conflicts in the field of civil aviation.

The methodological basis of the research was formed by the approaches: systemic, axiological, humanistically oriented.

The research methods were the theoretical analysis of scientific research devoted to the problem of communicative conflicts of the individual in the field of civil aviation; organizational methods; empirical methods; questioning, testing, survey, psychodiagnostic methods.

The data obtained from the pilot study indicate the need to draw up and implement a program of measures for psychological support and escort of aircraft crew members in order to resolve conflicts, reduce critical values of social tension and improve the psychological atmosphere of the workforce.

Keywords: communicative conflict; civil Aviation; mental health; conflict resistance; safety of air travel.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Tarasova N.V., Abdullin A.I. Features of the Course of Communication Conflicts in the Field of Civil Aviation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2021, 11(3): 218–229 (In Russ.).

Received 26.05.2021

Accepted 09.06.2021

Published 29.09.2021

Введение

Многие ученые отмечают, что отрасль авиационной промышленности оказывает существенное значение на функционирование мировой экономики, принадлежит к одному из ее успешно развивающихся секторов.

Можно выделить ведущие направления обеспечения отечественной авиации: использование инновационных технологических разработок в производстве авиа-

ционной техники; активное сотрудничество с мировыми корпорациями, являющимися лидерами на рынке авиастроения; участие в совместных международных проектах с целью разработки, конструирования и внедрения общих проектов в сферу гражданской авиации; усовершенствование процесса разработки и производства отечественной гражданской авиатехники; модернизация технологической составляющей авиационной отрас-

ли; формирование и развитие долгосрочных отношений между корпорациями производителями авиационной техники и авиакомпаниями за счет оказания помощи в эксплуатации, внедрении инновационных разработок, обновлении авиалайнеров; целенаправленные долгосрочные мероприятия государства по поддержке и развитию отечественной авиации [1, с. 195-204].

Важной проблемой сферы гражданской авиации выступает содействие в эффективном функционировании авиации, в частности решения вопроса, связанного с безопасностью авиаполетов.

Представление о конфликте имеет большое число определений с точки зрения научного рассмотрения данного понятия. Однако можно отметить, что при всей своей специфике в них содержится ключевой элемент, касающийся некоего противоречия (противоречий), принимающего форму разногласий в сфере коммуникативного взаимодействия. Сам термин «конфликт» происходит от латинского *conflictus* – столкновение и практически в неизменном виде входит в другие языки (*conflict* – англ., *konflikt* – нем., *conflit* – франц.). Конфликт – это столкновение, противоборство сторон, при котором хотя бы одна сторона воспринимает действия другой как угрозу ее интересам [2, с 34].

Конфликт можно рассматривать, как некое противоречие, противоборство, столкновение между участниками неоднозначной, эмоционально напряженной ситуации. Чаще всего данное противоборство проявляется при столкновении личностных мнений, суждений, интересов, ценностных ориентаций, установок. Процесс конфронтации эмоционально затягивает его участников, все меньше их интересуют логические, аргументированные причины конфликта и адекватные способы его разрешения, все больше и больше усиливаются негативные эмоции (неприязнь, агрессия, тревога и т. д.). Большие конфликты могут накалить на-

пряжение в группе до такой степени, что произойдет ее крах [2, с. 34-40].

Авторы выделяют ведущие фазы конфликта:

- Зарождение конфликта. Характеризуется бессознательным напряжением, потенциальными противоречиями, наличием так называемых точек отсчета, вокруг которых далее будет возможно развитие конфликта.

- Созревание конфликта. На данном этапе происходит выделение субъекта, субъектов конфликта. Вокруг них формируется информационное поле притягательности-отталкивания. На первый план выходит сам конфликт с его эмоциональным негативным проявлением.

- Инцидент. Происходит открытое предъявление противоречивых позиций субъектов, возникают столкновения мнений, суждений, взглядов, ценностей и т.д.

- Конфликт. На этой фазе на первый план выступает сам предмет конфликта, который участники конфронтации могут обозначить. Может появиться третья сторона конфликта (подстрекатель, медиатор), которая еще больше усилит эмоциональное напряжение, либо сгладит агрессивные тенденции участников конфликта.

- Развитие конфликта. Происходит процесс модификации ключевых элементов и самой структуры конфликтного взаимодействия, включая ряд факторов, влияющих на процесс развития и трансформации конфликтной ситуации.

- Последствия. Возможно проявление в конструктивной и деструктивной плоскостях [3].

Коммуникативные конфликты зарождаются в процессе общения. Общение в данном аспекте может выступать и как «коммуникативный процесс» (деятельность через призму ее временного развития), и как «коммуникативное состояние» (ведущие характеристики внутреннего состояния говорящего в данный момент времени).

Под коммуникативной деятельностью В.И. Андреев рассматривает совокупность определенных действий, которые напрямую взаимосвязаны и подчинены ведущей коммуникативной цели. Коммуникативный акт при этом выступает как особого рода элемент процесса общения, взаимодействия между коммуникантами: адресантом и адресатом. Таким образом, коммуникативный конфликт выступает результатом особого типа общения, является уникальным отражением коммуникативного акта, итогом коммуникации [4, с. 11-17].

Как отмечает У. Мاستенбрук, в основе конфликтного поведения в сфере коммуникации лежит стремление оппонентов к психологической разрядке за счет другого участника (участников) конфронтации. Очень часто данный процесс сопровождается фрустрацией, предвестником которой выступает процесс психологической неудовлетворенности, связанный с трудностями в достижении поставленной перед собой цели, задачи [5, с. 21-22].

Рассматривая вопрос эффективности, безопасности функционирования гражданской авиации рассматриваются чаще всего такие показатели, как технические факторы и работа персонала, обслуживающего авиарейсы. Многие авторы отмечают, что именно «человеческий фактор» выступает тем центральным условием, определяющим уровень и состояние надежности, безопасности авиаполетов. Человек выступает, с одной стороны, в роли прекрасно адаптирующегося, ключевого звена авиационной промышленности, но, с другой стороны, и в качестве более уязвимого субъекта с точки зрения потенциального негативного влияния на его профессиональную деятельность. Индивидуальные характеристики каждого сотрудника сферы авиации, умение работать в команде определяют в целом эффективность функционирования авиационной отрасли [1, с. 195-196].

Целью нашего пилотажного психологического исследования стало прове-

дение статистического анализа ключевых коммуникативных проблем и экспериментальное исследование ведущих причин конфликтов в сфере гражданской авиации.

Методологическим основанием выступили: труды об основных характеристиках и особенностях протекания коммуникативных конфликтов (В.П. Шейнов [2], В.И. Андреев [4], У. Мастенбрук [5], М.А. Баннова [6]); работа о систематизации основных конфликтов в сфере гражданской авиации (В.О. Ефисько [7]); анализ причин авиационных происшествий (Н.С. Мокеева [8].); прогноз развития рынка гражданской авиации (А.М. Топорков [1]); алгоритм разрешения, применение правовых норм при решении конфликтных ситуаций в воздушном пространстве (Н.А. Петров [9], О.А. Трофимова [10]).

Результаты и обсуждение

Деятельность (чаще всего групповая, коллективная) работников авиационной отрасли с точки зрения психологии является ключевым фактором, определяющим эффективность функционирования гражданской авиации. Профессиональные характеристики каждого сотрудника определяют надежность, результативность всей системы авиационного концерна. В свою очередь, отличительные особенности взаимоотношений внутри группы, определяют поведенческую траекторию и уровень работоспособности каждой личности.

В 2019-2020 гг. нами было проведено пилотажное психологическое исследование, целью которого явилось проведение статистического анализа ключевых коммуникативных проблем и экспериментальное исследование ведущих причин конфликтов в сфере гражданской авиации. Общий объем выборки составил 158 человек в возрасте от 22 до 40 лет.

В исследовании принял участие персонал, обслуживающий работу пассажирских авиарейсов (вторые пилоты, инже-

неры, бортпроводники, технические специалисты). Были опрошены сотрудники авиационной отрасли из стран Прибалтики (Латвия, Литва, Эстония) и России.

Данные статистического анализа по изучению коммуникативных конфликтов основаны на информации об авиацион-

ных происшествиях с 2010 по 2018 год, предоставленной аналитическим агентством «АвиаСтат» [11].

Обобщенные результаты данных статистического анализа представлены на рис. 1.



Рис. 1. Основные проблемы в коммуникативной сфере в различных авиационных отраслях

Fig. 1. Major communication problems in various aviation industries

Таким образом, наибольший процент (80% от общего числа респондентов) недочетов в коммуникационной сфере был установлен в коммерческой авиации, в общей авиации недостатки в коммуникациях отметили 20% опрошенных. Чаще всего коммуникативные конфликты возникают на борту самолетов и вертолетов (71% и 29% респондентов соответственно).

Сопоставив полученные экспериментальные данные с результатами ранних исследований, касающихся проблемы коммуникативных конфликтов, можно отметить их совпадение. Так, В.О. Ефиско, рассматривая вопрос о влиянии конфликтов в экипаже на безопасность авиаполетов, анализирует ведущие коммуникативные проблемы в странах, вхо-

дящих в Межгосударственный Авиационный комитет за период с 2008 г. по 2014 г.

Автор подчеркивает, что большое число недостатков в коммуникациях было установлено в коммерческой авиации (83% от общего числа опрошенных), в авиации общего назначения (17% респондентов). Также, в большей степени проблемы в коммуникациях проявились на самолетах – 72%, на вертолетах – 28% [7, с. 1].

Проведя подробный анализ факторов, выступающих в качестве причин коммуникативных конфликтов, выделяются:

– недопонимание, трудности в процессе делового общения членов экипажа (65,7% от общего числа респондентов);

– отсутствие и/или невыполнение инструкций, касающихся вопросов разрешения конфликтных ситуаций членами группы (30,1% испытуемых);

– подбор членов экипажа осуществлен без учета уровня профессиональной подготовки каждого сотрудника коллектива (28,2% исследуемых);

– недостаточный учет психологических особенностей личностей (27,2% опрошенных);

– низкий уровень коммуникации между техническим персоналом и диспетчерами (4,6% от общего числа респондентов).

Нами была составлена анкета, посвященная выяснению причин коммуникативных конфликтов на борту самолета, одни из вопросов которой были сформулированы, как

– «Удовлетворены ли Вы процессом делового общения при выполнении своих профессиональных обязанностей с другими членами экипажа?»;

– «Какие недостатки в коммуникативной сфере в диаде «руководитель-подчиненный» Вы можете выделить?».

Полученные данные представлены на рис. 2.

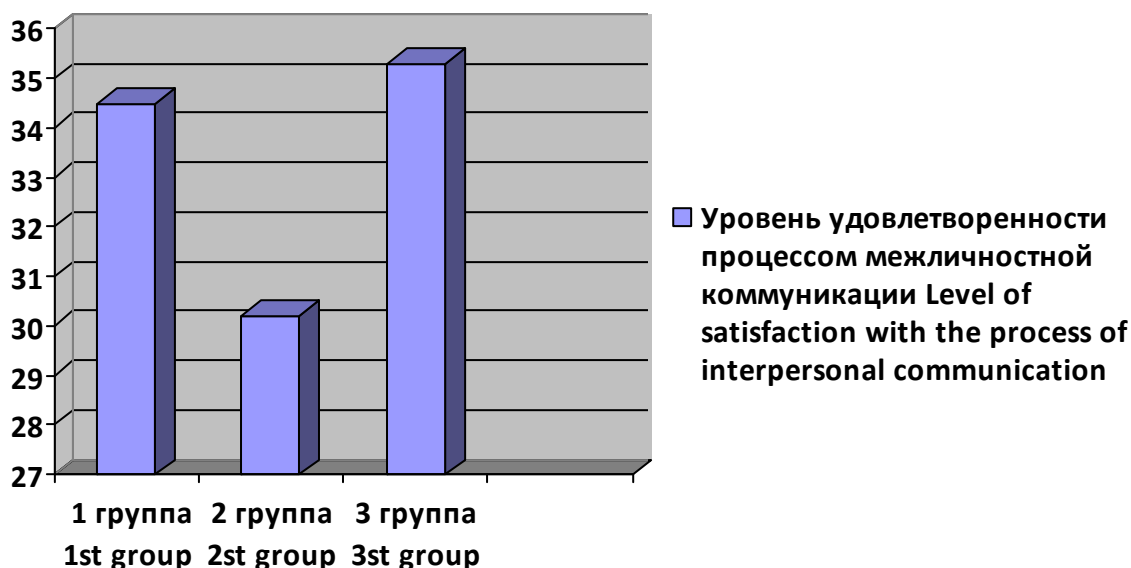


Рис. 2. Уровень удовлетворенности процессом межличностной коммуникации в диаде «руководитель-подчиненный»

Fig. 2. The level of satisfaction with the process of interpersonal communication in the «manager-subordinate» dyad

Таким образом, были выделены три группы подчиненных: 34,5% респондентов отмечают, что полностью удовлетворены процессом делового общения; 30,2% недовольны деловым общением; 35,3% испытуемых воздержались от ответа.

Среди актуальных причин, выражающих недовольство процессом коммуни-

кации между руководителем и подчиненным, были выделены следующие:

– бестактные поступки со стороны вышестоящего руководства, основанные на несовершенстве личностной сферы: хамство, несправедливость, речевая агрессия, избыток отрицательных эмоций, высокомерие, отсутствие эмпатии (12,1% опрошенных);

– проблема внутреннего единства, понимания между членами экипажа (10,5% респондентов);

– отсутствие адекватного восприятия критики со стороны руководителя. Критическая оценка действий, рекомендации со стороны вышестоящего руководства подчиненный часто трактует как личностную неприязнь, унижение (10,2% испытуемых);

– трудности, связанные с организацией самого производственного процесса. В частности, определение и выполнение норм профессиональной деятельности авиационного персонала, применение материальных, моральных и иных стимулов (7,9% исследуемых).

Полученные данные наглядно представлены в табл. 1.

Таблица 1. Результаты исследования причин недовольства процессом коммуникации в диаде «руководитель-подчиненный»

Table 1. Results of the study of the reasons for dissatisfaction with the communication process in the «manager-subordinate» dyad

Причины / The reasons	Количественный показатель / Quantitative indicator
	%
Бестактные поступки со стороны вышестоящего руководства, основанные на несовершенстве личностной сферы: хамство, несправедливость, речевая агрессия, избыток отрицательных эмоций, высокомерие, отсутствие эмпатии	12,1
Проблема внутреннего единства, понимания между членами экипаж	10,5
Отсутствие адекватного восприятия критики со стороны руководителя. Критическая оценка действий, рекомендации со стороны вышестоящего руководства подчиненный часто трактует как личностную неприязнь, унижение	10,2
Трудности, связанные с организацией самого производственного процесса. В частности, определение и выполнение норм профессиональной деятельности авиационного персонала, применение материальных, моральных и иных стимулов	7,9

Сопоставив полученные данные о причинах конфликтов между подчиненным и руководителем в гражданской авиации, можно сделать вывод, что наиболее распространены из них такие, как:

– *Психологические*, отражающиеся в стиле управления руководителя, чаще всего авторитарном; появление в группе неформального лидера, обладающего авторитетом среди своих коллег; психологическая несовместимость личностных характеристик, ценностных установок,

мировоззренческих позиций членов экипажа.

– *Деятельностные*, основанные на рассогласованности действий внутри экипажа; неумении координировать их; выполнение должностных обязанностей за других членов группы; несоответствие выполняемых видов работ своим профессиональным обязанностям, прописанным в должностных инструкциях.

– *Коммуникативные*, связанные с низким уровнем делового общения; недочетами в принимаемых и передающихся радиосообщениях (пониманием смыс-

ла, заложенной информации, передачей противоречивых распоряжений, высокой плотностью радиообмена).

Более подробно нами была рассмотрена проблема возникновения конфлик-

тов между бортпроводниками и пассажирами самолетов.

Полученные данные представлены на рис. 3.

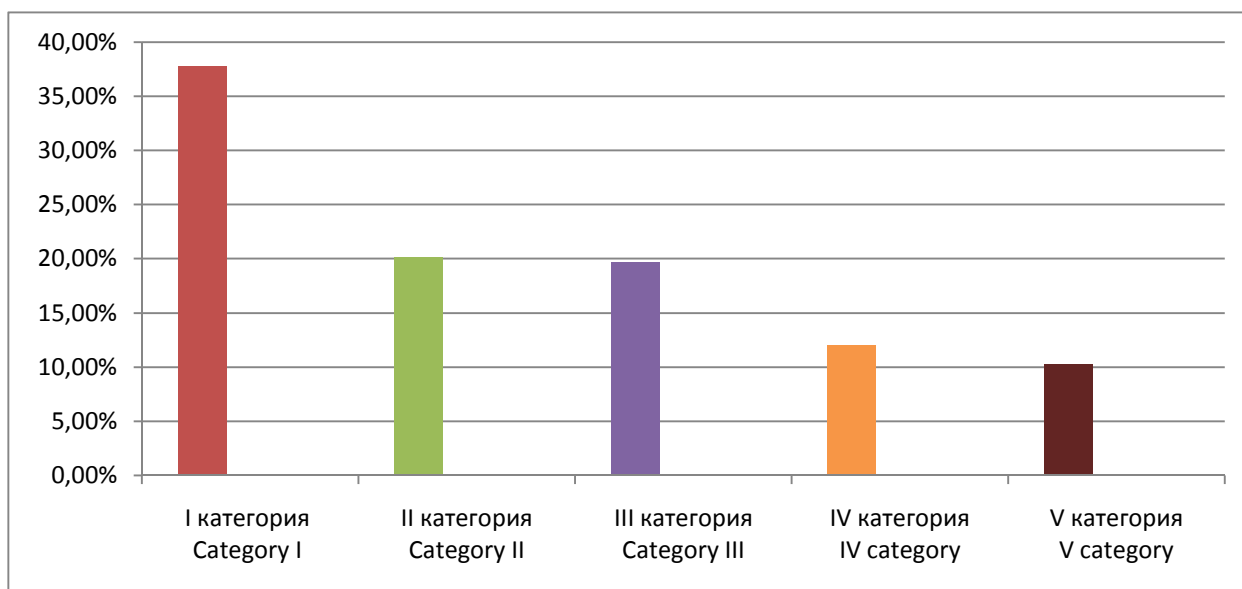


Рис. 3. Основные причины возникновения конфликтов на борту воздушного судна

Fig. 3. The main causes of conflicts on board the aircraft

– I категория (37,8% респондентов): нахождение лиц в алкогольном состоянии;

– II категория (20,2% испытуемых): курение на борту воздушного судна;

– III категория (19,7% опрошенных): беспокойство других пассажиров в течение полета;

– IV категория (12,7% исследуемых): использование портативных устройств во время взлета, руления и посадки самолета;

– V категория (10,3% респондентов): использование аварийно-спасательного оборудования (АСО) без указания экипажа (в т.ч. и кража).

По мнению бортпроводников, чаще всего агрессорами, провокаторами создания и развития конфликтной ситуации выступают пассажиры, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения, которые не желают выполнять установленные

правила на борту воздушного судна. Среди ведущих причин конфликтов в диаде «пассажир-бортпроводник», последние выделяют такие, как употребление спиртных напитков; курение в салоне и в туалетной комнате самолета; пренебрежение нормами общественного порядка; угроза прервать полет или захватить воздушное судно [12].

Для эффективного разрешения коммуникативных конфликтов на борту самолета, устранения причин их возникновения весь экипаж, а в особенности бортпроводники, несомненно, должны обладать профессиональными умениями и навыками делового общения. Первостепенной профессиональной задачей в рамках решения данной проблемы выступает выявление бортпроводниками лиц, входящих в так называемую категорию «проблемных пассажиров», слова и дей-

ствия которых могут повлечь за собой конфликт.

Статистические данные свидетельствуют, что для большого числа пассажиров авиаперелет выступает в качестве сильного стрессора, с которым каждый человек справляется разнообразными методами и средствами. Чаще всего, к великому сожалению, выход из данной стрессовой ситуации находится в употреблении алкогольной продукции. Люди начинают употреблять крепкие напитки еще до того, как поднялись на борт самолета. Приблизительно 50% таких пассажиров и выступают провокаторами конфликтов в гражданской авиации [13].

По данным IATA (Международная ассоциация воздушного транспорта) за 2019 год на борту воздушных судов по всему миру было зафиксировано более 13,5 тыс. инцидентов с авиадебоширами. IATA выделила следующие причины дебошей: использование словесных оскорблений, отказ выполнять требования членов экипажей, девиантное поведение [13].

Таким образом, можно отметить, что данные нашего пилотажного психологического исследования схожи с официальными сведениями Межгосударственного авиационного комитета, и свидетельствуют о том, что эффективность предупреждения и разрешения конфликтных ситуаций на борту воздушного судна, во многом определяется профессионализмом членов экипажа. Грамотный кадровый подбор, учет психологических характеристик личности, обучение персонала навыкам делового общения и практической их реализации – все это способствует развитию конфликтоустойчивости членов экипажа, пониманию причин конфликтного поведения пассажиров, умению грамотно и эффективно разрешать конфликты, и в целом обеспечивает безопасность авиаперелетов.

Выводы

Профессия летчика, бортпроводника является уникальной по своей сути. Осо-

бенности условий труда (большие физические нагрузки, работа при пониженном атмосферном давлении), специфические особенности (адаптация к временным поясам, длительное пребывание на ногах во время многочасовых перелетов), широкий спектр трудовых функций, высокий уровень ответственности за жизнь и здоровье пассажиров, добросовестное и ответственное выполнение своих трудовых задач – все это позволяет говорить о неординарности содержания, особенностей и психологической составляющей профессиональной деятельности членов экипажа авиасудна.

Американский ежегодник *Occupational Outlook Handbook*, описывая обычный день бортпроводника, отмечает, что это и долгие часы пребывания на ногах, и профессиональное обслуживание придирчивых пассажиров, и умение мириться с погодными условиями и сбоями в расписании полетов, и грамотная реакция на «воздушные» ямы. Ежегодник отмечает, что главное при этом «умудряться сохранять приятные манеры в общении с пассажирами» [13, с. 8-9].

Многие зарубежные авиакомпании на сегодняшний день имеют опыт привлечения специалистов психологической службы для успешного решения конфликтных ситуаций, связанных с человеческим фактором на борту самолета. Такая психологическая составляющая входит в курс подготовки членов экипажа.

Президент японской авиакомпании «JAL» настаивает на том, чтобы в работе авиакомпании неукоснительно соблюдались три психологические правила:

«Внимание – пассажирам»;

«Понимание – коллегам»;

«Профессиональный интерес и готовность сделать – всему новому» [14, с. 7].

В Ирландии генеральный директор авиакомпании «Air Lingus», ориентируясь на психологические данные, посвященные изучению ценностных ориентаций сотрудников компании, пришел к выводу, что главная проблема в профессиональной деятельности сводится к то-

му, что во главе угла ставится конечная цель, а не пассажир. Понимание своих ценностных ориентаций и психологическая работа с иерархией ценностей привели к процветанию и высокой конкурентоспособности авиакомпании [14, с. 7].

Полученные нами экспериментальные данные свидетельствуют о наличии коммуникативных конфликтов в сфере авиации. Проведя сопоставительный анализ установленных экспериментально психологических причин коммуникативных конфликтов, мы выделили две их группы:

- *1 группа* (причины, основанные на межличностных отношениях в диаде «подчиненный-руководитель»). Спектр их весьма разнообразен, начиная от бестактных поступков со стороны вышестоящего руководства, основанных на несовершенстве личностной сферы: хамство, несправедливость, речевая агрессия, избыток отрицательных эмоций, высокомерие, отсутствие эмпатии до трудностей, связанных с организацией самого производственного процесса (определение и выполнение норм профессиональной деятельности авиационного персонала, при-

менение материальных, моральных и иных стимулов).

- *2 группа* (причины, основанные на межличностных отношениях в диаде «член экипажа, чаще всего бортпроводник – пассажир»). Нами были выделены ведущие причины, приводящие к ситуации конфликта: нахождение лиц в алкогольном состоянии; курение на борту воздушного судна; беспокойство других пассажиров в течение полета; использование портативных устройств во время взлета, руления и посадки самолета; использование аварийно-спасательного оборудования (АСО) без указания экипажа (в т.ч. и кража).

Полученные экспериментальные данные целесообразно учитывать в планировании и внедрении программы мероприятий по психологической поддержке и сопровождению сотрудников предприятий авиационной промышленности, в частности при разработке семинаров, тренинговых занятий для бортпроводников. Внедрение программ психологической подготовки существенно повысит уровень профессионального мастерства, психологической компетентности членов экипажа, что в целом будет способствовать безопасности и качеству авиасервиса.

Список литературы

1. Топорков А.М. Сравнительный анализ развития международных и отечественных корпораций авиационной промышленности. Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева (институт), 2016. С. 195-204.
2. Шейнов В.П. Управление конфликтами. СПб.: Питер, 2014. С. 34-40.
3. Дмитриев А.В., Кудрявцев В.П., Кудрявцев С.В. Юридическая конфликтология. Ч. 1. Введение в общую теорию конфликтов. М., 1993. С. 5-6.
4. Андреев В.И. Конфликтология. М., 2015. 224 с.
5. Мастенбрук У. Управление конфликтными ситуациями и развитие организации. М.: ИНФРА-М, 2015. 229 с.
6. Баннова М.А. Управление конфликтами в организации // Мировая наука. 2019. № 3 (24). С. 99-101.
7. Ефисько В.О. Влияние конфликтов в экипаже на безопасность полетов // Идеи К.Э. Циолковского в Инновациях науки и техники: материалы 51-х Научных чтений памяти К.Э. Циолковского. Калуга, 2016. С. 188-189.
8. Мокеева Н.С. Влияние человеческого фактора на безопасность полета // Молодой ученый. 2020. № 9 (299). С. 153-156.

9. Петров Н.А. Разработка универсального алгоритма разрешения конфликтных ситуаций в воздушном пространстве при полете магистрального самолета // Научный вестник МГТУ ГА. 2014. № 205. С. 23-26.
10. Трофимова О.А. Применение норм права при решении конфликтных ситуаций, возникающих на борту воздушного судна // Вестник МГТУ ГА. 2013. № 196. С. 13-14.
11. Отчет о безопасности полетов мировой авиации в 2019 году. URL: <https://www.aviastat.ru/analytics/18-otchet-o-bezopasnosti-poletov-za-2019-god> (дата обращения: 10.05.2021).
12. Безопасность полетов. URL: <https://mak-iac.org/rassledovaniya/bezopasnost-poletov/> (дата обращения: 10.04.2021).
13. Occupational and Environmental Medicine. Journal № 10. USA, New-York. 2005. P 8-9.
14. Филиппева Т.В. Психологическое содержание труда бортпроводника воздушного судна гражданской авиации: дис. ... канд. психолог. наук. М., 2006. 210 с.

References

1. Toporkov A.M. *Sravnitel'nyy analiz razvitiya mezhdunarodnyh i otechestvennyh korporacij aviacionnoj promyshlennosti* [Comparative analysis of the development of international and domestic aviation industry corporations]. Tol'yatti: Volzhskij universitet imeni V.N. Tatishcheva (institut) Publ., 2016, pp. 195-204.
2. Shejnov V.P. *Upravlenie konfliktami* [Conflict management]. St. Petersburg, Piter Publ., 2014, pp. 34-40.
3. Dmitriev A.V., Kudryavcev V.P., Kudryavcev S.V. *Yuridicheskaya konfliktologiya. Pt. 1. Vvedenie v obshchuyu teoriyu konfliktov* [Legal conflictology. Part 1. Introduction to the general theory of conflicts]. Moscow, 1993, pp. 5-6.
4. Andreev V.I. *Konfliktologiya* [Conflictology]. Moscow, 2015. 224 p.
5. Mastenbruk U. *Upravlenie konfliktnymi situatsiyami i razvitie organizatsii* [Conflict management and organization development]. Moscow, INFRA-M Publ., 2015. 229 p.
6. Bannova M.A. *Upravlenie konfliktami v organizatsii* [Conflict management in the organization]. *Mirovaya nauka = World Science*, 2019, no. 3 (24), pp. 99-101.
7. Efis'ko V.O. [The influence of conflicts in the crew on flight safety]. *Idei K.E. Ciolkovskogo v Innovatsiyah nauki i tekhniki. Materialy 51-h Nauchnyh chtenij pamyati K.E. Ciolkovskogo* [K. E. Tsiolkovsky's ideas in Innovations of science and technology. Materials of the 51st Scientific Readings in memory of K. E. Tsiolkovsky]. Kaluga, 2016, pp. 188-189 (In Russ.).
8. Mokeeva N.S. *Vliyanie chelovecheskogo faktora na bezopasnost' poleta* [The influence of the human factor on flight safety]. *Molodoj uchenyy = Young Scientist*, 2020, no. 9 (299), pp. 153-156.
9. Petrov N.A. *Razrabotka universal'nogo algoritma razresheniya konfliktnyh situatsij v vozdushnom prostranstve pri polete magistral'nogo samoleta* [Development of a universal algorithm for resolving conflict situations in the airspace during the flight of a mainline aircraft]. *Nauchnyy vestnik MGTU GA = Scientific Bulletin of MSTU GA*, 2014, no. 205, pp. 23-26.
10. Trofimova O.A. *Primenenie norm prava pri reshenii konfliktnyh situatsij, voznikayushchih na bortu vozdushnogo sudna* [Application of legal norms in resolving conflict situations arising on board an aircraft]. *Vestnik MGTU GA = Bulletin of the Moscow State Technical University GA*, 2013, no. 196, pp. 13-14.
11. *Otchet o bezopasnosti poletov mirovoj aviatsii v 2019 godu* [World Aviation Safety Report in 2019]. Available at: <https://www.aviastat.ru/analytics/18-otchet-o-bezopasnosti-poletov-za-2019-god> (accessed 10.05.2021).
12. *Bezopasnost' poletov* [Flight safety]. Available at: <https://mak-iac.org/rassledovaniya/bezopasnost-poletov/> (accessed 10.04.2021).

13. Occupational and Environmental Medicine. Journal № 10. USA, New-York, 2005, pp. 8-9.

14. Filip'eva T.V. *Psihologicheskoe sodержanie truda brtprovodnika vozdušnogo sudna grazhdanskoj aviatsii*. Diss. kand. psiholog. nauk [The psychological content of the work of the flight attendant of a civil aviation aircraft. Cand. psychol. sci. diss.]. Moscow, 2006. 210 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Тарасова Надежда Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры коммуникологии и психологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: nadia-79@bk.ru

Nadezhda V. Tarasova, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Communology and Psychology, Southwestern State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: nadia-79@bk.ru

Абдуллин Арслан Ильнурович, бакалавр кафедры коммуникологии и психологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: nadia-79@bk.ru

Arslan I. Abdullin, Bachelor, Department of Communology and Psychology, Southwestern State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: nadia-79@bk.ru

К сведению авторов

1. К публикации в журнале «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика» принимаются актуальные материалы, содержащие новые результаты научных и практических исследований, соответствующие профилю журнала, не опубликованные ранее и не переданные в редакции других журналов.

2. Авторы статей должны представить в редакцию журнала:

– статью, оформленную в соответствии с правилами оформления статей, представляемых для публикации в журнале;

– лицензионный договор;

– сведения об авторах (фамилия, имя отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, телефон, e-mail).

3. Бумажный вариант статьи подписывается всеми авторами, что означает их согласие на передачу Университету прав на распространение материалов статьи с помощью печатных и электронных носителей информации.

4. Редакция не принимает к рассмотрению рукописи, оформленные не по правилам.

5. Публикация статей в журнале для авторов бесплатна.

6. Основной текст рукописи статьи (кроме аннотации и ключевых слов) набирают в текстовом редакторе MS WORD шрифтом «Times New Roman» размером 14 пт с одинарным интервалом, выравнивание по ширине. Поля с левой стороны листа, сверху и снизу – 2,5 см, с правой стороны – 2 см. Абзацный отступ – 1,5 см.

7. Схема построения публикации: УДК (индекс по универсальной десятичной классификации), фамилия и инициалы автора(ов) с указанием ученой степени, звания, места работы (полностью, включая адрес организации), электронного адреса (телефона), название (полужирный), аннотация (200–250 слов) и ключевые слова (5–10 слов), текст с рисунками и таблицами, литература. Авторы, название, аннотация и ключевые слова приводятся на русском и английском языках. Текст статьи должен быть структурирован по разделам:

- введение (постановка проблемы)
- результаты и обсуждение
- выводы

Например:

УДК 81-114.2

Н. А. Боженкова, д-р филол. наук, профессор, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина (Россия, 117485, Москва, ул. Академика Волгина, 6) (e-mail: natalyach@mail.ru)

Социолингвистический обзор статуса русского языка на постсоветском коммуникативном пространстве

Дезинтеграционные процессы последнего десятилетия XX века, вызванные многоплановыми геополитическими факторами, привели к трансформации информационного поля на русском языке: в каждом из четырнадцати новых постсоветских государств...

Ключевые слова: социолингвистика; коммуникативная лингвистика; постсоветское пространство; статус русского языка; языковая ситуация.

8. При формировании текста не допускается применение стилей, а также внесение изменения в шаблон или создание собственного шаблона. Слова внутри абзаца следует разделять одним пробелом; набирать текст без принудительных переносов; не допускаются разрядки слов.

9. Для набора формул и переменных следует использовать редактор формул MathType версии 5.2 и выше с размерами: обычный – 12 пт; крупный индекс 7 пт, мелкий индекс – 5 пт; крупный символ – 18 пт; мелкий символ – 12 пт.

10. Рисунки и таблицы располагаются по тексту. Таблицы должны иметь тематические заголовки. Иллюстрации, встраиваемые в текст, должны быть выполнены в одном из стандартных форматов (TIFF, JPEG, PNG) с разрешением не ниже 300 dpi и публикуются в черно-белом (градации серого) варианте. Качество рисунков должно обеспечивать возможность их полиграфического воспроизведения без дополнительной обработки. **Рисунки, выполненные в MS Word, недопустимы.**

Рисунки встраиваются в текст через опцию «Вставка-Рисунок-Из файла» с отбечиванием «В тексте» с выравниванием по центру страницы без абзацного отступа. Иные технологии вставки и отбечивания **не допускаются.**

11. **Список литературы к статье обязателен** и должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы (не менее 10). Список представляется в двух вариантах: традиционный (ГОСТ Р 7.05–2008) и дополнительный с переводом русскоязычных источников на латиницу и английский язык. Применяется транслитерация по системе BSI. Ссылки на работы, находящиеся в печати, не допускаются. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы в квадратных скобках.

12. В материале для публикации следует использовать только общепринятые сокращения.

Все материалы направлять по адресу: 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94. ЮЗГУ, редакционно-издательский отдел.

Тел.(4712) 22-25-26, тел/факс (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Изменения и дополнения к правилам оформления статей и информацию об опубликованных номерах можно посмотреть на официальном сайте журнала: <http://www.swsu.ru/izvestiya/serieslingva>.

Изменения и дополнения к правилам оформления статей и информацию об опубликованных номерах можно посмотреть на официальном сайте журнала: <https://science.swsu.ru>.